

Легенды евреев — Том 4

Луи Гинзберг

The Legends of the Jews — Volume 4

Louis Ginzberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" "Легенды евреев" — Том 4

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Легенды евреев — Том 4

Автор: Луи Гинзберг

Переводчик: Пол Радин

Генриетта Шольд

Дата выхода: 1 октября 2001 г. [Электронная книга № 2882]

Последнее обновление: 4 февраля 2022 г.

Язык: Английский

Титры: Дэвид Рид

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА " ЛЕГЕНДЫ ЕВРЕЕВ " — ТОМ 4 ***

Легенды евреев

Луи Гинзберг

ПЕРЕВЕДЕН С НЕМЕЦКОЙ РУКОПИСИ

ТОМ IV

БИБЛЕЙСКИЕ ВРЕМЕНА И ПЕРСОНАЖИ ОТ ИИСУСА НАВИНА До ЕСФИРИ

Содержание

I. ИИСУС НАВИН,

Слуга Моисея,

Вступающий в Землю Обетованную,

Завоевание Земли,

Солнце подчиняется Иисусу Навину,

Война с армянами,
Надел Земли

II. СУДЬИ

Первый судья
Кампании Кеназа
Отниила
Вооза и Руфи
Деворы
Гедеона
Иеффая
Самсона
Преступление Вениамитян

III. САМУИЛ И САУЛ

Елкана и Анна
Юность Самуила
Эли и его сыновей
Деятельность Самуила
Правление Саула
Двор Саула

IV. ДАВИД

Рождение и нисхождение Давида,
Помазанный царь,
Встреча с Голиафом,
Преследуемым Саулом,
Войны
Ахитофелем,
Иоавом
Благочестие Давида и его грех
Восстание Авессалома
Искупление Давида,
Посещения
Смерти Давида,

Давид в раю,
Семья Давида,
Его могила,

V. Соломон

Соломон наказывает Иоаву
Женитьба Соломона
Его Мудрость
Царица Савская
Соломон Повелитель демонов
Строительство Храма
Трон Соломона
Ипподром
Уроки смирения
Асмодей
Соломон в роли нищего
Суд Соломона

VI. ИУДА И ИЗРАИЛЬ

Разделение Царства
Иероваама
На Двух Ахиджабов
Асу
Иосафата и Ахава
Иезавель
Иорама из Израиля

.VII. Илия,

Илия, прежде переселения своего получил
после его перевода
цензор и "Мститель"
общение с мудрецами
Божья справедливость подтвердил
Илия и Ангел смерти
учителя Каббалы

предтечей Мессии

VIII вида. ЕЛИСЕЙ И Иона

Елисей, ученик Илии,

Сунамитянин

,

Гиезий

, Бегство Ионы

Ионы в Ките

Покаяние Ниневии.,,,IX. ПОЗДНЕЙШИЕ ЦАРИ ИУДЕИ

Иоас

Три Великих Пророка

Двух царств Наказали

Езекию

За чудеса , сотворенные для Езекии

Манассии

Иосии и его преемников

X. ИЗГНАНИЕ

Седекии

Иеремии

Навуходоносора

Взятие Иерусалима

Великий плач

Путешествие Иеремии в Вавилон

Перевозка пленников

Сыновей Моисея

Эбедмелеха

Храмовых сосудов

Баруха

Гробниц Баруха и Иезекии¹

Даниила

Трех человек в печи

Иезекииль Воскрешает мертвых

Навуходоносора Зверя
Хирама
Лжепророков
Даниила Благодетель

XI. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПЛЕНА

Праздник Валтасара
Даниила при персидских царях
Могила Даниила
Зоровавель
Ездра
Мужи Великого Собрания

XII. ЕСФИРЬ

Пир для вельмож
Празднества в Сузах
Банкет Вашти
Судьба Вашти
Безумства Артаксеркса
Мардохей
Красота и благодеяние Есфири
Заговор
Аман-травитель евреев
Гордыня Мардохея
Бросающий жребий
Осуждение евреев
Указ об уничтожении
Сатана обвиняет евреев
Исполнилась мечта Мардохея
Молитва Есфири
Есфирь ходатайствует
О Тревожной ночи
О Падении Амана
Об Указе царя

Я ДЖОШУА

СЛУГА МОИСЕЯ

Ранняя история первого еврейского завоевателя (1) в некоторых отношениях похожа на раннюю историю первого еврейского законодателя. Моисей был спасен из водной могилы и воспитан при дворе Египта. Иисус Навин в младенчестве был проглочен китом и, как ни удивительно, не погиб. В отдаленном месте морского побережья чудовище выбросило его невредимым. Его нашли сострадательные прохожие, и он вырос, не подозревая о своем происхождении. Правительство назначило его палачом. По воле случая ему пришлось казнить собственного отца. По закону страны жена убитого мужчины выпала на долю его палача, и Джошуа был готов добавить к отцеубийству еще одно преступление, не менее ужасное. Он был спасен чудесным знамением. Когда он подошел к своей матери, из ее груди потекло молоко. У него возникли подозрения, и благодаря расспросам, которые он предпринял относительно своего происхождения, истина стала очевидной. (2)

Позже Иисус Навин, который был настолько невежествен, что его называли глупцом, стал служителем Моисея, и Бог вознаградил его за верное служение, сделав его преемником Моисея. (3) Он был назначен таковым Моисею, когда по приказу своего учителя он вел войну с амаликитянами. (4) В этой кампании была ясно видна Божья забота об Иисусе Навине. Иисус Навин приговорил часть амаликитян к смерти по жребию, и небесный меч выбрал их для истребления. (5) И все же между Моисеем и Иисусом Навином была такая же большая разница, как между солнцем и луной. (6) Бог не лишил Иисуса Навина Своей помощи, но Он ни в коем случае не был так близок к нему, как к Моисею. Это проявилось сразу после того, как Моисей скончался. В тот момент, когда израильский лидер отправлялся в свое путешествие в великое заповедье, он вызвал своего преемника и велел ему задать вопросы по всем пунктам, в которых тот чувствовал неуверенность. Сознавая свое собственное усердие и преданность делу, Иисус Навин ответил, что у него нет к нему вопросов, поскольку он тщательно изучил учение Моисея. Он сразу же забыл триста Галакот, и его одолели сомнения относительно семисот других. Люди угрожали жизни Иисуса Навина, потому что он был не в состоянии разрешить их трудности с законом. Тщетно было обращаться к Богу, ибо однажды ниспосланная Тора подчинялась человеческой, а не небесной власти. (7) Сразу после смерти Моисея Бог повелел Иисусу Навину отправиться на войну, чтобы народ забыл свою обиду на него. (8) Но неверно думать, что великий завоеватель был не более чем военным героем. Когда Бог явился ему, чтобы дать наставления относительно войны, Он застал его с Книгой Второзакония в руке, после чего Бог воззвал к нему: "Будь тверд и мужествен; книга закона не отходит от уст твоих". (9)

ВСТУПЛЕНИЕ В ЗЕМЛЮ ОБЕТОВАННУЮ

Первым шагом в подготовке к войне был отбор шпионов. Чтобы уберечься от повторения того, что случилось с Моисеем, Иисус Навин избрал своими посланниками Халева и Финееса, на которых он мог положиться при любых обстоятельствах. (10) В их миссии их сопровождали два демона, мужа дьяволиц Лилит и Махлы. Когда Иисус Навин планировал свою кампанию, эти дьяволы предложили ему свои услуги; они предложили послать их на разведку местности. Иисус Навин отказался от предложения, но придумал их облику такой устрашающий вид, что

жители Иерихона были поражены страхом перед ними. (11) В Иерихоне соглядатаи мирились с Раав. Она вела аморальный образ жизни в течение сорока лет, но при приближении Израиля она воздала должное истинному Богу, вела жизнь благочестивого новообращенного и, как жена Иисуса Навина, стала прародительницей восьми пророков и пророчицы Хульды. (12) У нее была возможность в своем собственном доме лицезреть чудеса Божьи. Когда пришли царские приставы, чтобы произвести свое расследование, и Раав хотела спрятать израильских шпионов, Финеес успокоил ее словами: "Я священник, а священники подобны ангелам, видимым, когда они хотят, чтобы их видели, и невидимым, когда они не хотят, чтобы их видели". (13)

После возвращения шпионов Иисус Навин решил перейти Иордан. Переправа через реку стала поводом для чудес, целью которых было облечь его авторитетом в глазах народа. Едва священники, которые в этот торжественный момент заняли место левитов в качестве носителей Ковчега, ступили в Иордан, как воды реки поднялись на высоту трехсот миль. Все народы земли были свидетелями этого чуда. (14) На дне Иордана Иисус Навин собрал народ вокруг Ковчега. Божественное чудо привело к тому, что узкое пространство между его шестью вместило весь зал. Затем Иисус Навин провозгласил условия, на которых Бог отдаст Палестину израильтянам, и добавил, что если эти условия не будут приняты, воды Иордана обрушатся прямо на них. Затем они перешли реку. Когда народ прибыл на дальний берег, святой Ковчег, все это время стоявший на дне реки, двинулся вперед сам по себе и, увлекая за собой священников, догнал народ.

День продолжался насыщенным событиями. Никем не встреченные, израильтяне прошли семьдесят миль до горы Гаризим и горы Гевал и там совершили церемонию, предписанную Моисеем во Второзаконии: шесть колен взойшли на гору Гаризим и шесть - на гору Гевал. Священники и левиты сгруппировались вокруг священного Ковчега в долине между двумя вершинами. Повернувшись лицами к Гаризиму, левиты произнесли слова: "Счастливы человек, не делающий идола, мерзости пред Господом", и весь народ ответил: "Аминь". Произнеся двенадцать благословений, подобных этому по форме, левиты повернулись к горе Гевал и произнесли двенадцать проклятий, аналогичных благословениям, на каждое из которых народ снова отвечал "Аминь". После этого на горе Гевал был воздвигнут жертвенник из камней, каждый весом в сорок сеймов, которые израильтяне взяли со дна реки, переходя через Иордан. Алтарь был оштукатурен известью, и на нем была написана Тора на семидесяти языках, чтобы языческие народы могли иметь возможность изучать закон. В конце было прямо сказано, что язычники за пределами Палестины, если бы они только отказались от поклонения идолам, были бы доброжелательно приняты евреями.

Все это произошло в один день, в тот же день, когда был перейден Иордан, и собрание проходило в Гаризиме и Гевале, в день, когда люди прибыли в Галгал, где они оставили камни, из которых был построен жертвенник. (15) В Галгале Иисус Навин совершил обряд обрезания над теми, кто родился в пустыне и остался необрезанным из-за сурового климата и по другим причинам. (16) И вот тут манна закончилась. Она перестала выпадать после смерти Моисея, но запаса, который был накоплен, хватило на некоторое время дольше. (17) Как только люди оказались перед необходимостью удовлетворять свои повседневные потребности, они стали небрежно относиться к изучению Торы. Поэтому ангел посоветовал Иисусу Навину снять обувь с ног, ибо он должен был скорбеть об упадке изучения Торы, (18) а босые ноги - признак траура. Ангел, в частности, упрекнул Иисуса Навина в том, что он позволил подготовке к войне

помешать изучению Торы и ритуальному служению. Пренебрежение последним может быть простительным грехом, но пренебрежение первым достойно снисходительного наказания. (19) В то же время ангел заверил Иисуса Навина, что пришел помочь ему, и он умолял Иисуса Навина не отступать от него, подобно Моисею, который отказался от добрых услуг ангела. (20) Тот, кто говорил с Иисусом Навином, был не кто иной, как архангел Михаил. (21)

ЗАВОЕВАНИЕ ЗЕМЛИ

Первой победой Иисуса Навина было чудесное взятие Иерихона. Весь город был объявлен анафемой, потому что он был захвачен в день субботний. Иисус Навин рассудил, что поскольку суббота священна, то и то, что побеждено в субботу, должно быть святым. (22) За блестящей победой последовало неудачное поражение при Гае. В этом сражении погиб Иаир, сын Манассии, чья потеря была так велика, как если бы большая часть Синедриона была уничтожена. (23) Вскоре Иисус Навин обнаружил, что причиной поражения была греховность Израиля, навлеченная на него Аханом, который наложил руки на часть добычи Иерихона. Ахан издревле был закоренелым преступником. При жизни Моисея он несколько раз присваивал себе вещи, которые были объявлены анафемой, (24) и совершал другие преступления, достойные смертной казни. (25) До того, как израильтяне перешли Иордан, Бог не покарал грехи Ахана на народ в целом, потому что в то время он еще не сформировал национальную единицу. Но когда Ахан увез идола и все его принадлежности из Иерихона, (26) сразу же последовало несчастье Гая.

Иисус Навин спросил Бога, почему беда постигла Израиль, но Бог отказался отвечать. Он не был рассказчиком; злодей, вызвавший бедствие, должен был быть выбран по жребию. (27) Иисус Навин первым делом вызвал первосвященника из собрания народа. Оказалось, что, в то время как другие драгоценные камни на его нагруднике ярко блестели, камень, представляющий колена Иудино, был тусклым. (28) По жребию Ахан был отделен от членов своего племени. Ахан, однако, отказался подчиниться решению жребия. Он сказал Иисусу Навину: "Среди всех живущих людей ты и Финеес самые благочестивые. И все же, если бы в отношении вас двоих был брошен жребий, один или другой из вас был бы признан виновным. Твой учитель Моисей умер всего месяц назад, а ты уже начал сбиваться с пути, ибо забыл, что вина человека может быть доказана только через двух свидетелей".

Наделенный святым духом, Иисус Навин догадался, что земля должна быть распределена между коленами и семьями Израиля по жребию, и он понял, что ничего не следует делать для того, чтобы этот метод принятия решений приобрел дурную славу. Поэтому он попытался убедить Ахана чистосердечно признаться в своем проступке. (29) Тем временем иудеи, соплеменники Ахана, сплотились вокруг него и, набросившись на другие племена, учинили страшный хаос и кровопролитие. Это побудило Ахана признаться в своих грехах. (30) Это признание стоило ему жизни, но спасло его от потери своей доли в грядущем мире. (31)

Несмотря на неудачи в Гае, (32) ужас, внушаемый израильтянами, рос среди ханаанских народов. Гаваонитяне планировали обойти захватчиков и заключить с ними союз. Теперь, прежде чем Иисус Навин отправился в свой поход, он издал три прокламации: народ, который покинет Ханаан, может уйти беспрепятственно; народ, который заключит мир с израильтянами, должен сделать это немедленно; и народ, который выберет войну, должен начать приготовления. Если бы гаваонитяне подали в суд за дружбу севреями, когда это воззвание дошло до их ушей, позже не было бы необходимости в увертках. Но хананеи должны были

увидеть своими собственными глазами, какой враг ожидал их, и все народы приготовились к войне. В результате погиб тридцать один царь Палестины, а также сатрапы многих иностранных царей, которые гордились своими владениями в Святой Земле. (33) Только гиргашиты покинули Палестину, и в награду за их послушание Бог дал им Африку в наследство. (34)

Гаваонитяне заслуживали не лучшей участи, чем все остальные, ибо заключенный с ними завет основывался на неправильном понимании, и все же Иисус Навин сдержал данное им обещание, чтобы освятить имя Бога, показав миру, насколько священна клятва для израильтян. (35) В ходе событий стало очевидно, что гаваонитяне никоим образом не достойны быть принятыми в еврейскую общину, и Давид, следуя примеру Иисуса Навина, исключил их навсегда, приговор, который останется в силе даже в мессианские времена. (36)

СОЛНЦЕ ПОВИНУЕТСЯ ИИСУСУ НАВИНУ

Задачу по защите гаваонитян, участвовавших в заключенном с ними наступательном и оборонительном союзе, Иисус Навин выполнил скрупулезно. На мгновение он заколебался, стоит ли помогать гаваонитянам в их бедственном положении, но слов Божьих было достаточно, чтобы напомнить ему о его долге. Бог сказал ему: "Если ты не приблизишь тех, кто далеко, ты удалишь тех, кто рядом". (37) Бог даровал Иисусу Навину особую милость в его конфликте с нападавшими гаваонитянами. Горячие градины, которые по заступничеству Моисея оставались подвешенными в воздухе, когда должны были обрушиться на египтян, теперь были обрушены на хананеев. (38) Затем произошло великое чудо остановки солнца, шестое (39) из великих чудес с момента сотворения мира.

Битва произошла в пятницу. Иисус Навин знал, что людям причинит глубокую боль то, что они будут вынуждены осквернить святой день субботний. Кроме того, он заметил, что язычники использовали колдовство, чтобы заставить небесное воинство заступиться за них в борьбе с израильтянами. Поэтому Он произнес Имя Господа, и солнце, луна и звезды остановились. (40) Солнце сначала отказалось повиноваться приказу Иисуса Навина, видя, что он старше человека на два дня. Иисус Навин ответил, что нет причин, по которым свободнорожденный юноша должен воздерживаться от требования молчания старому рабу, которым он владеет, и разве Бог не дал небо и землю нашему отцу Аврааму? (41) Более того, разве само солнце не склонилось, как раб, перед Иосифом? "Но, - сказала солнце, - кто будет славить Бога, если я буду молчать?" (42) На что Иисус Навин сказал: "Замолчи, и я пропою хвалебную песнь". (43) И он запел так:

1. Ты совершил великие дела, о Господь, Ты совершил великие подвиги. Кто подобен Тебе? Мои уста будут воспевать Твое имя.
2. Моя благодать и моя крепость, мое прибежище, Я спою Тебе новую песнь, с благодарением Я буду петь Тебе, Ты - сила моего спасения.
3. Все цари земли будут восхвалять Тебя, князья мира будут петь Тебе, дети Израиля будут радоваться Твоему спасению, они будут петь и восхвалять Твою силу.
4. На Тебя, о Боже, мы уповали; мы сказали: Ты - наш Бог, ибо Ты был нашим убежищем и нашей крепкой башней против наших врагов.

5. К Тебе мы взывали, и нам не было стыдно; на Тебя мы уповали, и мы были спасены; когда мы взывали к Тебе, Ты слышал наш голос, Ты избавлял наши души от меча.
6. Ты явил нам Свою милость, Ты даровал нам Свое спасение, Ты обрадовал наши сердца Своей силой.
7. Ты выступил для нашего спасения; силой руки Твоей Ты искупил Свой народ; Ты утешил нас с небес Твоей святости, Ты спас нас от десятков тысяч.
8. Солнце и луна неподвижно стояли на небесах, и Ты стоял в Своем гневе против наших угнетателей, и Ты приводил в исполнение Свои приговоры над ними.
9. Все князья земли встали, цари народов собрались вместе, они не были тронуты Твоим присутствием, они жаждали Твоих битв.
10. Ты восстал против них в Своем гневе, и Ты обрушил на них Свой гнев, Ты уничтожил их в Своем гневе, и Ты погубил их в Своем гневе.
11. Народы пришли в ярость от страха перед Тобой, царства пошатнулись из-за Твоего гнева, Ты ранил царей в день гнева Твоего.
12. Ты излил на них Свою ярость, Твой неистовый гнев овладел ими, Ты обратил на них их беззаконие и Ты истребил их в их нечестии.
13. Они расставили ловушку, они попали в нее, в сеть, которую они спрятали, попала их нога.
14. Твоя рука нашла всех Твоих врагов, которые говорили, что своим мечом они овладели землей, своей рукой ты поселился в городе.
15. Ты залил их лица стыдом, Ты поверг их рога на землю.
16. Ты устрасил их в Своем гневе и истребил их у Себя на глазах.
17. Земля содрогнулась от звука Твоего грома против них; Ты не удержал их души от земли, и Ты низвел их жизни в могилу.
18. Ты преследовал их в Своей буре, Ты поглотил их в вихре, Ты превратил их дождь в град, они обрушились наводнениями, так что не могли подняться.
19. Их трупы были подобны мусору, выброшенному посреди улиц.
20. Они были истреблены, и они погибли перед Тобою, Ты спас Свой народ в Своей мощи.
21. Поэтому наши сердца радуются о Тебе, наши души ликуют о Твоем спасении.
22. Наши языки будут рассказывать о Твоем могуществе, мы будем петь и восхвалять Твои чудесные дела.
23. Ибо Ты спас нас от наших врагов, Ты избавил нас от тех, кто восстал против нас, Ты уничтожил их у нас на глазах и поверг их под нашими ногами.
24. Так погибнут все враги Твои, Господи, и нечестивые будут подобны мякине, гонимой ветром, и возлюбленные Твои будут подобны деревьям, посаженным у вод. (44)

ВОЙНА С АРМЯНАМИ

Победоносный путь Иисуса Навина не закончился завоеванием этой земли. Его война с армянами после покорения Палестины ознаменовала кульминацию его героических подвигов. Среди тридцати одного царя, убитого Иисусом Навином, был один, чей сын по имени Шобах был царем Армении. С целью ведения войны с Иисусом Навином он объединил сорок пять царей Персии и Мидии, и к ним присоединился знаменитый герой Иафет. Союзные короли в письме сообщили Иисусу Навину о своем замысле против него следующим образом: "Благородный, уважаемый совет царей Персии и Мидии Иисусу Навину, мир! Ты, волк пустыни, мы хорошо знаем, что ты сделал с нашими сородичами. Ты разрушил наши дворцы; без жалости ты убивал молодых и старых; наших отцов ты косил мечом; и их города ты превратил в пустыню. Знай же, что в течение тридцати дней мы придем к тебе, мы, сорок пять царей, у каждого под началом по шестьдесят тысяч воинов, все они вооружены луками и стрелами, опоясаны мечами, все мы искусны в военном деле, и с нами герой Иафет. Готовься теперь к битве и не говори потом, что мы застали тебя врасплох".

Гонец с письмом прибыл за день до Праздника Седмиц. Хотя Иисус Навин был сильно взволнован содержанием письма, он придержал свой совет до окончания праздника, чтобы не мешать ликованию народа. Затем, в конце пира, он рассказал людям о дошедшей до него вести, настолько ужасающей, что даже он, опытный воин, затрепетал при известии о приближении врага. Тем не менее Иисус Навин решил принять вызов. С первых же слов его ответ был составлен так, чтобы показать язычникам, как мало их страха владело тем, кто уповал на Бога. Введение к его посланию гласит следующее: "Во Имя Господа, Бога Израилева, который лишает силы беззаконного воина и убивает непокорного грешника. Он разгоняет собрания мародерствующих преступников и собирает на совет благочестивых и справедливых, рассеянных по всему миру, Он - Бог всех богов, Господь всех господствующих, Бог Авраама, Исаака и Иакова. Бог - Повелитель войны! От меня, Иисуса Навина, слуги Божьего, и от святого и избранного собрания нечестивым народам, которые поклоняются истуканам и падают ниц перед идолами: Нет вам мира, говорит Бог мой! Знайте, что вы поступили глупо, разбудив дремлющего льва, разбудив львиное потомство, вызвав его гнев. Я готов выплатить вам компенсацию. Будьте готовы встретиться со мной, ибо через неделю я буду с вами, чтобы перебить ваших воинов всех до единого".

Иисус Навин продолжает перечислять все чудеса, которые Бог сотворил для Израиля, которому не нужно бояться никакой власти на земле; и заканчивает свое послание словами: "Если герой Иафет с вами, то среди нас Герой из героев, Высочайший над всеми высшими".

Язычники были немало встревожены тоном письма Иисуса Навина. Их ужас возрос, когда посланник рассказал об образцовой дисциплине, поддерживаемой в армии Исреалити, о гигантском росте Иисуса Навина, который был высотой в пять локтей, о его царском одеянии, о его короне, на которой было выгравировано Имя Бога. По прошествии семи дней появился Иисус Навин с двенадцатитысячным войском. Когда мать короля Шобаха, которая была могущественной ведьмой, увидела войско, она применила свое магическое искусство и заключила армию Исреалистов в семь стен. Вслед за этим Иисус Навин послал почтового голубя, чтобы сообщить о своем бедственном положении Набии, царю трансйорданских племен. Он убеждал его поспешить к нему на помощь и привести с собой священника Финееса и священные трубы. Набия не стал медлить. Прежде чем прибыл отряд помощи, его мать

сообщила Шобаху, что видела восходящую на Востоке звезду, против которой ее махинации были тщетны. Шобах сбросил свою мать со стены, а сам вскоре после этого был убит Набией. Тем временем прибыл Финеес, и при звуке его труб стена рухнула. Последовало ожесточенное сражение, и язычники были уничтожены. (45)

ОТВОД ЗЕМЛИ

По истечении семи лет войны (46) Иисус Навин мог, наконец, отважиться разделить завоеванную землю между племенами. Именно так он это и сделал. Первосвященник Елеазар в сопровождении Иисуса Навина и всего народа, облаченный в урим и Туммим, стоял перед двумя урнами. Одна из урн содержала названия племен, другая - названия районов, на которые была разделена земля. Святой дух побудил его воскликнуть "Завулон". Когда он опустил свою руку в первую урну, вот, он извлек слово "Завулон", а из другой вышло слово "Акчо", означающее район Акчо. Так происходило с каждым племенем по очереди. (47) Чтобы границы оставались неизменными, Иисус Навин приказал установить Хазубу (48) между районами. Подвой этого растения, однажды прижившийся на определенном месте, может быть удален только с величайшим трудом. Плуг может прочерчивать по нему глубокие борозды, но при этом он пускает новые побеги и снова вырастает среди зерна, по-прежнему отмечая старые линии деления. (49)

В связи с выделением земли Иисус Навин издал десять указов, направленных в определенной мере на ограничение прав частной собственности: пастбища в лесах должны были быть бесплатными для всего населения. Любому человеку разрешалось собирать деревяшки в поле. Такое же разрешение собирать все травы, где бы они ни росли, если только они не находились на поле, засеянном пажитником, который нуждается в траве для защиты. Для прививки можно было срезать веточки с любого растения, кроме оливковых. Источники воды принадлежали всему городу. Любому человеку было разрешено ловить рыбу в Тивериадском море при условии, что судоходство не было затруднено. Территория, прилегающая к внешней стороне забора, окружающего поле, могла быть использована любым прохожим для охраны природы. С момента окончания сбора урожая и до семнадцатого дня Мархешвана поля можно было пересекать. Путешественник, заблудившийся среди виноградников, не мог нести ответственности за ущерб, нанесенный в попытке найти правильный путь. Мертвое тело, найденное в поле, должно было быть похоронено на том месте, где оно было найдено. (50)

Выделение земли племенам и деление каждого округа между соплеменниками заняло столько же времени, сколько и завоевание земли. (51)

Когда два с половиной колена из земли за Иорданом вернулись домой после четырнадцатилетнего отсутствия, они были немало удивлены, услышав, что мальчики, которые были слишком малы, чтобы идти с ними на войну, тем временем показали себя достойными своих отцов. Они успешно отразили нападение племен измаильтян, которые воспользовались отсутствием мужчин, способных носить оружие, чтобы напасть на их жен и детей. (52)

После двадцативосьмилетнего руководства (53), отмеченного успехами (54) на войне и в мирное время, Иисус Навин покинул эту жизнь. Его последователи положили ножи, которыми он делал обрезание израильтянам (55), в его могилу, а над ней воздвигли колонну в память о великом чуде неподвижного стояния солнца над Аджалоном. (56) Однако траур по Иисусу Навину был не таким сильным, как можно было бы справедливо ожидать. Обработка недавно завоеванной

земли настолько захватила внимание племен, что они почти забыли человека, которому главным образом были обязаны своим обладанием ею. В наказание за их неблагодарность Бог вскоре после смерти Иисуса Навина также оборвал жизнь первосвященника Елеазара и других старейшин, и гора, на которой было погребено тело Иисуса Навина, начала дрожать и угрожала поглотить евреев. (57)

II. СУДЬИ

ПЕРВЫЙ СУДЬЯ

После смерти Иисуса Навина израильтяне обратились к Богу с вопросом, идти ли им войной против хананеев. Им был дан ответ: "Если вы чисты сердцем, отправляйтесь на битву; но если ваши сердца запятнаны грехом, тогда воздержитесь". Кроме того, они спросили, как испытать сердца людей. Бог приказал им бросить жребий и выделить тех, кто будет определен по жребию, ибо они будут самыми грешными среди них. И снова, когда народ умолял Бога дать ему проводника и лидера, ангел ответил: "Брось жребий в колене Халева". Жребий определил Кеназа, и он был поставлен князем над Израилем. (1)

Его первым действием было определить по жребию, кто были грешниками в Израиле и каковы были их внутренние мысли. Он заявил перед народом: "Если я и мой дом будем разделены по жребию, поступите с нами так, как мы заслуживаем, сожгите нас огнем". Народ согласился, был брошен жребий, и было выделено 345 представителей колена Иудина: 560 от Рувима, 775 от Симона, 150 от Левия, 665 от Иссахара, 545 от Завуллона, 380 от Гада и 665 от Ашера, 480 от Манассии, 448 от Ефрема и 267 от Бенхамина. (2) Итак, 6110 (3) человек были заключены в тюрьму до тех пор, пока Бог не даст знать, что с ними делать. Объединенные молитвы Кеназа, первосвященника Елеазара и старейшин собрания получили такой ответ: "Попросите этих людей сейчас признаться в своем беззаконии, и они будут сожжены огнем". Вслед за этим Кеназ увещевал их: "Вы знаете, что Ахан, сын Забди, совершил преступление, приняв анафему, но жребий пал на него, и он признался в своем грехе. Исповедуйте и вы свои грехи, чтобы вы могли ожить с теми, кого Бог оживит в день воскресения". (4)

Один из грешников, человек по имени Элах, (5) сказал в ответ на это: "Если ты желаешь донести истину, обратись к каждому из племен в отдельности". (6) Кеназ начал со своих, из колена Иудина. Нечестивые Иудеи признались в грехе поклонения золотому тельцу, подобно своим предкам в пустыне. У рувимлян были всесожжения идолам. Левиты сказали: "Мы хотели доказать, свята ли скиния". Представители колена Иссахара ответили: "Мы советовались с идолами, чтобы узнать, что с нами будет". (7) Грешники Завуллона: "Мы хотели съесть мясо наших сыновей и дочерей, чтобы узнать, любит ли их Господь". Даниты признали, что они учили своих детей по книгам аморреев, которые они тогда спрятали под горой Аварим, (8) где Кеназ действительно нашел их. Неффалитяне признались в том же проступке, только они спрятали книги в шатре Илы, и там их нашел Кеназ. Гадиты признали, что вели аморальный образ жизни, а грешники Ашера - что они нашли и спрятали под горой Сихем семь золотых идолов, называемых аморитами святыми нимфами, те же семь идолов, которые были чудесным образом созданы после потопа семью грешниками: Ханааном, Путом, Шелой, Нимродом, Элафом, Диулом и Шуахом. (9) Они были из драгоценных камней Хавилы, которые излучали свет, делая

ночь яркой, как день. Кроме того, они обладали редкой добродетелью: если слепой аморит целовал одного из идолов и при этом касался его глаз, его зрение восстанавливалось. (10) После того, как грешники Ашера, грешники Манассии признали, что они осквернили Субботу. Ефремляне признались, что принесли своих детей в жертву Молоху. Наконец, вениамитяне сказали: "Мы хотели доказать, исходит ли закон от Бога или от Моисея".

По повелению Бога эти грешники и все их имущество были сожжены огнем у ручья Пишон. Только аморрейские книги и идолы из драгоценных камней остались невредимыми. Ни огонь, ни вода не могли причинить им вреда. Кеназ решил посвятить идолов Богу, но к нему пришло откровение, в котором говорилось: "Если Бог принял то, что было объявлено анафемой, почему этого не должен был сделать человек?" Он был уверен, что Бог уничтожит то, над чем человеческие руки не властны. Кеназ, действуя по Божественному указанию, отнес это на вершину горы, где был воздвигнут алтарь. На нем были расставлены книги и идолы, и люди приносили множество жертвоприношений и отмечали весь день как праздник. Следующей ночью Кеназ увидел, как со льда в Раю поднялась роса и опустилась на книги. Буквы их письма были стерты этим, а затем пришел ангел и уничтожил то, что осталось. (11) В ту же ночь ангел унес семь драгоценных камней и бросил их на дно моря. Тем временем второй ангел принес двенадцать других драгоценных камней, выгравировав на них имена двенадцати сыновей Иакова, по одному имени на каждого. Среди этих драгоценных камней не было двух одинаковых: (12) первый, носивший имя Рувим, был похож на сардий; второй, для Симона, похож на топаз; третий, Левий, похож на изумруд; четвертый, Иуда, похож на карбункул; пятый, Иссахар, похож на сапфир; шестой, Завулон, похож на яшму; седьмой, Дан, похож на лигур; восьмой, Неффалим, похож на аметист; девятый, Гад, похож на агат; десятый, Ашер, похож на хризолит; одиннадцатый, Иосиф, как берилл; и двенадцатый, бенджамин, как оникс.

Теперь Бог повелел Кеназу положить двенадцать камней в святой Ковчег, и там они должны были оставаться до тех пор, пока Соломон не построит Храм и не прикрепит их к Херувимам. (13) Более того, это Божественное сообщение было передано Кеназу: "И будет так, что, когда грех детей человеческих будет завершен осквернением Моего Храма, Храма, который они сами построят, Я возьму эти камни вместе со скрижалями закона и положу их на то место, откуда они были извлечены в древности, и там они будут оставаться до конца всех времен, когда Я посетю жителей земли. Тогда я возьму их, и они будут вечным светом для тех, кто любит меня и соблюдает мои заповеди". (14)

Когда Кеназ принес камни в святилище, они осветили землю подобно полуденному солнцу.

КАМПАНИИ КЕНАЗА

После этих приготовлений Кеназ выступил в поле против врага с тремя сотнями тысяч человек. (15) В первый день он убил восемь тысяч врагов, а на второй день - пять тысяч. Но не все люди были преданы Кеназу. Некоторые роптали на него и, клевета на него, говорили: "Кеназ остается дома, в то время как мы выставляем себя напоказ на поле боя". Слуги Кеназа передали ему эти слова. Он приказал заключить в тюрьму тридцать семь (16) человек, которые выступали против него, и поклялся убить их, если Бог только дарует ему помощь ради Его народа.

После этого он собрал триста человек из своей свиты, снабдил их лошадьми и приказал им быть готовыми к внезапному нападению ночью, но никому не рассказывать о планах, которые вынашивал в уме. Разведчики, посланные вперед на разведку, доложили, что амореи слишком

сильны, чтобы он мог рискнуть вступить в бой. Кеназ, однако, отказался отказаться от своего намерения. В полночь он и его триста верных слуг приблизились к лагерю амори.

Приблизившись к нему, он приказал своим людям остановиться, но возобновить свой марш и следовать за ним, когда они услышат звуки трубы. Если не прозвучит труба, они должны были вернуться домой.

Кеназ в одиночку отважился проникнуть в самый лагерь врага. Горячо молясь Богу, он просил, чтобы ему было дано знамение: "Пусть это будет знамение спасения, которое Ты совершишь для меня сегодня: я выну свой меч из ножен и размахну им так, чтобы он сверкал в стане Аморея. Если враг узнает в нем меч Кеназа, тогда я буду знать, что Ты предашь его в мои руки; если нет, я пойму, что Ты не удовлетвори мою молитву, но намереваешься предать меня в руки врага за мои грехи".

Он услышал, как амореи сказали: "Давайте продолжим сражаться с израильтянами, ибо наши священные боги, нимфы, находятся в их руках и приведут к их поражению". Когда он услышал эти слова, дух Божий сошел на Кеназа. Он встал и взмахнул мечом над головой. Едва амореи увидели, как он сверкнул в воздухе, как они воскликнули: "Воистину, это меч Кеназа, который пришел, чтобы причинять раны и боль. Но мы знаем, что наши боги, которых держат израильтяне, предадут их в наши руки. Тогда вперед, на битву!" Зная, что Бог услышал его мольбу, Кеназ бросился на аморея и истребил сорок пять тысяч из них, и столько же погибло от рук их собственных братьев, ибо Бог послал ангела Гавриила (17) ему на помощь, и он ослепил аморея, так что они пали друг на друга. Из-за сильных ударов, наносимых Кеназом со всех сторон, его меч прилип к руке. Убегающий аморея, которого он остановил, чтобы спросить, как его освободить, посоветовал ему убить еврея и пустить его теплую кровь себе по руке. Кеназ принял его совет, но лишь отчасти: вместо еврея он сам убил аморея, и его кровь освободила его руку от меча. (18)

Когда Кеназ вернулся к своим людям, он нашел их погруженными в глубокий сон, который овладел ими, чтобы они не видели чудес, сотворенных для их предводителя. Проснувшись, они были немало удивлены, увидев всю равнину, усеянную мертвыми телами аморея. Тогда Кеназ сказал им: "Пути Божьи подобны путям человеческим? Через меня Господь послал избавление этому народу. Теперь встаньте и возвращайтесь в свои шатры". Люди поняли, что произошло великое чудо, и сказали: "Теперь мы знаем, что Бог совершил спасение для Своего народа; Он не нуждается в количестве, но только в святости".

По возвращении из похода Кеназ был встречен с великой радостью. Теперь весь народ возблагодарил Бога за то, что он поставил его над ними своим вождем. Они пожелали узнать, как он одержал великую победу. Кеназ только ответил: "Спроси тех, кто был со мной, о моих деяниях". Таким образом, его люди были вынуждены признаться, что они ничего не знали, только, проснувшись, увидели равнину, усеянную мертвыми телами, не будучи в состоянии объяснить свое присутствие там. Затем Кеназ обратился к тридцати семи мужчинам, заключенным в тюрьму перед его уходом на войну за то, что они клеветали на него. "Ну, - сказал он, - какое обвинение вы можете выдвинуть против меня?" Видя, что смерть неизбежна, они признались, что принадлежат к тому типу грешников, которых казнил Кеназ и народ, и теперь Бог предал их ему за их злодеяния. Они тоже были сожжены огнем.

Кеназ правил пятьдесят семь лет. Когда он почувствовал приближение своего конца, он призвал двух пророков, Финееса и Иависа, (19) вместе со священником Финеесом, сыном Елеазара.

Обращаясь к ним, он сказал: "Я знаю сердце этого народа, оно отвернется от следования за Господом. Поэтому я свидетельствую против этого". Финеес, сын Елеазара, ответил: "Как свидетельствовали Моисей и Иисус Навин, так и я свидетельствую против этого; ибо Моисей и Иисус Навин пророчествовали о винограднике, прекрасном насаждении Господнем, которое не знало, кто его посадил, и не признавало Того, кто его возделывал, так что виноградник был разрушен и не принес плода. Это слова, которые мой отец повелел мне сказать этому народу".

Кеназ разразился громким плачем, и вместе с ним старейшины и народ, и они плакали до вечера, говоря: "Неужели пастырь должен погибнуть из-за беззакония овец? Пусть Господь сжалится над Своим наследием, чтобы оно не пропало даром".

Дух Божий сошел на Кеназа, и он увидел видение. Он пророчествовал, что этот мир просуществует всего семь тысяч лет, за которыми последует Царство Небесное. Произнеся эти слова, пророческий дух покинул его, и он сразу же забыл, что произнес во время своего видения. Перед своей кончиной он заговорил еще раз, сказав: "Если таков покой, который праведники обретают после своей смерти, то для них было бы лучше умереть, чем жить в этом развращенном мире и видеть его беззакония". (20)

Поскольку Кеназ не оставил наследников мужского пола, его преемником был назначен Зебул. Помня о великой службе, которую Кеназ оказал народу, Зебул вел себя как отец по отношению к трем незамужним дочерям своего предшественника. По его просьбе народ выделил каждой из них богатую брачную долю; им были предоставлены в собственность большие владения. Старшую из троих, по имени Этема, он выдал замуж за Елизафану; вторую, Фейлу, - за Одихеля; а младшую, Зилпу, - за Доэля.

Судья Зебул учредил сокровищницу в Силоме. Он велел людям приносить пожертвования, будь то золотом или серебром. Они должны были только следить за тем, чтобы не приносить туда ничего, что изначально принадлежало идолу. Его усилия увенчались успехом. Добровольные пожертвования в сокровищницу храма составили двадцать талантов золота и двести пятьдесят талантов серебра.

Правление Зебула длилось двадцать пять лет. Перед смертью он торжественно призвал народ быть богобоязненным и соблюдать закон. (21)

ОТНИЭЛЬ

Отниэль был судьей совсем другого типа. Его современники говорили, что перед заходом солнца Иисуса Навина на горизонте появилось солнце Гофниэля, его преемника в руководстве народом. Настоящее имя нового лидера было Иуда; Отниэль был одним из его эпитетов, а Иавис - другим. (22)

Среди судей Отниэль представляет класс ученых. Его проницательность была настолько велика, что он смог, используя диалектные рассуждения, восстановить тысячу семьсот традиций (23), которым Моисей научил народ и которые были забыты во время траура по Моисею. Его рвение к популяризации изучения Торы не уступало и его образованности. Потомки Иофора покинули Иерихон, вверенный им район, и отправились в Арад только для того, чтобы ты мог посидеть на кормежке у Отниила. (24) Его жена, дочь его сводного брата Халева, была не очень довольна им. Она пожаловалась своему отцу, что в доме ее мужа не было никаких земных благ, и единственным его достоянием было знание Торы. (25)

Первое событие, которое следует отметить за сорокалетнее правление Отниэля (26), - это его победа над Адони-безеком. Этот вождь не занимал видного положения среди ханаанских правителей. Он даже не считался царем, тем не менее он покорил семьдесят иностранных царей. (27) Следующим событием было взятие лузаизраильтянами. Единственным способом попасть в Луз была пещера, а дорога к пещере лежала через дупло миндального дерева. Если бы один из его жителей не выдал тайный подход к городу, израильтяне не смогли бы добраться до него. Бог вознаградил доносчика, который помешал израильтянам захватить Луз. Основанный им город остался нетронутым ни Сеннахерибом, ни Навуходоносором, и не в том случае, если Ангел Смерти будет иметь власть над его жителями. Они никогда не умирают, если только, устав от жизни, не покидают город. (28)

Такая же удача не сопровождала Отниэлю на протяжении всего правления. В течение восьми лет Израиль терпел угнетение от рук Кушана, злодея, который в прежние дни угрожал уничтожить патриарха Иакова, как теперь он пытается уничтожить потомков Иакова, ибо Кушан - это всего лишь другое имя Лавана. (29)

Отниэль, однако, считался настолько не ответственным за причины, которые привели к наказанию людей, что Бог даровал ему вечную жизнь; он один из немногих, кто достиг Рая живым. (30)

ВООЗ И РУФЬ

История Руфи произошла через сто (31) лет после правления Отниила. Условия в Палестине были таковы, что если судья говорил человеку: "Вынь соринку из твоего глаза", - его ответом было: "Вынь бревно из твоего собственного". (32) Чтобы наказать израильтян, Бог ниспослал им один из десяти сезонов голода, которые Он установил в качестве дисциплинарных мер для человечества от сотворения мира до пришествия Мессии. (33) Элимелех (34) и его сыновья, (35) принадлежавшие к аристократии страны, не пытались ни улучшить (36) грешное поколение, чьи проступки вызвали массовый голод, ни облегчить страдания, царившие вокруг них. Они покинули Палестину и таким образом отдалились от нуждающихся, которые рассчитывали на их помощь. Они повернулись лицом к Моаву. (37) Там, благодаря своему богатству и высокому происхождению, они были произведены в офицеры армии. (38) Махлон и Хилион, сыновья Елимелеха, достигли еще более высокого положения, они женились на дочерях моавитского царя Эглона (39), Но это произошло только после смерти Елимелеха, который был против смешанных браков с язычниками. (40) Ни богатство, ни семейные связи двух мужчин не помогли им перед Богом. Сначала они погрузились в нищету, и, поскольку они продолжали свой греховный путь, Бог забрал их жизнь. (41)

Наоми, их мать, решила вернуться в свой дом. Две ее невестки были ей очень дороги из-за любви, которую они подарили ей сыновьям, любви, сильной даже после смерти, поскольку они отказались снова выходить замуж. (42) И все же она не захотела взять их с собой в Палестину, потому что предвидела пренебрежительное отношение к ним как к моавитянкам. (43) Орфу было легко убедить остаться. Она сопровождала свою свекровь на расстоянии четырех миль, а затем попрощалась с ней, пролив всего четыре слезинки на прощание. Последующие события показали, что она была недостойна вступления в еврейскую общину, поскольку едва она рассталась с Ноеминью, как предалась аморальному образу жизни. Но у Бога ничто не остается незамеченным. За четыре мили, которые Орфа преодолела с Ноеминью, она была вознаграждена тем, что родила четырех великанов, Голиафа и трех его братьев. (44)

Поведение и история Рут были совсем другими. Она была полна решимости стать еврейкой, и ее решение не могло поколебаться от того, что Ноеминь, в соответствии с еврейским предписанием, рассказала ей о трудностях еврейского закона. Ноеминь предупредила ее, что израильтянам было предписано соблюдать субботу и праздничные дни, (45) и что дочери Израиля не имели обыкновения часто бывать в театрах и зрелищах язычников. Руфь лишь подтвердила свою готовность следовать еврейским обычаям. (46) И когда Ноеминь сказала: "У нас одна Тора, один закон, одно повеление; Вечный Бог наш един, нет никого, кроме Него", Руфь ответила: "Твой народ будет моим народом, твой Бог - моим Богом". (47) Так две женщины вместе отправились в Вифлеем. Они прибыли туда в тот самый день, когда была похоронена жена Вооза, и толпа, собравшаяся на похороны, увидела Ноеминь, когда она возвращалась к себе домой. (48)

Руфь скудно обеспечивала себя и свою свекровь колосьями зерна, которые собирала на полях. Общение с такой благочестивой женщиной, как Ноеминь (49 лет), уже оказало большое влияние на ее жизнь и образ жизни. Вооз с удивлением заметила, что если жнецы роняли более двух колосьев, то, несмотря на свою нужду, она их не подбирала, поскольку сбор урожая, назначенный бедным по закону, не относится к количеству более двух колосьев, случайно сорванных за один раз. (50) Вооз также восхищался ее грацией, ее благопристойным поведением, ее скромным поведением. (51) Когда он узнал, кто она такая, он похвалил ее за привязанность к иудаизму. На его похвалу она ответила: "Твои предки не находили удовольствия даже в Тимне, (52) дочери царского дома. Что касается меня, то я принадлежу к низкому народу, презираемому твоим Богом и исключенному из собрания Израиля". На данный момент Вооз не мог вспомнить Галакту, касающуюся моавитян и аммонитян. Голос с небес напомнил ему, что приказ об исключении касается только их мужчин. (53) Об этом он рассказал Руфи, а также рассказал ей о видении, которое ему было относительно ее потомков. Ради того добра, которое она сделала своей свекрови, из ее чрева выйдут цари и пророки. (54)

Вооз проявил доброту не только к Руфи и Ноемини, но и к их умершим. Он взял на себя заботу о достойном погребении останков Елимелеха и двух его сыновей. (55) Все это навело Ноеминь на мысль, что Вооз вынашивал намерение жениться на Руфи. Она пыталась выведать у Руфи тайну, если таковая существовала. (56) Когда она обнаружила, что от ее невестки ничего нельзя добиться, она сделала Руфь своей партнершей в плане принудить Вооза к решительному шагу. Руфь во всем следовала указаниям Ноемини, за исключением того, что она не умывалась, не умащивалась и не надевала красивую одежду до тех пор, пока не добралась до места назначения. Она боялась привлечь внимание похотливых людей, если пойдет по дороге, разодетая в необычные наряды. (57)

Моральные условия в те дни были очень предосудительными. Хотя Вооз был высокородным и состоятельным человеком, все же он спал на гумне, чтобы его присутствие могло послужить сдерживающим фактором для распутства. Посреди своего сна Вооз вздрогнул, обнаружив кого-то рядом с собой. Сначала он подумал, что это демон. Руфь успокоила его беспокойство (58) такими словами: "Ты глава двора, твои предки были принцами, ты сам благородный человек и родственник моего покойного мужа. Что касается меня, находящейся в расцвете сил, то с тех пор, как я покинула дом своих родителей, где поклоняются идолам, мне постоянно угрожают распутные молодые люди вокруг. (59) Итак, я пришел сюда, чтобы ты, кто есть искупитель, могла прикрыть меня своей юбкой". (60) Вооз заверил ее, что, если его старший брат Тоб (61) подведет ее, он возьмет на себя обязанности искупителя. На следующий день он предстал перед

трибуналом Синедриона (62), чтобы уладить дело. Вскоре появился Тоб, ибо ангел привел его туда, где он был нужен, (63) чтобы Воозу и Руфи не пришлось долго ждать. Тоб, который не был сведущ в Торе, не знал, что запрет против моавитян касался только мужчин. Поэтому он отказался жениться на Руфи. (64) Итак, ее взял в жены (65) восьмидесятилетний (66) Вооз. Самой Руфи было сорок лет (67) на момент ее второго замужества, и вопреки всем ожиданиям, ее союз с Воозом был благословлен потомством, сыном Оведом благочестивым. (68) Руфь дожила до того, чтобы увидеть славу Соломона, но Вооз умер на следующий день после свадьбы. (69)

ДЕБОРА

Вскоре после Руфи в Израиле возникла другая идеальная женщина - пророчица Дебора.

Когда Эхуд умер, некому было занять его место судьи, и народ отпал от Бога и Его закона. Поэтому Бог послал к ним ангела со следующим посланием: "Из всех народов на земле Я выбрал для Себя народ, и я подумал, что пока существует мир, Моя слава будет почивать на них. Я послал к ним Моисея, Моего слугу, чтобы научить их добру и праведности. Но они отклонились от Моих путей. И теперь Я подниму против них их врагов, чтобы они господствовали над ними, и они возопят: "За то, что мы оставили пути наших отцов, это постигло нас". Тогда я пошлю к ним женщину, и она будет сиять для них как светильник в течение сорока лет". (70)

Врагом, которого Бог воздвиг против Израиля, был Иавин, (71) царь Асора, который жестоко притеснял его. Но хуже самого царя был его генерал Сисера, один из величайших героев, известных истории. Когда ему было тридцать лет, он завоевал весь мир. При звуке его голоса рухнули самые прочные стены, и дикие звери в лесу были прикованы к месту страхом. Пропорции его тела были неописуемо огромны. Если он купался в реке и нырял под воду, в его бороде оказывалось достаточно рыбы, чтобы прокормить множество людей, и требовалось не менее девятисот лошадей, чтобы тянуть колесницу, в которой он ехал. (72)

Чтобы избавить Израиль от этого тирана, Бог назначил Девору и ее мужа Барака. Барак был невеждой, как и большинство его современников. Это было время, на редкость скудное для ученых. (73) Чтобы совершить что-нибудь достойное внимания в связи с богослужением, он по просьбе своей жены отнес свечи в святилище, откуда его прозвали Липидот, "Пламя". У Деборы была привычка делать фитили на свечах очень толстыми, чтобы они горели долго. Поэтому Бог выделил ее. Он сказал: "Ты стараешься пролить свет в Моем доме, и Я позволю твоему свету, твоему пламени сиять по всей стране". Так случилось, что Дебора стала пророчицей и судьей. Она вершила суд под открытым небом, поскольку мужчинам не подобало посещать женщину в ее доме. (74)

Хотя она и была пророчицей, она все же была подвержена слабостям своего пола. Ее застенчивость была чрезмерной. Она послала за Бараком (75), чтобы тот пришел к ней, вместо того, чтобы идти к нему, (76) и в своей песне она говорила о себе больше, чем приличествовало. В результате пророческий дух покинул ее на время, пока она сочиняла свою песню. (77)

Спасение Израиля было совершено только после того, как народ, собравшись на горе Иудейской, публично исповедался в своих грехах перед Богом и попросил Его о помощи. Был объявлен семидневный пост для мужчин и женщин, для молодых и старых. Тогда Бог решил помочь израильтянам, но не ради них самих, а ради того, чтобы сдержать клятву, которую он дал их предкам, никогда не покидать их потомство. Поэтому Он послал к ним Девору. (78)

Задача, возложенная на Девору и Барака - возглавить атаку на Сисару, - была отнюдь не легкой. Это сравнимо ни с чем иным, как с попыткой Иисуса Навина завоевать Ханаан. Иисус Навин одержал победу только над тридцатью одним из шестидесяти двух царей Палестины, оставив на свободе столько же, сколько он покорил. Под предводительством Сисары эти тридцать один непокоренный царь выступили против Израиля. (79) Не менее сорока тысяч армий, каждая из которых насчитывала по сто тысяч воинов, были выстроены против Деворы и Барака. (80) Бог помог Израилю водой и огнем. Река Кишон и все огненное воинство небес (81), кроме звезды Мерос (82), сражались против Сисары. Кишон задолго до этого поклялся сыграть свою роль в свержении Сисеры. Когда египтяне утонули в Красном море, Бог повелел Ангелу моря выбросить их трупы на сушу, чтобы израильтяне убедили себя в уничтожении своих врагов, и те, у кого мало веры, не могли потом говорить, что египтяне, как и израильтяне, достигли суши. Морской ангел пожаловался на неприличие забирать подарок. Бог смягчил его, пообещав компенсацию в будущем. Кишону было предложено в качестве гарантии, что он снова получит вдвое меньше тел, от которых сейчас отказывался. Когда войска Сисары искали спасения от палящего огня небесных светил в прохладе вод Кишона, Бог повелел реке искупить свое обещание. И вот язычники были сброшены в море волнами реки Кишон, после чего рыбы в море воскликнули: "И истина Господня пребывает вовеки". (83)

Участь Сисары была не лучше участи мужчин. Он бежал с поля битвы верхом (84) после того, как стал свидетелем уничтожения своей огромной армии. Когда Джаэль увидела, что он приближается, она вышла ему навстречу, одетая в богатые одежды и драгоценности. Она была необычайно красива, а ее голос был самым соблазнительным, которым когда-либо обладала женщина. (85) Вот слова, с которыми она обратилась к нему: "Войди, подкрепись едой и поспи до вечера, а потом я пошлю с тобой своих слуг, чтобы они сопровождали тебя, ибо я знаю, что ты не забудешь меня, и твое воздаяние не иссякнет". Когда Сисара, войдя в ее шатер, увидел усыпанную розами постель, которую приготовила для него Иаэль, он решил забрать ее домой к своей матери в качестве жены, как только будет обеспечена его безопасность.

Он попросил у нее молока для питья, сказав: "Моя душа горит пламенем, которое я видел в звездах, сражающихся за Израиль". Иаэль вышла подоить свою козу, тем временем моля Бога даровать ей Его помощь: "Я молю Тебя, о Господи, укрепить Твою служанку против врага. По этому знаку я узнаю, что Ты поможешь мне, если, когда я войду в дом, Сисера проснется и попросит воды напиться". Едва Иаэль переступил порог, как Сисара проснулся и попросил воды, чтобы утолить свою жгучую жажду. Иаэль дала ему вина, смешанного с водой, отчего он снова погрузился в крепкий сон. Затем женщина взяла в левую руку деревянный штырь, подошла к спящему воину и сказала: "Это будет знаком того, что Ты отдашь его в мои руки, если я стащу его с кровати на землю, не разбудив". Она потянула Сисеру, и на самом деле он не проснулся, даже когда упал с кровати на пол. Тогда Иаэль взмолилась: "О Боже, укрепи руку Твоей служанки сегодня ради Тебя, ради Твоего народа и ради тех, кто надеется на Тебя". Молотком она вонзила острие в висок Сисары, который, умирая, воскликнул: "О, если бы я лишился жизни от руки женщины!" Иаэль насмешливо парировал: "Спустишься в ад, присоединяйся к своим отцам и скажи им, что ты пал от руки женщины". (86)

Барак взял на себя заботу о теле убитого воина и отправил его матери Сисары, Темак, (87) с сообщением: "Вот твой сын, которого ты ожидал увидеть возвращающимся, нагруженным добычей". Он имел в виду видение Фемак и ее фрейлин. Когда Сисара вышел на битву, их фокусы показали им его лежащим на кровати еврейской женщины. Они истолковали это как

означающее, что он вернется с еврейскими пленниками. "Одна девица, две девицы на всех мужчин". (88) они сказали. Велико было поэтому разочарование матери Сисары. Не менее сотни криков испустила она над ним. (89)

После этого Дебора и Барак запели хвалебную песнь, благодаря Бога за избавление Израиля от власти Сисары и вспоминая историю народа со времен Авраама. (90)

Проработав сорок лет на благо своего народа, Дебора покинула эту жизнь. Ее последние слова, обращенные к плачущим людям, были призывом не зависеть от мертвых. Они ничего не могут сделать для живых. Пока человек жив, его молитвы эффективны для него самого и для других. Они не помогут, когда он умрет.

Весь народ соблюдал семидесятидневный траур в честь Деворы, и на земле семь лет царил мир. (91)

ГИДЕОН

Воодушевленные победой над Сисарой, израильтяне спели хвалебный гимн, "песнь Деворы", и Бог, чтобы вознаградить их за их благочестивые чувства, простил проступок народа. (92) Но вскоре они вернулись к старым обычаям, и старые беды преследовали их. Их отступничество произошло из-за колдовства мадианитского священника по имени Ауд. Он заставил солнце светить в полночь и таким образом убедил израильтян в том, что мадиамские идолы могущественнее Бога, и Бог наказал их, предав в руки мидян. (93) Они поклонялись своим собственным изображениям, отраженным в воде, (94) и они были поражены крайней нищетой. Они не могли принести ничего, кроме хлебного приношения, приношения бедных. (95) Накануне одной Пасхи Гедеон пожаловался: "Где все чудесные дела, которые Бог совершил для наших отцов в эту ночь, когда он убил первенца египтян, и Израиль вышел из рабства с радостными сердцами?" Бог явился ему и сказал: "Ты, который достаточно храбр, чтобы защищать Израиль, ты достоин того, чтобы Израиль был спасен ради тебя". (96)

Появился ангел, и Гедеон попросил его о знамении, что он добьется освобождения Израиля. Он оправдал свое прошение прецедентом Моисея, первого пророка, который также просил о знамении. Ангел велел ему вылить воду на камень, а затем предоставил ему выбор, как он хотел преобразовать воду. Гедеон пожелал увидеть, как половина камня превратится в кровь, а половина - в огонь. Так это и произошло. Кровь и огонь смешались друг с другом, но кровь не погасила огонь, а огонь не иссушил кровь. Ободренный этим и другими знамениями, (97) Гедеон взялся вести войну против мадианитян с отрядом из трехсот богобоязненных мужей, и ему это удалось. Вражеские сто двадцать тысяч трупов устилали поле боя, а все остальные опрометчиво бежали. (98)

Гедеон наслаждался привилегией принести спасение Израилю, потому что он был хорошим сыном. Его старый отец боялся молотить его зерно из-за мадианитян, и Гедеон однажды вышел к нему в поле и сказал: "Отец, ты слишком стар для этой работы; иди домой, и я закончу твою работу за тебя. Если мадианитяне застигнут меня здесь врасплох, я смогу убежать, чего ты не можешь сделать из-за твоего возраста". (99)

День, в который Гедеон одержал свою великую победу, пришелся на Пасху, и лепешка из ячменного хлеба, перевернувшая лагерь врага вверх дном, о которой мечтал мадианитянин,

была знаком того, что Бог поддержит дело Своего народа и вознаградит их за то, что они принесли лепешку из ячменного хлеба в качестве приношения Омера. (100)

После того, как Бог оказал Израилю большую помощь через него, Гедеон приказал изготовить ефод. В нагруднике первосвященника Иосиф был представлен среди двенадцати колен только Ефремом, а не Манассией. Чтобы загладить это оскорбление своего собственного племени, Гедеон изготовил эфод с именем Манассии. Он посвятил его Богу, но после его смерти ему воздавали почести как идолу. (101) В те дни израильтяне были настолько увлечены поклонением Вельзевулу, что постоянно носили с собой в карманах маленькие изображения этого бога, и время от времени у них вошло в привычку доставать изображение и пылко целовать его. (102) Среди таких идолопоклонников были тщеславные и легкомысленные люди, которые помогали Авимелеху, сыну Гедеона от его наложницы из Сихема, убивать других сыновей своего отца. Но Бог справедлив. Как Авимелех убил своих братьев камнем, так и сам Авимелех встретил свою смерть через жернов. Таким образом, было уместно, что Иофам в своей притче сравнил Авимелеха с терновым кустом, в то время как он охарактеризовал своих предшественников, Отниэля, Девору и Гедеона, как оливковое дерево, или смоковницу, или виноградную лозу. Этот Иофам, младший из сыновей Гедеона, был не просто рассказчиком притч. Тогда он понял, что много лет спустя самаритяне будут требовать святости горы Гаризим из-за благословения, изреченного ею на племя. По этой причине он выбрал Гаризим, откуда обрушил свое проклятие на Сихем и его жителей. (103)

Преемник Авимелеха равнялся, если не превосходил, его в нечестии. Иаир воздвиг жертвенник Ваалу и под страхом смертной казни заставил людей пасть ниц перед ним. Только семь человек остались тверды в истинной вере и до последнего отказывались совершать идолопоклонство. Их звали Дьюэль, Абит Исраэль, Иекутиэль, Шалом, Ашур, Иехонадав и Шемизель. (104) Они сказали Иаиру: "Мы помним уроки, данные нам нашими учителями и нашей матерью Деборой. "Берегитесь, - сказали они, - чтобы ваше сердце не сбило вас с пути истинного или влево. День и ночь вы должны посвящать себя изучению Торы. "Почему же тогда вы стремитесь развратить народ Господень, говоря: "Ваал есть Бог, давайте поклоняться ему"? Если он действительно тот, о ком ты говоришь, тогда позволь ему говорить как богу, и мы воздадим ему почести". За богохульство, которое они произнесли против Ваала, Иаир приказал сжечь семерых человек. Когда его слуги собирались выполнить его приказ, Бог послал ангела Нафанаила, господина, над огнем, и тот потушил огонь, хотя и не раньше, чем слуги Иаира были уничтожены им. Семеро мужчин не только избежали опасности погибнуть в огне, но и ангел позволил им бежать незамеченными, поразив всех присутствующих слепотой. Тогда ангел приблизился к Иаиру и сказал ему: "Услышь слова Господа, прежде чем умрешь. Я назначил тебя князем над моим народом, и ты нарушил Мой завет, соблазнил Мой народ и пытался сжечь Моих слуг огнем, но они были оживлены и освобождены живым, небесным огнем. Что же касается тебя, то ты умрешь, и умрешь в огне, в огне, в котором ты будешь пребывать вечно".

После этого ангел сжег его вместе с тысячей человек, которых он захватил в плен, когда отдавал дань уважения Ваалу. (105)

ИЕФФАЙ

Первым сколько-нибудь значимым судьей после Гедеона был Иеффай. Он тоже не соответствовал идеалу еврейского правителя. Его отец женился на женщине из другого племени, что было необычным явлением в то время, когда к женщине, покинувшей свое племя,

относились с презрением. (106) Иеффая, отпрыску этого союза, пришлось нести ответственность за неправильное поведение своей матери. Ему было причинено так много неприятностей, что он был вынужден покинуть свой дом и поселиться в языческом районе. (107)

Сначала Иеффай отказался принять правление, которое народ предложил ему на собрании в Массифе, ибо он не забыл обиду, которым подвергся. Однако в конце концов он уступил и встал во главе народа в войне против Гетала, царя аммонитян. Уходя, он поклялся перед Богом принести Ему в жертву все, что выйдет из дверей его дома, чтобы встретить его, когда он вернется победителем с войны.

Бог разгневался и сказал: "Итак, Иеффай поклялся принести мне в жертву первое, что встретится ему! Если бы собака встретила его первой, принесли бы ее в жертву мне? Теперь обет Иеффая исполнится над его первенцем, над его собственным потомством, да, его молитва исполнится над его единственной дочерью. Но я, несомненно, избавлю свой народ, не ради Иеффая, а ради молитв Израиля".

Первой, кто встретился с ним после его успешной кампании, была его дочь Шейла. Охваченный болью, отец воскликнул: "Справедливо было дано тебе имя Шейла, та, от кого требуют, чтобы ты была принесена в жертву. Кто положит мое сердце на весы, а мою душу - на гирию, чтобы я мог встать и увидеть, является ли то, что случилось со мной, радостью или печалью? Но поскольку я открыл свои уста Господу и произнес обет, я не могу взять его обратно". Тогда Шейла заговорила, сказав: "Почему ты скорбишь о моей смерти, ведь народ был спасен? Разве ты не помнишь, что произошло во времена наших предков, когда отец принес своего сына во всесожжение, и сын не отказался, а с радостью согласился, и приносящий жертву, и приносимый был полон радости? Поэтому делай, как ты сказал. Но прежде чем я умру, я попрошу тебя об одолжении. Даруй мне, чтобы я мог отправиться со своими спутниками в горы, пожить среди холмов и ступить на скалы, чтобы пролить свои слезы и выразить там скорбь о моей утраченной юности. Деревья в поле будут оплакивать меня, и звери в поле будут оплакивать меня. Я скорблю не о своей смерти и не о том, что мне приходится расстаться со своей жизнью, а потому, что, когда мой отец давал свой беспечный обет, он не имел в виду меня. Поэтому я боюсь, что я могу оказаться неприемлемой жертвой и что моя смерть будет напрасной". Шейла и ее спутники вышли и рассказали о своем случае народным мудрецам, но никто из них не смог оказать ей никакой помощи. Затем она поднялась на гору Телаг, где Господь явился ей ночью, сказав ей: "Я закрыл уста мудрецов моего народа в этом поколении, чтобы они не могли ответить дочери Иеффая ни словом; чтобы моя клятва была исполнена и ничто из того, о чем я думал, не осталось невыполненным. Я знаю, что она мудрее своего отца и всех мудрецов, и теперь ее душа будет принята по ее просьбе, и ее смерть все время будет очень дорога Мне". Шейла начала оплакивать свою судьбу такими словами: "Внимайте, вы, горы, моим стенаниям, и вы, холмы, слезам моих глаз, и вы, скалы, свидетельствуйте о плаче моей души. Мои слова вознесутся к небесам, и мои слезы будут написаны на небесном своде. Мне не была дарована радость венчания, и венок моей помолвки не был завершен. Я не был украшен украшениями, и я не был надушен миррой и ароматическими благовониями. Я не был помазан елеем, который был приготовлен для меня. Увы, о мать, напрасно ты родила меня, могиле было суждено стать моим брачным чертогом. Масло, которое ты приготовил для меня, прольется, и белые одежды, которые сшила для меня моя мать, съест моль; свадебный венок, который моя кормилица сплела для меня, увянет, а мои синие и пурпурные одежды уничтожат черви, и мои спутники будут всю свою жизнь оплакивать меня. А теперь, вы, деревья, склоните

свои ветви и оплакивайте мою юность; вы, лесные звери, придите и растопчите мою девственность, ибо мои годы на исходе, и дни моей жизни стареют во тьме". (108)

От ее причитаний было так же мало толку, как и от споров с отцом. Напрасно она пыталась доказать ему на основании Торы, что закон говорит только о жертвоприношениях животных, но никогда о человеческих жертвоприношениях. Напрасно она приводила в пример Иакова, который поклялся отдать Богу десятую часть всего имущества, которым владел, и все же позже не попытался принести в жертву одного из своих сыновей. Иеффай был неумолим. Все, на что он согласился, - это отсрочка, во время которой его дочь могла посетить различных ученых, которые должны были решить, связан ли он своим обетом. Согласно Торе, его обет был полностью недействительным. Он даже не был обязан оплачивать стоимость своей дочери деньгами. Но ученые того времени забыли эту галакту и решили, что он должен сдержать свой обет. Забывчивость ученых была от Бога, предназначенная Иеффаю в наказание за то, что он убил тысячи Ефремлян.

В то время там жил один человек, который, если бы его допросили по этому делу, смог бы вынести решение. Это был первосвященник Финеес. Но он гордо сказал: "Что? Я, первосвященник, сын первосвященника, должен унизиться и пойти к невежде!" Иеффай, с другой стороны, сказал: "Что? Я, вождь колен Израилевых, первый князь страны, должен унизиться и пойти к одному из рядовых!" Таким образом, только соперничество между Иеффаем и Финеесом привело к потере молодой жизни. Наказание не обошло их стороной. Иеффай умирает ужасной смертью. Часть за частью его тело было расчленено. Что касается первосвященника, то святой дух отошел от него, и ему пришлось отказаться от своего священнического сана. (109)

Как задачей Иеффая было отразить нападение аммонитян, так и его преемник Авдон был занят защитой Израиля от моавитян. Царь Моавитский послал гонцов к Авдону, и они сказали так: "Ты хорошо знаешь, что Израиль овладел городами, которые принадлежали мне. Верните их". Ответ Абдона был таким: "Разве вы не знаете, как поживали аммонитяне? Мера грехов Моава, по-видимому, заключалась в том, что он выступил против врага, убил сорок пять тысяч из их числа и обратил в бегство остальных. (110)

САМСОН

Предпоследний судья, Самсон, не был самым важным из судей, но он был величайшим героем того периода и, за исключением Голиафа, величайшим героем всех времен. Он был сыном Маноя из колена Дана и его жены Зелалпонит (111) из колена Иудина (112), и он родился у них в то время, когда они потеряли всякую надежду иметь детей. Рождение Самсона - яркая иллюстрация близорукости людей. Судья Ибзан не пригласил Маноаха и Джелалпонит ни на один из ста двадцати праздников в честь свадьбы его шестидесяти детей, которые праздновались в его доме и в доме их родителей, потому что он думал, что "бесплодная ослица" никогда не сможет отплатить ему за любезность. Оказалось, что родители Самсона были благословлены необыкновенным сыном, в то время как Ибзан видел, как при его жизни умерли шестьдесят его детей. (113)

Сила Самсона была нечеловеческой, (114) а размеры его тела были гигантскими - расстояние между плечами составляло шестьдесят локтей. И все же у него был один недостаток - он был искалечен на обе ноги. (115) Первое доказательство своей гигантской силы он

продемонстрировал, когда вырвал с корнем две огромные горы и потер их друг о друга. Такие подвиги он мог совершать так часто, как только на него изливался дух Божий. Всякий раз, когда это происходило, на это указывали его волосы. Он начал двигаться и издавать звук, похожий на звон колокола, который был слышен далеко. Кроме того, пока дух пребывал на нем, он смог одним шагом преодолеть расстояние, равное расстоянию между Зарой и Эштаолом. (116) Именно сверхъестественная сила Самсона заставила Иакова думать, что он будет Мессией. Когда Бог показал ему последний конец Самсона, он понял, что герой-судья не откроет новую эру. (117)

Самсон одержал свою первую победу над филистимлянами с помощью ослиной челюсти, на которой Авраам добрался до горы Мориа. Она чудесным образом сохранилась. (118) После этой победы произошло великое чудо. Самсон был на грани гибели от жажды, когда вода потекла у него изо рта, как из родника. (119)

Помимо физической доблести, Самсон обладал и духовными качествами. Он был бескорыстен до последней степени. Он оказал огромную помощь израильтянам, но никогда не просил ни о малейшей услуге для себя. (120) Когда Самсон сказал Далиле, что он "назорей Богу", она была уверена, что он раскрыл истинный секрет своей силы. Она слишком хорошо знала его характер, чтобы допустить мысль, что он соединит имя Бога с неправдой. В его характере тоже была слабая сторона. Он позволял чувственным удовольствиям доминировать над собой. Последствия были таковы, что "тот, кто сбился с пути в поисках своих глаз, потерял свои глаза". Даже это суровое наказание не привело к изменению сердца. В тюрьме он продолжал вести свою старую распутную жизнь, и филистимляне поощряли его к этому, которые отбросили все соображения семейной чистоты в надежде на потомков, равных Самсону по гигантской силе и росту. (121)

Как на протяжении всей жизни Самсон демонстрировал доказательства сверхчеловеческой силы, так и в момент смерти. Он умолял Бога воплотить в нем благословение Иакова (122) и наделить его Божественной силой. (123) Он скончался со следующими словами на устах: "О Владыка мира! Даруй мне в этой жизни компенсацию за потерю одного моего глаза. За потерю другого я буду ждать награды в грядущем мире". Даже после своей смерти Самсон был щитом для израильтян. Страх перед ним настолько запугал филистимлян, что в течение двадцати лет они не осмеливались нападать на израильтян. (124)

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВЕНИАМИТЯН

Часть денег, которые Далила получила от филистимских вельмож в качестве платы за тайну Самсона, она отдала своему сыну Михею, и он использовал их, чтобы сделать себе идола. (125) Этот грех был тем более непростительным, что Михей был обязан своей жизнью чуду, совершенному Моисеем. Во времена египетского гнета, если израильтяне не доставляли предписанное количество кирпичей, их детей использовали в качестве строительного материала. Такой была бы судьба Михея, если бы он не был спасен чудесным образом. Моисей записал Имя Бога и нанес эти слова на тело Михея. Мертвый мальчик ожил, и Моисей вытащил его из стены, частью которой он был. (126) Михей не показал себя достойным чуда, сотворенного для него. Еще до того, как израильтяне покинули Египет, он сделал своего идола (127), и именно он вылепил золотого тельца. Во времена Гофниила судьи (128) он поселился на расстоянии не более трех миль от святилища в Силоме (129) и убедил внука Моисея (130) исполнять обязанности священника перед своим идолем.

В святилище, которое воздвиг Михей, стояли различные идолы. У него было три изображения мальчиков и три - телят, один лев, орел, дракон и голубь. Когда приходил мужчина, которому нужна была жена, ему было приказано обратиться к голубю. Если его желанием было богатство, он поклонялся орлу. Обеим дочерям - телятам; льву - за силу, а дракону - за долгую жизнь. Этим идолам приносились жертвы и благовоения в равной степени, и то и другое нужно было покупать за наличные деньги у Михея, даже дидрахмы для жертвоприношения и одну для курения. (131)

Быстрое вырождение семьи Моисея может быть объяснено тем фактом, что Моисей женился на дочери священника, служившего идолам. И все же внук Моисея не был идолопоклонником обычного уровня. Его греховное поведение было не лишено подобия морали. От своего деда он слышал правило, согласно которому человек должен выполнять "Абода Зара" по найму, а не зависеть от своих ближних. Значение "Абода Зара" здесь, естественно, "странное" в смысле "необычной" работы, но он использовал этот термин в его обычном значении "служения чужим богам". (132) Будучи далеким от того, чтобы быть искренним идолопоклонником, он использовал методы, рассчитанные на то, чтобы нанести вред делу идолопоклонства. Всякий раз, когда кто-нибудь приходил, ведя животное с намерением принести его в жертву, он говорил: "Какую пользу может принести тебе идол? Он не может ни видеть, ни слышать, ни говорить". Но поскольку он беспокоился о заработанных средствах к существованию и не хотел слишком сильно оскорблять идолопоклонников, он продолжал: "Если ты принесешь блюдо муки и несколько яиц, этого будет достаточно". Это подношение он съел бы сам.

При Давиде он занимал должность казначея. Давид назначил его, потому что считал, что человек, который был готов стать священником идола только для того, чтобы зарабатывать себе на хлеб, должен быть достоин доверия. Каким бы искренним ни было его раскаяние, он вернулся к своей прежней жизни, когда был отстранен от должности Соломоном, который после своего восшествия на престол заменил все должности новыми. В конце концов он полностью отказался от своего идолопоклонства, и стал настолько чистым человеком, что Бог даровал ему дар пророчества. Это произошло в тот день, когда человек Божий из Иудеи пришел к Иеровоаму, ибо внук Моисея - не кто иной, как старый пророк из Вефиля, который пригласил человека Божьего из Иудеи прийти к нему в дом. (133)

Зло, творимое Михеем, распространялось все дальше и дальше. Особенно Вениамитяне отличились своим рвением в поклонении его идолам. Поэтому Бог решил покарать их за грехи Израиля и Вениамина. Такая возможность не замедлила представиться. Это было незадолго до того, как Вениамитяне совершили надругательство над Гивой. Перед домом Бетака, почтенного старца, они подражали позорному поведению содомлян перед домом Лота. Когда другие племена потребовали возмещения ущерба от вениаминов и получили отказ в удовлетворении, начались кровавые бои. Сначала вениамитяне одержали верх, несмотря на то, что урим и Туммим, допрошенные Финеесом, побудили израильтян вступить в конфликт словами: "До войны я предам их в ваши руки". После того, как племена снова и снова терпели поражения, они осознали намерение Бога предать их в наказание за их грехи. Поэтому они назначили день поста и собраний перед святым Ковчегом, и Финеес, сын Елеазара, умолял Бога за них: "Что это значит, что Ты вводишь нас в заблуждение? Прав ли поступок вениамитян в Твоих глазах? Тогда почему Ты не приказал нам прекратить сражение? Но если то, что сделали наши братья, является злом в Твоих глазах, тогда почему Ты заставляешь нас пасть перед ними в битве? О Боже наших отцов, внимли моему голосу. Объяви сегодня Твоему слуге, приятна ли война, которую вели с Вениамином в Твоих глазах, или же ты желаешь наказать Свой народ за его

грехи. Тогда грешники среди нас исправятся. Я помню о том, что произошло во времена моей юности, во времена Моисея. В порыве моей души я убил двоих за грех Зимри, и когда его доброжелатели попытались убить меня, Ты послал ангела, который истребил двадцать четыре тысячи из них и освободил меня. Но теперь одиннадцать из Твоих племен отправились выполнять Твое повеление, мстить и убивать, и, вот, они сами были убиты, так что их заставили поверить, что Твои откровения лживы. О Господь, Бог наших предков, ничто не скрыто от Тебя. Покажи, почему это несчастье постигло нас".

Бог дал Финеесу пространный ответ, объяснив, почему одиннадцать колен так сильно пострадали. Господь хотел наказать их за то, что они позволили Михею и его матери Далиле беспрепятственно следовать своим злым путям, хотя они были безмерно ревностны в отмщении за зло, причиненное женщине в Гиве. Как только погибли все те, кто был виновен в помощи Михею в его идолопоклонстве, прямо или косвенно, Бог пожелал помочь им в их конфликтах с Вениамитянами.

Так оно и случилось. В битве, разыгравшейся вскоре после этого, семьдесят пять тысяч вениамитян пали убитыми. Из племени выжило всего шестьсот человек. (134) Опасаясь оставаться в Палестине, небольшая группа эмигрировала в Италию и Германию. (135)

В то же время наказание, обещанное им Богом, постигло двух главных грешников. Мика погиб в огне, а его мать сгнила заживо; по ее телу ползали черви. (136)

Несмотря на большое зло, причиненное Михеем, у него было одно хорошее качество, и Бог позволил ему выступить в его защиту, когда ангел выступил против него как обвинитель. Он был чрезвычайно гостеприимен. Его дом всегда был широко открыт для странника, и своему гостеприимству он был обязан тем, что ему была предоставлена доля в будущем мире. (137) В аду Мика - первый в шестом подразделении, которое находится под руководством ангела Адриэля, и он единственный в подразделении, кто избежал адских пыток. (138) Сыновьями Михея был Иеровоам, чьи золотые тельцы были греховнее всего, что совершил его отец. (139)

В те дни Бог обратился к Финеесу: "Тебе сто двадцать лет, ты достиг естественного срока человеческой жизни. Ступай же, отправляйся на гору Данабен и оставайся там много лет. Я прикажу орлам снабжать тебя пищей, чтобы ты не возвращался к людям до того времени, когда ты накрепко закроешь облака и снова раскроешь их. Затем я отнесу тебя туда, где находятся те, кто был до тебя, и там ты останешься, пока Я не посету мир и не приведу тебя туда, чтобы ты вкусил смерть". (140)

III. САМУИЛ И САУЛ

ЕЛКАНА И ХАННА

Период Судей связан с периодом Царства пророком Самуилом, который помазал на царство и Саула, и Давида. Не только сам Самуил был пророком, но и его предки тоже были пророками, (1) и оба его родителя, Елкана и Анна, были наделены даром пророчества. (2) Помимо этого дара, Элкана обладал необычайными добродетелями. Он был вторым Авраамом, единственным благочестивым человеком своего поколения, который спас мир от разрушения, когда Бог,

разгневанный идолопоклонством Михея, был готов полностью уничтожить его. (3) Его главной заслугой было то, что он своим примером побуждал людей совершать паломничества в Силом, духовный центр нации. В сопровождении всей своей семьи, включая родственников, он имел привычку совершать три предписанных паломничества ежегодно, и хотя он был человеком весьма умеренного достатка, (4) его свита была обставлена с большим великолепием. Во всех городах, через которые проходила процессия, она вызвала переполох. Зрители неизменно интересовались причиной этого редкого зрелища, и Елкана сказал им: "Мы идем в дом Господень в Силом, ибо оттуда исходит закон. Почему бы вам не присоединиться к нам? Такие мягкие, убедительные слова не преминули возыметь действие. В первый год паломничество совершили пять семей, в следующий - десять, и так далее, пока весь город не последовал его примеру. Элькана каждый год выбирал новый маршрут. Таким образом, он коснулся многих городов, и их жителей побудили совершить благочестивый поступок. (5)

Несмотря на его богобоязненность, семейная жизнь Елканы не была совершенно счастливой. Он был женат десять лет, и его союз с Ханной не был благословлен потомством. (6) Любовь, которую он питал к своей жене, компенсировала ему бездетность, но Ханна сама настояла на том, чтобы он взял вторую жену. Пенинна использовала любую возможность досадить Ханне. Утром она насмешливо приветствовала Ханну: "Разве ты не собираешься встать, умыться своих детей и отправить их в школу?" (7) Такие насмешки должны были напомнить Ханне о ее бездетности. Возможно, намерения Пенинны были похвальными: возможно, она хотела довести Ханну до того, что та будет молиться Богу о детях. (8) Как бы ее ни вынудили, просьба Ханны о сыне была горячей и набожной. Она молит Бога: "Господь мира! Создал ли Ты что-нибудь напрасно? Наши глаза Ты предназначил для зрения, наши уши - для слышания, наши уста - для речи, наш нос - для обоняния, наши руки - для работы. Не Ты ли сотворил эти груди над моим сердцем, чтобы кормить грудью младенца? (9) О, даруй мне сына, чтобы он мог питаться из них. Господь, Ты царствуешь над всеми существами, смертными и небесными существами. Небесные существа не едят и не пьют, они не размножаются и не умирают, но они живут вечно. Смертный человек ест, пьет, продолжает свой род и умирает. Если сейчас я принадлежу к небесным существам, позволь мне жить вечно. Но если я принадлежу к смертному человечеству, позвольте мне внести свой вклад в создание расы". (10)

Первосвященник Илий, который поначалу неправильно истолковал долгую молитву Ханны, отпустил ее с благословением: "Пусть сын, который родится у тебя, приобретет великие познания в законе". (11) Анна вышла из святилища, и сразу же ее осунувшееся от горя лицо изменилось. Она не сомневалась, что благословение Илая будет исполнено. (12)

ЮНОСТЬ САМУИЛА

Молитва Ханны была услышана. По прошествии шести месяцев и нескольких дней (13) у нее родился Самуил, на девятнадцатом году ее супружеской жизни, (14) и на сто тридцатом году ее жизни. (15) Самуил был хрупкого телосложения, (16) и нуждался в нежной заботе и воспитании. По этой причине он и его мать не могли сопровождать Елкану в его паломничествах. Анна несколько лет не пускала своего мальчика в святилище. Перед рождением Самуила голос с небес провозгласил, что вскоре родится великий человек, которого будут звать Самуил. Все дети-мужчины того времени соответственно носили имя Сэмюэль. По мере того как они выросли, у матерей вошло в привычку собираться вместе и рассказывать о поступках своих детей, чтобы определить, кто из них оправдал ожидания, вызванные пророчеством. Когда

родился истинный Самуил и своим чудесным поступком превзошел всех своих товарищей, стало ясно, к кому применимо слово Божье. (17) Теперь, когда его превосходство было неоспоримо, Ханна была готова расстаться с ним.

Следующий случай является иллюстрацией необычных качеств Самуила, проявившихся еще в младенчестве. Ему было два года, когда мать привезла его в Силом, чтобы оставить там навсегда. Сразу же представился случай проявить свою образованность и проницательность, которые были настолько велики, что вызвали удивление самого первосвященника Илия. Войдя в святилище, Самуил заметил, что они искали священника, чтобы заколоть жертвенное животное. Самуил проинструктировал слуг, что заколоть жертву разрешается не священнику. Первосвященник Илий появился в тот момент, когда, по указанию Самуила, жертва была убита не священником. Разгневанный дерзостью ребенка, он был готов казнить его, несмотря на молитвы Ханны о его жизни. "Пусть он умрет", - (18) сказал он, - "Я помолюсь за другого вместо него". Ханна ответила: "Я одолжила его Господу. Что бы ни случилось, он принадлежит не тебе и не мне, а Богу". (19) Только тогда, когда жизнь Самуила была в безопасности, Анна вознесла свою благодарственную молитву. Помимо выражения ее благодарности, в нем также содержится множество пророчеств относительно будущих достижений Самуила, и в нем рассказывается история Израиля от начала до пришествия Мессии. (20) Ее молитва случайно принесла облегчение Сыновьям Корея. С тех пор как земля поглотила их, они постоянно опускались все ниже и ниже. Когда Анна произнесла слова: "Бог низводит в Преисподнюю и поднимает наверх" (21), они остановились на своем пути вниз.

Ханне довелось стать свидетельницей не только величия своего сына, но и гибели своей соперницы. Каждый раз, когда Ханна рожала ребенка, Пенинна теряла двоих из своих, пока не умерли восемь из ее десяти детей, и ей пришлось бы отказаться от всех, если бы Ханна не заступилась за нее молитвой. (22)

ИЛИЙ И ЕГО СЫНОВЬЯ

Незадолго (23) до того, как Самуил вступил в послушничество в святилище, Илий занял три высших поста в стране: он был назначен первосвященником, президентом Синедриона и правителем политических дел Израиля. Эли был благочестивым человеком и посвятил себя изучению Торы, поэтому дожил до глубокой старости и высоких почестей. (24) В своей должности первосвященника он был преемником не кого иного, как Финееса, который потерял свое первосвященническое достоинство из-за своего высокомерного отношения к Иеффаю. При Эли к власти пришла линия Ифамара, а не линия Елеазара. (25) Однако незаконный поступок двух его сыновей принес ужасное несчастье Илию и его семье, хотя библейский рассказ об их поведении нельзя понимать буквально. Сыновья Илия грешили только тем, что иногда заставляли ждать женщин, которые приходили в святилище, чтобы принести очистительные приношения, и таким образом задерживали их возвращение к своим семьям. (26) Для священника Божьего этого было достаточно. Их проступки отразились на их отце, который был недостаточно строг, упрекая их. Наказание Илая заключалось в том, что он преждевременно состарился, и, кроме того, ему пришлось отказаться от своих различных должностей.

При его жизни его младший сын Финеес, более достойный из них двоих, (27) исполнял обязанности первосвященника. Единственный упрек, которому подвергся Финеес, заключался в том, что он не предпринял никакой попытки исправить поведение своего брата.

О самом худшем Божьем указе против Илия он узнал от Елканы, (28) человека Божьего, который пришел к Илию и объявил, что сан первосвященника будет отнят у его дома и снова передан семье Елеазара, и, более того, все его потомки умрут в расцвете сил. Последнюю участь можно предотвратить добрыми делами, преданностью в молитве и ревностным изучением Торы. Эти средства часто использовались с успехом. (29) Но против потери должности первосвященника ничего конкретного нет. Дом Илия утратил ее безвозвратно. Авиафару, правнуку сына Илия Финееса, (30) последнему из первосвященнических родов Ифамара, пришлось смириться с судьбой и увидеть, как Давид передает свое достоинство Садоку, в семье которого оно осталось навсегда.

Сыновья Илия принесли несчастье и всему Израилю. Их грехам и легкости, с которой народ потворствовал им, приписывался печальный исход войны с филистимлянами. Священный Ковчег, вместилище для преломленной скрижали закона, который сопровождал народ в лагерь (31), не возымел ожидаемого эффекта убедительной победы израильтян. Случилось то, чего боялся Илай. Он повелел своим сыновьям не появляться перед ним, если они выживут после захвата Ковчега. (32) Но они этого не пережили; они погибли на поле битвы, на котором их народ потерпел горькое поражение. Филистимлянам, конечно, пришлось дорого заплатить за свою победу, особенно тем, кто произнес презрительные слова, когда священный Ковчег появился в лагере израильтян: "У Бога израильтян было десять казней, и они были ниспосланы им на египтян. Он больше не в силах причинить вред". Но Бог сказал: "Подождите, чтобы увидеть. Я наведу на вас чуму, подобной которой никогда не было". (33) Эта новая чума заключалась в том, что мыши выползали из земли и вырывали внутренности из тел филистимлян, пока они облегчали природу. Если филистимляне пытались защитить себя с помощью медных сосудов, то сосуды лопались от прикосновения мышей, и, как и прежде, филистимляне были в их власти. (34) После нескольких месяцев страданий, когда они поняли, что их бог Дагон был жертвой, а не победителем, они решили отправить Ковчег обратно израильтянам. Однако многие филистимляне (35) еще не были убеждены в Божьей силе. Эксперимент с дойными коровами, на которых не было ярма, должен был прояснить для них этот вопрос. Результат был убедительным. Едва коровы начали тащить повозку с Ковчегом, как они громко запели:

Восстань, о Акация! Воспарь ввысь в полноте своего великолепия,

Ты, украшенный золотым шитьем,

Ты, кого почитают в Святая святых дворца,

Ты, покрытый двумя Херувимами! (36)

Когда святой Ковчег был таким образом доставлен во владения Израиля, там царила чрезвычайно великая радость. Однако людям не хватало должного почтения. Они разгрузили священный сосуд, выполняя свою обычную работу. Бог сурово наказал их. (37) Семьдесят членов Синедриона погибли, а с ними пятьдесят тысяч человек. (38) Наказание было назначено по другой причине. При первом виде Ковчега некоторые из людей воскликнули: "Кто досадил им, что ты почувствовал себя оскорбленным, и что теперь смягчило тебя?" (39)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЭМЮЭЛЯ

Посреди поражений и других бедствий, обрушившихся на израильтян, авторитет Самуила рос, и уважение к нему росло, пока он не был признан помощником своего народа. Его первые

усилия были направлены на противодействие духовному разложению в Израиле. Когда он собирал людей в Массифе для молитвы, он стремился провести различие между верующими и идолопоклонниками, чтобы назначить наказание неверным. Он велел всем людям пить воду, действие которой заключалось в том, чтобы помешать идолопоклонникам открывать свои уста. (40) Большинство людей покаяться в своих грехах, и Самуил обратился к Богу от их имени: "Господь мира! Ты ничего не требуешь от человека, кроме того, чтобы он покался в своих грехах. Израиль раскаивается, прости его". (41) Молитва была удовлетворена, и когда после своего жертвоприношения Самуил повел наступление на филистимлян, победа не была утаена от израильтян. Бог устрасил врага сначала землетрясением, а затем громом и молнией. Многие были рассеяны и бесцельно бродили; многие провалились в прорехи, сделанные в земле, у остальных были опалены лица, и от ужаса и боли оружие выпало у них из рук. (42)

Как в мирное время, так и на войне Сэмюэль был типом бескорыстного, неподкупного судьи, который даже отказывался от компенсации за время, хлопоты и денежные жертвы, понесенные им в связи с его должностью. (43) Его сыновья в этом отношении были далеко не похожи на своего отца. Вместо того чтобы продолжать план Самуила по перемещению с места на место для вынесения приговора, они заставили людей приходить к ним, и они окружили себя командой чиновников, которые наживались на людях ради их содержания. (44) Таким образом, в некотором смысле проклятие, которым Илий угрожал Самуилу в юности, свершилось: и у него, и у Самуила родились сыновья, недостойные своих отцов. (45) По крайней мере, Самуил получил удовлетворение, увидев, что его сыновья исправились. Один из них - пророк Иоиль, чье пророчество вошло в книгу Библии. (46)

Хотя, согласно этому рассказу, сыновья Самуила ни в коем случае не были столь незаконны, как можно было бы заключить из суровых выражений Священного Писания, все же требование царя, выдвинутое вождями народа, не было необоснованным. Все, чего они желали, - это царя на месте судьи. Что вызвало гнев Божий и досаду Самуила, так это то, как простые люди сформулировали это требование. "Нам нужен царь, - сказали они, - чтобы мы могли быть такими же, как другие народы". (47)

ЦАРСТВОВАНИЕ САУЛА

Было несколько причин для выбора Саула в качестве царя. Он проявил себя как военный герой в неудачном сражении филистимлян с Израилем под предводительством сыновей Илия. Голиаф захватил скрижали закона. Когда Саул услышал об этом в Силоме, он прошел шестьдесят миль до лагеря, отобрал столы у великана и в тот же день вернулся в Силом, принеся Илию известие о несчастье израильтян. (48) Кроме того, Саул обладал необычной красотой, (49) что объясняет, почему девушки, которых он расспрашивал о провидце в их городе, стремились вовлечь его в продолжительную беседу. (50) В то же время он был чрезвычайно скромнен. Когда ему и его слуге не удалось найти ослов, которых они искали, он сказал: "Мой отец позаботится о нас", поставив своих слуг на один уровень с самим собой, (51) и когда его помазали на царство, он отказался принять царское достоинство, пока не посоветовались с Уримом и Туммином. (52) Однако его главной добродетелью была невинность. Он был свободен от греха, как "годовалый ребенок". (53) Неудивительно, что его считали достойным пророческого дара. Пророчества, которые он произносил, касались войны Гога и Магога, определения награды и наказания на страшном суде. (54) Наконец, его выбор в качестве царя был обусловлен также заслугами его предков, особенно его деда Авиэля, человека, заинтересованного в общественном благе, который хотел,

чтобы улицы были освещены, чтобы люди могли ходить в учебные заведения после наступления темноты. (55)

Первым деянием Саула в качестве царя было его успешное нападение на Нахаша, царя аммонитян, который приказал галаадитянам отменить предписание Торы, запрещающее аммонитянам входить в собрание Израиля. (56) В своем следующем предприятии, кампании против филистимлян, он проявил свое благочестие. Его сын Ионафан попал под строгий запрет, наложенный Саулом на всех, кто вкушал пищу в определенный день, и Саул, не колеблясь, предал его смерти. О преступлении Ионафана свидетельствовали камни в нагруднике первосвященника. Все камни были яркими, только тот, что носил имя Вениамин, утратил свой блеск. По жребию было решено, что его потускневший блеск был вызван Вениамитом Ионафаном. Саул отказался от своего намерения казнить Ионафана только тогда, когда выяснилось, что он по ошибке нарушил приказ своего отца. Всесожжение и его вес в золоте, внесенные в святилище, считались искуплением для него. (57) В той же войне Саулу представился случай продемонстрировать свое рвение к скрупулезному соблюдению таинств жертвоприношения. Он упрекнул своих воинов в том, что они ели мясо жертвоприношений до того, как кровь была окроплена на алтарь, (58) и поставил своей задачей следить за тем, чтобы нож для разделки содержался в предписанном состоянии. В награду ангел принес ему меч, хотя во всем войске, кроме Саула, не было никого, кто мог бы носить его. (59)

Саул проявил иной дух в следующей кампании, войне с амаликитянами, которых по велению Бога он должен был истребить. Когда пророк Самуил передал Саулу весть о Божьем недовольстве, он сказал: "Если Тора предписывает, что телка из стада должна быть обезглавлена в долине во искупление смерти одного человека, то насколько велико должно быть искупление, необходимое для убийства стольких людей? И если допустить, что они грешники, что плохого сделал их скот, чтобы заслужить уничтожение? И если допустить, что взрослые достойны своей участи, что сделали дети?" Затем голос провозгласил с небес: "Не будь чрезмерно справедлив". Позже, когда Саул приказал Доэгу истребить священников в Нобе, был слышен тот же голос, сказавший: "Не увлекайся". (60) Именно этот самый Доэг, которому суждено было сыграть столь зловещую роль в его жизни, побудил Саула пощадить Агага, царя Амаликитян. Его аргументом было то, что закон запрещает убивать животное и его детенышей в один и тот же день. Насколько менее допустимо убивать одновременно старых и молодых, мужчин и детей. (61) Поскольку Саул развязал истребительную войну против Амалика только потому, что его вынудили к этому, его было легко убедить позволить людям сохранить часть скота в живых. Что касается его самого, то у него не могло быть личной заинтересованности в добыче, поскольку он был настолько богат, что провел перепись армии, раздав по овце каждому из своих солдат, распределив не менее двухсот тысяч овец. (62)

По сравнению с грехами Давида грехи Саула были недостаточно тяжкими, чтобы объяснить лишение его и его семьи царского сана. Настоящей причиной была чрезмерная мягкость Саула, недостаток правителя. Более того, его семья отличалась такой безупречной знатностью, что его потомки могли стать слишком надменными. (63) Когда Саул пренебрег Божественным повелением относительно амаликитян, Самуил объявил ему, что его должность будет передана другому. Имя его преемника в тот раз не упоминалось, но Самуил дал ему знак, по которому можно было узнать будущего царя: тот, кто отрежет угол мантии Саула, будет править вместо него. Позже, когда Давид встретил Саула в пещере и отрезал кусок от царской юбки, Саул был уверен, что это его предназначенный преемник. (64)

Итак, Саул потерял свою корону из-за Агага, и все же не достиг своей цели спасти жизнь царя амаликитян, ибо Самуил предал Агага самой жестокой смерти, и это соответствовало не еврейским, а языческим формам правосудия. Никакие свидетели преступления Агага не могли быть вызваны в суд, и не могло быть доказано, что Агаг, как того требует закон, был предупрежден о намерении совершить преступление. (65) Хотя Агагу было назначено должное наказание, в некотором смысле оно пришло слишком поздно. Если бы он был убит Саулом в ходе битвы, евреи были бы избавлены от преследований, затеянных Аманом, ибо за короткий промежуток времени, прошедший между войной и его казнью, Агаг стал предком Амана. (66)

Война с Амаликитянами была последним из заметных достижений Саула. Вскоре после этого им овладел злой дух, и остаток своих дней он провел в основном в преследовании Давида и его последователей. Саул умер бы сразу после войны с амаликитянами, если бы Самуил не заступился за него. Пророк молился Богу о том, чтобы жизнь непокорного царя была сохранена, по крайней мере, до тех пор, пока его собственные годы не подошли к назначенному концу: "Ты считаешь меня равным Моисею и Аарону. (67) Как у Моисея и Аарона дело рук их не было уничтожено на их глазах при их жизни, так пусть дело рук моих не прекратится при моей жизни". Бог сказал: "Что мне делать? Самуил не позволит мне положить конец дням Саула, и если я позволю Самуилу умереть в расцвете сил, люди будут плохо говорить о нем (68) Между тем время Давида приближается, и одно царствование может не перекрывать время, отведенное другому его ничтожеством ". Бог решил позволить Самуилу внезапно состариться, и когда он умер в пятьдесят два года, (69) у людей сложилось впечатление, что дни старика подошли к концу. Пока Саул был жив, он был в безопасности. (70) Едва он умер, как филистимляне начали угрожать израильтянам и их царю. Вскоре стало ясно, насколько оправданными были траурные службы по усопшему пророку во всех израильских городах. (71) Не было ничего удивительного в том, что траур по Сэмюэлю был всеобщим. Во время своего активного правления в качестве судьи у него была привычка путешествовать по всем частям страны, и поэтому все люди знали его лично. Такая его практика свидетельствует не только о рвении, с которым он посвящал себя своей должности, но и о его богатстве, поскольку расходы, связанные с этими путешествиями, оплачивались из его собственного кошелька. Только один человек во всей стране не принимал участия в демонстрациях скорби. В течение самой недели траура Навал устраивал пиры. "Что?" Бог воскликнул: "Все плачут и оплакивают смерть благочестивого, а этот негодяй предается разгулу!" Наказание не было отменено. Через три дня после недели траура по Самуэлю Навалу умирает. (72)

Никто не переживал смерть Самуила так остро, как Саул. Оставшись один и изолированный, он не побоялся крайних мер, чтобы вступить в общение с ушедшим пророком. Вместе со своими двумя адъютантами, (73) Абнером и Амасой, он отправился к матери Абнера, ведьме из Эн-дора. (74) Король не раскрыл свою личность, но ведьма без труда узнала своего посетителя. В некромантии действует особое правило, согласно которому, если его не призывает король, дух, восставший из мертвых, появляется головой вниз и ногами в воздухе. (75) Соответственно, когда фигура Самуила выпрямилась перед ними, ведьма поняла, что король был с ней. Хотя ведьма видела Сэмюэля, она не могла слышать, что он сказал, в то время как Сол слышал его слова, но не мог видеть его самого. Еще одно странное явление в некромантии: заклинатель видит дух, а тот, для кого дух был поднят, только слышит его. Ни один другой присутствующий не видит и не слышит этого.

Волнение ведьмы возросло, когда она заметила, что рядом с Сэмюэлем возникло несколько духов. Умерший пророк, когда его призвали обратно на землю, думал, что настал судный день. Он попросил Моисея сопровождать его и засвидетельствовать, что он всегда исполнял предписания Торы так, как их установил Моисей. Вместе с этими двумя великими лидерами восстало множество благочестивых людей, все они верили, что судный день близок. Самуил был облачен в "верхнюю одежду", которую сшила для него мать, когда отдавала его в святилище. Он носил ее всю свою жизнь, и в ней его похоронили. При воскресении все мертвые надевают свои погребальные одежды, и так получилось, что Самуил предстал перед Саулом в своем хорошо известном "верхнем одеянии".

В Священных Писаниях сохранились только фрагменты разговора между Самуилом и Саулом. Самуил упрекнул Саула в том, что тот побеспокоил его. "Разве тебе было недостаточно, - сказал он, - чтобы разжечь гнев твоего Создателя, вызывая духов умерших, тебе нужно было превратить меня в идола? Ибо разве не сказано, что подобно поклоняющимся, так будут наказаны и те, кому поклоняются?" Затем Самуил согласился сообщить царю Божий указ, что он решил вырвать царство из его рук и наделить Давида царским достоинством. На что Саул: "Это не те слова, которые ты говорил мне раньше". (76) "Когда мы жили вместе, - ответил Самуил, - я был в мире лжи. Теперь я пребываю в мире истины, а ты слышал от меня лживые слова, ибо я боялся твоего гнева и твоей мести. Теперь я пребываю в мире истины, и ты слышишь от меня слова истины. Что касается того, что Господь сделал с тобой, ты заслужил это, ибо ты не послушался гласа Господа и не навлек Его яростный гнев на Амалика". Саул спросил: "Могу ли я все еще спастись бегством?" "Да, - ответил Самуил, - если ты убежишь, ты в безопасности. Но если ты примешь Божий суд, то завтра ты соединишься со мной в Раю".

Когда Абнер и Амаса спросили Саула о его беседе с Самуилом, он ответил: "Самуил сказал мне, что завтра я должен отправиться в битву и выйти победителем. Более того, мои сыновья получат высокие должности в обмен на их военную доблесть". На следующий день трое его сыновей отправились с ним на войну, и все были сражены. Бог призвал ангелов и сказал им: "Узрите существо, которое я создал в своем мире. Отец, как правило, воздерживается от того, чтобы взять своих сыновей даже на банкет, чтобы не навлечь на них сглаз. Саул идет на войну, зная, что потеряет свою жизнь, но все же он берет с собой своих сыновей и с радостью принимает наказание, которое я назначаю". (77)

Так погиб первый еврейский царь, как герой и святой. Последние дни его были заняты сожалениями по поводу казни священника из Ноба (78), и его раскаяние обеспечило ему прощение. (79) Действительно, во всех отношениях его благочестие было настолько велико, что даже Давид не был ему равным: у Давида было много жен и наложниц; у Саула была только одна жена. Давид остался позади, боясь расстаться с жизнью в битве со своим сыном Авессаломом; Саул вступил в бой, зная, что ему не вернуться живым. Мягкий и великодушный, Саул вел жизнь святого в своем собственном доме, соблюдая даже священнические законы чистоты. Поэтому Бог упрекнул Давида в том, что в своей молитве он проклял Саула. (80) Кроме того, Давид в старости был наказан за то, что отрезал угол мантии Саула, ибо никакая одежда не могла согреть его. (81) Наконец, когда во время правления Давида на землю обрушился великий голод, Бог сказал ему, что это было вызвано тем, что останки Саула не были похоронены с подобающими ему почестями, и в этот момент раздался небесный глас, назвавший Саула "избранником Божьим". (82)

СУД САУЛА

Самой важной фигурой при дворе Саула был его двоюродный брат Абнер, сын ведьмы из Эндора. (83) Он был гигантом необычайных размеров. Стену толщиной в шесть локтей сдвинуть было легче, чем одну ногу Абнера. (84) Однажды Давид случайно оказался между ног Абнера, когда тот спал, и его чуть не раздавило насмерть, когда, к счастью, Абнер сдвинул их, и Давиду удалось спастись. (85) Сознывая свою огромную силу, он однажды воскликнул: "Если бы только я мог когда-нибудь схватить землю, я смог бы потрясти ее". Даже в смертный час, смертельно раненный Иоавом, он сжимал своего убийцу, как шерстяной шар. Он собирался убить его, но народ столпился вокруг них и сказал Авениру: "Если ты убьешь Иоава, мы осиротеет, а наши жены и дети станут добычей филистимлян". Абнер ответил: "Что я могу сделать? Он собирался погасить мой свет". Люди утешали его: "Передай свое дело истинному Судье". После этого Авенир ослабил хватку Иоава, который остался невредимым, в то время как Авенир мгновенно упал замертво. Бог решил против него. (86) Причина заключалась в том, что Иоав был в какой-то мере оправдан в стремлении отомстить за смерть своего брата Асаэля. Нападавшей стороной был Асаэль, сверхъестественно быстрый бегун, (87) настолько быстрый, что пробежал через поле, не задев колосьев пшеницы (88). Он поклялся лишить Абнера жизни, и Абнер утверждал, что, убив Асаэля, он всего лишь действовал в целях самообороны. Прежде чем нанести смертельную рану, Иоав устроил официальный суд над Авениром. Он спросил: "Почему ты не обезопасил Асаила, ранив его, а не убив?" Абнер ответил, что он не смог бы этого сделать. "Что?" - недоверчиво спросил Иоав. - Если ты смог ударить его под пятое ребро, ты хочешь сказать, что не смог бы обезопасить его раной и спасти его живым?" (89)

Хотя Абнер был святым, (90) даже "львом в законе", (91) он совершил много поступков, по сравнению с которыми его насильственная смерть казалась справедливой. В его пользу говорило то, что он отказался подчиниться приказу Саула покончить со священниками Ноба. (92) И все же человек его склада не должен был довольствоваться пассивным сопротивлением. Он должен был активно вмешаться и помешать Солу осуществить свой кровавый замысел. И если допустить, что Абнер не мог повлиять на мнение царя в этом вопросе, (93) во всяком случае, он заслуживает порицания за то, что сорвал примирение между Саулом и Давидом. Когда Давид, держа в руке отрезанный им уголок царской мантии, попытался убедить Саула в своей невиновности, именно Авенир настроил царя против беглеца-просителя. "Не беспокойся об этом", - сказал он Солу. "Давид нашел тряпку на терновом кусте, за которую ты зацепился краем своей мантии, когда проходил мимо". (94) С другой стороны, никто не винит Авенира за то, что он два с половиной года поддерживал сына Саула против Давида. Он знал, что Бог назначил Давида на царский пост, но, согласно старой традиции, Бог обещал колену Вениамина двух царей, и Абнер счел своим долгом передать честь своего отца сыну Саула Вениамитянина. (95)

Другой важной фигурой во времена правления Саула, но человеком с совершенно иным характером, был Доэг. Доэг, друг Саула со времен его юности, (96) умер, когда ему было тридцать четыре года, (97) однако в этом раннем возрасте он был президентом Синедриона и величайшим ученым своего времени. Его звали Эдоми, что означает не эдомит, а "тот, кто вызывает румянец стыда", потому что своим острым умом и ученостью он посрамлял всех, кто вступал с ним в спор. (98) Но его ученость была только на устах, его сердце не принимало в ней участия, и его единственной целью было вызвать восхищение. (99) Поэтому неудивительно, что его конец был катастрофическим. В момент своей смерти он пал так низко, что лишился всякого

участия в грядущей жизни. (100) Уязвленное тщеславие вызвало его враждебность к Дэвиду, который одержал верх над ним в ученой дискуссии. (101) С этого момента он направил всю свою энергию на то, чтобы погубить Дэвида. Он пытался настроить Саула против Давида, чрезмерно восхваляя последнего и тем самым возбуждая ревность Саула. (102) И снова он твердил о моавитском происхождении Давида и утверждал, что из-за этого он не может быть принят в общину Израиля. Сэмюэлю и другим выдающимся людям пришлось пустить в ход всю тяжесть своего авторитета, чтобы защитить Дэвида от последствий софистики Дозга. (103)

Однако самым тяжким проступком Дозга было то, что он донес на священников Ноба, которых он обвинил в государственной измене и казнил как предателей. Несмотря на все свои беззакония, он поставил закон себе на службу и черпал в нем оправдание своему поведению. Авимелех, первосвященник в Нобе, признался, что консультировался с Уримом и Туммимом для Давида. Это послужило Дозгу основанием для обвинения в государственной измене, и он заявил как неизменную Галакту, что с Уримом и Туммимом можно консультироваться только в отношении короля. Напрасно Абнер, Амаса и все другие члены Синедриона доказывали, что с Уримом и Туммимом можно консультироваться по любому вопросу, который касается общего блага. Дозг не сдавался, и поскольку не нашлось никого, кто мог бы привести приговор в исполнение, он сам исполнял обязанности палача. (104) Когда им двигал мотив мести, он одинаково дешево ценил жизнь и честь своих ближних. Ему удалось убедить Саула, что брак Давида с дочерью царя Мелхол утратил силу с того момента, как Давид был объявлен мятежником. Таким образом, по его словам, Дэвид был все равно что мертв, поскольку мятежник был объявлен вне закона. Следовательно, его жена больше не была связана с ним. (105) Наказание Дозга соответствовало его проступкам. Тот, кто нечестиво использовал свои знания закона, полностью забыл закон, и даже его ученики восстали против него и выгнали его из дома обучения. В конце концов он умер прокаженным.

Какой бы ужасной ни была эта смерть, она не считалась искуплением его грехов. Один ангел сжег его душу, а другой развеял его прах по всему дому учебы и молитвы. (106) Сын Дозга был оруженосцем Саула, который был убит Давидом за то, что осмелился убить царя, хотя тот и жаждал смерти. (107)

Вместе с Абнером и Дозгом Ионафан отличился в правление своего отца. Его военные способности сочетались с глубокой ученостью. Последнему он был обязан своим положением Абу Бет Дина. (108) Тем не менее он был одним из самых скромных людей, известных в истории. (109) Авинадав был еще одним из сыновей Саула, который был достоин своего отца, поэтому его иногда называли Ишви. (110) Что касается внука Саула Мемфивосфея. Он тоже слыл великим человеком. Сам Давид не гнушался сидеть у его ног и почитал Мемфивосфея как своего учителя. (111) Зло, причиненное ему Давидом, когда он отдал половину своего имущества Сиве, рабу Мемфивосфея, не осталось неотомщенным. Когда Давид приказал разделить имущество Мемфивосфея, голос с небес пророчествовал: "Иеровоам и Ровоам разделят царство между собой". (112)

IV. ДАВИД

РОЖДЕНИЕ И НИСХОЖДЕНИЕ ДАВИДА

Давид, "избранный Богом" (1), происходил из семьи, которая сама принадлежала к избранным Израиля. Все его предки, которые перечислены в Библии поименно, являются выдающимися людьми. Кроме того, Давид был потомком Мириам, (2) сестры Моисея, и поэтому царская аристократия была усилена жреческой аристократией. Давид не был первым в своей семье, занявшим трон правителя. Его прадед Вооз был одним и тем же человеком и Ибзаном, судьей Вифлеема. (3) Отниил, также первый судья в Израиле после смерти Иисуса Навина, и Халев, (4) брат Отниила, были связаны с семьей Давида. В качестве примеров благочестия и добродетели перед Дэвидом были его дед и, в особенности, отец. Вся жизнь его деда была непрерывным служением Богу, (5) отсюда его имя Обед, "слуга", а его отец Джесси был одним из величайших ученых своего времени, (6) и одним из четырех, кто умер совершенно незапятнанным грехом. (7) Если бы Бог не предопределил смерть для всех потомков наших прародителей после их грехопадения, Иессей продолжал бы жить вечно. Как бы то ни было, он умер в возрасте четырехсот лет (8), а затем насильственной смертью от руки моавитского царя, (9) на попечение которого Давид, доверяя родственным узам между моавитянами и потомством Руфи, оставил свою семью, спасаясь от Саула. Благочестие Иессея не останется незамеченным. В мессианские времена он будет одним из восьми князей, которые будут править миром. (10)

Несмотря на свое благочестие, Джесси не всегда был устойчив к искушениям. Одна из его рабынь приглянулась ему, и он вступил бы с ней в незаконные отношения, если бы его жена Назбат, дочь Адизель, не сорвала этот план. Она переделалась рабыней, и Джесси, обманутый этой уловкой, познакомился со своей собственной женой. Ребенок, которого родила Назбат, был выдан за сына освобожденной рабыни, чтобы отец не мог обнаружить обман, примененный к нему. Этим ребенком был Дэвид. (11)

В какой-то мере Давид был обязан своей жизнью Адаму. Сначала ему было отведено всего три часа существования. Когда Бог заставил все будущие поколения пройти перед Адамом, он умолял Бога дать Давиду семьдесят из тысячи лет, предназначенных ему. Был составлен дарственный акт, подписанный Богом и ангелом Метатроном. Семьдесят лет были законно переданы от Адама Давиду, и в соответствии с желаниями Адама вместе с ними перешли красота, властность и поэтический дар (12).

ПОМАЗАННЫЙ КОРОЛЬ

Красота и талант, дары Адама Давиду, не защитили их обладательницу от лишений. Как предполагаемый сын рабыни, он был изгнан из общества своих братьев, и его дни прошли в пустыне, где он пас овец своего отца. (13) Жизнь пастуха подготовила его к более позднему возвышенному положению. С нежностью и заботой он руководил вверенными ему стадами. Молодых ягнят он отводил на пастбища с нежной травой; участки с менее сочными травами он оставлял для овец; а взрослым крепким баранам давали в пищу жесткие сорняки. Тогда Бог сказал: "Давид знает, как пасти овец, поэтому он будет пастырем моего стада Израиля". (14)

В уединении пустыни у Давида была возможность продемонстрировать свою необычайную физическую силу. Однажды он убил четырех львов и трех медведей, (15) хотя у него не было

оружия. Его самое серьезное приключение было с римом. Дэвид наткнулся на спящего мамонта и, приняв его за гору, начал взбираться на нее. Внезапно рим проснулся, и Дэвид обнаружил себя высоко в воздухе на его рогах. Он поклялся, если его спасут, построить храм Богу высотой в сто локтей, такой же высокий, как рога рима. Вслед за этим Бог послал льва. Царь зверей (16) внушил благоговейный трепет даже риму. Рим распростерся ниц, и Дэвид мог легко спуститься со своего насеста. В этот момент появился олень. Лев погнался за ним, и Давид был спасен не только от рима, но и от льва. (17)

Он продолжал вести жизнь пастуха до тех пор, пока в возрасте двадцати восьми лет (18) Самуил не помазал его на царство, которому особое откровение открыло, что презируемый младший сын Иессея должен стать царем. Первым поручением Самуила было помазать одного из сыновей Иессея, но ему не сказали, какого именно. Когда он увидел старшего, Элиава, он подумал, что это царь, избранный Богом. Бог позволил ему быть обманутым, чтобы наказать Самуила за его чрезмерное самомнение, когда он называл себя провидцем. Таким образом, ему было доказано, что он не мог предвидеть всего. (19) Однако ошибка Самуила была простительной. Первый выбор Бога пал на Элиава. Только из-за его вспыльчивого характера, его стремительности к гневу против Давида предназначенная ему должность была передана его младшему брату. (20) Элиав был в некотором смысле вознагражден, увидев, что его дочь стала женой Ровоама. Таким образом, он тоже пользуется преимуществом принадлежности к числу предков иудейских царей, и видение Самуилом Элиава как царя не было полностью ложным. (21)

Избрание Давида было очевидно из того, что произошло со святым елеем, которым он был помазан. (22) Когда Самуил попытался вылить масло на братьев Давида, оно осталось в роге, но при приближении Давида оно потекло само по себе и вылилось на него. Капли на его одежде превратились в бриллианты и жемчуга, и после акта помазания рог был так же полон, как и раньше.

Велико было изумление, что сын рабыни стал царем. Тогда жена Иессея раскрыла свою тайну и объявила себя матерью Давида. (23)

Помазание Давида некоторое время держалось в секрете, но его действие проявилось в даре пророчества, который проявился в Давиде (24), и в его необычайном духовном развитии. Его новые достижения, естественно, вызвали у него зависть. Никто не испытывал большей зависти, чем Дозг, величайший ученый своего времени. Услышав, что Саул собирается пригласить Давида ко двору в качестве своего слуги, Дозг начал чрезмерно восхвалять Давида, чтобы возбудить ревность царя и сделать Давида ненавистным в его глазах. Ему это удалось, (25) однако Саул не отказался от своего плана иметь Давида при дворе. Давид стал известен Саулу в юности, и в то время царь проникся к нему большим восхищением. Это был случай, когда Дэвид проявил сообразительность, а также любовь к справедливости. Богатой женщине пришлось временно покинуть свой дом. Она не могла унести с собой свое состояние и не хотела никому его доверить. Она взяла на вооружение прием прятать свое золото в банках из-под меда и передала их соседке. Случайно он обнаружил, что было в сосудах, и забрал золото. По возвращении женщина получила свои сосуды, но спрятанное в них золото исчезло. У нее не было никаких доказательств против своего вероломного соседа, и суд отклонил ее жалобу. Она обратилась к королю, но он также был бессилен помочь. Когда женщина вышла из царского дворца, Давид играл со своими товарищами. Видя ее уныние, он потребовал аудиенции у царя,

чтобы восторжествовала правда. Царь разрешил ему поступать так, как он сочтет нужным. Давид приказал разбить банки с медом, и было обнаружено, что к внутренней стороне сосудов прилипли две монеты. Вор не обратил на них внимания, и они доказали его нечестность. (26)

ВСТРЕЧА С ГОЛИАФОМ

Давиду недолго было позволено наслаждаться легкостью жизни при дворе. Агрессивные манеры, принятые Голиафом, вывели его на передний план. Это была любопытная случайность, позволившая Давиду стать убийцей Голиафа, который был связан с ним узами крови. Следует помнить, что Голиаф был сыном моавитянки Орфы, (27) свояченицы прародительницы Давида Руфи, а также ее сестры, обе были дочерьми моавитского царя Эглона. (28) Давид и Голиаф отличались друг от друга так же сильно, как и их бабушки, ибо в отличие от Руфи, благочестивой, религиозной еврейки, Орфа вела жизнь, полную невыразимого позора. Над ее сыном Голиафом насмехались как над "сыном ста отцов и одной матери". (29) Но Бог ничего не оставляет без награды, даже нечестивых. В обмен на сорок шагов, которые Орфа сопровождала свою свекровь Ноеминь, (30) Голиафу Филистимлянину, ее сыну, было позволено демонстрировать свою силу и мастерство в течение сорока дней, а в обмен на четыре слезы, которые Орфа пролила при расставании со своей свекровью, она удостоилась чести родить четырех сыновей-великанов. (31)

Из четверых Голиаф был самым сильным и величайшим. То, что говорится о нем в Священных Писаниях, - это лишь малая часть того, что могло быть рассказано. Священные Писания намеренно воздерживаются от восхваления доблести негодяя. Они также не рассказывают, как Голиаф, каким бы нечестивым он ни был, осмелился бросить вызов Богу Израиля, чтобы сразиться с ним, и как он пытался всеми доступными ему средствами помешать израильтянам в их богослужении. Утром и вечером он появлялся в лагере в то самое время, когда израильтяне готовились произнести Шма. (32)

Таким образом, у Давида тем больше причин возненавидеть Голиафа и решить уничтожить его. Его отец поощрял его выступить против Голиафа, поскольку считал долгом Давида защищать Саула Вениамитянина от великана, поскольку Иуда, его предок, в древние дни поклялся защищать Вениамина, предка Саула. (33) Ибо Голиаф был полон решимости покончить с Саулом. Его обида на него заключалась в том, что однажды, когда в стычке между филистимлянами и израильтянами Голиафу удалось захватить священные скрижали закона, Саул вырвал их у великана. (34) Из-за своей болезни Саул не мог рискнуть скрестить мечи с Голиафом и принял предложение Давида вступить в бой вместо него. Давид надел доспехи Саула, и когда оказалось, что доспехи мощно сложенного царя подходят некогда стройному юноше, Саул понял, что Давид был предназначен для выполнения серьезной задачи, за которую он собирался взяться, но в то же время чудесное преображение Давида не преминуло пробудить в нем зависть. (35) По этой причине Давид отказался одеваться как воин для поединка с Голиафом. Он хотел встретиться с ним как простой пастух. Пять камешков пришли к Давиду сами по себе, (36) и когда он прикоснулся к ним, все они превратились в один камешек. (37) Пять камешков обозначали Бога, трех Патриархов и Аарона. Офни и Финеас, потомки последнего, незадолго до этого были убиты Голиафом. (38)

Едва Давид начал приближаться к Голиафу, как великан осознал магическую силу юноши. Дурного взгляда, брошенного Давидом на своего противника, было достаточно, чтобы заразить его проказой, (39) и в то же самое мгновение он прирос к земле, не в силах пошевелиться. (40)

Голиаф был так смущен своим бессилием, что едва соображал, что говорит, и он произнес глупую угрозу, что отдаст плоть Давида полевому скоту, как если бы скот ел мясо. "Сразу видно, - сказал себе Дэвид, - что он сумасшедший, и не может быть никаких сомнений в том, что он обречен". (41) Уверенный в победе, Давид возразил, что бросит труп филистимлянина птицам небесным. При упоминании о птицах Голиаф поднял глаза к небу, чтобы посмотреть, нет ли поблизости каких-нибудь птиц. Движение его головы вверх слегка отодвинуло забрало со лба, и в это мгновение камешек, пущенный Давидом, попал ему в незащищенное место. (42) Спустившийся ангел поверг его на землю лицом вниз, чтобы уста, хулавшие Бога, могли быть забиты землей. Он упал так, что изображение Дагона, которое он носил на груди, коснулось земли, и его голова оказалась между ног Давида, которому теперь не составило труда расправиться с ним. (43)

Голиаф был закован с головы до ног в несколько доспехов, и Давид не знал, как снять их и отрубить гиганту голову. На этом этапе Урия Хеттеянин предложил ему свои услуги, но при условии, что Давид найдет ему жену-израильтянку. Давид принял это условие, и Урия, в свою очередь, показал ему, как различные доспехи крепились друг к другу у пяток ног гиганта.

Победа Давида, естественно, подлила масла в огонь ревности Саула. Саул послал Абнера, своего военачальника, разузнать, принадлежал ли Давид, который, как он знал, был из колена Иудина, к клану Фаресов или к клану Зерах. В первом случае его подозрение о том, что Давиду суждено было стать царем, подтвердилось бы. Дозг, давний враг Давида, заметил, что Давид, будучи потомком моавитянки Руфи, даже не принадлежал к еврейской общине, и Саулу не нужно было опасаться с этой стороны. Между Абнером и Дозгом возникла оживленная дискуссия о том, распространяется ли закон Второзакония о моавитянах на женщин так же, как и на мужчин. Дозг, опытный диалектик, блестяще опроверг все аргументы Абнера в пользу приема моавитянок. Пришлось апеллировать к авторитету Самуила, чтобы на все времена подтвердить правильность точки зрения Абнера. (44) Действительно, спор можно было разрешить только путем обращения к угрозам насилия. Итра, отец Амасы, на арабский манер, по причине чего его иногда называли измаилитом, пригрозил зарубить своим мечом любого, кто откажется принять толкование закона Самуилом, согласно которому мужчины-моавитяне и мужчины-аммонитянки навсегда исключены из собрания Израиля, но не моавитянки и женщины-аммонитянки. (45)

ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ САУЛОМ

Как Бог был рядом с Давидом в его поединке с Голиафом, так он был рядом с ним и во многих других его трудностях. Часто, когда он думал, что вся надежда потеряна, рука Божья внезапно приходила ему на помощь, причем неожиданным образом, не только принося облегчение, но и давая наставления о мудром и справедливом Божьем руководстве миром.

Давид однажды сказал Богу: "Мир воистину прекрасен и добр, за единственным исключением безумия. Какая польза миру от сумасшедшего, который бежит туда-сюда, рвет на себе одежду и которого преследует толпа улюлюкающих детей?" "Воистину, придет время, - сказал Бог в ответ, - когда ты будешь молить меня поразить тебя безумием". Итак, случилось так, что, когда Давид, спасаясь бегством от Саула, пришел к Ахусу, царю Филистимскому, который жил в Гефе, братья Голиафа составили телохранителей языческого царя и потребовали казнить убийцу их брата. Ахиш, хотя и был язычником, был благочестив, по этой причине в Псалмах он назван Авимелехом в честь царя Герарского, который также отличался благочестием. Поэтому он

стремился умиротворить врагов Давида. Он привлек их внимание к тому факту, что Голиаф был тем, кто вызвал евреев на бой, и поэтому было справедливо оставить его отвечать за последствия. Братья возразили, что если бы эта точка зрения возобладала, то Ахишу пришлось бы уступить свой трон Давиду, поскольку, согласно условиям боя, победитель должен был властвовать над побежденными как над своими слугами. В отчаянии Давид молил Бога позволить ему выглядеть безумцем в глазах Ахиша и его двора. Бог удовлетворил его молитву. Поскольку жена и дочь филистимского царя обе были лишены рассудка, мы можем понять его восклицание: "Неужели у меня так мало сумасшедших, что вы привели этого парня разыгрывать сумасшедшего в моем присутствии?" Так Давид был спасен. После этого он сочинил Псалом, начинающийся словами: "Я буду благословлять Господа во всякое время", который включает даже время безумия. (46)

В другом случае Давид выразил сомнение в Божьей мудрости, сотворившей таких явно бесполезных существ, как пауки. Они только и делают, что плетут паутину, которая не имеет никакой ценности. Он должен был получить поразительное доказательство того, что даже паутина может служить важной цели. Однажды он укрылся в пещере, и Саул и его слуги, преследуя его, собирались войти и искать его там. Но Бог послал паука, чтобы тот сплел свою паутину поперек отверстия, и Саул велел своим людям прекратить бесплодные поиски в пещере, поскольку паутина была неопровержимым доказательством того, что никто не проходил через ее вход. (47)

Точно так же, когда Дэвид стал обязан одному из них своей жизнью, он излечился от своего презрения к осам. Он считал, что они ни на что не годны, кроме как разводить личинок. Однажды Давид застал Саула и его слуг врасплох, когда они крепко спали в своем лагере, и решил унести, в доказательство своего великодушия, кувшин, стоявший между ног великана Абнера, который, как и все остальные, спал. К счастью, его колени были подтянуты, так что Дэвид мог беспрепятственно осуществить свое намерение. Но когда Давид удалялся с кувшином, Авенир вытянул ноги и придавил Давида к земле, как двумя прочными столбами. Он был бы поплачен жизнью, если бы оса не ужалила Абнера, который машинально, во сне, пошевелил ногами и отпустил Дэвида. (48)

Были и другие чудеса, которые произошли с Дэвидом во время его полета. Однажды, когда Саул и его люди окружили Давида со всех сторон, явился ангел и вызвал его домой, чтобы отразить набег филистимлян на эту землю. Саул прекратил преследование Давида, но только после того, как так решило большинство, поскольку некоторые придерживались мнения, что поимка Давида была столь же важна, как и отпор филистимлянам. (49) И снова, в своей битве с амаликитянами, Давид наслаждался прямым вмешательством свыше. Молнии вспышками и полосами освещали темную ночь, позволяя ему продолжать борьбу. (50)

ВОЙНЫ

Первой мыслью Давида после восшествия на престол было вырвать Иерусалим, священный со времен Адама, Ноя и Авраама, из рук язычников. Этот план был нелегким в исполнении по разным причинам. Иевусеи, владельцы Иерусалима, были потомками тех сыновей Хета, которые уступили пещеру Махпела Аврааму только при условии, что их потомки никогда не будут насильственно лишены своей столицы Иерусалима. В подтверждение этого соглашения между Авраамом и сыновьями Хета были воздвигнуты памятники из меди, и когда Давид приблизился к Иерусалиму с враждебными намерениями, иевусеи указали на обещание Авраама,

выгравированное на них и все еще ясно читаемое. (51) Они утверждали, что, прежде чем Давид сможет взять город, который они окружили высокой стеной, ему придется разрушить памятники. Иоав разработал план проникновения в Иерусалим. Он посадил высокий кипарис у стены, наклонил его вниз и, встав на голову Давида, ухватился за самый кончик дерева. Когда дерево отскочило, Иоав сидел высоко над стеной и мог прыгнуть на нее. Оказавшись в городе, он разрушил памятники и овладел Иерусалимом. (52) Для Давида произошло чудо: стена опустилась перед ним, так что он мог беспрепятственно войти в город. Давид, однако, не желал использовать насильственные средства. Поэтому он предложил иевусеям шестьсот шекелей, по пятьдесят шекелей за каждое израильское племя. Иевусеи приняли деньги и дали Давиду купчую. (53)

Когда Иерусалим был захвачен, Давиду пришлось готовиться к войне с филистимлянами, в которой царь сразу же доказал свое героическое мужество и непоколебимое доверие Богу. Последнее качество он ярко проявил в битве, которая произошла в Долине Великанов. Бог повелел Давиду не нападать на войско филистимлян до тех пор, пока он не услышит "звук марширующих шагов в вершинах тутовых деревьев". Бог желал вершить суд над ангелами-хранителями язычников, прежде чем отдать самих язычников в руки благочестивых, (54) и движение верхушек деревьев должно было указывать на то, что битва может продолжаться. Враг продвигался до тех пор, пока между ним и израильтянами не осталось всего четырех локтей. Последние собирались броситься на филистимлян, но Давид удержал их, сказав: "Бог запретил мне нападать на филистимлян до того, как начнут шевелиться верхушки деревьев. Если мы нарушим Божью заповедь, то непременно умрем. Если мы будем медлить, вполне вероятно, что филистимляне убьют нас, но, по крайней мере, мы умрем как благочестивые люди, соблюдающие Божий приказ. Прежде всего, давайте будем доверять Богу". Едва он закончил свою речь, как зашелестели верхушки деревьев, и Давид предпринял успешную атаку на филистимлян. После чего Бог сказал ангелам, которые постоянно спрашивали его, почему он отнял царское достоинство у Саула и отдал его Давиду: "Посмотрите на разницу между Саулом и Давидом". (55)

Из других кампаний Давида наиболее примечательной является его война с Шобахом Арамеянином, которого он победил, несмотря на его гигантские размеры и силу. Шобак был очень высок, ростом с голубятню, и одного взгляда на него было достаточно, чтобы вселить ужас в сердце зрителя. (56) Арамейский полководец тешил себя надеждой, что Давид будет мягко обращаться с сирийцами из-за все еще существующего в то время памятника, который Иаков и Лаван воздвигли на границе между Палестиной и Арамом в знак своего завета о том, что ни они, ни их потомки не должны воевать друг с другом. Но Дэвид разрушил памятник. (57) Точно так же филистимляне доверяли реликвии Исаака, уздечке мула, которую Патриарх подарил Авимелеху, царю Филистимлян, в качестве залога завета между Израилем и его народом. Дэвид отобрал это у них силой. (58)

Однако Давид был столь же справедлив, сколь и смел. Пренебрежение заветами, заключенными Патриархами, было далеко от его мыслей. Действительно, прежде чем отправиться на войны с арамеями и филистимлянами, он поручил Синедриону тщательно расследовать претензии двух народов. Претензии филистимлян оказались совершенно необоснованными. Они ни в коем случае не были потомками тех филистимлян, которые заключили договор с Исааком; они иммигрировали с Кипра гораздо позже. Арамеи, с другой стороны, отказались от своих притязаний при внимательном обращении, потому что при

"арамеяanine" Валааме, а позже снова, во времена Гофниила, при их царе Кушан-ришафеме, они напали на израильтян и развязали войну с ними. (59)

АХИТОФЕЛЬ

Среди придворных и приближенных Давида видное место занимает его советник Ахитофел, (60) с которым царя связывали семейные узы, поскольку Вирсавия была его внучкой. (61) Мудрость Ахитофела была сверхъестественной, поскольку его советы всегда совпадали с предсказаниями Урима и Туммима, и какой бы великой ни была его мудрость, она не уступала его учености. Поэтому Давид без колебаний подчинился его указаниям, (62) хотя Ахитофел был очень молодым человеком, на момент его смерти ему было не более тридцати трех лет. (63) Единственное, чего ему не хватало, - это искреннего благочестия, (64) и именно это в конце концов погубило его, поскольку побудило принять участие в восстании Авессалома против Давида. Таким образом, он лишился даже своей доли в грядущем мире. (65)

К этому ужасному поступку его привели астрологические и другие знаки, которые он истолковал как пророчества о его собственном царствовании, тогда как на самом деле они указывали на царственную судьбу его внучки вирсавии. (66) Одержимый своей ошибочной верой, он хитроумно подговорил Авессалома совершить неслыханное преступление. Таким образом, Авессалом ничего не выиграл бы от своего восстания, ибо, хотя он и погубил своего отца, он все же был бы привлечен к ответственности и приговорен к смерти за нарушение семейной чистоты, и путь к трону был бы ясен Ахитофелу, великому мудрецу Израиля. (67)

Отношения между Давидом и Ахитофелом были несколько натянутыми еще до восстания Авессалома. Чувства Ахитофела были задеты тем, что его обошли стороной в то время, когда Давид, вскоре после восшествия на престол, за один день назначил на должности не менее девяноста тысяч чиновников.

В тот день произошел примечательный инцидент. Когда Ковчег должны были перевезти из Гевы в Иерусалим, священники, пытавшиеся завладеть им, были подняты в воздух и с силой брошены на землю. В своем отчаянии царь обратился за советом к Ахитофелу, который насмешливо возразил: "Спроси своих мудрецов, которых ты только сейчас поставил на этот пост". Только когда Давид произнес проклятие в адрес того, кто знает лекарство и утаивает его от страдальца, Ахитофел посоветовал, чтобы на каждом шагу священники приносили жертву. Хотя эта мера оказалась эффективной, и больше никаких катастроф, связанных с Ковчегом, не произошло, все же слова Ахитофела были неискренними. Он знал истинную причину этого злоключения и скрыл ее от короля. Вместо того чтобы следовать закону о том, чтобы нести Ковчег на плечах священников, Давид приказал погрузить его на повозку и тем самым навлек на себя гнев Божий. (68)

Враждебность Ахитофела к Давиду проявилась и в следующем случае. Когда Давид копал фундамент Храма, на глубине в полторы тысячи локтей был найден осколок. Дэвид собирался поднять его, когда осколок воскликнул: "Ты не можешь этого сделать". "Почему нет?" - спросил Дэвид. "Потому что я покоюсь на бездне". "С каких это пор?" "С того часа, когда был услышан голос Божий, произнесший слова с Синая: "Я Господь, Бог твой", заставивший землю содрогнуться и погрузиться в бездну. Я лежу здесь, чтобы прикрыть бездну". Тем не менее Давид поднял осколок, и воды бездны поднялись и угрожали затопить землю. Ахитофел стоял рядом и думал про себя: "Теперь Давид встретит свою смерть, и я стану царем". Именно тогда Давид

сказал: "Тот, кто знает, как остановить поток вод, и не сумеет этого сделать, однажды задушит себя". (69) После этого Ахитофел приказал начертать Имя Бога на осколке, а осколок бросить в бездну. Воды сразу же начали спадать, но они опустились на такую большую глубину, что Дэвид испугался, что земля может потерять свою влагу, и он начал петь пятнадцать "Песен восхождений", чтобы снова поднять воды. (70)

Тем не менее проклятие Давида осуществилось. Ахитофел закончил свои дни, повесившись. Его последняя воля содержала следующие три правила поведения: (71) 1. Воздерживайся от действий против любимца фортуны. 2. Остерегайся восстать против царского дома Давида. 3. Если праздник Пятидесятницы приходится на солнечный день, то посейте пшеницу. (72)

Потомки были удостоены знания лишь малой части мудрости Ахитофела, и то небольшое из двух совершенно разных источников, через Сократа, (73) который был его учеником, и через написанную им книгу предсказаний. (74)

ИОАВ

Иоав, воин, во всем отличался от Ахитофела. Он был правой рукой Давида. Говорили, что если бы Иоава не было рядом, чтобы вести свои войны, у Давида не было бы досуга посвятить себя изучению Торы. Он был образцом истинного еврейского героя, отличавшегося в то же время своей ученостью, благочестием и добротой. Его дом был широко открыт для всех желающих, и кампании, которые он предпринимал, неизменно приносили пользу народу. Они были обязаны ему даже предметами роскоши, (75) и более того, он заботился о благополучии ученых, поскольку сам был председателем Синедриона. (76)

Иоаву было интересно анализировать характеры людей и их мнения. Когда он услышал слова царя Давида: "Как отец жалеет своих детей, так и Господь жалеет боящихся Его", он выразил свое удивление по поводу того, что сравнение должно проводиться с любовью отца к ребенку, а не с любовью матери; материнская любовь, как правило, считается более сильной и самоотверженной. Он решил держать ухо востро и понаблюдать, подтверждается ли идея Дэвида фактами. Во время одного из своих путешествий он случайно зашел в дом бедного старика, у которого было двенадцать детей, всех которых отец содержал, хотя и скудно, трудом собственных рук. Иоав предложил продать ему одного из двенадцати детей; таким образом, он был бы избавлен от заботы об одном, а продажная цена могла бы быть использована для лучшего содержания остальных. Добрый отец резко отверг это предложение. Тогда Иоав подошел к матери и предложил ей сто золотых динариев за одного из детей. Сначала она сопротивлялась искушению, но в конце концов уступила. Когда отец вернулся вечером, он, по своему обыкновению, разрезал хлеб на четырнадцать кусков для себя, своей жены и двенадцати детей. Распределяя порции, он пропустил ребенка и настоял на том, чтобы ему сообщили о его судьбе. Мать призналась, что произошло во время его отсутствия. Он не ел и не пил, а на следующее утро отправился в путь, твердо решив вернуть деньги Иоаву и убить его, если он откажется отдать ребенка. После долгих переговоров и после того, как отец пригрозил ему смертью, Иоав отдал ребенка старику со словами: "Да, Давид был прав, когда сравнивал любовь Бога к людям с любовью отца к своему ребенку. Этот бедняга, у которого на содержании двенадцать детей, был готов драться со мной насмерть за одного из них, которого мать, спокойно сидевшая дома, продала мне за определенную цену".

Среди всех героических достижений Иоава наиболее примечательным является взятие столицы Амаликитян. В течение шести месяцев цвет израильской армии численностью в двенадцать тысяч человек под предводительством Иоава безрезультатно осаждал столицу амаликитян. Солдаты заявили своему генералу, что для них было бы хорошо вернуться домой к своим женам и детям. Иоав настаивал на том, что это не только вызовет у них презрение и насмешки, но и навлечет на них новую опасность. Язычников побудят объединиться против израильтян. Он предложил, чтобы они забросили его в город с помощью пращи, а затем подождали сорок дней. Если по истечении этого периода они увидят, как из ворот крепости течет кровь, это должно быть для них знаком того, что он все еще жив.

Его план был выполнен. Иоав взял с собой тысячу монет и свой меч. Когда его выпустили из пращи, он упал во двор вдовы, дочь которой подхватила его. Через некоторое время он пришел в сознание. Он притворился амаликитянином, взятым в плен израильтянами и брошенным в город своими похитителями, которые таким образом хотели предать его смерти. Поскольку его снабдили деньгами, которые он щедро раздавал своим артистам, его приняли любезно и дали амаликитскую одежду. Облачившись таким образом, через десять дней он отважился на инспекционную поездку по городу, который показался ему огромных размеров.

Его первым поручением было обратиться к оружейнику, чтобы тот починил его меч, сломанный при падении. Когда мастер осмотрел оружие Иоава, он отшатнулся — он никогда не видел подобного меча. Он выковал новый, который почти сразу переломился надвое, когда Иоав крепко схватил его. Так случилось и со вторым мечом, и с третьим. Наконец ему удалось создать приемлемый. Иоав спросил кузнеца, кого бы он хотел, чтобы тот убил мечом, и тот ответил: "Иоава, военачальника израильского царя". "Я - это он", - сказал Иоав, и когда кузнец в изумлении повернулся, чтобы посмотреть на него, Иоав проткнул его насквозь так искусно, что жертва не поняла, что происходит. После этого он зарубил пятьсот воинов-амаликитян, которых встретил на своем пути, и ни один не спасся, чтобы предать его. Разнесся слух, что Асмодей, царь демонов, свирепствовал среди жителей города и убивал их в большом количестве.

Еще через десять дней, которые он провел в уединении со своими хозяевами, Иоав совершил вылазку во второй раз и вызвал такое кровопролитие среди амаликитян, что его окровавленное оружие прилипло к руке, а правая рука потеряла всякую способность к самостоятельным движениям, ее можно было заставить двигаться только в унисон с его рукой. Он поспешил к своему жилищу, чтобы обмыть руку горячей водой и освободить ее от меча. По пути туда женщина, которая подхватила его, когда он упал в город, крикнула ему: "Ты ешь и пьешь с нами, но ты убиваешь наших воинов". Видя, что его предали, он не мог не убить эту женщину. Едва его меч коснулся ее, как он был отделен от его руки, и рука его могла свободно двигаться, потому что мертвая женщина была беременна, и кровь нерожденного младенца высвободила меч.

После того, как Иоав убил тысячи, израильтяне снаружи, в тот самый момент, когда они начали оплакивать своего полководца как мертвого, увидели, что из города течет кровь, и радостно единодушно воскликнули: "Слушай, о Израиль, Господь - наш Бог, Господь Един". Иоав взобрался на высокую башню и громовым голосом прокричал: "Господь не оставит свой народ". Воодушевленные высокой и дерзновенной отвагой, израильтяне потребовали разрешения напасть на город и захватить его. Когда Иоав повернулся, чтобы спуститься с башни, он заметил, что на его ноге начертаны шесть стихов Псалма, первый из которых гласил так: "Господь отвечает тебе в день скорби, имя Бога Иакова - твоя защита". Позже Давид добавил

три стиха и завершил Псалом. После этого израильтяне взяли столицу Амаликитян, разрушили языческие храмы в городе и перебили всех его жителей, кроме царя, которого они привели к Давиду с короной из чистого золота на голове. (77)

БЛАГОЧЕСТИЕ ДАВИДА И ЕГО ГРЕХ

Ни его великие военные достижения, ни поразительная удача не заставили Давида свернуть с его благочестивого пути и вообще никак не изменили его образ жизни. Даже после того, как он стал царем, он сидел у ног своих учителей, Иры Иаиритянина (78) и Мемфивосфея. Последнему он всегда представлял свои решения по религиозным вопросам, чтобы убедиться, что они соответствуют закону. (79) Сколько бы свободного времени ни предоставляли ему королевские обязанности, он проводил его в учебе и молитве. Он удовлетворился "шестьюдесятью вдохами" сна. (80) В полночь струны его арфы, (81) сделанные из кишок барана, принесенного в жертву Авраамом на горе Мориа, (82) начали вибрировать. Звук, который они издавали, будил Давида, и он сразу же вставал, чтобы посвятить себя изучению Торы. (83)

Помимо учебы, сочинение псалмов, естественно, отнимало у него значительную часть времени. Гордость наполнила его сердце, когда он закончил Псалтирь, и он воскликнул: "О Владыка мира, есть ли во вселенной другое создание, которое подобно мне возносит хвалу Тебе?" Лягушка подошла к царю и сказала: "Не будь таким гордым; я сочинил больше псалмов, чем ты, и, кроме того, каждый псалом, произнесенный моими устами, я сопровождал тремя тысячами притч". (84) И, действительно, если Давид и позволил себе зазнайство, то лишь на мгновение. Как правило, он был образцом скромности. На монетах, отчеканенных им, на аверсе были пастуший посох и кошель, а на реверсе - Башня Давида. (85) В других отношениях его поведение тоже было смиренным, как будто он все еще был пастухом, а не царем. (86)

Его великое благочестие придавало его молитве такую действенность, что он мог низвести небесное на землю. (87) Естественно, что столь благочестивый царь воспользовался первой передышкой, предоставленной его войнами, для осуществления своего замысла по возведению дома поклонения Богу. Но в ту самую ночь, когда Давид задумал план строительства Храма, Бог сказал пророку Нафану: "Поспеш к Давиду. Я знаю его как человека, у которого исполнение следует по пятам за мыслью, и мне бы не хотелось, чтобы он нанимал рабочих для храмовых работ, а потом, разочарованный, жаловался на меня. Более того, я знаю, что он человек, который дает обеты совершать добрые дела, и я хочу избавить его от необходимости обращаться в Синагог за отпущением грехов". (88)

Когда Давид услышал послание Нафана для него, он задрожал и сказал: "Ах, воистину, Бог счел меня недостойным воздвигнуть Его святилище". Но Бог ответил такими словами: "Нет, кровь, пролитую тобою, я считаю жертвенной кровью, но я не хочу, чтобы ты строил Храм, потому что тогда он был бы вечным и нерушимым". "Но это было бы превосходно", - сказал Давид. После чего был удостоен ответа: "Я предвижу, что Израиль совершит грехи. Я обрушу Свой гнев на Храм, и Израиль будет спасен от уничтожения. Однако твои благие намерения получают должное вознаграждение. Храм, хотя он и был построен Соломоном, будет называться твоим". (89)

Мышление и планирование Дэвида были полностью посвящены тому, что хорошо и благородно. Он один из немногих благочестивых людей, над которыми злые наклонности не имели власти. (90) По натуре он не был расположен совершать такие злодеяния, какие были связаны с его отношением к Вирсавии. Сам Бог довел его до этого преступления, чтобы Он мог сказать другим

грешникам: "Идите к Давиду и научитесь каяться". (91) И действительно, Давид не может быть обвинен в грубом убийстве и прелюбодеянии. Были смягчающие обстоятельства. В те дни у воинов было принято выдавать своим женам документы о разводе, которые имели силу только в том случае, если мужа-солдаты не возвращались по окончании кампании. После того как Урия пал в битве, Вирсавия была регулярно разведенной женщиной. Что касается смерти ее мужа, то это нельзя полностью возлагать на Давида, поскольку Урия навлек на себя смертную казнь за то, что отказался отдохнуть в своем собственном доме, согласно приказу царя. (92) Более того, с самого начала Вирсавия была предназначена Богом Давиду, но в наказание за то, что он легкомысленно пообещал Урии хеттеянке израильтянку в жены в обмен на его помощь в снятии доспехов с поверженного Голиафа, царю пришлось пройти горькие испытания, прежде чем он завоевал ее. (93)

Более того, эпизод с Вирсавией был наказанием за чрезмерную застенчивость Давида. Он честно умолял Бога ввести его в искушение, чтобы он мог доказать свое постоянство. Это произошло так: однажды Он пожаловался Богу: "О Владыка мира, почему люди говорят "Бог Авраама", "Бог Исаака", "Бог Иакова", а почему не "Бог Давида"?" Пришел ответ: "Авраам, Исаак и Иаков были испытаны мной, но ты еще не был испытан". Давид взмолился: "Тогда испытай меня, Господи, и испытай меня". И Бог сказал: "Я испытаю тебя, и я даже дарую тебе то, чего я не даровал Патриархам. Я заранее скажу тебе, что ты впадешь в искушение через женщину".

Однажды сатана явился ему в образе птицы. Давид метнул в него дротик. Вместо того, чтобы поразить Сатану, оно отскочило и разбило плетеную ширму, за которой Вирсавия расчесывала волосы. Вид ее пробудил в короле страсть. (94) Давид осознал свой проступок и в течение двадцати двух лет был кающимся грешником. Ежедневно он плакал по целому часу и ел свой "хлеб слез". (95) Но ему приходилось подвергаться еще более суровому покаянию. В течение полугода он страдал от проказы, и даже Синедриону, который обычно лично прислуживал ему, пришлось покинуть его. Он жил не только в физической, но и в духовной изоляции, поскольку в это время Шекина отошла от него. (96)

ВОССТАНИЕ АВЕССАЛОМА

Однако из всех наказаний, наложенных на Давида, ни одно не было столь суровым, как бунт его собственного сына.

Авессалом был таких гигантских размеров, что человек, который сам был необычайно велик, стоя в глазнице его черепа, провалился внутрь по самый нос. (97) Что касается его чудесных волос, то описание их в Библии не дает представления об их изобилии. Авессалом принял обет назорея. Поскольку его обет был пожизненным, а также из-за того, что его волосы росли особенно густо, закон разрешал ему слегка подстригать их каждую неделю. (98) Именно из этого небольшого количества вес составлял двести шекелей.

Авессалом организовал свое дерзкое восстание с большой хитростью. Он получил письмо от своего царственного отца, уполномочивающее его выбирать двух старейшин для своей свиты в каждом городе, который он посетит. С этим документом он объехал всю Палестину. В каждом городе он подходил к двум самым выдающимся людям и приглашал их сопровождать его, одновременно показывая им то, что написал его отец, и заверяя их, что они были выбраны им потому, что он испытывал к ним особую привязанность. Таким образом, ему удалось собрать вокруг себя председателей двухсот судов. Когда это было сделано, он устроил большой банкет,

на котором посадил по одному из своих эмиссаров между каждыми двумя своими гостями, чтобы привлечь их на свою сторону. План не увенчался полным успехом, ибо, хотя старейшины городов стояли на стороне Авессалома, в глубине души они надеялись на победу Давида. (99)

Знание того, что часть последователей Авессалома тайно перешла на его сторону, — что, хотя его преследовал сын, его друзья оставались верны ему, — несколько утешило Давида в его горе. Он думал, что в этих обстоятельствах, если случится худшее, Авессалом, по крайней мере, пожалеет его. (100) Однако поначалу отчаянию Давида не было предела. Он был готов поклониться идолу, когда к нему подошел его друг Хушай Архит и сказал: "Люди будут удивляться, что такой царь служит идолам". Давид ответил: "Должен ли такой царь, как я, быть убит своим собственным сыном? Для меня лучше служить идолам, чем допустить, чтобы Бог был признан ответственным за мое несчастье и Его Имя таким образом было осквернено". Хушай упрекнул его: "Почему ты женился на пленнице?" "В этом нет ничего плохого, - ответил Давид, - это разрешено законом". Вслед за этим Хушай: "Но ты проигнорировал связь между отрывком, разрешающим это, и тем, который следует почти сразу за ним в Священных Писаниях, где говорится о непослушном и непокорном сыне, естественном потомстве такого брака". (101)

Хушай был не единственным верным другом и приверженцем Дэвида. Некоторые неожиданно пришли ему на помощь, как, например, Шоби, сын Нахаша, который идентичен аммонитскому царю Хануну, сначала врагу Давида, а позже его союзнику. (102) Барзиллай, еще один его нуждающийся друг, также удивил его своей лояльностью, поскольку в целом его моральное отношение было не самым высоким из возможных. (103)

Конец Авессалома был полон ужаса. Когда он запутался в ветвях дуба, он собирался отсечь себе волосы ударом меча, но внезапно увидел зияющий под ним ад и предпочел повиснуть на дереве, а не броситься в пропасть живым. (104) Преступление Авессалома действительно было такого рода, что заслуживало высшей пытки, и по этой причине он один из немногих евреев, которым нет места в грядущем мире. (105) Его обиталище находится в аду, где ему поручено управлять десятью языческими народами во втором подразделении. Всякий раз, когда ангелы-мстители вершат суд над народами, они желают наказать и Авессалома, но каждый раз раздается небесный голос, взывающий: "Не наказывайте его, не сжигайте его. Он израильтянин, сын моего слуги Давида". После чего Авессалом восседает на своем троне, и с ним обращаются так, как подобает царю. (106) То, что крайние наказания ада были таким образом предотвращены от него, произошло из-за восьмикратного повторения Давидом имени своего сына в своем плаче по нему. Кроме того, заступничество Давида привело к тому, что отрубленная голова Авессалома была снова прикреплена к его телу. (107)

После своей смерти Авессалом был бездетен, ибо все его дети, трое сыновей и дочь, умерли раньше него в наказание за то, что он поджег хлебное поле, принадлежавшее Иоаву. (108)

ИСКУПЛЕНИЕ ДАВИДА

Всех этих страданий было недостаточно, чтобы искупить грех Давида. Однажды Бог сказал ему: "Сколько еще этот грех будет сокрыт в твоей руке и оставаться не искупленным? Из-за тебя был разрушен священнический город Номв, (109) из-за тебя эдомитянин Доэг был изгнан из сообщества благочестивых, и из-за тебя были убиты Саул и трое его сыновей. Чего ты желаешь теперь — чтобы твой дом погиб или чтобы ты сам был предан в руки твоих врагов?" Дэвид выбрал последнюю судьбу.

Это случилось однажды, когда он охотился, сатана в обличье оленя заманивал его все дальше и дальше, на самую территорию филистимлян, где его узнал великан Ишби, брат Голиафа, его противника. Желая отомстить за своего брата, он схватил Давида и бросил его в винный пресс, где царя ждал бы мучительный конец, если бы чудом земля под ним не начала проседать, и это спасло его от мгновенной смерти. Однако его положение оставалось отчаянным, и потребовалось второе чудо, чтобы спасти его.

В тот час Авесса, двоюродный брат Давида, готовился к наступлению субботы, ибо несчастье с царем случилось в пятницу, когда приближалась суббота. Когда Абишай налил воды, чтобы умыться, он вдруг заметил в ней капли крови. Затем он был напуган голубкой, которая прилетела к нему, выщипывая свои перья, и стонала и причитала. Авесса воскликнул: "Голубь - символ народа Израиля. Не может быть иначе, как Давид, царь Израиля, в бедственном положении". Не найдя царя дома, он утвердился в своих опасениях и решил отправиться на поиски Давида на самом быстром животном, которое было в его распоряжении, на собственном верховом скакуне царя. Но сначала он должен был получить разрешение мудрецов сесть верхом на животное, на котором ездит царь, ибо закон запрещает подданному пользоваться вещами, предназначенными для личного пользования царя. Только надвигающаяся опасность могла оправдать исключение, сделанное в данном случае.

Едва успел Авесса взобраться на царское животное, как очутился в земле Филистимлян, ибо земля чудесным образом сжалась. Он встретил Орфу, мать четырехсыновей-великанов. Она собиралась убить его, но он предвидел удар и убил ее. Ишби, видя, что теперь у него два противника, воткнул свое копье в землю и подбросил Давида в воздух, ожидая, что, когда он упадет, его пронзит копье. В этот момент появился Авесса и, произнеся Имя Божье, удержал Давида в подвешенном состоянии между небом и землей.

Авесса спросил Давида, почему его постигло такое ужасное положение, и Давид рассказал ему о своем разговоре с Богом и о том, как он сам предпочел попасть в руки врага, чем допустить разорение своего дома. Авесса ответил: "Отмени свою молитву, проси за себя, а не за своих потомков. Позволь твоим детям продавать воск, и ты не печалься об их судьбе". Двое мужчин объединили свои молитвы и умоляли Бога отвратить грозящую Давиду гибель. Авесса снова произнес Имя Бога, и Давид упал на землю невредимым. Теперь они оба быстро убежали, преследуемые Ишби. Когда великан услышал о смерти своей матери, силы оставили его, и он был убит Давидом и Авессаем. (110)

ПОСЕЩЕНИЯ

К числу горестей Давида относятся посещения, обрушившиеся на Палестину во время его правления, и он ощущал их тем сильнее, что навлек их на себя по собственной вине. Сначала был голод, который был настолько опустошающим, что входит в десятку самых жестоких, которые должны были случиться со времен Адама до прихода Мессии. (111) В течение первого года, когда он продолжался, Давид провел расследование, чтобы выяснить, практикуется ли в стране идолопоклонство, и сдерживал ли дождь. Его подозрения оказались беспочвенными. На второй год он изучил моральные условия своего царства, поскольку распутство может повлечь за собой такое же наказание, как и идолопоклонство. И снова он оказался неправ. На третий год он обратил свое внимание на благотворительность. Возможно, люди чувствовали себя виноватыми в этом отношении, поскольку злоупотребления в этом ведомстве также были наказаны голодом. (112) И снова его поиски оказались бесплодными, и он обратился к Богу,

чтобы узнать у Него причину общественного бедствия. Ответ Бога был таков: "Разве Саул не был царем, помазанным святым елеем, разве он не отменил идолопоклонство, разве он не был спутником Самуила в Раю? И все же, пока вы все живете в земле Израиля, он находится "за пределами этой земли". Давид в сопровождении ученых и знати своего царства немедленно отправился в Иавис-Галаад, откопал останки Саула и Ионафана и в торжественной процессии пронес их через всю землю Израиля к уделу колена Вениаминова. Там они были похоронены. Почести, оказанные народом Израиля своему умершему царю, пробудили сострадание Бога, и голоду пришел конец. (113)

Теперь грех против Саула был отпущен, но все еще оставалась вина самого Саула в его отношениях с гаваонитянами, которые обвинили его в убийстве семерых из их числа. Давид спросил Бога, почему Он наказал Свой народ из-за прозелитов. Ответ Бога ему был таков: "Если ты не приблизишь тех, кто далеко, ты удалишь тех, кто рядом". Чтобы удовлетворить свои мстительные чувства, гаваонитяне потребовали жизни семи членов семьи Саула. Давид пытался успокоить их, объясняя им, что они не получают никакой выгоды от смерти своих жертв, и предлагая им взамен серебро и золото. Но хотя Давид обращался с каждым из них по отдельности, гаваонитяне были неумолимы. Когда он осознал их жестокосердие, он воскликнул: "Бог дал Израилю три качества: сострадание, целомудрие и милосердие в служении своим ближним. Первым из этих качеств гаваонитяне не обладают, и поэтому они должны быть исключены из общения с Израилем". (114)

Было решено, что семеро потомков Саула должны быть выданы гаваонитянам, позволив всему его потомству пройти мимо Ковчега закона. Те, кто был арестован до этого, были назначенными жертвами. Мемфивосфей был бы одним из несчастных, если бы ему не позволили беспрепятственно пройти мимо в ответ на молитву Давида, (115) которому он был дорог не только как сын своего друга Ионафана, но и как учитель, наставлявший его в Торе. (116)

Жестокая судьба, постигшая потомков Саула, оказала благотворное воздействие. Все язычники, которые видели и слышали, восклицали: "Нет Бога, подобного Богу Израиля, нет нации, подобной нации Израиля; зло, причиненное несчастным прозелитам, было искуплено сыновьями царей". Энтузиазм язычников по поводу этого проявления еврейского чувства справедливости был настолько велик, что сто пятьдесят тысяч из них были обращены в иудаизм. (117)

Что касается Давида, то его ошибка в связи с массовым голодом заключалась в том, что он не использовал свое личное состояние для облегчения страданий людей. Когда Давид вернулся победителем из битвы с Голиафом, израильские женщины подарили ему свои золотые и серебряные украшения. Он отложил их для использования при строительстве Храма, и даже во время трехлетнего голода этот фонд не был тронут. Бог сказал: "Ты воздержался от спасения людей от смерти, чтобы сберечь свои деньги для Храма. Воистину, Храм будет построен не тобой, а Соломоном". (118)

Давид заслуживает еще большего порицания из-за переписи, которую он провел среди израильтян вопреки закону Пятикнижия. Когда царь поручил ему провести нумерацию народа, Иоав приложил все усилия, чтобы отвратить его от этого намерения. Но тщетно. Разгневанный Давид сказал: "Либо ты царь, а я военачальник, либо я царь, а ты военачальник". Иоаву ничего не оставалось, как подчиниться. Он выбрал колена Гада в качестве первого, подлежащего подсчету, потому что думал, что гадиты, независимые и своевольные, будут препятствовать

исполнению царского приказа, и Давид будет вынужден отказаться от своего плана проведения переписи. Гадиты обманули ожидания Иоавы, и он отправился в колено Даново, надеясь, что, если Божье наказание снизойдет, оно поразит данитян-идолопоклонников. Иоаву не нравилась его миссия, и он потратил девять месяцев на ее выполнение, хотя мог бы выполнить ее за гораздо меньшее время. Он также не выполнил приказ царя в точности. Он сам предупредил людей о переписи. Если бы он увидел отца семейства из пяти сыновей, он бы приказал ему спрятать нескольких из них. Следуя примеру Моисея, он исключил левитов из списка, а также колено Вениамина, потому что у него были особенно серьезные опасения за это сильно истребленное племя. (119) В конце концов, Давиду не сообщили о фактическом полученном количестве. Иоав составил два списка, намереваясь предоставить царю неполный список, если окажется, что тот не подозревает об уловке. (120)

Пророк Гад пришел к Давиду и предложил ему на выбор голод, притеснения со стороны врагов или чуму в качестве наказания за тяжкое преступление - проведение переписи населения. Давид оказался в положении больного человека, которого спрашивают, предпочитает ли он быть похороненным рядом со своим отцом или рядом с матерью. Царь считал: "если я выберу бедствия, войны, люди будут говорить, что у него мало забот, он своим воинам, чтобы смотреть." Если я выбираю голод, они говорят: 'он мало заботится, онимеет свои богатства, чтобы смотреть.' Я должен выбрать чумой, бичом которого поражает всех под одну гребенку". (121) хотя свирепствовала чума, но очень короткое время, (122) он утверждал, большому количеству жертв. Самой серьезной потерей была смерть Ависея, чье благочестие и ученость сделали его противовесом семидесятитысячному войску. (123)

Давид поднял глаза свои ввысь и увидел грехи Израиля, нагроможденные от земли до небес. В тот же миг спустился ангел и убил его четырех сыновей, пророка Гада и старейшин, сопровождавших его. Ужас Давида при этом зрелище, который только усилился, когда ангел вытер свой мокрый меч об одежды царя, поселился в его конечностях, и с того дня они никогда не переставали дрожать. (124)

СМЕРТЬ ДАВИДА

Однажды Давид умолял Бога сказать ему, когда он умрет. Его прошение не было удовлетворено, ибо Бог predetermined, что ни один человек не должен заранее знать свой конец. Одна вещь, однако, была открыта Давиду, что его смерть наступит в возрасте семидесяти лет в день субботний. Давид пожелал, чтобы ему было позволено умереть в пятницу. В этом желании ему тоже было отказано, потому что Бог сказал, что Он больше радуется одному дню, проведенному Давидом в изучении Торы, чем тысяче холокостов, предложенных Соломоном в Храме. Тогда Давид попросил даровать ему жизнь до воскресенья; в этом ему тоже было отказано, потому что Бог сказал, что это было бы нарушением прав Соломона, ибо одно царствование не может ни на волос перекрывать время, отведенное другому. С тех пор Давид проводил каждую субботу исключительно в изучении Торы, чтобы обезопасить себя от Ангела Смерти, который не в силах убить человека, пока тот занят исполнением Божьих заповедей. Ангелу Смерти пришлось прибегнуть к хитрости, чтобы завладеть Давидом. (125) Однажды в субботу, которая одновременно приходилась на праздник Пятидесятницы, (126) царь был поглощен учебой, когда услышал какой-то звук в саду. Он встал и спустился по лестнице, ведущей из его дворца в сад, чтобы выяснить причину шума. Не успел он ступить на ступени, как они обрушились, и Давид был убит. Ангел Смерти поднял шум, чтобы воспользоваться моментом, когда Давид

должен был прервать свое занятие. Тело короля нельзя было трогать в субботу, что было болезненно для тех, кто был с ним, так как оно лежало под лучами солнца. Тогда Соломон призвал нескольких орлов, и они встали на страже тела, заслоняя его своими распростертыми крыльями. (127)

ДАВИД В РАЮ

Смерть Давида не означала конца его славы и величия. Она просто вызвала смену обстановки. В небесном царстве, как и на земле, Давид занимает одно из первых мест. Корона на его голове затмевает все остальные, и всякий раз, когда он выходит из Рая, чтобы предстать перед Богом, солнца, звезды, ангелы, серафимы и другие святые существа бегут ему навстречу. В небесном зале суда для него воздвигнут огненный трон гигантских размеров, прямо напротив трона Бога. Восседаая на этом троне и окруженный царями дома Давидова и другими израильскими царями, он нараспев произносит удивительно красивые псалмы. В конце он всегда цитирует стих: "Господь царствует во веки веков", на который архангел Метатрон и те, кто с ним, отвечают: "Свят, свят, свят Господь саваоф!" Это сигнал для святого Хайота, неба и земли присоединиться к восхвалению. Наконец, цари дома Давидова поют стих: "И Господь будет царем над всеми; в тот день Господь будет един, и имя Его едино". (128)

Величайшее отличие, которое будет оказано Давиду, предназначено для судного дня, когда Бог приготовит великий пир в Раю для всех праведников. По просьбе Давида Сам Бог будет присутствовать на пиршестве и воссядет на Своем троне, напротив которого будет установлен трон Давида. В конце банкета Бог передаст Аврааму чашу с вином, над которой произносится "благодать", со словами: "Произнеси благословение над вином, ты, кто есть отец благочестивых мира сего". Авраам ответит: "Я недостойн произносить благословение, ибо я также отец измаильтян, которые разжигают Божий гнев". Затем Бог обратится к Исааку: "Произнеси благословение, ибо ты был связан на алтаре как жертва". "Я недостойн, - ответит он, - ибо дети моего сына Исава разрушили Храм". Затем, обращаясь к Иакову: "Произнеси благословение, ты, чьи дети были непорочны". Иаков также откажется от этой чести на том основании, что он был женат на двух сестрах одновременно, что позже было строго запрещено Торой. Затем Бог обратится к Моисею: "Произнеси благословение, ибо ты принял закон и исполнил его предписания". Моисей ответит: "Я недостойн делать это, поскольку не был признан достойным войти в Святую Землю". Следующим Бог воздаст почести Иисусу Навину, который одновременно привел Израиль в Святую Землю и исполнил заповеди закона. Он тоже откажется произнести благословение, потому что его не сочли достойным произвести на свет сына. Наконец Бог обратится к Давиду со словами: "Возьми чашу и произнеси благословение, ты, сладчайший певец в Израиле и царь Израиля. И Давид ответит: "Да, я произнесу благословение, ибо я достоин этой чести". (129) Затем Бог возьмет Тору и прочтет различные отрывки из нее, а Давид прочтет псалом, к которому и благочестивые в Раю, и нечестивые в аду присоединятся с громким "Аминь". После этого Бог пошлет своих ангелов, чтобы вывести нечестивых из ада в Рай. (130)

СЕМЬЯ ДАВИДА

У Давида было шесть жен, включая Мелхол, дочь Саула, которую в списке, приведенном в библейском повествовании, называют ласкательным именем Эгла, "Телячья кожа". (131) Михал была чарующей красавицей, (132) и в то же время образцом любящей жены. Она не только

спасла Давида из рук своего отца, но и, когда Саул, как ее отец и царь, приказал ей выйти замуж за другого мужчину, она подчинилась лишь внешне. Она вступила в фиктивный брак, чтобы не вызывать гнев Саула, который расторг ее союз с Давидом на основании, которое считал законным. Михал была не только красива, но и добра; она проявила такую необычайную доброту к детям-сиротам своей сестры Мераб, что в Библии говорится о пяти сыновьях Михал, "которых она родила Адриэлю". Адриэль, однако, был ее шурином, а не мужем, но она воспитала его детей, обращаясь с ними как со своими собственными. (133) Михал был не меньшим образцом благочестия. Хотя закон освобождал ее, как женщину, от исполнения этого долга, все же она исполняла заповедь об использовании филактерий. (134) Несмотря на все эти добродетели, она была сурово наказана Богом за свое презрение к Давиду, которого она упрекала в недостатке достоинства, когда он имел в виду только воздать честь Богу. Долго она оставалась бездетной, и наконец, когда ей посчастливилось родить ребенка, она лишилась собственной жизни, рожая его. (135)

Но самой важной из жен Давида была Авигея, в которой соединились красота, мудрость и пророческие дары. Вместе с Сарой, Раав и Эстер она составляет квартет самых красивых женщин в истории. Она была настолько обворожительна, что одна мысль о ней возбуждала в мужчинах страсть. (136) Ее ум проявился во время ее первой встречи с Давидом, когда, хотя она и беспокоилась о жизни своего мужа Навала, она все же с предельным спокойствием задала ему ритуальный вопрос в ярости. Он отказался отвечать на этот вопрос, потому что, по его словам, этот вопрос нужно расследовать днем, а не ночью. Вслед за этим Абигейл вмешалась, сказав, что смертный приговор мужчине также может быть вынесен только днем. Даже если решение Давида было правильным, закон требовал, чтобы он дождался рассвета, чтобы привести его в исполнение в отношении Навала. Возражение Давида о том, что такой мятежник, как Нава, не имеет права на надлежащую правовую процедуру, она отвергла словами: "Саул все еще жив, а ты еще не признан царем миром".

Ее обаяние сделало бы Дэвида своим пленником в этом случае, если бы ее моральная сила не держала его в узде. Посредством выражения "И этого не будет с тобой" она дала ему понять, что день еще не наступил, но что он наступит, когда женщина, Вирсавия, сыграет катастрофическую роль в его жизни. Так она проявила свой пророческий дар.

Даже Абигейл не была свободна от женской слабости - кокетства. Слова "помни о своей служанке" никогда не должны были быть произнесены ею. Как замужняя женщина, она не должна была пытаться привлечь к себе внимание мужчины. (137) В женском раю она руководит пятым из семи отделов, на которые он разделен, и ее владения примыкают к владениям жен Патриархов, Сарры, Ревекки, Рахили и Лии. (138)

Среди сыновей Давида следует особо упомянуть Адониджу, сына Аггифи, претендента на трон. Пятьдесят человек, которых он приготовил бежать перед ним, приготовили себя на место герольдов, вырезав себе селезенки и мякоть подошв ног. О том, что Адония не был предназначен для царского сана, свидетельствовал тот факт, что корона Давида ему не подходила. Эта корона обладала замечательной особенностью - она всегда подходила законному царю из дома Давидова. (139)

Чилиб был сыном, достойным своей матери Абигейл. Значение его имени - "подобный отцу", которое было дано ему из-за его поразительного внешнего сходства с Давидом, обстоятельства, которое заставило замолчать разговоры о слишком поспешном браке Давида со вдовой

Навала. (140) Интеллектуально Чилиаб также свидетельствовал об отцовстве Давида. На самом деле, он превзошел своего отца в учености, как и даже учителя Давида, Мемфивосфея, сына Ионафана. (141) Благодаря своему благочестию он один из немногих, кто вошел в Рай живым. (142)

Фамарь нельзя назвать одной из детей Давида, потому что она родилась до обращения ее матери в иудаизм. Следовательно, ее отношения с Амноном не совсем серьезны, какими они были бы, если бы они были сестрой и братом в строгом смысле этого слова.

Непосредственно к дому Давида принадлежали четыреста молодых оруженосцев, сыновей женщин, взятых в плен в битве. Они носили свои волосы по языческой моде и, восседая на золотых колесницах, составляли авангард армии и наводили ужас на врага своим видом. (143)

ЕГО МОГИЛА

Когда Давида похоронили, Соломон положил в его гробницу обильные сокровища. Тысячу триста лет спустя первосвященник Гиркан взял тысячу талантов спрятанных там денег, чтобы использовать их для предотвращения осады Иерусалима греческим царем Антиохом. Царь Ирод также присвоил большие суммы. Но ни один из мародеров не смог проникнуть к месту упокоения царей, - рядом с Давидом были похоронены его преемники, — поскольку оно было зарыто в землю так искусно, что его невозможно было найти. (144)

Однажды мусульманский паша посетил мавзолей, и когда он смотрел в него через окно, в гробницу упало его оружие, украшенное бриллиантами и жемчугом. Мусульманин был спущен через окно, чтобы забрать оружие. Когда его вытащили снова, он был мертв, а трех других мусульман, пытавшихся войти тем же путем, постигла участь их товарища. По наущению кади паша сообщил раввину Иерусалима, что евреи будут привлечены к ответственности за восстановление оружия. Раввин приказал поститься три дня и провести их в молитве. Затем был брошен жребий, чтобы определить посланника, которому предстояло выполнить опасное поручение. Жребий пал на бидла синагоги, благочестивого и честного человека. Он добыл оружие и вернул его паше, который впоследствии выразил свою благодарность добрым обращением с евреями. Позже бидл рассказал Хакам Баши о своих приключениях в гробнице. Когда он спустился, перед ним внезапно появился старик достойной наружности и протянул ему то, что он искал. (145)

Другая чудесная история о гробнице Давида гласит следующее: Однажды хранитель гробницы убедил бедную, но очень набожную еврейскую прачку войти в нее. Едва она оказалась внутри, как мужчина заколотил вход гвоздями и побежал к кади сообщить ему, что вошла еврейка. Разгневанный кади поспешил на место с намерением сжечь женщину за ее самонадеянность. В ужасе бедняжка начала плакать и молить Бога о помощи. Внезапно поток света озарил темную гробницу, и почтенный старец взял ее за руку и повел вниз, под землю, пока она не вышла на открытое место. Там он расстался с ней со словами: "Поспешి домой, и пусть никто не знает, что ты была вдали от своего дома". Кади приказал своим судебным исполнителям тщательно обыскать гробницу и ее окрестности, но никаких следов женщины обнаружить не удалось, хотя смотритель снова и снова клялся Пророком, что женщина входила. Теперь посланцы, которых кади послал в дом этой женщины, вернулись и сообщили, что нашли ее усердно моющейся, и были очень удивлены их вопросом, была ли она у гробницы Давида. Соответственно, кади решил, что за свои ложные заявления и лжесвидетельство хранитель должен умереть той же

смертью, что и невинная женщина, и поэтому его сожгли. Жители Иерусалима заподозрили чудо, но женщина раскрыла свою тайну только за несколько часов до смерти. Она рассказала свою историю, а затем завещала свое имущество общине при условии, что ученый будет читать за нее кадиш в каждую годовщину ее смерти. (146)

Против СОЛОМОНА

СОЛОМОН НАКАЗЫВАЕТ ИОАВА

В юном возрасте двенадцати лет (1) Соломон наследовал своему отцу Давиду на посту царя. Его настоящее имя было Джедидия, "друг Божий", но оно было заменено именем Соломон из-за мира, царившего во всем королевстве во время его правления. Кроме того, он носил еще три имени: Бен, Джейке и Итиэль. Его звали Бен, потому что он был строителем Храма; Иаке, потому что он был правителем всего мира; и Итиэль, потому что с ним был Бог. (2)

Восстание, которое Адония намеревался возглавить против будущего царя, было подавлено при жизни Давида публичным помазанием Соломона. В тот раз Соломон ехал верхом на замечательной самке мула, замечательной потому, что она была результатом не скрещивания, а особого акта творения. (3)

Как только Соломон взошел на трон, он приступил к выполнению инструкций, которые дал ему отец на смертном одре. Первым из них было наказание Иоава. (4)

Несмотря на все его превосходные качества, которые позволяли ему быть не только первым военачальником Давида, но и президентом Академии, (5) Иоав совершил великие преступления, которые должны были быть искуплены. Помимо убийства Авенира (6) и Амазы, в котором он был виновен, он навлек на себя зло против самого Давида. Военачальники армии заподозрили его в том, что он убрал с дороги Урию Хеттеянина ради своих собственных целей, после чего он показал им письмо Давида, обрекающее Урию на смерть. Давид мог бы простить Иоава, но он хотел, чтобы тот искупил свои грехи в этом мире, чтобы он мог быть освобожден от наказания в мире грядущем. (7)

Когда Иоав понял, что Соломон намеревается казнить его, он обратился за защитой к Храму. Он прекрасно понимал, что таким образом не сможет спасти свою жизнь, ибо рука правосудия простирается за двери святилища, к алтарю Божьему. Чего он хотел, так это чтобы его подвергли обычному судебному разбирательству, а не казнили по приказу короля. В последнем случае он потерял бы не только жизнь, но и состояние, а он хотел оставить своих детей хорошо обеспеченными. После этого Соломон послал ему весточку, что у него нет намерения конфисковывать его поместья. (8)

Хотя Соломон был убежден в виновности Иоава, он, тем не менее, предоставил ему привилегию защиты. Царь спросил его: "Почему ты убил Авенира?"

Иоав: "Я был мстителем за моего брата Асаила, которого убил Авенир".

Соломон: "Да ведь это Асаил пытался убить Абнера, а Абнер действовал в целях самообороны".

Иоав: "Абнер мог бы вывести Асаэля из строя, не впадая в крайности".

Соломон: "Этого Абнер не мог сделать".

Иоав: "Что? Абнер целился прямо в пятое ребро Асаэля, и ты хочешь сказать, что ему не удалось бы легко ранить его?"

Соломон: "Очень хорошо, тогда мы прекращаем дело Абнера. Но почему ты убил Амасу?"

Иоав: "Он вел себя мятежно по отношению к царю Давиду. Он не выполнил свой приказ собрать армию в течение трех дней; за это преступление он заслуживал смертной казни".

Соломон: "Амаса не подчинился приказу царя, потому что наши мудрецы учили его, что даже предписания царя могут быть нарушены, если они предполагают пренебрежение изучением Торы, как это было в случае с приказом, данным Амаса. И действительно, - продолжал Соломон, - не Амаса, а ты сам восстал против царя, ибо ты собирался присоединиться к Авессалому, и если ты воздержался, то только из страха перед сильными войсками Давида". (9)

Когда Иоав увидел, что смерть неизбежна, он сказал Ванее, которому было поручено выполнить приказ царя: "Скажи Соломону, что он не может наложить на меня два наказания. Если он собирается лишить меня жизни, он должен снять проклятие, произнесенное Давидом против меня и моих потомков из-за убийства Абнера. Если нет, он не сможет предать меня смерти". Соломон осознал справедливость просьбы. Казнив Иоава, он перенес проклятие Давида на свое собственное потомство: Ровоам, его сын, был поражен болезнью; Озия страдал проказой; Асе приходилось при ходьбе опираться на посох; благочестивый Иосия пал от меча фараона, а Иехония жил подаянием. Таким образом, проклятия Давида были обращены на его собственную семью, а не на семью Иоава. (10)

ЖЕНИТЬБА СОЛОМОНА

Следующим, кого постигла участь Иоава, был Шимей бен Гера, чье обращение с Давидом оскорбляло все чувства приличия. Его смерть была дурным предзнаменованием для самого Соломона. Пока был жив Шимей, который был учителем Соломона, он не решался жениться на дочери фараона. Когда после смерти Семьи Соломон взял ее в жены, архангел Гавриил спустился с небес и опустил тростинку в море. Вокруг этого тростника постепенно осаждалось все больше и больше земли, и в тот день, когда Иеровоам воздвиг золотых тельцов, на острове была построена маленькая хижина. Это было первое из поселений Рима. (11)

Свадебный пир Соломона в честь его брака с египетской принцессой пришелся на тот же день, что и освящение Храма. (12) Радость по поводу женитьбы царя была больше, чем по поводу завершения строительства Храма. Как гласит пословица: "Все льстят царю". Тогда-то Бог и задумал план разрушения Иерусалима. Все было так, как сказал пророк: "Этот город был для меня источником моего гнева и ярости с того дня, как они построили его, и по сей день".

В брачную ночь дочь фараона приказала своим слугам играть на тысяче различных музыкальных инструментов, которые она привезла с собой из дома, и когда каждый использовался, вслух произносили имя идола, которому он был посвящен. Чтобы лучше пленить короля своими чарами, она расстелила над его кроватью гобеленовое покрывало, усыпанное бриллиантами и жемчугом, которые сверкали, как созвездия на небе. Всякий раз, когда Соломон хотел встать, он видел эти звезды и, думая, что все еще ночь, продолжал спать

до четвертого часа утра. Люди были погружены в скорбь, потому что ежедневная жертва не могла быть принесена в это самое утро посвящения Храма, потому что ключи от Храма лежали под подушкой Соломона, и никто не осмеливался разбудить его. Весть была послана Вирсавии, которая немедленно разбудила своего сына и упрекнула его в лени. "Твой отец, - сказала она, - был известен всем как богобоязненный человек, и теперь люди будут говорить: "Соломон - сын Вирсавии, это вина его матери, если он поступает неправильно". Всякий раз, когда жены твоего отца были беременны, они давали обеты и молились, чтобы у них родился сын, достойный царствовать. Но я молился об образованном сыне, достойном дара пророчества. Берегись: "не отдавай свою силу женщинам и свои пути тем, кто губит королей", ибо распущенность смущает разум человека. Хорошенько запомни то, что необходимо в жизни царя. (13) "Не цари, Лемуил". Не имеют ничего общего с царями, которые говорят: "Зачем нам Бог?" Не подобает тебе поступать, как цари, которые пьют вино и живут в распутстве. Не будь таким, как они. Тот, кому открываются тайны мира, (14) не должен опьянять себя вином". (15)

Помимо того, что Соломон женился на язычнице, чье обращение в иудаизм не было продиктовано чистыми мотивами, он нарушил еще два библейских закона. Он держал много лошадей, чего иудейский царь делать не должен, и, что не менее отвратительно по закону, он накопил много серебра и золота. Во времена правления Соломона серебра и золота среди людей было так много, что ихутварь изготавливалась из них, а не из более простых металлов. (16) Позже ему пришлось мучительно искупать свою вину за все это.

ЕГО МУДРОСТЬ

Но богатство и пышность Соломона были ничем по сравнению с его мудростью. Когда Бог явился ему в Гаваоне ночью во сне и разрешил просить о чем угодно, милость, которой не удостаивался никто, кроме иудейского царя Ахаза, и которая была обещана только Мессии, который придет вовремя, (17) Соломон избрал мудрость, зная, что когда мудрость окажется в его распоряжении, все остальное придет само собой. (18) Его мудрость, как свидетельствуют Священные Писания, была больше мудрости Этана Ездрахита, и Емана, и Калкола, и Дарды, трех сыновей Махола. Это означает, что он был мудрее Авраама, (19) Моисея, (20) Иосифа, (21) и поколения пустыни. (22) Он превзошел даже Адама. (23) Его пословиц, дошедших до нас, едва ли насчитывается восемьсот. Тем не менее, Писание считает их равными трем тысячам по той причине, что каждый стих в его книге допускает двойное и тройственное толкование. В своей мудрости он проанализировал законы, открытые Моисею, и объяснил причины ритуальных и церемониальных предписаний Торы, которые без его объяснения казались странными. (24) "Сорок девять врат мудрости" были открыты для Соломона так же, как и для Моисея, но мудрый царь стремился превзойти даже мудрого законодателя. Он был так уверен в себе, что вершил бы суд, не прибегая к свидетелям, если бы ему не помешал небесный глас. (25)

Первое доказательство его мудрости было приведено в его вердикте по делу о ребенке, которого две матери признали своим собственным. Когда женщины рассказали о своих затруднениях, король сказал, что Бог в Своей мудрости предвидел, что возникнет такая ссора, и поэтому создал органы мужчины парами, чтобы ни одна из двух сторон спора не пострадала. услышав эти слова от царя, советники Соломона заплакали: "Горе тебе, о земля, когда твой царь еще молод". Вскоре они осознали мудрость царя и тогда воскликнули: "Счастлива ты, о земля, когда твой царь - свободный человек". Ссора была затеяна Богом с определенной целью, чтобы мудрость Соломона стала известна. На самом деле двумя сторонами в тяжбе были вовсе не

женщины, а духи. Чтобы развеять все сомнения в справедливости приговора, небесный глас провозгласил: "Это мать ребенка". (26)

При жизни Давида, когда Соломон был еще мальчиком, он разрешил другое трудное дело не менее блестящим способом. Богатый человек отправил своего сына в длительную командировку в Африку. Вернувшись, он обнаружил, что его отец тем временем умер, а его сокровища перешли во владение хитрого раба, которому удалось избавиться от всех остальных рабов или запугать их. Напрасно законный наследник настаивал на своем требовании перед царем Давидом. Поскольку он не мог привести свидетелей, которые свидетельствовали бы в его пользу, не было никакой возможности лишить собственности раба, который также называл себя сыном покойного. Юный Соломон выслушал это дело и изобрел способ докопаться до истины. Он приказал эксгумировать труп отца и окрасил одну из костей кровью сначала одного из претендентов, а затем другого. Кровь рабыни не обнаруживала родства с костью, в то время как кровь истинного наследника пропитывала ее. Таким образом, настоящий сын обеспечил свое наследство. (27)

После его восшествия на престол своеобразная ссора между наследниками была передана Соломону на рассмотрение суда. Асмодей, царь демонов, однажды сказал Соломону: "Ты мудрейший из людей, но я покажу тебе то, чего ты никогда не видел". Вслед за этим Асмодей ткнул пальцем в землю, и появился двуглавый человек. Он был одним из каинитов, которые живут под землей и совершенно отличаются по природе и привычкам от обитателей верхнего мира. (28) Когда каинит захотел снова спуститься в свое жилище, оказалось, что он не может вернуться туда. Даже Асмодей не смог осуществить задуманное. Итак, он остался на земле, взял себе жену и родил семерых сыновей, один из которых походил на своего отца тем, что у него было две головы. Когда каинит умер, среди его потомков разгорелся спор о том, как разделить имущество. Двуглавый сын потребовал две части. И Соломон, и Синедрион были в растерянности; они не могли найти прецедента, которым могли бы руководствоваться. Тогда Соломон помолился Богу: "О Владыка всего сущего, когда Ты явился мне в Гаваоне и позволил мне просить у Тебя дара, я не желал ни серебра, ни золота, но только мудрости, чтобы я мог судить людей по справедливости".

Бог услышал его молитву. Когда сыновья Каинита снова предстали перед Соломоном, он вылил горячую воду на одну из голов двуглавого чудовища, после чего обе головы дрогнули, и оба рта закричали: "Мы умираем, мы умираем! Мы всего лишь одно, а не двое". Соломон решил, что двуглавый сын, в конце концов, был всего лишь одним существом. (29)

В другом случае Соломон придумал судебный процесс, чтобы добиться правды в запутанном деле. Перед ним предстали трое мужчин, каждый из которых обвинил другого в краже. Они путешествовали вместе, и когда приблизилась суббота, они остановились, приготовились отдохнуть и стали искать безопасное место для своих денег, потому что в субботу носить деньги при себе запрещено. Они все трое вместе спрятали то, что у них было, в одном и том же месте, и, когда суббота закончилась, поспешили туда, но обнаружили, что это было украдено. Было ясно, что один из троих, должно быть, вор, но который из них?

Соломон сказал им: "Я знаю, что вы опытные и основательные деловые люди. Я хотел бы, чтобы вы помогли мне решить вопрос, который передал мне король Рима. В римском королевстве жили девушка и юноша, которые клятвенно пообещали друг другу никогда не вступать в брак без разрешения друг друга. Родители девушки обручили свою дочь с мужчиной, которого она

любила, но она отказывалась стать его женой до тех пор, пока спутник ее юности не даст своего согласия. Она взяла много золота и серебра и разыскала его, чтобы подкупить. Отбросив свою любовь к девушке, он поздравил ее и ее возлюбленного и отказался принять хоть малейшую плату за предоставленное разрешение. По пути домой счастливая пара была застигнута врасплох старым разбойником с большой дороги, который собирался отнять у молодого человека невесту и деньги. Девушка рассказала разбойнику историю своей жизни, завершив ее такими словами: "Если юноша обуздал свою страсть ко мне, то насколько больше ты, старик, должен быть исполнен страха Божьего и позволить мне идти своей дорогой". Ее слова возымели действие. Престарелые разбойники с большой дороги не прикоснулись ни к девушке, ни к деньгам.

- А теперь, - обратился Соломон к трем сторонам спора, - меня попросили решить, кто из трех заинтересованных лиц поступил наиболее благородно: девушка, юноша или разбойник с большой дороги, и я хотел бы узнать ваше мнение по этому вопросу.

Первый из троих сказал: "Я воздаю хвалу девушке, которая так верно сдержала свою клятву". Второй: "Я бы присудил пальму первенства юноше, который держал себя в узде и не позволил своей страсти взять верх". Третий сказал: "Передайте меня разбойнику, который держал свои руки подальше от денег, тем более что он сделал бы все, что от него можно было ожидать, если бы он выдал женщину, он мог бы забрать деньги".

Последнего ответа было достаточно, чтобы направить Соломона по верному пути. Человек, восхищавшийся добродетелями грабителя, вероятно, сам был полон жадности к деньгам. Он подвергнул его перекрестному допросу и в конце концов добился признания. Он совершил кражу и указал место, где спрятал деньги. (30)

Даже животные предоставляли мудрому суду Соломона свои споры. Человек с кувшином молока наткнулся в поле на жалобно вопящего змея. На вопрос человека змей ответил, что его мучает жажда. "А что ты несешь в кувшине?" - спросил змей. Когда он услышал, что это такое, он попросил молока и пообещал вознаградить человека, показав ему спрятанное сокровище. Человек дал молоко змее, а затем его отвели к большой скале. "Под этим камнем, - сказал змей, - лежит сокровище". Человек откатил камень в сторону и уже собирался взять сокровище, как вдруг змея бросилась на него и обвилась вокруг его шеи. "Что ты хочешь сказать таким поведением?" воскликнул человек. "Я убью тебя, - ответил змей, - потому что ты крадешь у меня все мои деньги". Человек предложил, чтобы они изложили свое дело царю Соломону и получили его решение относительно того, кто был неправ. Что они и сделали. Соломон попросил змея изложить, чего он требует от человека. "Я хочу убить его, - ответил змей, - потому что Священное Писание повелевает это, говоря: "Ты поразишь человека в пяту". Соломон сказал: "Сначала отпусти шею человека и спустись; в суде ни одна из сторон в судебном процессе не может иметь преимущества перед другой". Змей скользнул на пол, и Соломон повторил свой вопрос и получил от змея тот же ответ, что и раньше. Тогда Соломон повернулся к человеку и сказал: "Тебе было повелено Богом сокрушить голову змея, сделай это!" И человек сокрушил голову змея. (31)

Иногда утверждения и взгляды Соломона, хотя они и проистекали из глубокой мудрости, казались странными обычным людям. В таких случаях мудрый царь не брезговал иллюстрировать правильность своих мнений. Например, как образованные, так и невежественные были уязвлены высказыванием Соломона: "Я нашел одного мужчину из

тысячи, но добродетельной женщины среди всех них я не нашел". Соломон без колебаний пообещал доказать свою правоту. Он приказал своим слугам найти супружескую пару, пользующуюся репутацией честной и добродетельной. Перед ним предстал муж, и Соломон сказал ему, что решил назначить его на высокий пост. Король потребовал только, в знак своей верности, чтобы он убил свою жену, чтобы иметь возможность свободно жениться на дочери короля, супруге, соответствующей достоинству его нового положения. С тяжелым сердцем мужчина отправился домой. Его отчаяние возросло при виде его прекрасной жены и маленьких детей. Хотя он был полон решимости выполнить приказ короля, ему все еще не хватало смелости убить свою жену, пока она бодрствовала. Он подождал, пока она крепко уснет, но тогда ребенок, заключенный в объятия матери, возродил его родительскую и супружескую привязанность, и он вложил свой меч в ножны, сказав себе: "И если бы король предложил мне все свое королевство, я бы не стал убивать свою жену". После этого он отправился к Соломону и сообщил ему о своем окончательном решении. Месяц спустя Соломон послал за женой и признался ей в любви. Он сказал ей, что их счастье могло бы быть достигнуто, если бы она только покончила со своим мужем. Тогда она должна стать первой женой в его гареме. Соломон подарил ей свинцовый меч, который блестел, словно выкованный из стали. Женщина вернулась домой с твердым намерением применить меч по назначению. Ни одно движение ее век не выдавало ее зловещего намерения. Напротив, ласками и нежными словами она стремилась обезоружить любое подозрение, которое могло бы пасть на нее. Ночью она встала, выхватила меч и приступила к убийству своего мужа. Свинцовый инструмент, естественно, не причинил никакого вреда, разве что разбудил ее мужа, которому ей пришлось признаться в своих злых намерениях. На следующий день и муж, и жена были вызваны к королю, который таким образом убедил своих советников в истинности своего убеждения, что от женщины нельзя зависеть. (32)

Слава о мудрости Соломона распространилась далеко. Многие поступали на службу к царю в надежде воспользоваться его мудростью. Три брата служили под его началом тринадцать лет и, разочарованные тем, что ничему не научились, решили уволиться со службы. Соломон предложил им альтернативу: получить по сто монет каждому или научиться трем премудростям пиления. Они решили взять деньги. Едва они покинули город, как младший из троих, невзирая на протесты двух своих братьев, поспешил обратно к Соломону и сказал ему: "Мой господин, я поступил к тебе на службу не для того, чтобы зарабатывать деньги; я хотел приобрести мудрость. Умоляю, забери свои деньги и вместо этого научи меня мудрости". Вслед за этим Соломон передал ему следующие три правила поведения: "Когда ты путешествуешь за границей, отправляйся в путь с рассветом и ложись на ночь до наступления темноты; не переходи реку, которая разлилась; и никогда не выдавай тайны женщине". Этот человек быстро догнал своих братьев, но ничего не рассказал им о том, что узнал от Соломона. Они продолжили путь вместе. На исходе девятого часа, через три часа после полудня, они достигли подходящего места для ночлега. Младший брат, памятуя о совете Соломона, предложил им остановиться там. Остальные дразнили его глупостью, которую, по их словам, он начал проявлять, когда отнес свои деньги Соломону. Двое продолжили свой путь, но младший устроился на ночь. Когда наступила темнота и вместе с ней пронизывающий холод, ему было уютно, в то время как его братья были застигнуты врасплох снежной бурей, в которой они погибли. На следующий день он продолжил свой путь и по дороге нашел трупы своих братьев. Присвоив их деньги, он похоронил их и отправился дальше. Когда он добрался до реки, которая сильно разлилась, он учел совет Соломона и отложил переправу до тех пор, пока наводнение не спадет. Стоя на берегу, он наблюдал, как некоторые из слуг царя пытались перейти реку вброд на животных,

нагруженных золотом, и как их унесло потоком. После того, как вода схлынула, он переплыл реку и присвоил золото, привязанное к утонувшим животным. Когда он вернулся домой богатым и мудрым, он ничего не рассказал о том, что пережил, даже своей жене, которой было очень любопытно узнать, откуда у ее мужа такое богатство. В конце концов, она так пристально засыпала его вопросами, что совет Соломона о том, чтобы доверить секрет женщине, был совершенно забыт. Однажды, когда его жена ссорилась с ним, она воскликнула: "Мало того, что ты убил своих братьев, ты хочешь убить и меня". После этого две его невестки обвинили его в убийстве своих мужей. Его судили, приговорили к смерти, и он избежал палача только тогда, когда рассказал королю историю своей жизни и был признан его бывшим вассалом. Именно в связи с приключениями этого человека Соломон сказал: "Приобретай мудрость; она лучше золота, и побольше чистого золота". (33)

У другого его ученика был похожий опыт. Ежегодно человек приезжал издалека, чтобы нанести визит мудрому царю, и, когда он уезжал, у Соломона вошло в привычку преподносить ему подарок. Однажды гость отказался от подарка и попросил короля вместо этого научить его языку птиц и зверей. Король был готов удовлетворить его просьбу, но не преминул сначала предупредить его о большой опасности, связанной с таким знанием. "Если ты расскажешь другим хоть слово о том, что услышал от животного, - сказал он, - тебя наверняка постигнет смерть; твоё уничтожение неизбежно". Ничуть не смутившись, посетитель настоял на своём желании, и король обучил его тайному искусству.

Вернувшись домой, он подслушал разговор между своим быком и ослом. Осел спросил: "Брат, как у тебя дела с этими людьми?"

Бык: "Пока ты жив, брат, я провожу день и ночь в тяжелом и мучительном труде".

Осел: "Я могу дать тебе облегчение, брат. Если ты последуешь моему совету, то будешь жить в комфорте и избавишь себя от всякой тяжелой работы".

Бык: "О брат, пусть твоё сердце склонится ко мне, сжался надо мной и помоги мне. Я обещаю не отступать от твоего совета ни направо, ни налево".

Осел: "Бог свидетель, я говорю с тобой в чистоте моего сердца и моих помыслов. Мой совет тебе - не ешь ни соломы, ни корма этой ночью. Когда наш хозяин заметит это, он подумает, что ты болен. Он не возложит на тебя обременительной работы, и ты сможешь хорошо отдохнуть. Именно так я поступил сегодня".

Бык последовал совету своего товарища. Он не притронулся ни к чему из того, что ему бросали. Хозяин, подозревая уловку со стороны осла, встал ночью, пошел в конюшню и наблюдал, как осел досыта наелся из яслей, принадлежащих быку. Он не смог удержаться от громкого смеха, что очень удивило его жену, которая, конечно, не заметила ничего необычного. Мастер уклонился от ее вопросов. "Ему только что пришло в голову кое-что нелепое", - сказал он в качестве объяснения.

За хитрую шутку, сыгранную с быком, он решил наказать осла. Он приказал слуге дать быку отдохнуть день, а осла заставить выполнять работу за обоих животных. Вечером осел поплелся в стойло усталый и измученный. Бык приветствовал его словами: "Брат, слышал ли ты что-нибудь о намерениях наших бессердечных хозяев?" "Да, - ответил осел, - я слышал, как они говорили о том, чтобы зарезать тебя, если ты и этой ночью откажешься есть. Они хотят позаботиться хотя

бы о твоём мясе". Едва бык услышал слова осла, как набросился на еду, как хищный лев на свою добычу. Он не оставил после себя ни пылинки, и мастер внезапно разразился громким смехом. На этот раз его жена настояла на том, чтобы узнать причину. Напрасно она просила и умоляла. Она поклялась больше не жить с ним, если он не скажет ей, почему смеялся. Этот человек любил ее так преданно, что был готов пожертвовать своей жизнью, чтобы удовлетворить ее прихоть, но прежде чем покинуть этот мир, он пожелал еще раз увидеть своих друзей и родственников и пригласил их всех к себе домой.

Тем временем его собаке сообщили о приближающейся кончине хозяина, и такая печаль овладела верным зверем, что он не притронулся ни к еде, ни к питью. Петух, с другой стороны, весело присвоил еду, предназначенную для собаки, и они с женами наслаждались пиршеством. Возмущенный таким бесчувственным поведением, пес сказал петуху: "Как велика твоя наглость и как ничтожна твоя скромность! Твой хозяин всего в шаге от могилы, а ты ешь и веселишься". Ответ петуха был таким: "Разве я виноват, что наш хозяин дурак и идиотка? У меня десять жен, и я правлю ими, как захочу. Ни одна не смеет перечить мне и моим приказам. У нашего хозяина единственная жена, и он не может контролировать ее." "Что должен сделать наш хозяин?" - спросил пес. "Позволь ему взять тяжелую палку и хорошенько поколотить свою жену по спине, - посоветовал петух, - и я гарантирую тебе, что она больше не будет докучать ему, чтобы он раскрыл свои секреты".

Муж тоже подслушал этот разговор, и совет петуха показался ему хорошим. Он последовал ему, и смерть была предотвращена. (34)

Во многих случаях Соломон проявлял свою проницательность и мудрость в отношении иностранных правителей, которые пытались замыслить зло против него. Соломону нужна была помощь в строительстве Храма, и он написал фараону, прося его прислать художников в Иерусалим. Фараон выполнил его просьбу, но не честно. Он приказал своим астрологам определить, кому из его людей суждено умереть в течение года. Этих кандидатов в могилу он передал Соломону. Еврейский царь не замедлил обнаружить сыгранную с ним шутку. Он немедленно вернул этих людей в Египет, снабдив каждого погребальной одеждой, и написал: "Фараону! Я полагаю, у тебя не было саванов для этих людей. Настоящим я посылаю тебе людей и то, в чем они нуждались". (35)

Хирам, царь Тира, верный друг династии Давида, оказавший Соломону такие ценные услуги в связи со строительством Храма, желал испытать его мудрость. У него была привычка посылать Соломону захватывающие вопросы и загадки с просьбой разгадать их и помочь ему избавиться от смущения из-за них. Соломону, конечно, удалось ответить на все из них. Позже он договорился с Хирамом, что они обменяются головоломками и ребусами, и с того из них, кто не сможет найти правильного ответа на вопрос, заданный другим, должен быть взят денежный штраф. Естественно, именно Хайрам всегда оказывался в проигрыше. Тирийцы утверждают, что в конце концов Соломон нашел достойного соперника в одном из подданных Хирама, некоем Абдамене, который задавал Соломону множество загадок, ставивших в тупик его остроумие. (36)

Изошренности Соломона в отгадывании загадок до нас дошло лишь несколько примеров, и все они связаны с загадками, заданными ему царицей Савской. (37) История этой царицы, ее отношений с Соломоном и того, что побудило ее покинуть свой далекий дом и отправиться ко двору в Иерусалим, составляет интересную главу в богатой событиями жизни мудрого царя.

ЦАРИЦА САВСКАЯ

Следует помнить, что Соломон властвовал не только над людьми, но и над полевыми зверями, птицами небесными, демонами, духами и ночными призраками. Он знал язык всех них, и они понимали его язык. (38)

Когда Соломон приободрился от вина, он призвал полевых зверей, птиц небесных, пресмыкающихся, тени, призраков и привидения исполнить свои танцы перед царями, своими соседями, которых он пригласил засвидетельствовать его силу и величие. Царские писцы называли животных и духов по именам, одного за другим, и все они собирались по собственному желанию, без оков, без человеческой руки, которая вела бы их.

Однажды среди птиц пропал удог (39). Его нигде не могли найти. Король, полный гнева, приказал привести его и отчитал за опоздание. Появился удог и сказал: "О господь, царь мира, приклони ухо твое и внемли моим словам. Прошло три месяца с тех пор, как я начал советоваться сам с собой и определять курс действий. Я не ел пищи и не пил воды, чтобы облететь весь мир и посмотреть, есть ли где-нибудь владения, которые не подчиняются моему господину королю. (40) и я нашел город, город Китор, на Востоке. Пыль там дороже золота, а серебро подобно уличной грязи. Его деревья растут от начала всех времен, и они впитывают воду, текущую из Эдемского сада. Город переполнен людьми. На головах у них гирлянды, сплетенные в Раю. Они не умеют ни сражаться, ни стрелять из лука. Их правитель - женщина, ее называют царицей Савской. Если теперь тебе будет угодно, о господь и царь, я препояшу свои чресла, как герой, и отправлюсь в город Китор в земле Савской. Его королей я закую в цепи, а правителей - в железные оковы и приведу их всех к моему господину королю".

Речь удога понравилась королю. Были созваны чиновники его страны, они написали письмо и привязали его к крылу удога. Птица взмыла ввысь, издала свой крик и улетела, за ней последовали все остальные птицы.

И пришли они в Китор, что в земле Савской. Было утро, и царица вышла поклониться солнцу. Внезапно птицы заслонили его свет. Королева подняла руку, разорвала на себе одежду и была крайне удивлена. Затем удог опустился рядом с ней. Увидев, что к его крылу было привязано письмо, она развязала его и прочла. И что было написано в письме? "От меня, царь Соломон! Мир тебе, мир знати твоего королевства! Знай, что Бог назначил меня царем над полевыми зверями, птицами небесными, демонами, духами и призраками. Все цари Востока и Запада приходят, чтобы приветствовать меня. Если ты подойдешь и поприветствуешь меня, я окажу тебе великую честь, большую, чем любому из королей, которые сопровождают меня. Но если ты не будешь почитать меня, я пошлю против тебя царей, легионы и всадников. Ты спрашиваешь, кто эти цари, легионы и всадники царя Соломона? Полевые звери - мои короли, птицы - мои наездники, демоны, духи и ночные тени - мои легионы. Демоны будут душить вас ночью в ваших постелях, в то время как звери убьют вас в поле, а птицы съедят вашу плоть".

Когда царица Савская прочитала содержание письма, она снова разорвала на себе одежду и послала известие своим старейшинам и князьям: "Разве вы не знаете, что написал мне Соломон?" Они ответили: "Мы ничего не знаем о царе Соломоне, и его владычество мы считаем ничтожным". Но их слова не успокоили царицу. Она собрала все морские корабли и нагрозила их лучшими породами дерева, жемчугом и драгоценными камнями. Вместе с ними она послала Соломону шесть тысяч юношей и дев, родившихся в один и тот же год, в один и тот же месяц, в

один и тот же день, в один и тот же час, все одинакового роста, все одеты в пурпурные одежды. Они привезли царю Соломону письмо следующего содержания: "От города Китор до земли Израиля путь длится семь лет. Поскольку это твое желание и повеление, чтобы я посетил тебя, я поспешу и буду в Иерусалиме по истечении трех лет".

Когда приблизилось время ее прибытия, Соломон послал навстречу ей Ванею, сына Иодая. Беная был подобен румянцу на востоке неба на рассвете, подобен вечерней звезде, которая затмевает все другие звезды, подобен лилии, растущей у ручьев. Когда царица увидела его, она сошла со своей колесницы, чтобы оказать ему честь. Ванея спросил ее, почему она оставила свою колесницу. "Разве ты не царь Соломон?" она, в свою очередь, задала вопрос. Ваней ответил: "Я не царь Соломон, а всего лишь один из его слуг, стоящих в его присутствии". После этого королева повернулась к своим вельможам и сказала: "Если вы не видели льва, то, по крайней мере, вы видели его логово, и если вы не видели царя Соломона, то, по крайней мере, вы видели красоту того, кто стоит в его присутствии".

Ванея проводил царицу к Соломону, который отправился посидеть в стеклянном доме, чтобы принять ее. Царица была обманута иллюзией. Ей показалось, что король сидит в воде, и, подойдя к нему, она приподняла свою одежду, чтобы она не высохла. На ее обнаженных ногах король заметил волосы и сказал ей: "Твоя красота - красота женщины, но волосы у тебя мужские; волосы - украшение мужчины, но они уродуют женщину". (41)

Тогда королева начала и сказала: (42) "Я слышала о тебе и твоей мудрости; если теперь я спрошу тебя о чем-нибудь, ты ответишь мне?" Он ответил: "Господь дает мудрость, из Его уст исходит знание и разумение". Затем она сказала ему:

1. "Семеро выпускают и девять входят; двое отдают напиток, а один пьет". Он сказал ей: "Семь дней - это осквернение женщины, и девять месяцев - беременность; две груди - это питье, а одна - ребенок, который его пьет". На что она сказала ему: "Ты мудр".

2. Затем она расспросила его дальше: "Женщина сказала своему сыну: твой отец - мой отец, а твой дед - мой муж; ты - мой сын, а я - твоя сестра". "Несомненно, - сказал он, - это была дочь Лота, которая говорила так своему сыну".

3. Она поставила перед ним несколько мужчин и женщин одинакового роста и одежды и сказала: "Различай их". Немедленно он сделал знак евнухам, которые принесли ему немного орехов и жареных початков кукурузы. Мужчины, которые не были застенчивыми, хватали их голыми руками; женщины брали их, высовывая из-под одежды руки в перчатках. После чего он воскликнул: "Это самцы, это самки".

4. Она привела к нему нескольких мужчин, одних обрезанных, а других необрезанных, и попросила его различать их. Он немедленно подал знак первосвященнику, который открыл Ковчег завета, после чего обрезанные склонили свои тела до половины своего роста, в то время как их лица наполнились сиянием Шекины; необрезанные пали ниц. "Те, - сказал он, - обрезаны, эти необрезаны". (43) "Воистину, ты мудр", - воскликнула она.

5. Она задала ему другие вопросы, на все из которых он дал ответы. "Кто тот, кто не родился и не умер?" "Это Господь мира, да будет Он благословен".

6. "Что это за земля, которая лишь однажды видела солнце?" "Земля, на которой после сотворения мира собрались воды, и дно Красного моря в тот день, когда оно разделилось".
7. "Есть помещение с десятью дверями, когда одна открыта, девять закрываются; когда девять открыты, одна закрывается?" "Это ограждение - матка; десять дверей - это десять отверстий человека, его глаза, уши, ноздри, рот, отверстия для выхода экскрементов и мочи, а также пупок; когда ребенок находится в эмбриональном состоянии, пупок открыт, а другие отверстия закрыты, но когда он выходит из матки, пупок закрыт, а остальные открыты".
8. "Есть нечто, что при жизни не движется, но когда ему отрубают голову, оно движется?" "Это корабль в море". (44)
9. "Кто те трое, которые не ели, и не пили, и в них не клали хлеба, но они спасали жизни от смерти?" - Печатка, шнур и посох - вот те три предмета.
10. "Трое вошли в пещеру, а пятеро вышли оттуда"? "Лот, две его дочери и двое их детей".
11. "Мертвые ожили, могила зашевелилась, и мертвые молились: что это?" "Мертвые, которые жили и молились, Иона; и рыба, движущаяся могила".
12. "Кто были те трое, которые ели и пили на земле, и все же не родились от мужчины и женщины?" "Три ангела, посетившие Авраама". (45)
13. "Четверо вошли в место смерти и вышли оттуда живыми, а двое вошли в место жизни и вышли оттуда мертвыми?" "Этими четверьма были Даниил, Ханания, Мишаил и Азария, а двумя - Надав и Авиуд".
14. "Кто был тот, кто родился и не умер?" "Илия и Мессия".
15. "Что это было, что не родилось, но ему была дана жизнь?" "Золотой телец".
16. "Что это за то, что производится из земли, но человек производит это, в то время как пища для него - плоды земли?" "Фитиль".
17. "Женщина была замужем за двумя и родила двух сыновей, но у этих четверых был один отец?" "Фамарь".
18. "Дом, полный мертвых; ни один мертвый не пришел к ним, и ни один живой не вышел из них?" "Это история о Самсоне и филистимлянах".
19. Затем царица приказала принести распиленный ствол кедра и попросила Соломона указать, на каком конце был корень, а на каком ветви. Он велел ей бросить его в воду, когда один конец погрузился, а другой поплыл по поверхности воды. Та часть, которая опустилась, была корнем, а та, что осталась самой верхней, была концом ветви. Тогда она сказала ему: "Ты превосходишь мудростью и благостью славу, которую я слышала, да будет благословен Бог твой!" (46)
- Последние три загадки, которые царица Савская загадала Соломону, были следующими:
20. "Что это? Деревянный колодец с железными ведрами, которыми черпают камни и выливают воду". Король ответил: "Тюбик для румян".

21. "Что это? Оно выходит как прах из земли, прах - пища его, оно изливается, как вода, и освещает дом". "Нафта".

22. "Что это? Он идет впереди всех; он кричит громко и горько; его голова подобна тростинке; он - слава благородных, позор бедных; слава мертвых, позор живых; радость птиц, горе рыб". Он ответил: "Лен". (47)

СОЛОМОН , ПОВЕЛИТЕЛЬ ДЕМОНОВ

Никогда на свете не жил человек, обладавший такой привилегией, как Соломон, подчинять демонов своей воле. Бог наделил его способностью превращать порочную силу демонов в силу, действующую на благо людей. Он изобрел формулы заклинаний, с помощью которых облегчались болезни, и другие, с помощью которых изгонялись демоны, так что они были изгнаны навсегда. (48) В качестве его личных слуг у него были духи и демоны, которых он мог посылать туда-сюда в любое мгновение. Он мог выращивать тропические растения в Палестине, потому что его духи-попечители доставляли ему воду из Индии. (49)

Ему были подвластны не только духи, но и животные. У него был орел, на спине которого он за один день перенесся в пустыню и обратно, чтобы построить там город, называемый в Библии Тадмором (50). Этот город не следует путать с более поздним сирийским городом Пальмира, также называемым Тадмором. Он был расположен недалеко от "гор тьмы", (51) места свиданий духов и демонов. Туда орел уносил Соломона в мгновение ока, и Соломон ронял листок со стихом среди духов, чтобы отвести от себя зло. Затем орел исследовал горы тьмы, пока не обнаружил место, в котором падшие ангелы Азза и Аззаэль (52) лежат, прикованные железными оковами, место, которое никто, даже птица, не может посетить. Когда орел находил это место, он брал Соломона под свое левое крыло и летел к двум ангелам. Благодаря силе кольца с выгравированным на нем Святым Именем, которое Соломон вложил в пасть орла, Азза и Аззаэль были вынуждены открыть царю небесные тайны. (53)

Демоны оказали Соломону величайшую услугу во время возведения Храма. Произошло это следующим образом: когда Соломон начал строительство Храма, однажды случилось так, что злой дух отнял деньги и еду у одного из любимых пажей царя. Это повторялось несколько раз, и Соломон не мог схватить злоумышленника. Царь горячо молил Бога предать злого духа в его руки. Его молитва была исполнена. Архангел Михаил явился ему и дал ему маленькое кольцо с печатью, состоящей из выгравированного камня, и он сказал ему: "Прими, о Соломон, царь, сын Давидов, дар, который Господь Бог, всевышний Зебаот, послал тебе. С его помощью ты заточишь всех демонов земли, мужчин и женщин; и с их помощью тыстроишь Иерусалим. Но ты должен носить эту печать Бога; и эта гравировка на печати посланного тебе кольца - Пентальфа". (54) Вооруженный ею, Соломон призвал к себе всех демонов и спросил у каждого по очереди его или ее имя, а также название звезды, или созвездия, или знака зодиака и конкретного ангела, влиянию которого каждый подвержен. Один за другим духи были побеждены Соломоном и принуждены помочь в строительстве Храма.

Орниас, дух-вампир, жестоко обошедшийся со слугой Соломона, был первым появившимся демоном, и ему было поручено обтесывать камни возле Храма. И Соломон приказал Орниасу прийти, и он отдал ему печать, сказав: "Уходи и приведи ко мне сюда князя всех демонов". Орниас взял кольцо с пальца и пошел к Вельзевулу, царствующему над демонами. Он сказал ему: "Сюда! Соломон зовет тебя". Но Вельзевул, услышав, сказал ему: "Скажи мне, кто этот

Соломон, о котором ты мне говоришь?" Тогда Орниас бросил кольцо в грудь Вельзевула, сказав: "Соломон, царь, зовет тебя". Но Вельзевул громко закричал могучим голосом и испустил огромное, пылающее пламя огня; и он встал, и последовал за Орниасом, и пришел к Соломону. Приведенный к царю, он пообещал ему собрать к нему всех нечистых духов. Вельзевул приступил к делу, начав с Оноскелиса, у которого была очень красивая фигура и кожа светлой женщины, а за ним последовал Асмодей; оба рассказали о себе.

На сцене снова появился Вельзевул и в своем разговоре с Соломоном заявил, что он единственный выжил из ангелов, спустившихся с небес. Он царствовал над всеми, кто находится в Тартаре, и родил ребенка в Красном море, который иногда подходит к Вельзевулу и открывает ему, что он сделал. Затем появился демон Пепла Тефрос, а за ним группа из семи женских духов, которые объявили себя представителями тридцати шести стихий тьмы. Соломон повелел им выкопать фундамент храма, ибо длина его была двести пятьдесят локтей. И он приказал им быть трудолюбивыми, и с единым ропотом протеста они приступили к выполнению предписанных задач.

Соломон приказал другому демону предстать перед ним. И привели к нему демона, у которого были все члены человека, но без головы. Демон сказал Соломону: "Меня зовут Зависть, потому что я с удовольствием пожираю головы, желая обеспечить себе голову; но я ем недостаточно, и я стремлюсь иметь такую голову, как у тебя". За ним последовал дух, похожий на собаку, которого звали Рабдос, и он показал Соломону зеленый камень, пригодный для украшения Храма. Появилось множество других демонов мужского и женского пола, среди них тридцать шесть мироправителей тьмы, которым Соломон приказал принести воды в Храм. Некоторых из этих демонов он приговорил выполнять тяжелую работу по строительству Храма, других он заключил в тюрьму, а третьим, опять же, он приказал бороться с огнем при изготовлении золота и серебра, сидя с помощью свинца и ложки, и приготовить места для других демонов, в которые они должны были быть заключены.

После того, как Соломон с помощью демонов достроил Храм, правители, среди которых была царица Савская, которая была колдуньей, съехались издалека, чтобы восхититься великолепием и искусством здания и не в меньшей степени мудростью его строителя. (55)

Однажды к Соломону явился старик, чтобы пожаловаться на своего сына, которого он обвинил в том, что тот был настолько нечестив, что поднял руку на своего отца и ударил его. Молодой человек отрицал обвинение, но его отец настоял на том, чтобы его лишили жизни. Внезапно Соломон услышал громкий смех. Это был демон Орниас, который был виновен в неуважительном поведении. Упрекнутый Соломоном, демон сказал: "Молю тебя, о царь, я смеялся не из-за тебя, а из-за этого злополучного старика и несчастного юноши, его сына. Ибо через три дня его сын безвременно умрет, и вот, старик подло желает покончить с ним". Соломон отложил вынесение приговора на несколько дней, и когда через пять дней он вызвал старого отца к себе, оказалось, что Орниас сказал правду.

Через некоторое время Соломон получил письмо от Адареса, короля Аравии. Он умолял еврейского царя избавить его землю от злого духа, который творил большое зло, и которого нельзя было поймать и обезвредить, потому что он появлялся в виде ветра. Соломон отдал свое волшебное кольцо и кожаную бутылку одному из своих рабов и отправил его в Аравию. Посланнику удалось заключить дух в бутылку. Несколько дней спустя, когда Соломон вошел в Храм, он был немало удивлен, увидев бутылку, идущую к нему навстречу и благоговейно

склоняющуюся перед ним; это была бутылка, в которой был заключен дух. Тот же самый дух однажды оказал Соломону большую услугу. С помощью демонов он поднял гигантский камень из Красного моря. Ни люди, ни демоны не могли сдвинуть его с места, но он отнес его в Храм, где он был использован в качестве краеугольного камня.

По своей собственной вине Соломон лишился силы совершать чудеса, которой наделил его Божественный дух. Он влюбился в женщину-иевусея Сонманита. Жрецы Молоха и Рафана, ложных богов, которым она поклонялась, посоветовали ей отклонить его ухаживания, если только он не воздаст должное этим богам. Сначала Соломон был тверд, но когда женщина велела ему взять пять саранчовых и раздавить их в руках во имя Молоха, он повиновался ей. Он сразу же лишился Божественного духа, своей силы и мудрости и пал так низко, что в угоду своей возлюбленной построил храмы Ваалу и Рафану. (56)

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА

Среди великих достижений Соломона первое место должно быть отведено построенному им великолепному Храму. Он долго сомневался относительно того, где ему его строить. Небесный глас повелел ему отправиться ночью на гору Сион, на поле, принадлежащее двум братьям совместно. Один из братьев был холост и беден, другой был благословлен богатством и большой семьей с детьми. Было время сбора урожая. Под покровом ночи бедный брат продолжал добавлять зерна в кучу другого, потому что, хотя он был беден, он думал, что его брату нужно больше из-за его большой семьи. Богатый брат таким же тайным образом пополнил запасы бедного брата, думая, что, хотя у него есть семья, которую нужно содержать, другой остался без средств. Соломон пришел к выводу, что это поле, вызвавшее столь замечательное проявление братской любви, было лучшим местом для строительства Храма, и он купил его. (57)

Каждая деталь оборудования и орнамента Храма свидетельствует о редкой мудрости Соломона. Рядом с необходимой мебелью он посадил золотые деревья, которые плодоносили все время, пока стояло здание. Когда враг вошел в Храм, плоды упали с деревьев, но они снова зацветут, когда он будет восстановлен во дни Мессии. (58)

Соломон был настолько усерден, что возведение Храма заняло всего семь лет, что примерно вдвое меньше времени, отведенного на возведение царского дворца, несмотря на большее великолепие святилища. В этом отношении он был выше своего отца Давида, который сначала построил дом для себя, а затем задумался о доме для обитания Бога. Действительно, именно достойная работа Соломона в связи с Храмом спасла его от того, чтобы мудрецы причислили его к нечестивым царям, к числу которых его более поздние действия могли бы по праву причислить его. (59)

В соответствии с мерой усердия, проявленного Соломоном, были помощь и благосклонность, оказанные ему Богом. За семь лет, потребовавшихся на строительство Храма, не умер ни один рабочий, который был занят на нем, и даже ни один не заболел. И поскольку рабочие были надежными от начала до конца, совершенство их инструментов оставалось неизменным до тех пор, пока здание не было завершено. Таким образом, работа не прерывалась. Однако после освящения Храма рабочие вымерли, чтобы не строить подобные сооружения для язычников и их богов. Свое жалованье они должны были получать от Бога в грядущем мире (60), а мастер-работник Хирам (61) был вознагражден тем, что ему было позволено достичь Рая живым. (62)

Строительство Храма было завершено в месяце Бул, ныне называемом Мархешван, но здание простояло закрытым почти целый год, потому что Божьей волей было, чтобы посвящение состоялось в месяц рождения Авраама. Тем временем враги Соломона злорадно радовались. "Не сын ли Вирсавии, - говорили они, - построил Храм? Как же тогда Бог мог допустить, чтобы Его Шекина покоилась на нем?" Когда состоялось освящение дома и "огонь сошел с небес", они осознали свою ошибку. (63)

Важность Храма проявилась сразу, поскольку проливные дожди, которые ежегодно после всемирного потопа шли в течение сорока дней, начиная с месяца Мархешван, впервые не пошли, и с тех пор их больше не было. (64)

Радость людей по поводу святилища была настолько велика, что они провели церемонию освящения в День Искупления. Их душевному спокойствию немало способствовало то, что был услышан небесный глас, провозгласивший: "У всех вас будет доля в грядущем мире".

Великий молитвенный дом оказал честь не только Соломону и народу, но и царю Давиду. Это доказывает следующий случай: когда Ковчег собирались внести в Свята Святых, дверь священной комнаты заперлась сама собой, и открыть ее было невозможно. Соломон горячо молился Богу, но его мольбы не возымели действия до тех пор, пока он не произнес слова: "Вспомни добрые дела Давида, раба твоего". Затем Святое Святых открылось само по себе, и врагам Давида пришлось признать, что Бог полностью простил его грех. (65)

При выполнении Храмовых работ исполнилось заветное желание Давида. Он был против того, чтобы золото, которое он захватил в качестве добычи из языческих культовых сооружений во время своих кампаний, использовалось для строительства святилища в Иерусалиме, потому что он боялся, что язычники будут хвастаться при разрушении Храма, что их боги были смелыми и мстили, разрушая дом Израильского Бога. К счастью, Соломон был так богат, что не было необходимости прибегать к золоту, унаследованному от его отца, и поэтому желание Давида было исполнено. (66)

ТРОН СОЛОМОНА

Рядом с Храмом в его великолепии находится трон Соломона, увековечивающий имя и славу мудрого царя. Никто до него и никто после него не мог создать подобного произведения искусства, и когда короли, его вассалы, увидели величие трона, они пали ниц и вознесли хвалу Богу. Трон был покрыт прекрасным офирским золотом, усыпан бериллами, инкрустирован мрамором и украшен изумрудами, рубинами, жемчугом и всевозможными драгоценными камнями. На каждой из его шести ступеней стояли два золотых льва и два золотых орла, лев и орел слева, лев и орел справа, пары стояли лицом к лицу, так что правая лапа льва была противоположна левому крылу орла, а его левая лапа - правому крылу орла. Королевское кресло находилось наверху, оно было круглым.

На первой ступеньке, ведущей к скамье, сидел бык, а напротив него лев; на второй - волк и ягненок; на третьей - леопард и козел; (67) на четвертой примостились орел и павлин; на пятой - сокол (68) и петух; а на шестой - ястреб и воробей; все сделано из золота. На самом верху покоилась голубка, вцепившаяся когтями в ястреба, в знак того, что придет время, когда все народы будут преданы в руки Израиля. Над сиденьем висел золотой подсвечник с золотыми лампадами, гранатами, табакерками, кадильницами, цепочками и лилиями. С каждой стороны

тянулось по семь ветвей. На гербах справа были изображения семи патриархов мира: Адама, Ноя, Сима, Иова, Авраама, Исаака и Иакова; а на гербах слева - изображения семи благочестивых людей мира: Каафа, Амрама, Моисея, Аарона, Эльдада, Медада и пророка Гура. К верхушке подсвечника была прикреплена золотая чаша, наполненная чистейшим оливковым маслом, которое использовалось для подсвечника в Храме, а ниже - золотая чаша, также наполненная чистейшим оливковым маслом, для подсвечника над тронном. На чаше было изображение первосвященника Илия; изображения его сыновей Офни иФинееса были на двух краях, выступающих из чаши, а изображения Надава и Авиуда - на трубках, соединяющих краны с чашей.

В верхней части трона стояли семьдесят золотых кресел для членов Синедриона и еще два для первосвященника и его наместника. Когда первосвященник пришел выразить почтение царю, члены Синедриона также явились, чтобы судить народ, и они заняли свои места справа и слева от царя. При приближении свидетелей механизм трона загрохотал, колеса завертелись, бык замычал, лев зарычал, волк завыл, ягненок заблеял, леопард зарычал, козел заплакал, сокол закричал, павлин загоготал, петух прокукарекал, ястреб пронзительно закричал, воробей зачирикал - все для того, чтобы напугать свидетелей и удержать их от дачи ложных показаний.

Когда Соломон ступил на первую ступеньку, чтобы взойти на свое место, его механизм был приведен в движение. Золотой бык встал и повел его на вторую ступеньку, а там передал его на попечение животных, охранявших ее, и так его вели со ступеньки на ступеньку до шестой, где орлы приняли его и посадили на его место. Как только он сел, огромный орел водрузил ему на голову королевскую корону. Вслед за этим огромная змея подкатилась к механизму, заставляя львов и орлов подниматься вверх, пока они не окружили голову короля. Золотой голубь слетел со столба, достал священный свиток из шкатулки и отдал его царю, чтобы он мог повиноваться предписанию Священного Писания иметь закон при себе и читать его во все дни своей жизни. Над тронном переплетались двадцать четыре виноградные лозы, образуя тенистую беседку над головой царя, и сладкие ароматические благовония исходили от двух золотых львов, пока Соломон поднимался на свое место на тронном. (69)

Задачей семи герольдов было постоянно напоминать Соломону о его обязанностях царя и судьи. Первый из герольдов подошел к нему, когда он ступил на первую ступеньку трона, и начал декламировать закон для королей: "Он не должен умножать себе жен". На втором этапе второй глашатай напомнил ему: "Он не должен умножать лошадей для себя"; на третьем следующий из глашатаев сказал: "И он не должен сильно умножать для себя серебро и золото". На четвертой ступени четвертый глашатай сказал ему: "Ты не должен добиваться суда"; на пятой ступени пятый глашатай сказал ему: "Ты не должен уважать людей", а на шестой шестой глашатай сказал ему: "И ты не должен принимать подарков". Наконец, когда он уже собирался сесть на трон, седьмой глашатай воскликнул: "Знай, перед кем ты стоишь". (70)

Трон недолго оставался во владении израильтян. При жизни Ровоама, сына Соломона, его перевезли в Египет. Шишак, тесть Соломона, присвоил его в качестве компенсации за претензии, которые он предъявлял к еврейскому государству от имени своей овдовевшей дочери. Когда Сеннахериб завоевал Египет, он унес трон с собой, но по пути домой, во время разгрома своей армии перед воротами Иерусалима, ему пришлось уступить его Езекии. Теперь он оставался в Палестине до времен Иоаса, когда фараон Нехо снова перевез его в Египет. Обладание тронном не принесло ему особой радости. Незнакомый с его чудесным механизмом,

он был ранен в бок одним из львов при первой попытке взобраться на него, и с тех пор он всегда хромотал, за что ему дали имя Нехо, хромотающий. (71) Навуходоносор был следующим обладателем трона. Это выпало на его долю при завоевании Египта, но когда он попытался использовать это в Вавилонии, у него получилось не лучше, чем у его предшественника в Египте. Лев, стоявший рядом с тронем, нанес ему такой сильный удар, что он больше никогда не осмеливался взойти на него. Через Дария трон перешел в Элам, но, зная, как пострадали другие его владельцы, он не рискнул сесть на него, и его примеру подражал Артаксеркс. Последний пытался заставить своих мастеров изготовить для него подобную художественную работу, но, конечно, им это не удалось. (72) Мидийские правители передали трон греческим монархам, и в конце концов его перевезли в Рим. (73)

ИППОДРОМ

Трон был не единственным примечательным зрелищем при дворе великолепного царя. Соломон привлекал посетителей в свою столицу играми и зрелищами. В каждом месяце года чиновник, отвечавший за этот месяц, должен был устраивать скачки, и раз в год (74) проводились скачки, в которых участвовали десять тысяч юношей, в основном из колен Гада и Неффалима, которые жили при дворе царя из года в год и содержались им. Для ученых, их учеников, священников и левитов скачки проводились в последний день месяца; в первый день месяца зрителями были жители Иерусалима, а во второй день - незнакомцы. Ипподром занимал площадь в три парасанга, с внутренним квадратом размером в один парасанг с каждой стороны, вокруг которого проводились забеги. Внутри были две решетки, украшенные всевозможными животными. Из пасти четырех позолоченных львов, прикрепленных по двое к колоннам, для народа струились благовония и пряности. Зрители были разделены на четыре группы, различавшиеся по цвету их одеяний: царь и его приближенные, ученые и их ученики, а также священники и левиты были одеты в светло-голубые одежды; все остальные из Иерусалима были одеты в белое; провидцы из окрестных городов и деревень были одеты в красное, а зеленое обозначало язычников, прибывших издалека, нагруженных данью и подарками. Четыре цвета соответствовали четырем временам года. Осенью небо ослепительно голубое; зимой выпадает белый снег; цвет весны зеленый, как океан, потому что это время года, благоприятное для морских путешествий, а красный - это цвет лета, когда плоды становятся красными и спелыми. (75)

Как публичные представления проводились с помпой и великолепием, так и королевский стол был по-королевски роскошным. Независимо от времени года и климата, здесь всегда были представлены деликатесы со всех уголков земного шара. В дичи и домашней птице, даже таких сортов, которые были неизвестны в Палестине, недостатка не было, и ежедневно из Берберии прилетала великолепная птица и усаживалась перед царским креслом за столом. Священные Писания рассказывают нам об огромном количестве пищи, которая требовалась домохозяевам Соломона, и все же это было не все, что требовалось. То, что упоминается в Библии, касается только принадлежностей, таких как специи и второстепенные ингредиенты. Реальные потребности были гораздо больше, о чем можно судить по обычаю, по которому все тысячи жен Соломона ежедневно устраивали пир, каждая в надежде, что царь отобедает с ней. (76)

УРОКИ СМИРЕНИЯ

Каким бы великим и могущественным, мудрым и справедливым ни был Соломон, все же не было недостатка в случаях донести до него истину о том, что самый мудрый и могущественный из смертных не может потворствовать гордыне и высокомерию.

У Соломона был драгоценный кусок гобелена площадью шестьдесят квадратных миль, на котором он летал по воздуху так быстро, что мог позавтракать в Дамаске и поужинать в Мидии. Для выполнения своих приказов он имел в своем распоряжении Асафа бен Берехию (77) среди людей, Рамирата среди демонов, льва среди зверей и орла среди птиц. Однажды случилось так, что гордость овладела Соломоном, когда он плыл по воздуху на своем ковре, и он сказал: "В мире нет никого, подобного мне, кому Бог даровал проницательность, рассудительность и знание, помимо того, что сделал меня правителем мира". В тот же миг воздух заколебался, и сорок тысяч человек упали с ковра-самолета. Король приказал ветру перестать дуть, сказав: "Возвращайся!" На что ветер сказал: "Если ты вернешься к Богу и смиришь свою гордыню, я тоже вернусь". Король осознал свой проступок.

Однажды во время своих странствий он забрел в долину муравьев. Он услышал, как один муравей приказал всем остальным отступить, чтобы не быть раздавленными армиями Соломона. Царь остановился и подозвал говорившего муравья. Она сказала ему, что она королева муравьев, и объяснила причины своего ухода. Соломон хотел задать вопрос муравьиной царице, но она отказывалась отвечать, пока царь не возьмет ее на руки. Он согласился, а затем задал свой вопрос: "Есть ли во всем мире кто-нибудь более великий, чем Я?" "Да", - ответил муравей.

Соломон: "Кто?"

Муравей: "Да".

Соломон: "Как это возможно?"

Муравей: "Если бы я не был больше тебя, Бог не привел бы тебя сюда, чтобы возложить меня на твою руку".

Придя в ярость, Соломон швырнул ее на землю и сказал: "Ты знаешь, кто я? Я Соломон, сын Давида".

Ничуть не смутившись, муравей напомнил царю о его земном происхождении и призвал его к смирению, и царь ушел смущенный.

Затем он подошел к великолепному зданию, в которое тщетно пытался войти; он не мог найти ведущей в него двери. После долгих поисков демоны наткнулись на орла, которому было семьсот лет, и он, не в состоянии дать им никакой информации, отправил его к своему девятисотлетнему брату, чье гнездо было выше его собственного, и который, вероятно, был в состоянии дать им совет. Но он, в свою очередь, направил их к своему все еще старшему брату. Его возраст насчитывал тысячу триста лет, и он обладал большими знаниями, чем он сам. Этот самый старший из орлов сообщил, что он помнит, как его отец говорил, что с западной стороны есть дверь, но она была покрыта пылью веков, прошедших с тех пор, как ею в последний раз пользовались. Так оно и оказалось. Они нашли старую железную дверь с надписью: "Мы, обитатели этого дворца, много лет жили в комфорте и роскоши; затем, вынужденные голодом,

мы перемалывали жемчуг в муку вместо пшеницы, но безрезультатно, и поэтому, когда мы были при смерти, мы завещали этот дворец орлам". Второе заявление содержало подробное описание чудесного дворца и указывало, где можно найти ключи от различных покоев. Следуя указаниям на двери, Соломон осмотрел замечательное здание, апартаменты которого были сделаны из жемчуга и драгоценных камней. На дверях он обнаружил следующие три мудрые пословицы, говорящие о тщете всего земного и призывающие людей быть смиренными:

1. О сын человеческий, пусть время не обманывает тебя; ты должен зачать и покинуть свое место, чтобы упокоиться в недрах земли.
2. Не торопись, двигайся медленно, ибо мир взят у одного и дарован другому.
3. Запасись едой в дорогу, приготовь себе еду, пока светло, ибо ты не останешься на земле вечно и не знаешь дня своей смерти. (78)

В одной из комнат Соломон увидел несколько статуй, среди которых одна выглядела как живая. Когда он приблизился к ней, она крикнула громким голосом: "Сюда, сатаны, Соломон пришел погубить вас". Внезапно среди статуй поднялся сильный шум и суматоха. Соломон произнес это Имя, и воцарилась тишина. Статуи были опрокинуты, а сыны сатаны бросились в море и утонули. Из горла статуи, похожей на живую, он извлек серебряную пластину, исписанную иероглифами, которые он не смог расшифровать, но юноша из пустыни сказал царю: "Эти буквы греческие, и слова означают: "Я, Шадад бен Ад, правил тысячей тысяч провинций, скакал на тысяче тысяч коней, под моим началом была тысяча тысяч королей и убил тысячу тысяч героев, и когда Ангел Смерти приблизился ко мне, я был бессилён". "(79)

АСМОДЕЙ

Когда Соломон в своем богатстве и процветании перестал обращать внимание на своего Бога и, вопреки предписаниям, изложенным для королей в Торе, умножил себе жен и возжелал обладать многими лошадьми и большим количеством золота, Книга Второзакония предстала перед Богом и сказала: "Вот, о Владыка мира, Соломон пытается удалить Йод из меня, (80) ибо Ты написал: "Царь не должен умножать себе лошадей, и он не должен умножать себе жен, и он не должен сильно умножать себе серебро и золото"; но Соломон приобрел много лошадей, много жен и много серебра и золота". После этого Бог сказал: "Пока ты жив, Соломон и сотня ему подобных будут уничтожены прежде, чем хоть одна из твоих букв будет стерта". (81)

Обвинение, выдвинутое против Соломона, вскоре повлекло за собой последствия. Ему пришлось жестоко заплатить за свои грехи. Это произошло следующим образом: пока Соломон был занят Храмом, ему было очень трудно придумать, как вставить камень из каменоломни в здание, поскольку Тора прямо запрещает использование железных инструментов при возведении алтаря. Ученые рассказали ему, что Моисей использовал шамир, (82) камень, раскалывающий скалы, чтобы выгравировать названия племен на драгоценных камнях ефода, который носил первосвященник. Демоны Соломона не могли дать ему никакой информации о том, где можно найти шамира. Однако они предположили, что Асмодей, (83) царь демонов, владеет тайной, и они сообщили Соломону название горы, на которой жил Асмодей, а также описали его образ жизни. На этой горе был колодец, из которого Асмодей брал питьевую воду. Он ежедневно закрывал его большим камнем и запечатывал перед тем, как отправиться на небеса, куда он отправлялся каждый день, чтобы принять участие в дискуссиях в небесной

академии. Оттуда он снова спустится на землю, чтобы присутствовать, хотя и невидимым, (84) на диспутах в земных учебных заведениях. Затем, исследовав пломбу на колодце, чтобы убедиться, что она не была взломана, он выпил воды.

Соломон послал своего начальника, Ванею, сына Иодая, схватить Асмодея. Для этой цели он снабдил его цепью, кольцом, на котором было выгравировано Имя Бога, пучком шерсти и бурдюком с вином. Бенаяя черпал воду из колодца через отверстие, просверленное снизу, и, заткнув отверстие шерстью, он наполнил колодец виномсверху. Когда Асмодей спустился с небес, к своему удивлению, он обнаружил в колодце вино вместо воды, хотя все казалось нетронутым. Сначала он не хотел пить из него и процитировал библейские стихи, осуждающие вино, чтобы вдохновить себя моральным мужеством. Наконец Асмодей утолил всепоглощающую жажду и пил до тех пор, пока его чувства не пересилили его, и он не погрузился в глубокий сон. Бенаяя, наблюдавший за ним с дерева, затем подошел и набросил цепь на шею Асмодея. Демон, проснувшись, попытался освободиться, но Ванея воззвал к нему: "Имя Господа твоего над тобою". Хотя теперь Асмодей безропотно позволил увести себя, по пути к Соломону он вел себя весьма своеобразно. Он задел пальму и вырвал ее с корнем; он стукнулся о дом и опрокинул его; а когда по просьбе бедной женщины его прогнали из ее хижины, он сломал кость. Он спросил с мрачным юмором: "Разве не написано: "Мягкий язык ломает кости"?" Слепого, сбившегося с пути, он наставил на путь истинный, и пьянице он оказал такую же любезность. Он плакал, когда мимо них проходила свадебная процессия, и смеялся над человеком, который попросил своего сапожника сшить ему обувь, которая прослужила бы ему семь лет, и над фокусником, который публично демонстрировал свое мастерство.

Когда Асмодей, наконец, прибыл в конец путешествия, после нескольких дней ожидания его привели к Соломону, который расспросил его о его странном поведении во время путешествия. Асмодей ответил, что он судит о людях и вещах в соответствии с их реальным характером, а не по их внешнему виду в глазах людей. Он плакал, когда увидел свадебную компанию, потому что знал, что жениху осталось жить меньше месяца, и он смеялся над тем, кто хотел, чтобы обувь прослужила семь лет, потому что человек не хотел владеть ею в течение семи дней, а также над волшебником, который делал вид, что раскрывает секреты, потому что он не знал, что под самыми его ногами зарыто сокровище; слепой, которого он наставил на путь истинный, был одним из "совершенных благочестивцев", и он хотел быть добрым к нему; с другой стороны, пьяница, которому он оказал подобную любезность, был известен на небесах как очень злой человек. мужчина, но так случилось, что однажды он совершил доброе дело, и был соответственно вознагражден.

Асмодей сказал Соломону, что шами́р был дан Богом Ангелу Моря, и этот Ангел никому не доверял шами́р, кроме болотной курицы, (85) которая дала клятву внимательно следить за шами́ром. Болотная курица берет шами́ра с собой в горы, где нет людей, раскалывает их с помощью шами́ра и бросает семена, которые прорастают и покрывают голые скалы, и тогда их можно заселить. Соломон послал одного из своих слуг найти гнездо птицы и положить на него кусок стекла. Когда болотная курица прилетела и не смогла дотянуться до своих детенышей, она улетела, принесла шами́р и положила его на стекло. Тогда человек закричал и так напугал птицу, что она уронила шами́р и улетела. Таким образом человек завладел желанным шами́ром и отнес его Соломону. Но болотная курица была так огорчена тем, что нарушила свою клятву Морскому Ангелу, что покончила с собой.

Хотя Асмодей был схвачен только с целью заполучить шамир, Соломон, тем не менее, сохранил его после завершения строительства Храма. Однажды царь сказал Асмодею, что он не понимает, в чем заключается величие демонов, если их царя может держать в узах смертный. Асмодей ответил, что если Соломон снимет с него цепи и одолжит ему волшебное кольцо, он докажет свое величие. Соломон согласился. Демон стоял перед ним, одним крылом касаясь небес, а другим дотягиваясь до земли. Схватив Соломона, который расстался со своим защитным кольцом, он отбросил его на четыреста парасангов от Иерусалима, а затем выдал себя за царя.

СОЛОМОН В РОЛИ НИЩЕГО

Изгнанный из своего дома, лишенный своего царства, Соломон скитался по далеким землям, среди чужеземцев, выпрашивая хлеб насущный. На этом его унижение не закончилось; люди считали его сумасшедшим, потому что он не устал уверять их, что он Соломон, великий и могучий царь Иудеи. Естественно, людям это заявление показалось абсурдным. (86) Однако самой низкой глубины отчаяния он достиг, когда встретил кого-то, кто узнал его. Воспоминания и ассоциации, которые всколыхнулись в нем тогда, сделали его нынешнее страдание почти невыносимым.

Случилось (87), что однажды во время своих странствий он встретил старого знакомого, богатого и уважаемого человека, который устроил роскошный пир в честь Соломона. За трапезой хозяин постоянно рассказывал Соломону о великолепии, которое он когда-то видел собственными глазами при дворе царя. Эти воспоминания растрогали короля до слез, и он плакал так горько, что, когда поднялся с пира, насытился не обильной едой, а солеными слезами. На следующий день снова случилось так, что Соломон встретил знакомого по прежним временам, на этот раз бедняка, который, тем не менее, умолял Соломона оказать ему честь и преломить хлеб под его крышей. Все, что бедняк мог предложить своему высокому гостю, - это скудное блюдо с зеленью. Но он всячески старался смягчить горе, угнетавшее Соломона. Он сказал: "О мой господин и царь, Бог поклялся Давиду, что Он никогда не допустит, чтобы царское достоинство покинуло его дом, но таков Божий путь - обличать тех, кого Он любит, если они грешат. Будь уверен, в свое время Он вернет тебя в твое царство". Эти слова бедного хозяина были более благодарны израненному сердцу Соломона, чем пир, который богач приготовил для него. Именно к контрасту между утешениями двух мужчин он применил стих из книги Притчей: "Лучше обед из зелени там, где есть любовь, чем загнанный вол и ненависть к нему".

Три долгих года Соломон странствовал, прося милостыню из города в город и из страны в страну, искупая три (88) греха своей жизни, которыми он нарушил заповедь, возложенную на царей во Второзаконии, не умножать коней, жен, серебра и золота. По прошествии того времени Бог смиловился над ним ради его отца Давида и ради благочестивой принцессы Наамы, дочери аммонитского царя, которой Богом было предназначено стать прародительницей Мессии. Приближалось время, когда она должна была стать женой Соломона (89) и царствовать как царица в Иерусалиме. Поэтому Бог привел царственную странницу в столицу Амона. (90) Соломон поступил на службу в качестве подчиненного повара в царском доме и проявил себя настолько сведущим в кулинарном искусстве, что царь Аммон возвел его на должность главного повара. Так он попал в поле зрения королевской дочери Наамы, которая влюбилась в повара своего отца. Напрасно родители пытались убедить ее

выбрать мужа, соответствующего ее положению. Даже угроза царя казнить ее и ее возлюбленного не смогла отвлечь ее мысли от Соломона. Царь Аммонитов приказал увезти влюбленных в бесплодную пустыню в надежде, что они умрут там от голода. Соломон и его жена бродили по пустыне, пока не пришли в город, расположенный на берегу моря. Они купили рыбу, чтобы предотвратить смерть. Когда Наама приготовила рыбу, она обнаружила в ее брюхе волшебное кольцо, принадлежавшее ее мужу, которое он подарил Асмодею и которое, брошенное демоном в море, было проглочено рыбой. Соломон узнал свое кольцо, надел его на палец и в мгновение ока перенесся в Иерусалим. Асмодея, который в течение трех лет выдавал себя за царя Соломона, он изгнал и сам снова взошел на трон.

Позже он привел царя Аммона перед своим трибуналом и призвал его к ответу за исчезновение повара и жены повара, обвинив его в их убийстве. Царь Аммона возразил, что он не убивал их, а только изгнал. Затем Соломон приказал явиться царице, и, к его великому удивлению и еще большей радости, царь Аммона узнал свою дочь. (91)

Соломону удалось вернуть себе трон только после многих испытаний. Жители Иерусалима считали его сумасшедшим, потому что он называл себя Соломоном. Через некоторое время члены Синедриона заметили его странное поведение и расследовали это дело. Они обнаружили, что прошло много времени с тех пор, как Ванее, доверенному лицу царя, было позволено предстать перед узурпатором. Более того, жены Соломона и его мать Вирсавия сообщили им, что поведение царя полностью изменилось, оно не подобало царственной особе и ни в каком отношении не походило на прежние манеры Соломона. Также было очень странно, что король ни при каких обстоятельствах не показывал свою ногу, боясь, конечно, выдать свое демоническое происхождение. (92) Поэтому Синедрион отдал царское волшебное кольцо бродячему нищему, называвшему себя царем Соломоном, и заставил его предстать перед претендентом на трон. Как только Асмодей увидел истинного короля, защищенного его волшебным кольцом, он поспешно улетел.

Соломону не удалось уйти невредимым. Вид Асмодея во всем его отталкивающем уродстве так напугал его, что с тех пор он по ночам окружал свое ложе всеми доблестными героями из народа. (93)

СУД СОЛОМОНА

Как Давид был окружен великими учеными и известными героями, так и двор Соломона был местом сбора великих представителей его народа. Самым важным из них, несомненно, был Ванея, сын Иодая, которому не было равных в учености и благочестии ни во времена первого, ни во времена второго Храма. (94) В качестве канцлера Соломона он пользовался особой благосклонностью короля. Его часто приглашали быть товарищем короля в его шахматных играх. Мудрый король, естественно, всегда был победителем. Однажды Соломон на минуту отошел от шахматной доски, Беная воспользовался его отсутствием, чтобы убрать одного из королевских шахматистов, и король проиграл партию. Соломон много думал об этом событии. Он пришел к выводу, что его канцлер поступил с ним нечестно, и был полон решимости преподать ему урок.

Несколько дней спустя Соломон заметил двух подозрительных личностей, слоняющихся по дворцу. Сразу же руководствуясь пришедшей ему в голову идеей, он переоделся в одежду одного из своих слуг и присоединился к двум подозреваемым. Он предложил им трюм

попытаться ограбить королевский дворец, и он достал ключ, который облегчил бы им вход. Пока воры были заняты сбором добычи, король разбудил своих слуг, и злоумышленники были взяты под стражу. На следующее утро Соломон предстал перед Синедрионом, которым в то время руководил Беная (95 лет), и пожелал узнать от суда, какое наказание было назначено вору. Беная, не видя перед собой преступников и не желая верить, что царь будет беспокоиться о задержании воров, был убежден, что Соломон вознамерился наказать его за нечестную игру. Он пал к ногам царя, признал свою вину и попросил у него прощения. Соломон был рад, что его предположение подтвердилось, а также тому, что Ваня признал свой проступок. Он заверил его, что не вынашивал против него никаких злых умыслов и что, когда он задавал этот вопрос Синедриону, он имел в виду настоящих воров, которые ночью проникли во дворец. (96)

Произошел еще один интересный инцидент, в котором Беная сыграл свою роль. Персидский царь был очень болен, и его врач сказал ему, что его нельзя вылечить ничем, кроме молока львицы. Соответственно, царь послал депутацию с богатыми подарками Соломону, единственному существу в мире, которое могло в своей мудрости найти способ добыть львиное молоко. Соломон поручил Ване выполнить желание персидского царя. Беная взял с собой несколько ребятишек и отправился в логово льва. Ежедневно он подбрасывал львице козленка, и через некоторое время звери привыкли к нему, и, наконец, он смог подойти к львице достаточно близко, чтобы пить молоко из ее вымени.

На обратном пути к персидскому царю врачу, который рекомендовал молочное лекарство, приснился сон. Все органы его тела, руки, ноги, глаза, рот и язык, ссорились друг с другом, каждый претендовал на наибольшую долю заслуг в приобретении лекарства для персидского монарха. Когда the tongue изложил свой собственный вклад в дело служения королю, другие органы отклонили его заявление как абсолютно необоснованное. Врач не забыл этот сон, и когда он предстал перед королем, то сказал: "Вот собачье молоко, за которым мы ходили для тебя". Король в ярости приказал повесить врача за то, что он принес молоко суки вместо молока львиной матери. Во время подготовки к казни все конечности и органы врача начали дрожать, после чего язык произнес: "Разве я не говорил вам, что от вас всех нет никакой пользы? Если вы признаете мое превосходство, я даже сейчас спасу вас от смерти". Все они сделали требуемое признание, и врач попросил палача отвести его к королю. Однажды в присутствии своего господина он попросил его в качестве особой милости выпить молока, которое тот принес. Король исполнил его желание, оправился от болезни и отпустил лекаря с миром. Так получилось, что все органы тела признают главенство языка. (97)

Помимо Ванеи, заслуживают упоминания два книжника Соломона, Елихореф и Ахия, сыновья Шиша. Они оба встретили свою смерть самым необычным образом. Давным-давно Соломон заметил озабоченное выражение на лице Ангела Смерти. Когда он спросил о причине, то получил ответ, что ему было поручено доставить двух писцов на тот свет. Соломон желал украсть поход на Ангела Смерти, а также сохранить жизнь своим секретарям. Он приказал демонам отнести Элихорефа и Ахию в Луз, единственное место на земле, в котором Ангел Смерти бессилен. (98) В мгновение ока демоны выполнили его приказ, но два секретаря испустили дух в тот самый момент, когда достигли ворот Луза. На следующий день Ангел Смерти предстал перед Соломоном в очень хорошем расположении духа и сказал ему: "Ты перенес этих двух мужчин в то самое место, в котором я хотел их видеть". Им была уготована участь умереть у ворот Луз, и Ангел Смерти не знал, как доставить их туда. (99)

Наиболее интересный случай в семейном кругу самого Соломона связан с одной из его дочерей. Она была необычайно красива, и в "звездах" он прочел, что ей предстояло выйти замуж за чрезвычайно бедного юношу. Чтобы предотвратить нежелательный союз, Соломон приказал воздвигнуть в море высокую башню, и туда он отправил свою дочь. Семьдесят евнухов должны были охранять ее, а в башне хранилось огромное количество еды для ее употребления.

Бедный юноша, которому судьба предназначила стать ее мужем, путешествовал однажды холодной ночью. Он не знал, куда приклонить голову, когда заметил разорванную тушу быка, лежащую в поле. Он лег в нее, чтобы согреться. Когда он устроился в нем, прилетела большая птица, которая схватила тушу, унесла ее вместе с растянувшимся в ней юношей на крышу башни, в которой жила принцесса, и, устроившись там, начала пожирать мясо быка. Утром принцесса, по своему обыкновению, поднялась на крышу, чтобы посмотреть на море, и увидела юношу. Она спросила его, кто он такой и кто привел его сюда? Он сказал ей, что он еврей из Акчо, и птица унесла его в башню. Она показала ему комнату, где он мог вымыться, умаститься и облачиться в свежую одежду. Тогда оказалось, что он обладает необыкновенной красотой. Кроме того, он был ученым с большими достижениями и острым умом. Так случилось, что принцесса влюбилась в него. Она спросила его, возьмет ли он ее в жены, и он с радостью согласился. Он вскрыл одну из своих вен и написал брачный контракт собственной кровью. Затем он произнес формулу обручения, взяв в свидетели Бога и двух архангелов Михаила и Гавриила, и она стала его женой, состоящей с ним в законном браке.

Через некоторое время евнухи заметили, что она беременна. Их вопросы выяснили, что принцесса подозревала правду, и они послали за Соломоном. Его дочь согласилась выйти замуж, и король, хотя и признал в ее муже бедняка, предсказанного созвездиями, все же поблагодарил Бога за своего зятя, отличавшегося ученостью не меньше, чем красотой. (100)

VI. ИУДА И ИЗРАИЛЬ

РАЗДЕЛЕНИЕ КОРОЛЕВСТВА

Разделение царства на Иудею и Израиль, произошедшее вскоре после смерти Соломона, отбрасывало свою тень и раньше. Когда Соломон на следующий день после своей женитьбы на египетской принцессе нарушил обычный ход храмовой службы, проспав допоздна, положив голову на подушку, под которой лежал ключ от Храма, Иеровоам с восьмьюдесятью тысячами ефремлян подошел к царю и публично призвал его к ответу за свою халатность. Бог сделал упрек Иеровоаму: "Почему ты порицаешь князя Израилева? Пока ты жив, ты почувствуешь вкус его правления, и ты увидишь, что ты не справляешься с возложенными на тебя обязанностями". (1)

В другой раз между Иеровоамом и Соломоном произошло столкновение. Последний приказал своим людям закрыть отверстия, сделанные Давидом в городской стене, чтобы облегчить доступ паломников в Иерусалим. Это вынудило их всех пройти через ворота и заплатить пошлину. Собранный таким образом налог Соломон отдал своей жене, дочери фараона, в виде монет. Возмущенный этим, Иеровоам публично расспросил об этом царя. В других отношениях он также не оказал Соломону должного уважения к царскому положению, поскольку его отец до

него, Шеба, сын Бихри, восстал против Давида, введенный в заблуждение знаками, которые он ложно истолковал как указывающие на его собственное возвышение до царского достоинства, тогда как на самом деле они касались его сына. (2)

Именно тогда, когда Иеровоам готовился навсегда покинуть Иерусалим, чтобы избежать опасностей, которым подвергло его недовольство Соломона, (3) Ахия из Шило встретил его Божественной вестью о его восшествии на царство. Пророк Ахия из колена Левиина был почтенным человеком не только из-за своего седого возраста (его рождение произошло по меньшей мере за шестьдесят лет до исхода из Египта), (4) но и потому, что его благочестие было настолько глубоким, что святой высокого положения Симон бен Йохай ассоциировал Ахию с самим собой. Симон однажды воскликнул: "Моих заслуг и Ахии вместе взятых достаточно, чтобы искупить беззакония всех грешников со времен Авраама до пришествия Мессии". (5)

ИЕРОВОАМ

Иеровоам был истинным учеником (6) этого великого пророка, Его учение было таким же чистым, как новая одежда, которую носил Ахия, когда встретил Иеровоама близ Иерусалима, а его ученость превосходила знания всех ученых его времени, за исключением только его собственного учителя Ахии. У пророка была привычка обсуждать с Иеровоамом тайную любовь и темы в Торе, о существовании которых другим было совершенно неизвестно. (7)

Если бы Иеровоам доказал, что достоин своего высокого положения, продолжительность его правления сравнялась бы с периодом правления Давида. (8) Именно его гордыня привела его к гибели. Он установил золотых тельцов как объекты поклонения народа, чтобы отучить их от привычки совершать паломничества в Иерусалим. Он знал, что в Храме только члены царского дома Давида имели привилегию сидеть. Никакое исключение не было бы сделано в пользу Иеровоама, и поэтому ему пришлось бы стоять, в то время как Ровоам сидел. Вместо того чтобы появляться на публике в качестве подчиненного иудейского царя, он ввел поклонение идолам, что обеспечило ему все царские prerogatives.

При осуществлении своего плана он действовал с большой хитростью, и его репутация глубокого ученого и благочестивого святого сослужила ему хорошую службу. Это был его метод: он сажал нечестивца рядом с набожным человеком, а затем говорил каждой паре: "Поставите ли вы свою подпись под тем, что я намереваюсь сделать?" Эти двое давали утвердительный ответ. "Ты хочешь, чтобы я стал королем?" затем он спрашивал только для того, чтобы снова получить утвердительный ответ. "И ты будешь делать все, что я прикажу?" он продолжал. "Да", - был ответ. "Значит, я должен сделать вывод, что ты даже станешь поклоняться идолам, если я прикажу?" - спросил Иеровоам. "Боже упаси!" - восклицал благочестивый член этой пары, после чего его нечестивый товарищ, который был в сговоре с царем, набрасывался на него: "Неужели ты можешь хоть на мгновение предположить, что такой человек, как Иеровоам, будет служить идолам? Он всего лишь хочет подвергнуть нашу лояльность испытанию". С помощью таких махинаций ему удалось заполучить подписи самых благочестивых, даже подпись пророка Ахии. Теперь Иеровоам обладал народом в своей власти. Он мог требовать от них самых мерзких поступков. (9)

Укрепившись таким образом, Иеровоам привел к разделению между Иудеей и Израилем, завершению, которого его отец, Шеба, сын Бихри, не смог достичь при Давиде, потому что Бог пожелал, чтобы Храм был возведен до того, как произошел раскол. (10) Еще не

удовлетворенный, Иеровоам попытался вовлечь Десять колен в войну против Иудеи и Иерусалима. Но народ северного царства отказался вступить в военные действия со своими братьями и с правителем своих братьев, потомком Давида. Иеровоам обратился к старейшинам израильтян, и они направили его к данитам, самым умелым из своих воинов; но они поклялись головой Дана, предка их племени, что никогда не согласятся проливать кровь своих братьев. Они даже были на грани восстания против Иеровоама, и столкновение между ними и последователями Иеровоама было предотвращено только потому, что Бог побудил данитян покинуть Палестину.

Их первым планом было отправиться в Египет и завладеть этой землей. Они отказались от него, когда их князья напомнили им о библейском запрете (11) на проживание в Египте. Точно так же им было запрещено нападать на эдомитян, аммонитян и моавитян, поскольку Тора предписывает бережное отношение к ним. В конце концов они решили отправиться в Египет, но не оставаться там, а только пройти через Эфиопию. Египтяне были в большом страхе перед данитами, и их самые отважные воины занимали дороги, по которым они проезжали. Прибыв в Эфиопию, даниты перебили часть населения, а с остальных взымали дань. (12)

Уход данитян избавил Иудею от предполагаемого вторжения Иеровоама, но опасность возникла с другой стороны. Шишак, (13) правитель Египта, который был тестем Соломона, пришел в Иерусалим и потребовал наследства своей дочери. Он унес трон Соломона, (14) а также сокровища, которые израильтяне отняли у египтян во время исхода. Таким образом, египетские деньги вернулись к своему источнику. (15)

ДВА АВИДЖИ

Иеровоам не полностью отказался от своего плана кампании против Иудеи, но он не был приведен в исполнение до тех пор, пока Авия не сменил своего отца Ровоама на троне Иерусалима. Иудейский царь одержал победу. Однако он не смог долго наслаждаться плодами своей победы. Вскоре после этого произошла его смерть, вызванная его собственными преступлениями. В своей войне против Иеровоама он проявил чрезмерную жестокость; он приказал изуродовать трупы врагов и разрешил похоронить их только после того, как началось гниение. Такая дикость была тем более отвратительной, что не позволяла многим вдовам вступить во второй брак. Изуродование трупов сделало идентификацию невозможной, и поэтому оставалось сомнительным, были ли среди погибших их мужья.

Более того, Авия самым неуважительным образом отозвался о пророке Авии Силонийце; он назвал его "сыном Велиала" в своем обращении к людям на горе Земараим. Это само по себе заслуживало сурового наказания. Наконец, его рвение к истинному поклонению Богу, на котором настаивал Авия как на причине войны между ним и Иеровоамом, быстро остыло. Когда он завладел Бет-эле́м, ему не удалось покончить с золотыми тельцами. (16)

В этом отношении его тезка, израильский царь Авия, сын Иеровоама, был намного выше его. Сняв охрану, стоявшую на границе, он нарушил приказ своего отца, который постановил смертную казнь за паломничество в Иерусалим. Более того, он сам отважился отправиться в Иерусалим, исполняя свой религиозный долг. (17)

АСА

Аса, сын Авии из Иудеи, был более достойным и благочестивым правителем, чем его отец. Он покончил с грубым поклонением Приапу, (18) которому была предана его мать. Чтобы вознаградить его за благочестие, Бог даровал ему победу над Зарой, царем эфиопов. В результате этой победы он снова вступил во владение трон Соломона и сокровищами, которые Шишак отнял у своего деда, которые Зерах, в свою очередь, отнял у Шишака. (19) Сам Аса недолго хранил их. Вааша, царь Израиля, вместе с Бен-Хададом, арамейским царем, напали на Асу, который пытался умиловить Бен-хадада, отдав ему свои недавно вновь приобретенные сокровища. (20) Пророк справедливо упрекнул его в том, что он больше доверял князьям, чем Богу, и что, несмотря на тот факт, что Божественная помощь была видна в его конфликтах с эфиопами и любимыми, ему не было необходимости вступать с ними в битву; в ответ на его простую молитву Бог поразил врага. (21) В целом, Аса проявлял мало доверия к Богу; он скорее доверял своему собственному мастерству. Соответственно, он заставил даже ученых своего королевства записаться в армию, посланную против Ваасы. Он был наказан тем, что страдал подагрой, он из всех людей отличался силой, заключенной в его ногах. (22) Более того, разделение между Иудеей и Израилем стало постоянным, хотя поначалу Бог намеревался ограничить исключение дома Давидова из Израиля всего тридцатью шестью годами. Если бы Аса показал себя достойным, ему была бы дарована власть над всем Израилем. (23) На самом деле, Аса, благодаря своей брачной связи с домом Омри, способствовал стабильности израильской династии, поскольку в результате поддержки, оказанной южным правителем, Омри удалось убрать с дороги своего соперника Тибни. Тогда-то Бог и решил, что потомки Асы должны погибнуть одновременно с потомками Омри. Эта участь свершилась, когда Ииуй убил царя Иудеи из-за его дружбы и родства с Иорамом, царем Самарии. (24)

ИОСАФАТ И АХАВ

Преемники Омрия и Асы, каждый по-своему, были достойны своих отцов. Иосафат, сын Асы, был очень богат. Сокровища, которые его отец послал арамейскому правителю, вернулись к нему в результате его победы над аммонитянами, которые сами были победителями арамейцев, у которых они отняли их имущество. (25) Его могущество было чрезвычайно велико; каждое подразделение его армии насчитывало не менее ста шестидесяти тысяч воинов. (26) Несмотря на то, что он был богат и могуществен, он был настолько скромен, что отказался надеть свое царское одеяние, когда пришел в дом пророка Елисея посоветоваться с ним; он предстал перед ним в одежде одного из людей. (27) В отличие от своего отца, который мало уважал ученых, Иосафат был особенно милостив к ним. Когда перед ним появился ученый, он встал, поспешил ему навстречу и, целуя и обнимая его, приветствовал его словами "Равви, равви!" (28)

Иосафат очень заботился о чистоте и освящении Храма. Он был автором постановления, запрещающего подниматься на Храмовую гору любому человеку, чей срок нечистоты еще не истек, даже если он совершил ритуальное омовение. (29) Его безоговорочная вера в Бога делала его полной противоположностью своему скептически настроенному отцу. Он обратился к Богу и умолял Его о помощи, когда человеческому разуму помощь казалась совершенно невозможной. Во время войны с арамеями враг приставил свой меч к самому горлу Иосафата, готовый нанести смертельный удар, но царь взмолился о помощи Божьей, и она была дарована. (30)

По могуществу и богатству Ахав, царь Самарии, превзошел своего друга Иосафата, ибо Ахав - один из того небольшого числа царей, которые правили всем миром. (31) Не менее двухсот пятидесяти двух королевств признали его власть. (32) Что же касается его богатства, то оно было настолько велико, что каждый из его ста сорока детей владел несколькими дворцами из слоновой кости, летними и зимними резиденциями. (33) Но то, что придает Ахаву его выдающееся положение среди еврейских царей, - это не его власть и не его богатство, а его греховное поведение. Для него самые тяжкие проступки, совершенные Иеровоамом, были незначительными грешками. По его приказу на воротах Самарии появилась надпись: "Ахав отрицает Бога Израиля". Он был настолько предан идолопоклонству, к которому его сбила с толку его жена Иезавель, что поля Палестины были полны идолов. Но он не был полностью злым, он обладал некоторыми хорошими качествами. Он был либеральнее по отношению к ученым и проявлял большое почтение к Торе, которую усердно изучал. Когда Бен-хадад потребовал все, что у него было, - его богатство, его жен, его детей, - он согласился на его требования во всем, кроме Торы; он категорически отказался сдаваться. (34) В последовавшей войне между ним и сирийцами он был так возмущен самонадеянностью арамейского выскочки, что сам оседлал своего боевого коня для битвы. Его усердие было вознаграждено Богом; он одержал блестящую победу в битве, в которой было убито не менее ста тысяч сирийцев, как и предсказал ему пророк Михей. (35) Тот же самый провидец (36) предостерег его не обращаться мягко с Бен-хададом. Божье слово к нему было таким: "Знай, что мне пришлось устроить множество ловушек, чтобы предать его в твои руки. Если ты позволишь ему сбежать, твоя жизнь будет оплачена за его жизнь". (37)

Тем не менее катастрофический конец Ахава следует приписывать не его пренебрежению предупреждением пророка о том, что он в конце концов освободил Бен-хахада, а главным образом убийству его родственника Навуфея, которого он приказал казнить по обвинению в государственной измене, чтобы тот мог завладеть богатством Навуфея. (38) Его жертва была благочестивым человеком, имевшим привычку совершать паломничества в Иерусалим по праздникам. Поскольку он был великим певцом, его присутствие в Святом Городе привлекло туда много других паломников. Однажды Навуфей не смог отправиться в свое обычное паломничество. Тогда произошло то, что его ложное осуждение стало очень суровым наказанием за проступок, но не совсем неоправданным. (39) Под влиянием и советом Иосафата Ахав покался за свое преступление, и наказание, назначенное ему Богом, было таким образом смягчено до такой степени, что его династия не была лишена трона после этой смерти. (40) В небесном суде справедливости, (41) на суде над Ахавом свидетели обвинения и его защитники точно уравнивали друг друга числом и заявлениями, пока не появился дух Навуфея и не повернул чашу весов против Ахава. Дух Навуфея также ввел в заблуждение пророков Ахава, заставив их всех использовать одни и те же слова, предсказывая победу при Рамофе Галаадском. Это буквальное единодушие вызвало подозрение Иосафата и заставило его попросить "пророка Господня", ибо правило гласит: "Одна и та же мысль открыта многим пророкам, но нет двух пророков, выражающих ее одними и теми же словами". (42) Недоверие Иосафата было оправдано развязыванием войны. Ахав был чудесным образом убит Нееманом, в то время всего лишь рядовым солдатом. Бог позволил снаряду Неемана пробить броню Ахава, хотя последняя была прочнее первой. (43)

Траур по Ахаву был так велик, что память о нем дошла до потомков. (44) Похоронная процессия была необычайно впечатляющей; не менее тридцати шести тысяч воинов с обнаженными плечами маршировали перед его носилками. (45) Ахав - один из немногих в Израиле, кому нет

места в грядущем мире. (46) Он обитает в пятом отделении нижнего мира, которое находится под надзором ангела Ониила. Однако он освобожден от пыток, которым подвергаются его языческие товарищи. (47)

ИЕЗАВЕЛЬ

Каким бы злым ни был Ахав, его жена Иезавель была несравненно хуже. Действительно, она во многом является причиной его страданий, и Ахав понимал это. Однажды рабби Леви разъяснил стих из Священного Писания, в котором обсуждается беззаконие Ахава и влияние его жены на него, останавливаясь на первой половине в течение двух месяцев. Ахав посетил его во сне и упрекнул в том, что он распространялся о первой половине стиха, исключая вторую половину. После этого раввин взял вторую половину стиха в качестве текста своих лекций на следующие два месяца, постоянно демонстрируя, что Иезавель была подстрекательницей Ахава к грехам. (48) О ее проступках рассказывается в Священных Писаниях. К тому, что там рассказано, следует добавить ее практику прикреплять нецеломудренные изображения к колеснице Ахава с целью возбуждения его плотских желаний. Поэтому эти части его колесницы были забрызганы его кровью, когда он пал от руки врага. (49) Она приказывала взвешивать своего мужа каждый день, и увеличение его веса в золоте она приносила в жертву идолу. (50) Иезавель была не только дочерью и женой царя, она также была соправительницей своего мужа, единственной царствующей царицей в еврейской истории, за исключением Гофолии. (51)

Какой бы закоренелой грешницей ни была Иезавель, даже у нее были хорошие качества. Одним из них была ее способность сочувствовать другим в радости и горе. Всякий раз, когда похоронный кортеж проезжал мимо королевского дворца, Иезавель спускалась и присоединялась к рядам скорбящих, а также, когда мимо проходила свадебная процессия, она принимала участие в веселье в честь новобрачных. В качестве награды конечности и органы, с помощью которых она совершила эти добрые дела, были оставлены нетронутыми лошадьми, которые затоптали ее до смерти в части Изрееля. (52)

ИОРАМ ИЗРАИЛЕВИЧ

О Иораме, сыне Ахава, можно сказать только то, что у него были недостатки его отца, но не было отцовских добродетелей. Ахав был щедр, Иорам скуп, более того, он даже занимался ростовщичеством. От Обадии, благочестивого защитника скрывающихся пророков, он требовал высоких процентов на деньги, необходимые для их содержания. Как следствие, при смерти он упал, пронзенный между рук, стрела вошла ему в сердце, потому что он протянул руки, чтобы получить ростовщичество, и ожесточил свое сердце против сострадания. (53) В его правление заслуживает упоминания только одно событие - его поход на Моав, предпринятый в союзе с царями Иудеи и Эдома и закончившийся блестящей победой, одержанной союзными царями. Вряд ли нужно говорить, что Иорам и его народ не извлекли должного урока из войны. Их неповиновение Божьим заповедям продолжалось по-прежнему. С другой стороны, царь Моавитский по-своему стремился приблизиться к Богу. Он собрал своих астрологов и спросил их, почему моавитяне, преуспевавшие в своих воинственных предприятиях против других народов, не могли сравняться с израильтянами. Они объяснили, что Бог был милостив к Израилю, потому что его предок Авраам был готов принести в жертву Исаака по Его приказу. Тогда моавитский царь рассудил, что если Бог так высоко ценит простое доброе намерение, то насколько большей будет награда за его фактическое исполнение, и он, который обычно был

солнцепоклонником, принес своего сына, наследника престола, в жертву Богу Израиля. Бог сказал: "Язычники не знают Меня, и их несправедливые поступки происходят из невежества; но вы, израильтяне, знаете Меня, и все же вы ведете себя непокорно по отношению ко Мне". (54)

В результате семилетнего голода условия в Самарии были ужасающими на протяжении большей части правления Иорама. В первый год все, что хранилось в домах, было съедено. Во втором случае люди поддерживали себя тем, что могли наскрести на полях. Мяса чистых животных хватало на третий год; на четвертый страдальцы прибегали к нечистым животным; на пятый - к рептилиям и насекомым; а на шестой случилось чудовищное: обезумевшие от голода женщины употребляли в пищу собственных детей. Но апогей страданий был достигнут на седьмой год, когда люди попытались обглодать плоть со своих собственных костей. (55) К этим событиям применимы пророчества Иоила, ибо он жил в ужасные дни голода в царствование Иорама.

К счастью, в то же самое время Бог открыл Иоилу, как Израиль будет спасен от голода. Зима, последовавшая за семью годами неурожая, не принесла облегчения, так как дожди продолжались до первого дня месяца Нисан. Когда он начал падать, пророк сказал людям: "Идите и посейте семя!" Но они возразили ему: "Неужели тот, кто накопил меру пшеницы или две меры хлеба, не воспользуется своим запасом для пропитания и жизни, а не для посева и смерти?" Но пророк призвал их: "Нет, идите и посейте семя". И произошло чудо. В муравейниках и мышиных норах они нашли достаточно зерна для посева и разбросали его по земле на второй, третий и четвертый день Нисана. На пятый день месяца снова пошел дождь. Одиннадцать дней спустя зерно созрело, и приношение Омера можно было принести в назначенное время, шестнадцатого числа месяца. Об этом думал Псалмопевец, когда сказал: "Сеющие со слезами, пожнут с радостью". (56)

VII. ИЛИЯ

ИЛИЯ ПЕРЕД СВОИМ ПЕРЕВОДОМ

Библейский рассказ о пророке Илие (1), о его жизни и деятельности во времена правления Ахава и его сына Иорама, дает лишь слабое представление о персонаже, история которого начинается с пребывания Израиля в Египте и закончится только тогда, когда Израиль под руководством Мессии снова поселится в Палестине.

Писание сообщает нам только название дома Илие, (2) но следует добавить, что он был священником, идентичным Финеесу, (3) священником, ревностно служившим Богу, который отличился во время путешествия через пустыню и снова сыграл выдающуюся роль во времена Судей. (4)

Первым появлением Илие во времена царей была его встреча с Ахавом в доме Иила, Бет-элиты, главнокомандующего израильской армией, которого он посетил, чтобы вместе с ним выразить соболезнования в связи с потерей его сыновей. Сам Бог поручил пророку выразить сочувствие Хиилу, чье положение требовало, чтобы ему воздавали почести. Илия сначала отказался искать грешника, нарушившего Божественное предписание не восстанавливать Иерихон, поскольку,

по его словам, богохульные речи таких злодеев всегда вызывали его гнев. Вслед за этим Бог пообещал Илии, что исполнение должно сопровождать любое проклятие, которое в его гневе может вырваться у него против безбожников за их нечестивые речи. Когда пророк вошел в дом генерала, он услышал, как Хайел произнес эти слова: "Благословен Господь Бог благочестивых, который дарует исполнение словам благочестивых". Таким образом, Хайел признал, что он справедливо пострадал от проклятия Иисуса Навина в адрес того, кто должен был восстановить Иерихон.

Ахав насмешливо спросил его: "Разве Моисей не был более великим, чем Иисус Навин, и разве он не говорил, что Бог не допустит, чтобы дождь пролился на землю, если Израиль будет служить идолам и поклоняться им? Нет ни одного известного идола, которому я не отдавал бы дань уважения, и все же мы наслаждаемся всем, что хорошо и желанно. Веришь ли ты, что если слова Моисея останутся неисполненными, то слова Иисуса Навина сбудутся?" Илия ответил: "Да будет так, как ты говоришь: "Жив Господь, Бог Израиля, перед которым Я стою, в эти годы не будет ни росы, ни дождя, кроме как по моему слову"." Во исполнение Своего обещания Бог не мог не исполнить слова Илии, и ни роса, ни дождь не орошали землю. (5)

Начался голод, и Ахав попытался отомстить пророку. Спасаясь от преследований царя, Илия спрятался. Он подкреплялся пищей, приносимой воронами из кладовой благочестивого царя Иосафата, (6) которые в то же время и близко не подходили к дому нечестивого Ахава. (7)

Бог, который сострадает даже нечестивым, пытался побудить пророка освободить Его от Своего обещания. Чтобы повлиять на него, Он заставил пересохнуть ручей (8), из которого Илия черпал воду для утоления своей жажды. Поскольку это не смогло смягчить непреклонного пророка, Бог прибег к уловке, причинив ему боль смертью сына вдовы, у которой жил Илия и которая приняла его с великой честью. Когда ее сын, который позже стал известен как пророк Иона, (9) умер, она подумала, что Бог раньше был милостив к ней из-за ее великих достоинств по сравнению с достоинствами ее соседей и жителей города, а теперь Он оставил ее, потому что ее добродетели превратились в ничто в присутствии великого пророка. (10) В своем отчаянии Илия молил Бога оживить ребенка. (11) Теперь Бог имел пророка в Своей власти. Он мог прислушаться к молитве Илии только при условии, что пророк освободил Его от обещания о засухе, поскольку воскрешение от смерти достигается с помощью росы, а это средство было исключено до тех пор, пока Илия сдерживал слово Бога, удерживая землю от росы и дождя. (12) Илия увидел, что ему ничего не оставалось, как уступить. Однако сначала он отправился к Ахаву с целью преодолеть упрямство народа, на которого голод не произвел никакого впечатления. Явные чудеса, явленные их глазам, должны были научить их мудрости. Битва между Богом и Ваалом произошла на Кармиле. Гора, которая считала себя подходящим местом для величайшего события в истории Израиля - откровения закона, была вознаграждена многими чудесами, которые теперь совершались на ней, за свое разочарование по поводу того, что Синаю предпочли ее. (13)

Первое чудо произошло в связи с выбором волов. Согласно договоренности Илии с Ахавом, один должен был быть принесен в жертву Богу, а затем другой - Ваалу. Пара близнецов, выросших вместе, предстали перед участниками конкурса, и по жребию было решено, кто из них принадлежит Богу, а кто Ваалу. Илия без труда справился со своим приношением; он быстро отнес его к своему жертвеннику. Но все жрецы Ваала, числом восемьсот пятьдесят человек, не могли заставить свою жертву пошевелиться ни на шаг. Когда Илия начал

убедительно говорить с тельцом Ваала, убеждая его следовать за жрецами-идолопоклонниками, он открыл рот и сказал: "Мы двое, этот тельец и я, вышли из одной утробы, мы брали пищу из одних яслей, и теперь он предназначен для Бога, как инструмент для прославления Божественного Имени, в то время как я должен быть использован для Ваала, как инструмент для гнева моего Создателя". Илия настаивал: "Ты только следуй за жрецами Ваала, чтобы у них не было оправдания, и тогда ты получишь долю в том прославлении Бога, для которого будет использоваться мой тельец". Вол: "Так ты советуешь, но я клянусь, что не сдвинусь с места, пока ты своими собственными руками не предашь меня". После этого Илия повел вола к жрецам Ваала. (14)

Несмотря на это чудо, священники пытались обмануть народ. Они подорвали жертвенник, и Хиил спрятался под ним с целью разжечь огонь при упоминании слова "Ваал". Но Бог послал змея, чтобы убить его. (15) Напрасно лжесвященники кричали и зывали: Ваал! Ваал! ожидаемое пламя не взметнулось. Чтобы еще больше сбить с толку идолопоклонников, Бог наложил тишину на весь мир. Силы верхних и нижних областей были немы, вселенная казалась пустынной, словно без единого живого существа. Если бы раздался хоть один звук, священники сказали бы: "Это голос Ваала". (16)

Чтобы все приготовления были завершены за один день: возведение алтаря, рытье траншеи и все остальное, что было необходимо, Илия приказал солнцу остановиться. "Ради Иисуса Навина, - сказал он, - ты остановился, чтобы Израиль мог победить своих врагов; теперь стой спокойно, не ради меня и не ради Израиля, но чтобы возвысилось Имя Божье". И солнце повиновалось его словам. (17)

Ближе к вечеру Илия призвал своего ученика Елисея и велел ему омыть руки водой. Произошло чудо. Вода текла из пальцев Илии до тех пор, пока вся яма не заполнилась. (18) Затем пророк помолился Богу, чтобы он позволил огню сойти, но таким образом, чтобы люди знали, что это чудо с небес, а не думали, что это фокус фокусника. (19) Он сказал: "Господь мира, Ты пошлешь меня как посланника "в конце времен", но если мои слова не исполнятся сейчас, нельзя ожидать, что евреи поверят мне в последние дни". (20) Его мольба была услышана на небесах, и огонь сошел с небес на жертвенник, огонь, который не только пожирал все, к чему прикасался, но и лизал воду. (21) Но и это было не все; его молитва о дожде также была исполнена. Едва с его уст сорвались эти слова: "Хотя у нас нет других заслуг, все же помните о знаке завета, который израильтяне носят на своих телах", - как на землю пролился дождь. (22)

Несмотря на все эти чудеса, люди упорствовали в своих идолопоклоннических обычаях и мыслях. Даже семь тысяч человек, которые не поклонились Ваалу, были недостойными сынами Израиля, ибо они поклонялись золотым тельцам Иеровоама. (23)

Злодеяния людей возросли до такого количества, что они больше не могли рассчитывать на "заслуги отцов", которые могли бы заступиться за них; они превысили свой счет. (24) Когда они опустились до такой степени деградации, что отказались от знамения завета, Илия больше не мог сдерживать свой гнев и обвинил Израиль перед Богом. (25) В расселине скалы, в которой Бог когда-то прежде явился Моисею и показал Себя сострадательным и долготерпеливым, теперь Он встретился с Илией, (26) и различными знаками передал ему, что лучше было защищать Израиль, чем обвинять его. Но Илия в своем рвении к Богу был неумолим. Затем Бог повелел ему назначить Елисея своим преемником, ибо Он сказал: "Я не могу поступить так, как ты хочешь от меня". (27) Более того, Бог поручил ему: "Вместо того, чтобы обвинять Моих детей,

отправляйся в Дамаск, где у язычников на каждый день в году есть идол. Хотя Израиль разрушил Мои жертвенники и убил Моих пророков, какое тебе дело до этого?" (28)

Четыре явления, которые Бог послал перед Своим появлением: ветер, (29) землетрясение, огонь и тихий тихий голос, должны были проинструктировать Илию о судьбе человека. Бог сказал Илии, что эти четыре представляют миры, через которые должен пройти человек: первый обозначает этот мир, мимолетный, как ветер; землетрясение - это день смерти, который заставляет человеческое тело трепетать; огонь - это суд в Геенне, а тихий голос - это Страшный суд, когда не будет никого, кроме одного Бога. (30)

Примерно три года (31) спустя Илия был вознесен на небеса, (32) но не без того, чтобы сначала пройти через борьбу с Ангелом Смерти. Он отказался позволить Илии попасть на небеса при его переводе на том основании, что он осуществлял юрисдикцию над всем человечеством, не исключая Илию. Бог утверждал, что при сотворении неба и земли Он недвусмысленно приказал Ангелу Смерти даровать доступ живому пророку, но Ангел Смерти настаивал на том, что, переведя слова Илии, Бог дал справедливый повод для жалоб всем остальным людям, которые не смогли избежать участи смерти. Вслед за этим Бог: "Илия не похож на других людей. Он способен изгнать тебя из мира, только ты не осознаешь его силы". С согласия Бога произошло сражение между Илией и Ангелом Смерти. Пророк одержал победу, и, если бы Бог не удержал его, он уничтожил бы своего противника. Держа своего поверженного врага под ногами, Илия вознесся к небесам. (33)

На небесах он продолжает жить вечно. (34) Там он сидит, записывая деяния людей (35) и хроники мира. (36) Кроме того, у него есть еще один офис. Он - Психопомп, чья обязанность состоит в том, чтобы стоять на перекрестке дорог в Раю и направлять благочестивых к назначенным им местам; (37) кто выводит души грешников из Геенны при приближении субботы и снова ведет их обратно к заслуженному наказанию, когда день отдыха подходит к концу; и кто ведет те же самые души, после того как они искупили свои грехи, в место вечного блаженства. (38)

Чудесные деяния Илии будут лучше поняты, если мы вспомним, что он был ангелом с самого начала, еще до окончания своего земного пути. Когда Бог собирался сотворить человека, Илия сказал Ему: "Владыка мира! Если это будет угодно Твоим глазам, я сойду на землю и стану полезным сынам человеческим". Затем Бог изменил его ангельское имя, а позже, при Ахаве, Он позволил ему пребывать среди людей на земле, чтобы он мог обратить мир к вере в то, что "Господь есть Бог". Его миссия выполнена, Бог снова забрал его на небеса и сказал ему: "Будь ты духом-хранителем Моих детей навеки и распространяй веру в Меня по всему миру". (39)

Его ангельское имя Сандалфон, (40) один из величайших и могущественнейших в воинстве огненных ангелов. Поэтому его долг - плести гирлянды для Бога из молитв, возносимых Израилем. (41) Кроме того, он должен приносить жертвы в невидимом святилище, ибо Храм был разрушен только внешне; на самом деле он продолжал существовать, скрытый от глаз обычных смертных. (42)

ПОСЛЕ ЕГО ПЕРЕВОДА

Уход Илии с земли, который до сих пор был перерывом в его отношениях с людьми, скорее знаменует начало его реальной деятельности как помощника во время нужды, как учителя и

проводника. Сначала его вмешательство в подлунные дела было нечастым. Через семь лет после своего перевода (43) он написал письмо нечестивому царю Иораму, который правил Иудеей. Следующий случай, когда он принял участие в земном событии, произошел во времена Артаксеркса, когда он оказал евреям добрую услугу, приняв облик придворного Харбоны, (44) в благоприятный момент натравив царя на Амана. (45)

Однако это было отложено до более поздних времен, до талмудических времен, золотого века великих ученых, таннаимов и амораимов, чтобы насладиться особой бдительностью Илии как защитника невинных, как друга в беде, который нависает над справедливыми и благочестивыми, всегда присутствуя, чтобы защитить их от зла или увести из опасности. Четырьмя взмахами своих крыльев Илия может пересечь весь мир. (46) Следовательно, ни одно место на земле не находится слишком далеко для его помощи. Как ангел (47), он обладает способностью принимать самые разнообразные обличья для достижения своих целей. Иногда он выглядит как обычный человек, иногда он принимает облик араба, иногда всадника, то он римский придворный чиновник, то он блудница.

Однажды случилось так, что, когда Наум, великий и благочестивый учитель, направлялся в Рим с политической миссией, у него без ведома украли подарок, который он принес императору в качестве приношения от евреев. Когда он передал шкатулку правителю, в ней обнаружилась обычная земля, которую воры заменили похищенными драгоценностями. Император подумал, что евреи насмеются над ним, и их представитель, Наум, был приговорен к смертной казни. В своем благочестии раввин не утратил доверия к Богу; он только сказал: "Это тоже к добру". (48) Так оно и оказалось. Внезапно появился Илия и, приняв облик придворного чиновника, сказал: "Возможно, земля в этом гробу подобна той, что использовалась Авраамом в военных целях. Горстка людей сделает работу мечами и луками ". По его примеру земные добродетели были испытаны при нападении на город, который долгое время сопротивлялся мужеству и силе римлян. Его предположение подтвердилось. Содержимое ларца оказалось более эффективным, чем все оружие армии, и римляне одержали победу. Наум был уволен, осыпанный почестями и сокровищами, а воры, которые выдали себя, претендуя на драгоценную землю, были казнены, ибо, вполне естественно, Илия не удивляет злодеев. (49)

В другой раз, чтобы спасти рабби Шилу, Илия притворился персом. Осведомитель донес на раввина персидскому правительству, обвинив его в том, что он вершит закон в соответствии с еврейским кодексом. Элайджа выступил свидетелем в защиту раввина и против доносчика, и Шила была с честью уволена. (50)

Когда римские судебные приставы преследовали раввина Меира, Илия присоединился к нему под видом блудницы. Римские эмиссары отказались от их преследования, так как не могли поверить, что рабби Меир выберет такого спутника. (51)

Современник рабби Меира, рабби Симон бен Йохай, который провел тринадцать лет в пещере, спасаясь от мести римлян, был проинформирован Илией о смерти императора, травившего евреев, чтобы он мог покинуть свое убежище. (52)

Столь же характерна помощь, которую Илия оказывал достойным беднякам. Часто он приносил им большое богатство. Рабби Кахана был настолько нуждающимся, что ему приходилось зарабатывать на жизнь торговлей домашней утварью. Однажды высокопоставленная дама попыталась заставить его совершить аморальный поступок, и Кахана, предпочтя смерть

беззаконию, выбросился с чердака. Хотя Илия находился на расстоянии четырехсот парасангов, он поспешил к столбу как раз вовремя, чтобы поймать раввина до того, как тот коснулся земли. Кроме того, он дал ему достаточно средств, чтобы он мог отказаться от занятия, сопряженного с опасностями. (53)

Рабба бар Аббаху также был жертвой бедности. Он признался Элайдже, что из-за своих небольших средств у него не было времени уделять учебе. После этого Илия привел его в Рай, велел ему снять свою мантию и наполнить ее листьями, выросшими в краях блаженных. Когда раввин собирался покинуть Рай в одежде, полной листьев, послышался голос, говоривший: "Кто желает предвосхитить свою долю в грядущем мире в течение своих земных дней, как это делает рабба бар Аббаху?" Раввин быстро отбросил листья; тем не менее он получил двенадцать тысяч динариев за свою верхнюю одежду, потому что она сохранила чудесный аромат райских листьев. (54)

Помощь Илии не ограничивалась бедными учителями закона; все, кто нуждался и был достоин его помощи, имели право на него. Бедный человек, отец семейства, однажды в своем горе помолился Богу: "О Владыка мира, Ты знаешь, нет никого, кому я мог бы рассказать свою историю горя, никого, кто сжалился бы надо мной. У меня нет ни брата, ни родственника, ни друга, и мои умирающие от голода малыши плачут от голода. Тогда смилуйся и будь сострадательным, или пусть придет смерть и положит конец нашим страданиям". Его слова были услышаны Богом, ибо, когда он закончил, Илия встал перед беднягой и сочувственно спросил, почему он плачет. Когда пророк услышал рассказ о его бедах, он сказал: "Возьми меня и продай как раба; вырученных денег хватит на твои нужды". Сначала бедняк отказался принять жертву, но в конце концов уступил, и Илия был продан князю за восемьдесят динариев. Эта сумма составила ядро состояния, которое бедняк накопил и которым пользовался до конца своих дней. Принц, купивший Илию, намеревался построить дворец, и он обрадовался, услышав, что его новый раб был архитектором. Он пообещал Илии свободу, если в течение шести месяцев тот завершит строительство. После наступления темноты того же дня Илия вознес молитву, и мгновенно дворец встал на свое место в полном совершенстве. Илия исчез. На следующее утро принц был немало удивлен, увидев, что дворец закончен. Но когда он искал своего раба, чтобы вознаградить его, и искал напрасно, он понял, что имел дело с ангелом. Илия тем временем отправился к человеку, который продал его, и рассказал ему свою историю, чтобы тот знал, что он не обманул покупателя в цене; напротив, он обогатил его, поскольку дворец стоил в сто раз больше, чем деньги, уплаченные за мнимого раба. (55)

Подобное случилось с состоятельным человеком, который потерял свое состояние и стал настолько беден, что ему пришлось заниматься физическим трудом на чужом поле. Однажды, когда он был на работе, к нему подошел Илия, принявший облик араба: "Тебе суждено прожить семь хороших лет. Когда они тебе понадобятся - сейчас или в последние годы твоей жизни? Мужчина ответил: "Ты волшебник; иди с миром, у меня ничего нет для тебя". Трижды задавался один и тот же вопрос, трижды давался один и тот же ответ. Наконец мужчина сказал: "Я спрошу совета у своей жены". Когда Илия пришел снова и повторил свой вопрос, мужчина, следуя совету своей жены, сказал: "Позаботься о том, чтобы к нам сразу пришли семь хороших лет". Илия ответил: "Иди домой. Прежде чем ты переступишь свой порог, удача наполнит твой дом". И так оно и было. Его дети нашли клад в земле, и, когда он собирался войти в свой дом, его встретила жена и сообщила о счастливой находке. Его жена была уважаемой, набожной женщиной, и она сказала своему мужу: "Мы проведем семь хороших лет. Давайте

воспользуемся этим временем, чтобы проявить как можно больше благотворительности; возможно, Бог продлит период нашего процветания ". По прошествии семи лет, в течение которых муж и жена использовали любую возможность творить добро, Илия появился снова и объявил мужчине, что пришло время забрать то, что он ему дал. Мужчина ответил: "Когда я принял твой подарок, это было после консультации с моей женой. Я не хотел бы возвращать его, не ознакомив ее сначала с тем, что должно произойти". Его жена поручила ему сказать старику, который пришел, чтобы вновь вступить во владение его имуществом: "Если ты сможешь найти кого-нибудь, кто будет более добросовестно распоряжаться вверенными нам обязательствами, чем мы сами, я охотно уступлю их тебе". Бог признал, что эти люди должным образом распорядились своим богатством, и даровал его им в вечное владение. (56)

Если Илия не смог облегчить бедность благочестивых, он, по крайней мере, стремился вселить в них надежду и уверенность. Рабби Акиба, великий ученый, жил в крайней бедности, прежде чем стал знаменитым раввином. Его богатый тесть не хотел иметь ничего общего ни с ним, ни с его женой, потому что дочь вышла замуж за Акибу против воли своего отца. Холодной зимней ночью Акиба не мог предложить своей жене, привыкшей к роскоши, которую можно купить за богатство, ничего, кроме соломы в качестве постели, и он попытался утешить ее заверениями в своей любви к лишениям, которые она испытывала. В этот момент Илия появился перед их хижинкой и воскликнул умоляющим голосом: "О добрые люди, дайте мне, прошу вас, небольшой пучок соломы. Моя жена родила ребенка, а я так беден, что у меня даже не хватает соломы, чтобы соорудить для нее постель". Теперь Акиба мог утешить свою жену тем фактом, что их собственное несчастье было не так велико, как могло бы быть, и таким образом Илия достиг своей цели - поддержать мужество благочестивых. (57)

Однажды в образе араба он предстал перед очень бедным человеком, чье благочестие равнялось его бедности. Он дал ему два шекеля. Эти две монеты принесли ему такую удачу, что он разбогател. Но в своем рвении собирать мирские сокровища у него не было времени на дела благочестия и благотворительности. Илия снова предстал перед ним и забрал два сикля. Через короткое время человек был так же беден, как и раньше. В третий раз Илия пришел к нему. Он горько плакал и жаловался на свое несчастье, и пророк сказал: "Я снова сделаю тебя богатым, если ты поклянешься мне под присягой, что не позволишь богатству испортить их характер". Он пообещал, два шекеля были возвращены ему, он вернул себе свое богатство, и оно оставалось у него навсегда, потому что его благочестие не было ограничено его богатством. (58)

Бедность была не единственной формой страдания, от которой избавлялся Элайджа. Он выполнял функции врача при раввине Шими бар Аши, который проглотил ядовитую рептилию. Илия явился ему как внушающий благоговейный трепет всадник и заставил его применить профилактические средства против болезни, которых следовало ожидать в данных обстоятельствах.

Он также вылечил рабби Иуду ха-Наси от продолжительной зубной боли, возложив руку на страдальца, и в то же время добился примирения рабби Иудана с рабби Хайей, чей облик он принял. Рабби Иуда выразил величайшее уважение рабби Хайе после того, как узнал, что Илия считал его достойным принять свой облик. (59)

В другом случае Илия восстановил гармонию между мужем и его женой. Женщина вернулась домой очень поздно вечером в пятницу, позволив задержать себя из-за проповеди раввина Меира. Ее деспотичный муж поклялся, что она не войдет в дом, пока не плюнет в лицо

высокочитимому раввину. Тем временем Илия пошел к рабби Меиру и рассказал ему, что одна благочестивая женщина попала из-за него в тяжелое положение. Чтобы помочь бедной женщине, раввин прибегнул к хитрости. Он объявил, что ищет того, кто умеет творить заклинания, что было сделано путем плевка в глаз пораженного. Когда он увидел женщину, указанную Илией, он попросил ее испытать свою силу нанем. Таким образом, она смогла выполнить требование своего мужа, не проявив неуважения к раввину, и с помощью Илии супружеское счастье было восстановлено для невинной жены. (60)

Разносторонность Илии проявляется в следующем событии. Благочестивый человек завещал своим трем сыновьям сад специй. Они по очереди охраняли его от воров. В первую ночь старший сын наблюдал за садом. Ему явился Илия и спросил его: "Сын мой, чего ты хочешь - знания Торы, или большого богатства, или красивой жены?" Он выбрал богатство, огромное богатство. Соответственно, Илия дал ему монету, и он разбогател. Второй сын, которому Илия явился во вторую ночь, выбрал знание Торы. Илия дал ему книгу, и "он знал всю Тору". Третий сын, на третью ночь, когда Илия поставил перед ним тот же выбор, что и перед его братьями, пожелал красивую жену. Илия пригласил этого третьего брата отправиться с ним в путешествие. Их первая ночь прошла в доме отъявленного злодея, у которого была дочь. Ночью Элайджа подслушал, как куры и гуси говорили друг другу: "Какой ужасный грех, должно быть, совершил юный мэй, раз ему суждено жениться на дочери такого великого негодяя!" Два путешественника отправились дальше. На вторую ночь повторились события первой. На третью ночь они остановились у человека, у которого была очень хорошенькая дочь. Ночью Илия слышал, как куры и гуси говорили друг другу: "Как велики, должно быть, добродетели этого молодого человека, если ему выпала честь жениться на такой красивой и благочестивой жене". Утром, когда Илия встал, он сразу же стал сватом, молодой человек женился на хорошенькой девушке, и муж и жена в радости отправились домой. (61)

Если бы это стало необходимо, Илия был готов воспользоваться даже услугами пономаря. Когда рабби Акиба умер в тюрьме, Илия отправился к верному ученику покойного, рабби Джошуа, и они вдвоем отправились в тюрьму. Никто не мог запретить им войти; тюремщики и заключенные погрузились в глубокий сон. Илия и рабби Джошуа забрали тело с собой, Илия нес его на плече. Рабби Джошуа в изумлении спросил, как он, священник, осмелился оскверниться на трупе. Ответ был: "Боже упаси! благочестивый никогда не может вызвать осквернение". Всю ночь они шли со своей ношей. На рассвете они оказались недалеко от Кесарии. Перед их глазами открылась пещера, и внутри они увидели кровать, стул, стол и лампу. Они положили труп на кровать и вышли из пещеры, которая закрылась за ними. Сквозь щели пробивался только свет лампы, которая зажглась сама после их ухода. На что Илия сказал: "Приветствую вас, праведные, приветствую вас, посвятивших себя изучению закона. Приветствую вас, вы, богобоязненные люди, ибо ваши места отведены, сохранены и охраняются в Раю до грядущего времени. Слава тебе, рабби Акиба, что твое безжизненное тело нашло приют на ночь в прекрасном месте". (62)

ЦЕНЗОР И МСТИТЕЛЬ

Готовность помочь и сострадание не характеризуют весь характер Илии. Он оставался суровым и неумолимым цензором, которого боялся Ахав. Былого рвения к истине и добру он никогда не терял, как свидетель, однажды он убил человека за то, что тот не смог совершить свое богослужение с должным почтением. (63)

Жили-были два брата, один из них богатый и скупой, другой бедный и добросердечный. Илия, одетый в одежду старого нищего, подошел к богатому человеку и попросил у него милостыню. Отвергнутый им, он обратился к бедному брату, который принял его ласково и разделил с ним свой скудный ужин. Прощаясь с ним и его не менее гостеприимной женой, Илия сказал: "Пусть Бог вознаградит вас! Первое, за что вы возьметесь, будет благословенно, и ему не будет конца, пока вы сами не воскликнете Достаточно!" Вскоре бедняк начал считать те несколько пенни, которые у него были, чтобы убедить себя, что их хватит на покупку хлеба для следующего приема пищи. Но их становилось все больше, и он считал и считал, а их количество все увеличивалось. Он считал целый день и следующую ночь, пока не выбился из сил и не выплакался Вдоволь! И, действительно, этого было достаточно, потому что он стал очень богатым человеком. Его брат был немало удивлен, увидев счастливую перемену в положении своего родственника, и когда он услышал, как это произошло, он решил, если снова представится возможность, показать старому нищему свою самую дружелюбную сторону с помощью чудесной силы благословения. Ему не пришлось долго ждать. Несколько дней спустя он увидел, как старик проходил мимо. Он поспешил подойти к нему и, извинившись за свое недружелюбие при их предыдущей встрече, попросил его зайти к нему в дом. Все, что было в кладовой, было поставлено перед Илией, который притворился, что ест лакомства. Уходя, он произнес благословение над своими хозяевами: "Пусть первое, что вы сделаете, не будет иметь конца, пока этого не будет достаточно". Вслед за этим хозяйка дома сказала своему мужу: "Чтобы мы могли спокойно пересчитывать золото за золотом, давайте сначала позаботимся о наших самых насущных физических потребностях". Так они и сделали, и им пришлось продолжать делать это до тех пор, пока жизнь не вымерла. (64)

Крайнюю строгость Илия проявлял по отношению к законоучителям. От них он требовал большего, чем просто подчинение букве заповеди. Например, он вынес суровое порицание раввину Ишмаэлю бен Хосе за то, что тот был готов выступить в качестве судебного исполнителя при преследовании еврейских воров и преступников. Он посоветовал рабби Ишмаэлю последовать примеру своего отца и уехать из страны. (65)

Характерно его отчуждение от своего друга раввина Джошуа бен Леви. Тот, кого разыскивали стражи закона, нашел убежище у раввина Джошуа. Его преследователям сообщили о месте его укрытия. Угрожая предать мечу всех жителей города, если он не будет выдан, они потребовали его сдачи. Раввин призвал скрывающегося от правосудия человека смириться со своей судьбой. По его словам, лучше умереть одному человеку, чем подвергнуть опасности целую общину. Беглец уступил доводам раввина и сдался судебным приставам. После этого Илия, у которого была привычка часто навещать рабби Иисуса Навина, держался подальше от его дома, и вернуться его побудили только долгие посты и усердные молитвы раввина. В ответ на вопрос раввина, почему он избегал его, он сказал: "Неужели ты думаешь, что мне хочется общаться с доносчиками?" Раввин процитировал отрывок из Мишны, чтобы оправдать свое поведение, но Илия остался при своем мнении. "Ты считаешь это законом для благочестивого человека?" он сказал. "Другие люди, возможно, были бы правы, поступив так, как поступил ты; тебе следовало поступить иначе". (66)

Известен ряд примеров, которые показывают, насколько высокий стандарт установил Илия для тех, кого считали достойными общения с ним. Из двух благочестивых братьев один кормил своих слуг, как за своим собственным столом, в то время как другой позволял своим слугам обильно есть только первое блюдо; из других блюд они не могли есть ничего, кроме остатков.

Соответственно, со вторым братом Элайдже было нечего делать, в то время как первого он часто достаивал своими визитами.

Аналогичного отношения Илия придерживался и к другой паре благочестивых братьев. У одного из них была привычка обеспечивать своих слуг после того, как были удовлетворены его собственные потребности, в то время как другой из них сначала заботился о нуждах своих слуг. Последнему Элайджа отдал предпочтение. (67)

Он разрушил многолетнюю близость, потому что его друг построил вестибюль, который был устроен таким образом, что мольбы бедных были едва слышны тем, кто находился в доме. (68)

Раввин Джошуа бен Леви во второй раз навлек на себя неудовольствие Илии, потому что лев разорвал человека на куски неподалеку от его дома. В какой-то мере Илия возложил ответственность на раввина за то, что тот не молился о предотвращении подобных несчастий. (69)

История, рассказанная об Илии и рабби Анане, является наиболее яркой иллюстрацией суровости пророка. Кто-то принес рабби Анану в подарок рыбное ассорти и в то же время попросил раввина выступить в качестве судьи в интересующем его судебном процессе. При таких обстоятельствах Анан отказался принять подарок от истца. Чтобы продемонстрировать свою целеустремленность, заявитель убедил Кролика забрать рыбу и передать дело другому судье. Анан согласился и попросил одного из своих коллег действовать от его имени, поскольку он был недееспособен в качестве судьи. Его друг-юрист сделал вывод, что представленный ему истец был родственником рабби Анана, и, соответственно, он проявил к нему особую снисходительность. В результате другая сторона в иске была запугана. Он не смог представить свою версию так убедительно, как мог бы это сделать в противном случае, и поэтому проиграл дело. Илия, который был другом Анана, а также его учителем, с тех пор избегал его присутствия, потому что считал, что вред, нанесенный второй стороне судебного процесса, был причинен из-за неосторожности Анана. Анан в своем горе соблюдал много постов и возносил много молитв, прежде чем Илия вернулся к нему. Даже тогда раввин не мог вынести его вида; ему пришлось довольствоваться тем, что слушать слова Илии, не глядя ему в лицо. (70)

Иногда Элайджа считал своим долгом заставить людей отказаться от вредной привычки. Однажды один богатый человек собирался на распродажу скота, и у него была с собой приличная сумма денег, чтобы купить быков. К нему подошел незнакомец, не кто иной, как Илия, который поинтересовался целью его путешествия. "Я иду покупать скот", - ответил потенциальный покупатель. "Скажи, если Богу угодно", - настаивал Илия. "Ерунда! Я куплю скот, угодно это Богу или нет! Деньги у меня с собой, и дело будет улажено". "Но не с удачей", - сказал незнакомец и ушел. Прибыв на рынок, скупщик скота обнаружил пропажу своего кошелька, и ему пришлось вернуться домой, чтобы раздобыть себе другие деньги. Он снова отправился в путь, но на этот раз выбрал другую дорогу, чтобы избежать встречи с незнакомцем с дурным предзнаменованием. К своему изумлению, он встретил старика, с которым у него было точно такое же приключение, как и с первым незнакомцем. И снова ему пришлось вернуться домой за деньгами. К этому времени он усвоил свой урок. Когда третий незнакомец спросил его о цели его путешествия, он ответил: "Если Богу будет угодно, я собираюсь купить быков". Незнакомец пожелал ему успеха, и желание исполнилось. К удивлению торговца, когда ему предложили пару отборных коров, цена которых превысила сумму денег, имевшихся у него при себе, он

нашел два кошелька, потерянных во время первой и второй поездок. Позже он продал ту же пару волов царю за значительную цену и стал очень богатым. (71)

Как Илия принудил этого торговца к смирению перед Богом, так и он преподавал урок великому Танне Элизеру, сыну раввина Симона бен Йохая. Этот раввин нуждался в исправлении из-за своего чрезмерного самомнения. Однажды, вернувшись из академии, он прогулялся по морскому пляжу, и грудь его наполнилась гордостью при мысли о своих достижениях в Торе. Он встретил ужасно уродливого человека, который приветствовал его словами: "Мир тебе, равви". Элизер, вместо того чтобы вежливо ответить на приветствие, сказал: "О ты, (72) какой же ты уродливый! Возможно ли, что все жители твоего города такие же уродливые, как ты?" "Я не знаю, - был ответ, - но именно Мастеру-Ремесленнику, создавшему меня, ты должен был сказать: "Как уродлив этот сосуд, который Ты вылепил". Раввин осознал совершенную им ошибку и смиренно попросил прощения у уродливого человека - еще одной изменчивой формы, принятой Илией. Последний продолжал отсылать его к Мастеру-изготовителю этого уродливого сосуда. Жители города, поспешившие оказать честь великому раввину, горячо убеждали оскорбленного человека даровать прощение, и в конце концов он объявил себя умиротворенным при условии, что раввин пообещает никогда больше не совершать подобного проступка. (73)

Строгость, проявленная Элайджей по отношению к своим друзьям, привела к тому, что один из них, раввин из Танны Хосе, обвинил его в страстности и вспыльчивости. Как следствие, Элайджа долгое время не имел с ним ничего общего. Когда он снова появился и признался в причине своего ухода, раввин Хосе сказал, что чувствует себя оправданным, поскольку его обвинение не могло получить более яркого подтверждения. (74)

ОБЩЕНИЕ С МУДРЕЦАМИ

Чисто человеческие отношения Илии к миру проявились во всей полноте не в его делах милосердия и не в его строгой цензуре, а скорее в его мягком и научном общении с великими людьми Израиля, особенно с учеными раввинами талмудического времени. Он одновременно их ученик и учитель. К одному он обращается за наставлениями в трудных вопросах, другому он сам раздает наставления. Как само собой разумеющееся, его глубокое знание сверхъестественного мира заставляет его чаще выступать в роли дающего, чем принимающего. Многим тайным знаниям еврейские учителя научились у Илии, и именно он с быстротой молнии донес учение одного раввина до другого, жившего за сотни миль от него. (75)

Таким образом, именно Илия научил рабби Хосе глубокому смыслу, скрытому в отрывке из Священных Писаний, в котором женщина обозначена как помощница мужчины. На примерах он продемонстрировал раввину, насколько незаменима женщина для мужчины. (76)

Рабби Нехорай извлек пользу из своего объяснения того, почему Бог создал бесполезных, даже ядовитых насекомых. Причина их существования заключается в том, что вид лишних и вредных созданий мешает Богу разрушить Свой мир в те моменты, когда из-за царящих в нем зла и беззакония он раскаивается в том, что создал его. Если Он сохраняет существа, которые в лучшем случае бесполезны, а в худшем - вредны, насколько больше Он должен сохранять людей со всеми их потенциальными возможностями для блага.

Тому же раввину Нехораю Илия сказал, что Бог посылает землетрясения и другие разрушительные явления, когда Он видит увеселительные заведения процветающими, в то время как Храм лежит в куче пыли и пепла. (77)

Раввину Иуде он поделился следующими тремя принципами: пусть гнев не овладевает тобой, и ты не впадешь в грех; пусть пьянство не овладевает тобой, и ты будешь избавлен от боли; прежде чем отправиться в путешествие, посоветуйся со своим Создателем. (78)

В случае расхождения во мнениях среди ученых, Илию обычно спрашивали о том, как этот спорный вопрос интерпретировался в небесной академии. (79) Однажды, когда ученые не были единодушны во мнениях относительно намерений Эстер, когда она приглашала Амана на свои банкеты к царю, Илия, которого рабба бар Аббаху попросил рассказать ему о ее истинной цели, сказал, что все без исключения мотивы, приписываемые ей различными учеными, были правдивы, поскольку ее приглашения к Аману преследовали множество целей. (80)

Аналогичный ответ он дал Аморе Авиафар, которая спорила со своими коллегами о том, почему Ефремит, развязавший войну против колена Вениаминова, сначала бросил свою наложницу, а затем примирился с ней. Илия сообщил рабби Авиафару, что на небесах жестокое поведение эфраимита объяснялось двумя способами, согласно концепции Авиафара, а также согласно концепции его оппонента Ионафана. (81)

Что касается великого спора между рабби Элизером бен Гирканом и всей группой ученых, в котором большинство придерживалось обоснованности своего мнения, хотя небесный голос провозгласил правоту рабби Элизера, Илия сказал рабби Натану, что Бог на Своих небесах воскликнул: "Мои дети победили Меня!" (82)

Однажды Илию пришлось плохо из-за того, что он рассказал своим ученикам о небесных событиях. Он был ежедневным служителем в академии раввина Иуды ха-Наси. Однажды, это было в День Новолуния, он опоздал. Причина его опоздания, по его словам, заключалась в том, что его ежедневной обязанностью было будить трех Патриархов, (83) омыв за них руки, чтобы они могли вознести свои молитвы, и после совершения богослужения проводить их обратно к местам их упокоения. В этот день их молитвы заняли очень много времени, потому что они были увеличены службой Мусаф в связи с празднованием Новолуния, и поэтому он не появился в академии вовремя. Илия не закончил свое повествование на этом месте, но продолжил рассказывать раввину, что это его занятие было довольно утомительным, поскольку трем Патриархам не разрешалось приносить в жертву своих плательщиков одновременно. Первым помолился Авраам, затем пришел Исаак и, наконец, Иаков. Если бы все они молились вместе, объединенные прошения трех таких образцов благочестия были бы настолько действенными, что заставили бы Бога исполнить их, и Он был бы побужден привести Мессию раньше его времени. Тогда рабби Иуда захотел узнать, есть ли на земле кто-нибудь из благочестивых, чья молитва обладала бы такой же эффективностью. Илия признал, что такая же сила была в молитвах рабби Хайи и двух его сыновей. Рабби Иуда, не теряя времени, провозгласил день молитвы и поста и призвал рабби Хайю и его сыновей возглавить молитву. Они начали повторять Восемнадцать Благословений. Затем они произнесли слово, обозначающее ветер, и поднялась буря; когда они продолжили и обратились с просьбой о дожде, дождь хлынул сразу. Но когда читатели приблизились к отрывку, касающемуся воскрешения мертвых, на небесах поднялось большое волнение, и когда стало известно, что Илия раскрыл секрет чудесной силы,

придаваемой молитвам трех мужей, он был наказан огненными ударами. Чтобы помешать замыслу рабби Иуды, Илия принял облик медведя и обратился молящееся собрание в бегство. (84)

Напротив, у Илии также была привычка сообщать о земных событиях в небесных областях. Он сказал рабба бар Шилу, что причина, по которой рабби Меира никогда не цитировали в высшей академии, заключалась в том, что у него был такой злой учитель, как Элиша бен Абуя. Рабба объяснил поведение рабби Меира извинениями. "Рабби Меир, - сказал он, - нашел гранат; ему понравилась сердцевина плода, и он отбросил кожуру". Илия был убежден в справедливости этой защиты, как и все небесные силы. Вслед за этим в небесной академии было процитировано одно из толкований рабби Меира. (85)

Илия интересовался личностями ученых не меньше, чем их учениями, особенно когда ученые должны были быть обеспечены средствами, позволяющими им посвятить себя учебе. Именно он, когда рабби Элизер бен Гиркан, впоследствии ставший большой знаменитостью, решил посвятить себя закону, посоветовал ему отправиться в Иерусалим и сесть у ног раббана Иоханана бен Заккая. (86)

Однажды он встретил человека, который насмехался над его призывами учиться, и тот сказал, что в великий день расплаты он оправдает свое пренебрежение интеллектуальными занятиями тем фактом, что ему не были дарованы ни интеллект, ни мудрость. Илия спросил его, в чем его призвание. "Я рыбак", - был ответ. "Ну, сын мой, - спросил Илия, - кто научил тебя брать лен, плести сети и забрасывать их в море, чтобы ловить рыбу?" Он ответил: "За это небеса дали мне разум и проницательность". Далее Илия: "Если ты обладаешь умом и проницательностью, чтобы забрасывать сети и ловить рыбу, почему эти качества должны покидать тебя, когда ты имеешь дело с Торой, которая, как ты знаешь, очень близка человеку, чтобы он мог это делать?" Рыбак был тронут и заплакал. Илия успокоил его, сказав, что сказанное им относится ко многим другим, кроме него. (87)

Другим способом Илия преподавал урок о великой ценности, заключающейся в преданности изучению Торы. Переодетый раввином, к нему подошел человек, который пообещал избавить его от всех материальных забот, если он только останется с ним. Отказываясь покидать Явнех, центр еврейской учености, он сказал искусителю: "Если бы ты предложил мне тысячу миллионов золотых динариев, я бы не покинул обитель закона и не поселился в месте, где нет Торы". (88)

Под Торой, конечно, подразумевается закон в том виде, в каком он был понят и истолкован мудрецами и учеными, ибо Илия особенно заботился об установлении авторитета устного закона (89), поскольку он стремился продемонстрировать истинность библейских обетований, которые на первый взгляд казались невероятными. Например, однажды он исполнил желание раввина Джошуа бен Леви увидеть драгоценные камни, которые заменят солнце в освещении Иерусалима в мессианские времена. Судно посреди океана было на грани кораблекрушения. Среди большого числа пассажиров-язычников был один еврейский юноша. Ему явился Илия и сказал, что спасет сосуд, при условии, что мальчик пойдет к раввину Джошуа бен Леви, отвезет его в определенное место, удаленное от города и человеческого жилья, и покажет ему драгоценные камни. Мальчик сомневался, что такой великий человек согласится последовать за простым юношей в отдаленное место, но, успокоенный Илией, который рассказал ему о необычайной скромности рабби Джошуа, он взялся за это поручение, и судно с человеческим грузом было спасено. Мальчик пришел к раввину, умоляя его идти, куда он поведет, и Джошуа,

который действительно отличался большой скромностью, последовал за мальчиком три мили, даже не поинтересовавшись целью похода. Когда они наконец добрались до пещеры, мальчик сказал: "Смотри, вот драгоценные камни!" Раввин схватил их, и поток света распространился до Лидды, резиденции раввина Джошуа. Пораженный, он отбросил драгоценные камни от себя, и они исчезли. (90)

Этот раввин был особым любимцем Илии, который даже добился для него интервью с Мессией. Раввин нашел Мессию среди толпы страждущих бедняков, собравшихся у городских ворот Рима, и приветствовал его словами: "Мир тебе, мой учитель и наставник!" На что Мессия ответил: "Мир тебе, сын Левия!" Затем раввин спросил его, когда он появится, и Мессия ответил: "Сегодня". Позже Илия объяснил раввину, что Мессия имел в виду под "сегодняшним днем" то, что он, со своей стороны, был готов принести Израилю искупление в любое время. Если бы Израэль только показал себя достойным, он немедленно выполнил бы свою миссию. (91)

Элайджа также хотел познакомить раввина Джошуа с покойным раввином Симоном бен Йохананом, но тот не считал его достаточно важным, чтобы удостоить его своей беседой. Рабби Симон обратился к нему с вопросом, и рабби Джошуа по своей скромности дал ответ, не рассчитанный на то, чтобы составить о нем высокое мнение. (92) На самом деле рабби Джошуа был обладателем таких безупречных качеств, что, когда он вошел в Рай, Илия прошел перед ним, выкрикивая: "Освободи место для сына Левия". (93)

БОЖЬЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОСТОРЖЕСТВОВАЛА

Среди множества разнообразных учений, которые Илия раздавал своим друзьям, нет ни одного столь важного, как его теодицея, учение, подтверждающее Божью справедливость в управлении земными делами. Он использовал множество возможностей, чтобы продемонстрировать это наставлениями и примером. Однажды он даровал своему другу раввину Джошуа бен Леви исполнение любого желания, которое тот мог выразить, и все, о чем раввин просил, это о том, чтобы ему разрешили сопровождать Илию в его странствиях по миру. Илия был готов удовлетворить это желание. Он только поставил условие, что, какими бы странными ни казались действия Илии раввину, он не должен был требовать от них никаких объяснений. Если бы он когда-нибудь спросил, почему, им пришлось бы расстаться. Итак, Илия и раввин отправились в путь вместе и продолжали путь, пока не достигли дома бедняка, единственным земным достоянием которого была корова. Этот мужчина и его жена были насквозь добросердечными людьми и радушно встретили двух странников. Они пригласили незнакомцев в свой дом, поставили перед ними лучшую еду и питье, какие у них были, и приготовили для них удобное ложе на ночь. Когда на следующий день Илия и раввин были готовы продолжить свое путешествие, Илия помолился, чтобы корова, принадлежащая его хозяину, сдохла. Прежде чем они вышли из дома, животное испустило дух. Рабби Джошуа был так потрясен несчастьем, постигшим добрых людей, что чуть не потерял сознание. Он подумал: "Неужели это будет наградой бедняку за все его добрые услуги нам?" И он не мог удержаться, чтобы не задать этот вопрос Илии. Но Илия напомнил ему об условии, выдвинутом и принятом в начале их путешествия, и они продолжили путь, не утоляя любопытства раввина. Той ночью они добрались до дома богатого человека, который не удостоил своего гостя любезностью и не посмотрел им в лицо. Хотя они провели ночь под его крышей, он не предложил им еды или питья. Этот богатый человек хотел отремонтировать обвалившуюся стену. Ему не нужно было предпринимать никаких шагов для ее восстановления, потому что, когда Илия уходил из дома,

он помолился, чтобы стена поднялась сама, и, о чудо! она встала вертикально. Рабби Джошуа был сильно поражен, но, верный своему обещанию, он подавил вопрос, который вертелся у него на языке. И они снова отправились в путь, пока не достигли богато украшенной синагоги, сиденья в которой были сделаны из серебра и золота. Но характер молящихся не соответствовал великолепию здания, ибо, когда дело дошло до удовлетворения потребностей измученных дорогой паломников, один из присутствующих сказал: "В воде и хлебе недостатка нет, и странствующие путешественники могут остановиться в синагоге, куда им могут принести эти угощения". Рано утром следующего дня, когда они уходили, Илия пожелал присутствующим в синагоге, в которой они поселились, чтобы Бог возвысил их всех до "глав". Раввину Джошуа снова пришлось проявить большую сдержанность и не облекать в слова вопрос, который его глубоко беспокоил. В следующем городе их приняли с большой приветливостью и обильно угостили всем, чего жаждали их уставшие тела. Этим добрым хозяевам Илия, уходя, пожелал, чтобы Бог дал им только одну голову. Теперь раввин больше не мог сдерживаться и потребовал объяснения причудливых действий Илии. Илия согласился прояснить свое поведение перед Иисусом Навином, прежде чем они разойдутся друг от друга. Он рассказал следующее: "Корова бедняка была убита, потому что я знал, что в тот же день смерть его жены была предопределена небесами, и я молился Богу принять потерю имущества бедняка в качестве замены жены бедняка. Что же касается богача, то под полуразрушенной стеной было спрятано сокровище, и если бы он восстановил ее, то нашел бы золото; поэтому я чудесным образом воздвиг стену, чтобы лишиться скрягу ценной находки. Я хотел бы, чтобы у негостеприимных людей, собравшихся в синагоге, было много голов, ибо место, где много лидеров, неизбежно будет разрушено из-за множества советов и споров. С другой стороны, жителям нашего последнего места пребывания я пожелал "единой головы", ибо тот, кто руководит городом, будет сопутствовать успеху во всех его начинаниях. Знай же, что если ты видишь, как преуспевает злодей, это не всегда идет ему на пользу, и если праведный человек терпит нужду и бедствие, не думай, что Бог несправедлив". После этих слов Илия и рабби Джошуа отделились друг от друга, и каждый пошел своей дорогой. (94)

Илия доказал рабби Бароке, насколько трудно составить истинное суждение, руководствуясь только внешними проявлениями. Однажды они шли по многолюдной улице, и раввин попросил Илию указать кому-нибудь из этой толпы суждено занять места в Раю. Элайджа ответил, что ничего подобного нет, только для того, чтобы в следующую минуту противоречить самому себе и указать на прохожего. Его внешность была такова, что меньше всего раввин заподозрил бы в нем набожного человека. Его одежда даже не указывала на то, что он еврей. Позже раввин Барока, расспросив его, выяснил, что он был тюремным охранником. При выполнении своих обязанностей как таковых он был особенно внимателен к тому, чтобы добродетель целомудрия не была нарушена в тюрьме, в которой содержались как мужчины, так и женщины. Кроме того, его положение часто приводило его в сношения с языческими властями, и таким образом он получал возможность информировать евреев о расположении к ним властей предрержащих. Таким образом, раввина учили, что ни одно положение в жизни не мешает его обитателю творить добро и поступать благородно.

В другой раз Илия указал на двух человек, которым было уготовано великое будущее в Раю. Однако эти люди были не более чем клоунами! Они сделали целью своей жизни рассеивать недовольство и печаль своими шутками и жизнерадостным юмором, и они использовали возможности, предоставляемые их профессией, чтобы улаживать трудности и ссоры, которые нарушают гармонию людей, живущих в тесном контакте друг с другом. (95)

ИЛИЯ И АНГЕЛ СМЕРТИ

Среди многих благих деяний Илии следует особо упомянуть его спасение тех, кто по небесному указу был обречен попасть в лапы Ангела Смерти. Он осуществил это спасение, предупредив назначенных жертв об их неминуемой участи и призывая их совершать добрые дела, которые послужат защитой от смерти.

Жил-был набожный и богатый человек с красивой и святой дочерью. Ей не повезло потерять трех мужей подряд, каждого на следующий день после свадьбы. Эти горести заставили ее никогда больше не вступать в брак. Ее двоюродный брат, племянник ее отца, вынужденный бедностью своих родителей, приехал из своего далекого дома, чтобы обратиться за помощью к своему богатому дяде. Едва он увидел свою прелестную кузину, как пал жертвой ее чар. Напрасно ее отец пытался отговорить племянника от женитьбы на его дочери. Но судьба его предшественников его не испугала, и свадьба состоялась. Пока он стоял под свадебным балдахином, Илия подошел к нему в облике старика и сказал: "Сын мой, я хочу дать тебе совет. Когда ты будешь сидеть за свадебным обедом, к тебе подойдет оборванный, грязный нищий с волосами, похожими на ногти. Как только ты увидишь его, поспеши усадить его рядом с собой, поставь перед ним еду и питье и будь готов исполнить все, о чем он может тебя попросить. Делай, как я говорю, и ты будешь защищен от зла. Теперь я оставлю тебя и пойду своей дорогой". На свадебном пиру появился незнакомец, описанный Илией, и жених поступил по совету Илии. После свадьбы незнакомец раскрыл свою личность, представившись посланником Господа, посланным лишить жизни молодого мужа. Мольбы жениха не тронули его; он отказался дать отсрочку ни на один день. Все, что он дал, - это разрешение молодому мужу попрощаться со своей новобрачной женой. Когда невеста увидела, что происходит то, чего она боялась, она отправилась к Ангелу Смерти и поспорила с ним: "Тора четко освобождает новобрачных от всех обязанностей на целый год. Если ты лишишь моего мужа жизни, ты обвинишь Тору во лжи". После этого Бог приказал Ангелу Смерти прекратить, и когда родственники невесты пришли приготовить могилу жениху, они нашли его здоровым и невредимым. (96)

Подобное случилось и с сыном великого и чрезвычайно набожного ученого рабби Рувима. К нему явился Ангел Смерти и объявил, что его единственному сыну придется умереть. Благочестивый человек смирился: "Мы, смертные, ничего не можем сделать, чтобы воспротивиться Божественному указу, - сказал он, - но я молюсь о том, чтобы дать ему тридцатидневную отсрочку, чтобы я мог увидеть его женатым". Ангел Смерти согласился. Раввин никому не рассказал об этой встрече, подождал, пока назначенное время не подошло к концу, и в самый последний день, тридцатого, устроил свадебный пир своего сына. В тот день будущий жених встретил Илию, который сообщил ему о своей приближающейся смерти. Достойный сын своего отца, он сказал: "Кто может противостоять Богу? И чем я лучше Авраама, Исаака и Иакова? Они тоже должны были умереть". Более того, Илия сказал ему, что Ангел Смерти явится ему в облике оборванного, грязного нищего, и посоветовал ему принять его самым добрым образом, и, в частности, настоять на том, чтобы он принимал от него пищу и питье. Все произошло так, как предсказывал Илия, и его совет тоже оказался действенным, ибо сердце Ангела Смерти, который в конце концов открыл, кто он на самом деле - нищий, было смягчено мольбами отца в сочетании со слезами молодой жены, которая прибегла к приведенному выше аргументу об освобождении новобрачных от исполнения служебных обязанностей на год. Ангел Смерти, обезоруженный любезным обращением, оказанным ему,

сам предстал перед престолом Божиим и передал прошение молодой жены. В итоге Бог добавил семьдесят лет к жизни сына рабби Рувима. (97)

УЧИТЕЛЬ КАББАЛЫ

Частые встречи Илии с учителями права талмудического времени носили исключительно личный характер. На развитие Торы они не оказали никакого влияния. Его отношение к мистической науке было совершенно иного характера. Можно с уверенностью сказать, что Илия был для Каббалы тем же, чем Моисей был для Торы.

Его самое раннее отношение к этому было установлено через рабби Симона бен Йохая и его сына рабби Элиэзера. В течение тринадцати лет он дважды в день навещал их в подземном убежище и делился с ними секретами Торы. (98) Тысячу лет спустя Илия снова дал толчок развитию Каббалы, ибо именно он открыл тайны сначала назорею раввину Якову, затем его ученику последнего, Аврааму бен Давиду. Тайнами, изложенными в книгах "Пелия" и "Канах", автор Елкана был полностью обязан Илии. Он явился ему в образе почтенного старца и поделился с ним тайными знаниями, которым обучали в небесной академии. Кроме того, он привел его к огненной скале, на которой были выгравированы таинственные символы, которые были расшифрованы Эльканой.

После того, как его ученик таким образом полностью пропитался мистическими учениями, Илия повел его к гробнице Патриархов, а оттуда в небесную академию. Но ангелы, не обрадованные вторжением человека, "рожденного от женщины", внушили ему такой ужас, что он умолял Илию отнести его обратно на землю. Его наставник развеял его страхи и долго продолжал обучать его мистической науке в соответствии с системой, которую его ученик изложил в двух своих работах. (99)

Каббалисты в целом обладали способностью цитировать Илию, вызывать его в воображении с помощью определенных формул. (100) Один из них, раввин Джозеф делла Рейна, однажды воззвал к Илии таким образом, но это доказало его собственную гибель. Он был святым ученым, и у него была не меньшая цель, чем добиться искупления человека путем победы над ангелом Самаэлем, Князем Зла. После многих молитв и бдений, длительного постничества и других аскетических практик рабби Джозеф объединился со своими пятью учениками с целью вызвать Илию. Когда пророк, повинаясь призыву, внезапно предстал перед ним, рабби Джозеф сказал следующее: "Мир тебе, наш учитель! Истинный пророк, несущий спасение, не будь недоволен мной за то, что я побеспокоил тебя прийти сюда. Бог свидетель, я сделал это не ради себя и не ради своей чести. Я ревностно отношусь к имени и чести Божьей, и я знаю, что твое желание такое же, как и мое, ибо твое призвание - сделать так, чтобы слава Божья восторжествовала на земле. Поэтому я молю тебя удовлетворить мою просьбу, скажи мне, какими средствами я могу победить сатану". Илия сначала пытался отговорить раввина от его предприятия. Он описал великую силу сатаны, постоянно растущую по мере того, как он питается грехами человечества. Но рабби Джозефа невозможно было заставить остановиться. Затем Элайджа перечислил, какие меры и тактику ему придется соблюдать в своей битве с падшим ангелом. Он перечислил благочестивые, святые деяния, которые привлекут интерес архангела Сандалфона к его начинанию, и от этого ангела он научится способу ведения войны. Раввин тщательно выполнил указания Илии, и ему удалось призвать Сандалфона к себе на помощь. Если бы он продолжал беспрекословно следовать инструкциям и выполнял все, что советовал Сандалфон, раввин восторжествовал бы над сатаной и ускорил искупление мира. К сожалению, в какой-то момент

раввин допустил неосторожность и потерял огромные преимущества, которые приобрел над сатаной, который использовал свою восстановленную силу, чтобы навлечь гибель на него и его учеников. (101)

Радикальная трансформация характера каббалистического учения, связанная с именем раввина Исаака Лория, также является свидетельством деятельности Илии. Илия разыскал этого "отца каббалистического Возрождения" и раскрыл ему тайны Вселенной. Действительно, он проявил к нему свой интерес задолго до того, как кто-либо заподозрил будущее величие рабби Исаака. Сразу после его рождения Илия явился отцу младенца и запретил ему не совершать обряд обрезания до тех пор, пока Илия не прикажет ему продолжать. Наступил восьмой день жизни ребенка, вся паства собралась в синагоге (102), чтобы присутствовать на торжественной церемонии, но, к великому удивлению своих односельчан, отец отложил ее. Люди, естественно, не знали, что он ждал появления Илии, и его снова и снова призывали провести церемонию. Но он не позволил нетерпению компании отвлечь его от намеченной цели. Внезапно Илия, невидимый, конечно, для остальных, явился ему и приказал совершить церемонию. У присутствующих сложилось впечатление, что отец держал ребенка на коленях во время обрезания; однако на самом деле это был Илия. После завершения обряда Илия вернул младенца отцу со словами: "Вот твое дитя. Хорошо заботьтесь о нем, ибо он разольет яркий свет по всему миру". (103)

Именно Элайджа аналогичным образом сообщил Кролику Элизеру, отцу раввина Израэля Баал Шем Тоба, отцу того, чье имя не имеет себе равных в анналах хасидской каббалы, что у него родится сын, который должен просветить глаза Израиля. Этот рабби Элизер по праву слыл очень гостеприимным человеком. У него была привычка выставлять охрану у въездов в деревню, в которой он жил, и им было поручено приводить всех незнакомцев в его дом. На небесах было предопределено, что гостеприимные инстинкты рабби Элизера должны быть подвергнуты испытанию. Для эксперимента был выбран Илия. Субботним днем, одетый в одежду нищего, он вошел в деревню с рюкзаком и посохом. Рабби Элизер, не обращая внимания на то, что нищий нарушал субботу, принял его любезно, позаботился о его телесных нуждах, а на следующее утро, расставаясь с ним, дал ему еще немного денег. Тронутый его добротой, Илия раскрыл его личность и цель его маскировки и сказал ему, что, поскольку он так хорошо перенес испытание, он будет вознагражден рождением сына, который должен "просветить очи Израиля". (104)

ПРЕДТЕЧА МЕССИИ

Каким бы многогранным ни было участие Илии в ходе исторических событий, его нельзя сравнить с тем, что от него ожидают во дни Мессии. На него возложена миссия правильного устройства грядущего времени и восстановления колен Иакова. (105) Таким образом, его мессианская деятельность должна быть двоякой: он должен быть предтечей Мессии, но отчасти он сам осуществит обещанный план спасения. Его первой задачей будет побудить Израиль к покаянию, когда Мессия вот-вот придет (106), и установить мир и гармонию во всем мире. (107) Следовательно, ему придется улаживать все юридические трудности и разрешать все юридические проблемы, накопившиеся с незапамятных времен, (108) и решать спорные вопросы ритуала, относительно которых авторы придерживаются противоречивых взглядов. Короче говоря, все разногласия должны быть устранены с пути Мессии. (109) Эту должность

толкователя закона Илия будет продолжать занимать даже после того, как на земле установится царство мира, и его отношения с Моисеем будут такими же, какие когда-то были у Аарона. (110)

Подготовительная работа Илии начнется за три дня до пришествия Мессии. Затем он появится в Палестине и произнесет плач по поводу опустошения Святой Земли, и его вопль будет услышан по всему миру. Последними словами его элегии будут: "Теперь на земле наступит мир!" Когда злодеи услышат это послание, они возрадуются. На второй день он появится снова и провозгласит: "Добро придет на землю!" И на третий день будет услышано его обещание: "Спасение придет на землю". (111) Затем Михаил затрубит в трубу, и снова появится Илия, на этот раз, чтобы представить Мессию. (112) Чтобы удостовериться в личности Мессии, евреи потребуют, чтобы он совершил чудо воскресения у них на глазах, оживив тех мертвых, которых они знали лично. (113) Но Мессия совершит следующие семь чудес: он вернет к жизни Моисея и поколение пустыни; Корею и его шайку он поднимет из небытия. он оживит убитого Мессию-Эфраима; он покажет три священных сосуда Храма, Ковчег, сосуд с манной и кувшин со священным елеем, все три из которых таинственным образом исчезли; он взмахнет скипетром, данным ему Богом; он сотрет горы Святой Земли в порошок, подобный соломе, и он откроет тайну искупления. Тогда евреи поверят, что Илия - это обещанный им Илия, а представленный им Мессия - истинный Мессия. (114)

Мессия (115) прикажет Илии затрубить в трубу, и при первом звуке изначальный свет, сиявший до недели Творения, проявится вновь; при втором звуке мертвые восстанут и со скоростью ветра соберутся вокруг Мессии со всех уголков земли; при третьем звуке Шекина станет видна всем; при четвертом звуке горы будут разрушены, и Храм будет стоять в полном совершенстве, как описал Иезекииль. (116)

Во время правления мира Илия будет одним из восьми князей, составляющих кабинет Мессии. (117) Даже наступление великого судного дня не положит конец его деятельности. В тот день дети нечестивых, которым пришлось умереть в младенчестве из-за грехов своих отцов, будут найдены среди праведных, в то время как их отцы окажутся на другой стороне. Младенцы будут умолять своих отцов прийти к ним, но Бог не допустит этого. Тогда Илия пойдет к малышам и научит их, как ходатайствовать за своих отцов. Они предстанут перед Богом и скажут: "Разве мера добра, милости Божьей не больше меры наказаний? Если же мы умерли за грехи наших отцов, то не должны ли они теперь ради нас удостоиться блага и присоединиться к нам в Раю?" Бог даст согласие на их просьбы, и Илия исполнит слово пророка Малахии; он вернет отцов детям. (118)

Последним актом блестящей карьеры Илии будет исполнение Божьего повеления убить Самаэля и таким образом навсегда изгнать зло. (119)

VIII. ЕЛИСЕЙ И ИОНА

ЕЛИСЕЙ, УЧЕНИК ИЛИИ

Голоса тысяч пророков его времени смолкли, когда Илия был переведен с земли на небеса. Вместе с ним исчез пророческий дух тех, кто в прежние времена никоим образом не был ниже

его. (1) Елисей был единственным среди них, чьи пророческие способности не уменьшились. Напротив, они укрепились в награду за решительную готовность, с которой он подчинился призыву Илии и расстался с полем, которое он вспахивал, и со всем остальным, что у него было, в пользу общины. С тех пор он оставался неутомимым спутником Илии. Когда ангел спустился с небес, чтобы забрать Илию с земли, он обнаружил этих двоих настолько погруженными в ученую беседу, что не смог привлечь их внимания и был вынужден вернуться, так как его поручение не было выполнено. (2)

Обещание Илии даровать своему ученику двойную порцию своего чудесного духа исполнилось мгновенно. За свою жизнь Елисей совершил шестнадцать чудес, и восемь - это все, что совершил его учитель. Первое из них, переход через Иордан, было более замечательным, чем соответствующее чудо, совершенное Илией, ибо Елисей перешел реку один, а Илию сопровождал Елисей. У двух святых всегда больше силы, чем у одного в одиночку. (3)

Его второе чудо, "исцеление" вод Иерихона, так что они стали пригодны для питья, привело к нанесению вреда ему самому, поскольку люди, зарабатывавшие себе на жизнь продажей полезной воды, были очень разгневаны на пророка за то, что он испортил их торговлю. Елисей, чьи пророческие способности позволяли ему читать как прошлое, так и будущее этих торговцев, знал, что в них, в их предках и их потомстве "не было даже намека на добро". Поэтому он проклял их. Внезапно вырос лес, и медведи, наводнившие его, пожрали ропщущих торговцев. Нечестивцы не были незаслуженно наказаны, которое они получили, однако Елисей был подвергнут очень серьезной болезни в качестве исправления за то, что поддался страсти. (4) В этом он был похож на своего учителя Илию; он позволил гневу и рвению взять верх над собой. Бог пожелал, чтобы два великих пророка были очищены от этой вины. Соответственно, когда Елисей упрекнул израильского царя Иорама, дух пророчества покинул его, и ему пришлось прибегнуть к искусственным средствам, чтобы вновь пробудить его в себе. (5)

Как и его учитель, Елисей всегда был готов помочь бедным и нуждающимся, о чем свидетельствует его сочувствие вдове одного из сыновей пророков и та эффективная помощь, которую он оказывал ей. Ее мужем был не кто иной, как Обадия, который, хотя и был пророком, в то же время был одним из высших сановников при дворе грешного царя Ахава. По рождению эдомитянин, Обадия был вдохновлен Богом произнести пророчество против Эдома. В своем собственном лице он воплотил обвинение против Исава, который жил со своими благочестивыми родителями, не следуя их примеру, в то время как Обадия, напротив, жил в постоянном общении с беззаконным царем Ахавом и его еще более беззаконной супругой Иезавелью, не поддаваясь пагубному влиянию, которое они оказывали. (6) Тот же самый Обадия не только использовал свое собственное состояние, но и дошел до того, что занял деньги под проценты у будущего царя, чтобы иметь средства для поддержки скрывавшихся пророков. После его смерти король попытался возложить на детей ответственность за долг отца. В своем отчаянии благочестивая жена Обадии (7) пошла на кладбище и там воскликнула: "О ты, богобоязненный человек!" Тотчас же послышался небесный голос, вопрошающий ее: "Есть четыре богобоязненных мужа: Авраам, Иосиф, Иов и Авдия. С кем из них ты желаешь поговорить?" "Тому, о ком сказано: "Он сильно боялся Господа".

Ее отвели к могиле пророка Обадии, где она рассказала о своем горе. Обадия сказал ей отнести небольшой остаток елея, который у нее еще оставался, пророку Елисею и попросить его ходатайствовать за него перед Богом: "Ибо Бог, - сказал он, - мой должник, видя, что я снабдил

сотню пророков не только хлебом и водой, но и елеем, чтобы осветить их убежище, ибо разве в Писании не сказано: "Тот, кто сжалился над бедным, дает взаймы Господу"? Женщина немедленно исполнила его приказ. Она пошла к Елисею, и он помог ей, сделав ее маленький кувшинчик с маслом, наполнить им сосуды без числа, и когда сосуды закончились, она принесла черепки, говоря: "Пусть воля, которая наполнила пустые сосуды, сделает разбитые сосуды совершенными". Так оно и было. Масло перестало течь только тогда, когда закончился запас черепков, а также сосудов. В своем благочестии женщина хотела внести свою десятину, но Елисей придерживался мнения, что, поскольку масло было даровано ей чудесным образом, она может сохранить его целиком и полностью для собственного употребления. Более того, Елисей заверил ее относительно власти царственных князей причинить ей вред: "Бог, который закроет пасти львам, напавшим на Даниила, и который закрыл пасти собакам в Египте, тот же самый Бог ослепит глаза сыновей Ахава и оглушит их уши, чтобы они не могли причинить тебе вреда". (8) Бедной вдове не только помогли выбраться из ее трудностей, ее потомки на все времена были обеспечены. Нефть подорожала, и это принесло столько прибыли, что они никогда не испытывали нужды. (9)

СУНАМИТЯНКА

Великая женщина из Шунема, сестра Абишаг и жена пророка Иддо, (10) также имела основания быть глубоко благодарной Елисею. Когда Елисей приехал в Шунем во время своего путешествия по земле Израиля, его святейшество произвел глубокое впечатление на сунамитян. Действительно, взгляд пророка внушал такой благоговейный трепет, что теперь женщина могла смотреть ему в лицо и жить. (11) Вопреки привычке большинства женщин, которые стремятся уменьшить свои расходы и свой тяжелый труд, Сунамитянка получила удовольствие от привилегии приветствовать пророка в своем доме в качестве гостя. Она заметила, что даже муха не осмеливалась приблизиться к святому человеку, и от его лица исходил благодарный аромат. "Если бы он не был таким великим святым, - сказала она, - и святость Господа не облакала бы его, от него не исходило бы такого приятного благоухания". Чтобы его не беспокоили, она отвела пророку лучшие покои в доме. Он, со своей стороны, желая выразить свою признательность за ее гостеприимство, не знал лучшего ответа на ее доброту, чем пообещать, что она будет благословлена ребенком в течение года. (12) Женщина запротестовала: "О, мой муж - старик, а я еще не в том возрасте, чтобы рожать детей; обещание не может быть выполнено". И все же случилось так, как предсказал пророк. Не прошло и года, как она стала матерью.

Несколько лет спустя ее ребенок скоропостижно скончался. Мать отправилась к пророку и посетовала перед ним: "О, если бы сосуд оставался пустым, вместо того чтобы сначала наполнить его, а потом оставить пустым". Пророк признал, что, хотя, как правило, он был осведомлен обо всем, что должно было произойти, Бог оставил его в неведении относительно постигшего ее несчастья. Уповая на Бога, он отдал свой посох своему ученику Гиезию и послал его вернуть мальчика к жизни. Но Гиезий был недостоин своего учителя. Его поведение по отношению к Сонамитянке не соответствовало поведению ученицы пророка, и, прежде всего, у него не было веры в возможность выполнения возложенной на него миссии. Вместо того чтобы повиноваться приказу Елисея не произносить ни слова по пути к ребенку Сонамитянки, Гиезий посмеялся над возложенной на него задачей. К любому встречному человеку он обращался с вопросами: "Как ты думаешь, этот посох может возвращать мертвых к жизни?" В результате он лишился возможности выполнить поручение, которое ему было поручено. Елисей сам должен

был совершить чудо. Пророк произнес молитву: "О Господь мира! Как Ты творил чудеса через моего учителя Илию и позволил ему оживлять мертвых, так, я молю Тебя, сотвори чудо через меня и позволь мне вернуть жизнь этому мальчику". (13) Молитва была исполнена, и ребенок был возрожден. Поступок пророка доказывает долг благодарности в обмен на гостеприимство. Елисей не пытался воскресить своих собственных родных, которых забрала смерть; он сотворил чудо ради женщины, которая любезно приняла его в своем доме. (14)

ГИЕЗИЙ

Гиезий, своим поведением в этом случае доказавший свою ненадежность, снова вызвал гнев пророка, когда проигнорировал приказ не принимать денег от Неемана, сирийского военачальника. Ему не удалось обмануть пророка. Вернувшись от Неемана, он застал Елисея занятым изучением главы из Мишны Шаббат, в которой говорится о восьми пресмыкающихся. Пророк Елисей приветствовал его упреком: "Ты негодяй! пришло время вознаградить меня за изучение Мишны о восьми пресмыкающихся. Пусть моей наградой будет то, что болезнь Неемана поразит тебя и твоих потомков навсегда". Едва эти слова сорвались с его губ, как он увидел, что проказа выступила на лице Гиезия. (15) Гиезий заслужил наказание из-за своего низкого характера. Он был чувственным и завистливым и не верил в воскресение мертвых. Его недостойные качества проявились в его поведении по отношению к Сонамитянке и к ученикам Елисея. Когда хорошенькая сунамитянка пришла к пророку в своем горе из-за смерти своего ребенка, Гиезий страстно заключил ее в объятия под предлогом того, что хочет увести ее от пророка, за которого она ухватилась в своих мольбах.

Что касается других учеников Елисея, он старался держать их подальше от дома пророка. У него была привычка стоять у двери. Это побудило многих отвернуться и разойтись по домам, ибо они рассудили, что, если бы дом не был переполнен, Гиезий не стоял бы снаружи. Только после увольнения Гиезия число учеников Елисея чудесным образом увеличилось. О том, что Гиезий не верил в воскресение мертвых, свидетельствует его недоверие по отношению к ребенку Сонамитянки. (16)

Несмотря на все эти недостатки, Елисей сожалел о том, что бросил своего ученика, который был великим знатоком закона, особенно после того, как Гиезий предался греховной жизни после ухода пророка. С помощью магнетизма он заставил золотых тельцов в Бет-Эле парить в воздухе, и многие уверовали в божественность этих идолов. Более того, он запечатлел великое и ужасное Имя Бога в их устах. Таким образом, они получили возможность говорить, и они произнесли те же слова, которые Бог провозгласил с Синая: "Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим". Соответственно, Елисей отправился в Дамаск, чтобы вернуть Гиезия на пути праведности. Но он остался нераскаившимся, ибо сказал: "От тебя самого я узнал, что нет возврата тому, кто не только грешит сам, но и побуждает ко греху других". (17) Итак, Гиезий умер, не сделав ничего, чтобы искупить свои прегрешения, которые были настолько велики, что он один из немногих евреев, которым не досталась доля в Раю. (18) Его дети унаследовали его проказу. Он и трое его сыновей - это четверо прокаженных, которые сообщили царю Израиля о поспешном бегстве сирийского войска. (19)

Чрезмерная суровость Елисея по отношению к своему слуге Гиезию и к насмешливым мальчишкам Иерихона не осталась безнаказанной. Ему пришлось пережить два периода болезни, и третья болезнь, постигшая его, стала причиной его смерти. Он первый известный

истории человек, переживший болезнь. До него смерть была неизбежным спутником болезни. (20)

Великое чудо ознаменовало конец жизни, богатой чудесными деяниями: мертвый человек ожил от прикосновения к носилкам Елисея и встал на ноги. Это был достойный персонаж, для которого совершилось чудо, Шаллум, сын Тиквы, муж пророчицы Хульды, человек благородного происхождения, который вел жизнь, полную любви и доброты. У него была привычка ежедневно выходить за пределы города с кувшином воды, из которого он поил каждого путника, - доброе дело, за которое получалось двойное вознаграждение. Его жена стала пророчицей, и когда он умер и его похороны, на которых присутствовало большое стечение людей, были нарушены вторжением арамейев, он получил новую жизнь, соприкоснувшись с костями Елисея. Он дожил до рождения сына по имени Ханамель. (21)

Смерть Елисея была большим несчастьем для израильтян. Пока он был жив, ни одно арамейское войско не вошло в Палестину. Первое их вторжение произошло в день его похорон. (22)

БЕГСТВО ИОНЫ

Среди многих тысяч (23) учеников, которых Елисей собрал вокруг себя за шестьдесят лет (24) и более своей деятельности, самым выдающимся был пророк Иона. Пока учитель был еще жив, Ионе была поручена важная миссия помазания Ииуя в цари. (25) Следующей задачей, возложенной на него, было объявить жителям Иерусалима об их уничтожении. (26) Приговор не свершился, потому что они раскаялись в своих проступках, и Бог смиростивился над ними. Таким образом, среди израильтян Иона был известен как "лжепророк". Когда его послали в Ниневию пророчествовать о падении города, он размышлял: "Я совершенно точно знаю, что язычники покаются, грозящее наказание не будет приведено в исполнение, и среди язычников я тоже снискаю репутацию лжепророка". (27) Чтобы избежать этого позора, он решил поселиться на берегу моря, где не было никого, кому пришлось бы передавать пророчества, которым никогда не суждено сбыться.

Когда он прибыл в Иоппию, в порту не было ни одного судна. Чтобы испытать его, Бог вызвал шторм, и он отнес судно обратно в Иоппию, которое находилось в двух днях пути от гавани. Пророк истолковал этот шанс как означающий, что Бог одобрил его план. Он был так рад благоприятной возможности покинуть сушу, что заранее заплатил всю сумму за весь груз, не менее четырех тысяч золотых динариев. После дневного отплытия от берега разразился ужасающий шторм (28). Замечательно, что он не повредил ни одному судну, кроме судна Ионы. Таким образом, ему был преподан урок о том, что Бог - Господь неба, земли и моря, и человек нигде не может скрыться от Его лица.

На одном и том же судне находились представители семидесяти народов земли, у каждого из которых были свои особые идолы. Все они решили молить своих богов о помощи, и бога, от которого придет помощь, следует признавать и поклоняться единственному истинному Богу. Но помощь не пришла ни от кого. Тогда капитан судна подошел к Ионе, где он спал, и сказал ему: "Мы подвешены между жизнью и смертью, а ты лежишь здесь и спишь. Умоляю, скажи мне, к какому народу ты принадлежишь?" "Я еврей", - ответил Иона. "Мы слышали, - сказал капитан, - что Бог евреев самый могущественный. Взывай к Нему о помощи. Возможно, Он совершит для

нас такие же чудеса, какие Он совершал в незапамятные времена для евреев на берегу Красного моря".

Иона признался капитану, что он виноват во всем несчастье, и умолял его бросить его на произвол судьбы и утихомирить шторм. Другие пассажиры отказались согласиться на столь жестокий поступок. Хотя жребий сложился не в пользу Ионы, они сначала попытались спасти судно, выбросив груз за борт. Их усилия были напрасны. Затем они поместили Иону у борта судна и сказали: "О Владыка мира, не считай это против нас невинной кровью, ибо мы не знаем, что случилось с этим человеком, и он сам приказывает нам бросить его в море". Даже тогда они не могли решиться позволить ему утонуть. Сначала они погрузили его по колено в морскую воду, и буря прекратилась; они втащили его обратно в судно, и тотчас же буря разбушевалась с прежней яростью. Они предприняли еще два испытания. Они опустили его в воду по самый пупок и подняли из глубины, когда шторм утих. И снова, когда снова разразился шторм, они опустили его на землю по шею, а во второй раз отнесли обратно на судно, когда ветер стих. (29) Но, в конце концов, возобновившаяся ярость бури убедила их, что опасность грозит им из-за проступков Ионы, и они бросили его на произвол судьбы. Его бросили в воду, и в тот же миг море успокоилось. (30)

ИОНА В " КИТЕ "

При сотворении мира Бог создал рыбу, предназначенную для укрывательства Ионы. Он был таким большим, что пророку было в нем так же комфортно, как в просторной синагоге. Глаза рыбы служили Ионе окнами, и, кроме того, там был алмаз, который сиял так же ярко, как солнце в полдень, так что Иона мог видеть все в море до самого его дна.

Это закон, по которому, когда придет их время, все рыбы моря должны отдаться левиафану и позволить чудовищу пожрать их. Срок жизни рыбы Ионы подходил к концу, и рыба предупредила Иону о том, что должно было произойти. Когда он, с Ионой в животе, подошел к левиафану, пророк сказал чудовищу: "Ради тебя я пришел сюда. Мне было суждено узнать твоё жилище, ибо это моя назначенная задача - захватить тебя в грядущей жизни и зарезать для трапезы справедливых и благочестивых". Когда левиафан заметил знак завета на теле Ионы, он в ужасе убежал, и Иона и рыба были спасены. В знак своей благодарности рыба уносила Иону всюду, где только можно было увидеть. Он показал ему реку, из которой вытекает океан, показал ему место, в котором израильтяне пересекли Красное море, показал ему Геенну и Шеол и многие другие таинственные и чудесные места.

Три дня Иона провел во чреве рыбы, но все еще чувствовал себя настолько комфортно, что ему и в голову не приходило умолять Бога изменить его состояние. Но Бог послал самку рыбы, большую, с тремя сотнями шестидесятью пятью тысячами маленьких рыбешек, к хозяину Ионы, чтобы потребовать выдачи пророка, иначе она проглотила бы и его, и гостя, которого он приютил. Это сообщение было воспринято с недоверием, и левиафану пришлось прийти и подтвердить его; он сам слышал, как Бог отправил самку рыбы с ее поручением. Так случилось, что Иона был переведен в другую обитель. Его новое жилище, которое ему приходилось делить со всеми маленькими рыбками, было далеко не комфортабельным, и из глубины его сердца вознеслась молитва об избавлении к всевышнему. (31) Последними словами его долгого прошения были: "Я исполню свой обет", (32) после чего Бог повелел рыбе извергнуть Иону. На расстоянии девятисот шестидесяти пяти парасангов от рыбы он приземлился на суше. Эти

чудеса побудили команду корабля отказаться от идолопоклонства, и все они стали благочестивыми прозелитами в Иерусалиме. (33)

ПОКАЯНИЕ НИНЕВИИ

Иона сразу же отправился в Ниневию, город-монстр, занимавший сорок квадратных парасангов и вмещавший полтора миллиона человеческих существ. Он, не теряя времени, объявил жителям об их уничтожении. Голос пророка был настолько звучен, что достиг каждого уголка великого города, и все, кто слышал его слова, решили свернуть со своих нечестивых путей. Во главе кающихся стоял ассирийский царь Оснаппар. (34) Он сошел со своего трона, снял корону, вместо нее насыпал голову пеплом, снял свои пурпурные одежды и покатался в пыли больших дорог. На всех улицах королевские герольды провозгласили королевский указ, предписывающий жителям поститься три дня, носить вретиче и со слезами и молитвами молить Бога предотвратить грозящую гибель. Жители Ниневии были вынуждены просить Божью милость снизойти на них. Они возносили своих младенцев к небу и, заливаясь слезами, зывали: "Ради этих невинных младенцев, услышь наши молитвы". Молодняк своего загнанного скота они отделили от матерей-скотоводов, молодняк оставили в стойле, стариков вывели наружу. Так разлученные друг с другом, молодые и старые начали громко реветь. Тогда ниневитяне закричали: "Если Ты не смилостивишься над нами, то и мы не смилостивимся над этими зверями".

Покаяние ниневитян не ограничивалось постом и молитвой. Их поступки показали, что они твердо решили вести лучшую жизнь. Если человек узурпировал чужую собственность, он стремился загладить свое беззаконие; некоторые заходили так далеко, что разрушали свои дворцы, чтобы иметь возможность вернуть законному владельцу хоть один кирпич. Другие по собственной воле предстали перед судом и признались в своих тайных преступлениях и грехах, не известных никому, кроме них самих, и заявили, что готовы понести заслуженное наказание, даже если им будет назначена смерть.

Один случай, произошедший в то время, иллюстрирует раскаяние ниневитян. Мужчина нашел сокровище на участке под застройку, который он приобрел у своего соседа. И покупатель, и продавец отказались вступить во владение сокровищем. Продавец настаивал на том, что продажа лота влечет за собой продажу всего, что в нем находится. Покупатель утверждал, что он купил землю, а не спрятанное в ней сокровище. Ни тот, ни другой не успокоились до тех пор, пока судье не удалось выяснить, кто спрятал сокровище и где были его наследники, и радость этих двоих была велика, когда они смогли доставить сокровище его законным владельцам. (35)

Видя, что сердца ниневитян действительно изменились, Бог смилостивился над ними и простил их. Вслед за этим Иона также почувствовал побуждение умолять за себя Бога, чтобы Он простил его за его бегство. Бог сказал ему: "Ты заботился о Моей чести", - пророк не хотел показаться лжецом, чтобы не поколебалось доверие людей к Богу, - "и по этой причине ты вышел в море. Поэтому я обошелся с тобой милостиво и спас тебя из недр Шеола".

Его пребывание во внутренностях рыбы пророку было нелегко выбросить из головы, и оно не осталось без видимых последствий. Сильный жар в брюхе рыбы съел его одежду, и у него выпали волосы, (36) и его сильно донимали полчища насекомых. Чтобы обеспечить защиту Ионе, Бог заставил кикайона вырасти. Однажды утром, открыв глаза, он увидел растение с двумястами семьюдесятью пятью листьями, каждый из которых был больше пяди, так что это

давало облегчение от солнечного жара. Но солнце ударило в тыкву, и она засохла, и Ионе снова стали досаждать насекомые. Он начал плакать и желать смерти, которая избавила бы его от всех бед. Но когда Бог привел его к растению и показал ему, какой урок он мог бы извлечь из этого, как, хотя он и не трудился для этого растения, он сжалился над ним, он осознал свою неправоту, желая, чтобы Бог был безжалостен к Ниневии, великому городу с его многочисленными жителями, а не позволил запятнать свою репутацию пророка. Он пал ниц и сказал: "О Боже, направь мир согласно Твоей благости".

Бог был милостив к жителям Ниневии до тех пор, пока они оставались достойными Его любящей доброты. Но по прошествии сорока дней они сошли с пути благочестия и стали еще более грешными, чем когда-либо. Затем наказание, которым угрожал Иона, настигло их, и они были поглощены землей. (37)

Страдания Ионы в водной бездне были настолько тяжелыми, что в качестве компенсации Бог освободил его от смерти: живым ему было позволено войти в Рай. (38) Как и Иона, его жена была широко известна своим благочестием. Она приобрела известность, в частности, благодаря своему паломничеству в Иерусалим, долгу, который из-за своего пола она не была обязана выполнять. (39) Во время одного из таких паломничеств пророческий дух впервые снизошел на Иону. (40)

IX. ПОЗДНЕЙШИЕ ЦАРИ ИУДЕИ

ДЖОАШ

Когда пророк Иона, выполняя завет своего учителя Елисея, помазал Ииуя в цари над Израилем, (1) он вылил масло из кувшина, а не из рога, чтобы показать, что династия Ииуя недолго пробудет на троне. (2) Поначалу Ииуй, хотя и был несколько глуповатым (3) царем, был, по крайней мере, набожным, но он отказался от своих богобоязненных привычек с того момента, как увидел документ с подписью пророка Ахии из Шило, который обязывал подписавших безоговорочно повиноваться Иеровоаму. Царь воспринял это как свидетельство того, что пророк одобрил поклонение золотым тельцам. Итак, было так, что Ииуй, разрушитель поклонения Ваалу, ничего не сделал, чтобы воспротивиться идолопоклонническому служению, установленному Иеровоамом в Вефиле. (4) Преемники Ииуя были не лучше; напротив, они были хуже, и поэтому в пятом поколении (5) династии Ииуя был положен конец рукой убийцы.

Иудейские цари ничем существенным не отличались от своих коллег на севере. Охозия, которого убил Ииуй, был бесстыдным грешником; он приказал вычеркнуть Имя Бога из каждого отрывка, в котором оно встречалось в Священном Писании, и вставить вместо него имена идолов. (6)

После смерти Охозии последовало царство террора при царице Гофолии, когда Бог взыскал плату с дома Давидова за его проступок в связи с истреблением священника в Номве. Как Авиафар был единственным потомком Авимелеха мужского пола, пережившим гонения Саула, так и единственным представителем дома Давида, оставшимся после того, как обрушился меч Гофолии (7), был Иоас, ребенок, которого первосвященник Иодай и его жена Иосеба скрывали в

Святая Святых Храма. (8) Позже Иодай подтвердил право Иоаса на трон и провозгласил его царем Иудеи. Сама корона, которую носили правители дома Давидова, свидетельствовала о легитимности юного принца, поскольку обладала той особенностью, что она подходила только законным преемникам Давида. (9)

По наущению Иодая царь Иоас взялся за восстановление Храма. Работа была завершена так быстро, что человеку, жившему в то время, когда Храм был возведен Соломоном, было разрешено увидеть новое сооружение незадолго до его смерти. (10) Эта удача выпала на долю самого Иодая, (11) сына Ванеи, главнокомандующего армией при Соломоне. Пока Иоас находился под опекой Иодая, он был благочестивым царем. Когда Иодай ушел из этой жизни, придворные пришли к Иоасу и польстили ему: "Если бы ты не был богом, ты не смог бы шесть лет пребывать в Святой Святыни, месте, куда даже первосвященнику разрешается входить только раз в год". Король прислушался к их уговорам и позволил народу воздать ему Божественные почести. (12) Но когда безумие царя дошло до крайности и побудило его установить идола в Храме, Захария, сын Иодая, встал у входа и, преградив путь, сказал: "Ты не должен делать этого, пока я жив". (13) Хотя Захария был первосвященником, пророком и судьей, а вдобавок еще и зятем Иоаса, царь все равно не побоялся казнить его за его самонадеянные слова, и его не остановил тот факт, что это произошло в День Искупления, который приходился на субботу. (14) Невинная кровь, залившая кровью зал жрецов, не осталась неотомщенной. В течение двухсот пятидесяти двух лет оно не переставало бурлить и пульсировать, пока, наконец, Навузардан, начальник стражи Навуходоносора, не приказал устроить великую резню среди иудеев, чтобы отомстить за смерть Захарии. (15)

Самого Иоаша, убийцу Захарии, постиг злой конец. Он попал в руки сирийцев, и они надругались над ним своим варварским, аморальным способом. Прежде чем он смог оправиться от причиненных ему страданий, его слуги убили его. (16)

Амасия, сын и преемник Иоаса, во многих отношениях походил на своего отца. В начале своего правления он был богобоязненным, но когда с помощью Бога одержал блестящую победу над эдомитянами, он не нашел лучшего способа выразить свою благодарность, чем установить в Иерусалиме культ идола, которому поклонялись его побежденные враги. Чтобы усилить его наказание, Бог вдохновил Амасию на идею спровоцировать войну с Иоасом, правителем северного царства. Амасия потребовал, чтобы Иоас либо добровольно признал сюзеренитет южного королевства, либо позволил судьбе битвы решить этот вопрос. (17) Сначала Иоас пытался отвлечь Амасию от его намерения притчей, напоминающей ему о судьбе Сихема, которую сыновья Иакова постигли за насилие над их сестрой Диной. (18) Амасия отказался слушать предостережения. Он настаивал на своем вызове, и началась война. Удача в битве была не на стороне Амасии. Он потерпел поражение, а позже был замучен до смерти собственными подданными. (19)

ТРИ ВЕЛИКИХ ПРОРОКА

Правление Озии, который некоторое время занимал трон при жизни своего отца Амасии, примечательно особенно тем, что оно знаменует начало деятельности трех пророков - Осии, Амоса и Исайи. Старшим из троих был Осия, (20) сын пророка и принца Беери, того самого Беери, который позже был уведен в плен Тиглатпаласаром, царем Ассирии. (21) Из пророчеств Беери у нас есть только два стиха, сохраненных для нас Исайей. (22)

Необычный брак, заключенный Осией по повелению Самого Бога, не был лишен веской причины. Когда Бог говорил пророку о грехах Израиля, ожидая, что он защитит или оправдает свой народ, Осия сурово сказал: "О Господь мира! Твоя вселенная. Вместо Израиля выбери другого в качестве Твоего особого народа из числа народов земли". Чтобы донести до пророка истинные отношения между Богом и Израилем, ему было повелено взять в жены женщину с сомнительным прошлым. После того, как она родила ему нескольких детей, Бог внезапно задал ему вопрос: "Почему ты не следуешь примеру твоего учителя Моисея, который отказал себе в радостях семейной жизни после своего призвания к пророчеству?" Осия ответил: "Я не могу ни отослать свою жену, ни развестись с ней, потому что она родила мне детей". "Если теперь, - сказал ему Бог, - у тебя есть жена, в честности которой ты настолько сомневаешься, что даже не можешь быть уверен, что ее дети твои, и все же ты не можешь отделиться от нее, то как же тогда Я могу отделить Себя от Израиля, от Моих детей, детей Моих избранных, Авраама, Исаака и Иакова?" Осия умолял Бога простить его. Но Бог сказал: "Лучше бы тебе помолиться о благополучии Израиля, ибо ты - причина того, что Я издал три судьбоносных указа против них". Осия помолился, как ему было велено, и его молитва предотвратила надвигающуюся тройную гибель. (23)

Осия умер в Вавилоне в то время, когда путешествие оттуда в Палестину было сопряжено со многими опасностями. Желая, чтобы его земные останки покоились в священной земле, он перед смертью попросил, чтобы его носилки погрузили на верблюда и животному позволили идти своим путем, как оно пожелает. Где бы верблюд ни остановился, там должно было быть похоронено его тело. Как он приказал, так и было сделано. Без единой неудачи верблюд прибыл в Цфат. На еврейском кладбище города он стоял до сих пор, и там Осия был похоронен в присутствии большого стечения народа. (24)

Пророческая деятельность Амоса началась после того, как закрылась деятельность Осии, и до того, как началась деятельность Исая. Хотя у него были затруднения в речи, (25) он повиновался призыву Божьему и отправился в Вефиль, чтобы возвестить его грешным жителям Божественную весть, которая была ему поручена. Донос священника Амасии из Вефиля, который донес на пророка израильскому царю Иеровоаму, не причинил ему вреда, поскольку царь, каким бы идолопоклонником он ни был, питал глубокое уважение к Амосу. Он сказал себе: "Боже упаси меня считать пророка виновным в вынашивании предательских планов, и если бы это было так, то, несомненно, по велению Бога". (26) За этот благочестивый нрав Иеровоам был вознагражден; никогда северное царство не достигало такого могущества, как при нем. (27)

Однако бесстрашие Амоса в конце концов стало причиной его смерти. Царь Озия нанес ему смертельный удар по лбу раскаленным железом. (28)

Через два года после того, как Амос перестал пророчествовать, Исая был удостоен своего первого Божественного послания. Это был день, когда царь Озия, ослепленный успехом и процветанием, присвоил себе привилегии священства. Он пытался приносить жертвы на алтаре, и когда первосвященник Азария (29) осмелился удержать его, он пригрозил убить его и любого сочувствующего ему священника, если они не будут молчать. Внезапно земля содрогнулась так сильно, что в Храме образовалась огромная брешь, через которую пробился яркий солнечный луч, упавший на лоб царя и вызвавший появление на нем проказы. И это еще не весь ущерб, нанесенный землетрясением. На западной стороне Иерусалима половина горы была отколота и отброшена на восток, на дорогу, на расстоянии четырех стадиев. (30) И не

только небо и земля были возмущены злодеянием Озии и стремились уничтожить его; даже ангелы огня, серафимы, были готовы спуститься и поглотить его, когда голос свыше провозгласил, что наказание, назначенное Озии, не похоже на то, которое было назначено Корею и его компании, несмотря на схожесть их преступлений. (31)

Когда Исайя узрел величественный престол Божий в этот памятный день, (32) он был сильно напуган, ибо упрекал себя в том, что не попытался отвратить царя от его нечестивого желания. (33) Очарованный, он внимал хвалебным гимнам, исполняемым ангелами, и, потерявшись в восхищении, не смог соединить свой голос с их голосом. "Горе мне, - воскликнул он, - что я молчал! Горе мне, что я не присоединился к хору ангелов, восхваляющих Бога! Если бы я сделал это, я тоже, подобно ангелам, стал бы бессмертным, поскольку мне было позволено лицезреть зрелища, которые принесли смерть другим людям". (34) Затем он начал оправдываться: "Я человек с нечистыми устами, и я живу среди людей с нечистыми устами". Сразу же раздался голос Божий с упреком: "О себе ты хозяин, и о себе ты можешь говорить все, что захочешь, но кто дал тебе право клеветать на Моих детей Израиля и называть их "народом с нечистыми устами"?" И Исайя услышал, как Бог велел одному из серафимов прикоснуться к его губам раскаленным углем в наказание за то, что он оклеветал Израиль. Хотя уголь был таким горячим, что серафиму понадобились щипцы, чтобы держать щипцы, которыми он взял уголь с алтаря, пророк все же остался невредимым, но он усвоил урок, что его долг - защищать Израиль, а не клеветать на него. С тех пор первенство своего народа стало главной движущей силой деятельности пророка, и он был вознагражден тем, что удостоился большего количества откровений об Израиле и других народах, чем любой другой пророк до или после него. Более того, Бог назначил Исайю "пророком утешения". Так случилось, что тот самый Исайя, чьи ранние пророчества предсказывали изгнание и разрушение Храма, (35) позже описал и провозгласил более ясными словами, чем любой другой пророк, (36) блестящую судьбу, уготованную Израилю.

ДВА КОРОЛЕВСТВА НАКАЗАНЫ

Пораженный проказой, Озия не годился для царствования, и Иофам управлял делами Иудеи в течение двадцати пяти лет до смерти своего отца. (37) Иофам обладал таким количеством благочестия, что его добродетелей, добавленных к добродетелям двух других очень благочестивых людей, было достаточно, чтобы искупить все грехи всего человечества, совершенные с момента сотворения мира до конца всех времен. (38)

Ахаз, сын Иофама, был совсем не похож на него. "От начала до конца он был грешником". (39) Он отменил истинное поклонение Богу, запретил изучение Торы, установил идола в верхней комнате Храма и пренебрег еврейскими законами о браке. (40) Его прегрешения менее простительны, потому что он согрешил против Бога, зная Его величие и силу, как явствует из его ответа пророку. Исайя сказал ему: "Проси знамения у Бога, как, например, чтобы мертвые восстали, Корей вышел из Преисподней или Илия сошел с небес". Ответ царя был таков: "Я знаю, что у тебя есть сила сделать что-либо из этого, но я не хочу, чтобы Имя Божье прославлялось через меня". (41)

Единственным хорошим качеством, которым обладал Ахаз, было уважение к Исае. (42) Чтобы избежать его упреков, Ахаз переодевался, когда уходил за границу, чтобы пророк не узнал его. (43) Только этому обстоятельству, соединенному с тем фактом, что он был отцом благочестивого сына и сыном столь же благочестивого отца, можно приписать то, что, несмотря на свое

нечестие, Ахаз не является одним из тех, кто утратил свою долю в грядущем мире. Но он не избежал наказания; напротив, его наказание было суровым не только как короля, но и как человека. В злополучной войне против Пекаха, короля северного королевства, он потерял своего первенца, великого героя. (44)

Факею, однако, не было позволено насладиться плодами своей победы, поскольку ассирийский царь вторгся в его империю, захватил золотого тельца в Дане и увел племена на восточном берегу Иордана в изгнание. Расчленение израильского царства шло быстрыми темпами в течение нескольких лет. Затем ассирийцы в царствование Осии унесли второго золотого тельца вместе племенами Ашера, Иссахара, Завулону и Неффалима, оставив лишь восьмую часть израильтян на их собственной земле. Большая часть изгнанников была доставлена в Дамаск. После этого гибель Израиля настигла его гигантскими шагами, и последний правитель Израиля фактически ускорил конец своего царства благочестивым поступком. После того как ассирийцы увезли золотых тельцов, Осия, царь севера, отменил выставление стражи на границе между Иудеей и Израилем, чтобы предотвратить паломничество в Иерусалим. Но люди не воспользовались предоставленной им свободой. Они упорствовали в своем идолопоклонническом культе, и это ускорило их наказание. Пока их цари воздвигали препятствия на их пути, они могли оправдываться перед Богом за то, что не поклонялись Ему истинным образом. Действия, предпринятые их царем Осией, не оставили им никакой защиты. Когда ассирийцы совершили свое третье вторжение в Израиль, северное царство было разрушено навсегда, а народ, все до единого, был уведен в изгнание. (45)

Языческие народы, поселенные ассирийцами в Самарии вместо депортированных Десяти колен, были вынуждены Богом принять истинную религию евреев. Тем не менее они продолжали поклоняться своим древним идолам: вавилоняне поклонялись курице, жители Куты - петуху, жители Хамата - барану, собака и осел были богами аввитов, а мул и лошадь - богами сефарвитов. (46)

ЕЗЕКИЯ

В то время как северное царство быстро скатывалось в пропасть разрушения, его царь Езекия дал Иудее мощный импульс к восхождению, как духовному, так и материальному. В младенчестве король был предназначен в жертву Молоху. Его мать спасла его от смерти, только натерев его кровью саламандры, которая сделала его огнестойким. (47) Во всех отношениях он был противоположностью своего отца. Как последний считается одним из худших грешников, так и Езекия считается одним из самых благочестивых в Израиле. Его первый поступок в качестве короля свидетельствует о том, что он считал честь Бога своей главной заботой, важнее всего остального. Он отказался воздать своему отцу царственные почести; его останки были похоронены так, как если бы он был беден и принадлежал к плебейскому сословию. Каким бы нечестивым он ни был, Ахаз не заслуживал ничего более достойного. (48) Бог Сам дал знать Езекии знамением, что его отец не получит от него никакого вознаграждения. В день похорон мертвого короля дневной свет длился всего два часа, и его тело должно было быть предано земле, когда землю окутала тьма. (49)

На протяжении всего своего правления Езекия посвятил себя главным образом тому, чтобы рассеять незнание Торы, причиной которого был его отец. Хотя Ахаз запретил изучать закон, приказ Езекии гласил: "Кто не занимается Торой, подлежит смертной казни". Академии, закрытые при Ахазе, оставались открытыми днем и ночью при Езекии. Царь сам поставлял

масло, необходимое для освещения. Постепенно, при такой системе, выросло поколение, настолько хорошо обученное, что можно было обыскать землю от Дана даже до Беэр-Шевы и не найти ни одного невежды. Даже женщины и дети, как мальчики, так и девочки, знали законы "чистого и нечистого". (50) В награду за его благочестие Бог даровал Езекии блестящую победу над Сеннахерибом.

Этот ассирийский царь, покоривший весь мир, (51) снарядил против Езекии армию, подобной которой нет ни у кого, если только это не армия четырех царей, которых разбил Авраам, или армия, которую Бог и Магог создадут в мессианские времена. Армия Сеннахериба состояла из более чем двух с половиной миллионов всадников, среди них сорок пять тысяч принцев, восседавших в колесницах и окруженных своими возлюбленными, восемьдесят тысяч закованных в доспехи солдат и шестьдесят тысяч мечников. Лагерь простирался на четыреста парасангов, и верховые животные, стоявшие шея к шее, образовывали линию длиной в сорок парасангов. Войско было разделено на четыре отряда. После того как первый из них перешел Иордан, стало почти сухо, потому что все воины утолили свою жажду речной водой. Вторая дивизия не нашла ничего, что могло бы утолить их жажду, кроме воды, собравшейся под копытами лошадей. Третья дивизия была вынуждена рыть колодцы, и когда четвертая дивизия перешла Иордан, они подняли огромные облака пыли. (52)

С этой огромной армией Сеннахериб поспешил вперед в соответствии с предсказаниями астрологов, которые предупредили его, что он потерпит неудачу в достижении своей цели по захвату Иерусалима, если прибудет туда позже установленного ими дня. Его путешествие длилось всего один день вместо десяти, как он ожидал, и он остановился отдохнуть в Нобе. Там для Сеннахериба была воздвигнута возвышенность, откуда он мог видеть Иерусалим. Впервые увидев столицу Иудеи, ассирийский царь воскликнул: "Что? Неужели это Иерусалим, город, ради которого я собрал всю свою армию, ради которого я впервые завоевал все другие земли? Разве он не меньше и не слабее всех городов народов, которые я покорил своей сильной рукой?" Он потянулся, покачал головой и презрительно махнул рукой в сторону Храмовой горы и венчающего ее святилища. Когда его воины убедили его атаковать Иерусалим, он велел им отдохнуть одну ночь и быть готовыми к штурму города на следующий день. Это казалось не таким уж большим предприятием. Каждому воину достаточно было бы собрать со стены столько известкового раствора, сколько нужно, чтобы запечатать письмо, и весь город исчез бы. Но Сеннахериб совершил ошибку, не приступив непосредственно к нападению на город. Если бы он предпринял нападение сразу, оно было бы успешным, поскольку грех Саула против священника в Номве еще не был полностью искуплен; в тот же день он был полностью искуплен. (53) Следующей ночью, которая была Пасхальной, когда Езекия и народ начали петь псалмы "Аллилуйя", (54) гигантское воинство было уничтожено. Архангелу Гавриилу (55), посланному Богом для созревания полевых плодов, было поручено заняться задачей уничтожения ассирийцев, и он выполнил свою миссию так хорошо, что из всей миллионной армии спасся только Сеннахериб со своими двумя сыновьями, своим зятем (56) Навуходоносором и Навузараданом. (57) Смерть ассирийцев произошла, когда ангел позволил им услышать "песнь небожителей". (58) Их души сгорели, хотя одежды остались нетронутыми. (59) Такой конец был слишком хорош для Сеннахериба. Ему была уготована позорная смерть. Во время своего бегства из Иерусалима он встретил Божественное явление в облике старика. Он спросил Сеннахериба, что бы он сказал союзным ему царям в ответ на их вопрос о судьбе их сыновей в Иерусалиме. Сеннахериб признался, что боится встречи с этими царями. Старик посоветовал ему остричь волосы, что изменило бы его внешность до неузнаваемости.

Сеннахериб согласился, и его советник послал его в дом поблизости за парой ножниц. Здесь он обнаружил нескольких людей, переодетых ангелами, которые возились с ручной мельницей. Они пообещали дать ему ножницы при условии, что он намолотит для них меру зерна. Итак, к тому времени, когда Сеннахериб вернулся к старику, стало поздно и стемнело, и ему пришлось раздобыть свет, прежде чем подстричь волосы. Когда он раздул огонь, искра попала ему в бороду и опалила ее, и ему пришлось пожертвовать не только волосами, но и бородой. По возвращении в Ассирию Сеннахериб нашел доску, которой он поклонялся как идолу, потому что это была часть ковчега, спасшего Ноя от потопа. Он поклялся, что принесет в жертву этому идолу своих сыновей, если преуспеет в своих следующих начинаниях. Ноего сыновья услышали его клятвы, и они убили своего отца, (60) и бежали в Карду, где освободили заключенных там в большом количестве еврейских пленников. С ними они отправились в Иерусалим и стали там прозелитами. Знаменитые ученые Шемайя и Абталион были потомками этих двух сыновей Сеннахериба. (61)

ЧУДЕСА , СОВЕРШЕННЫЕ Для ЕЗЕКИИ

Разгром ассирийского войска избавил Езекию как от внутреннего, так и от внешнего врага, ибо у него были противники в Иерусалиме, среди них первосвященник Севна. (62) У Севны было больше последователей в городе, чем у самого царя, (63) и они, и их предводитель выступали за мир с Сеннахерибом. При поддержке Джоаха, другого влиятельного лица, Шебна прикрепил письмо к дротику и выпустил дротик в ассирийский лагерь. Содержание письма было таким: "Мы и весь народ Израиля желаем заключить с тобой мир, но Езекия и Исая не допустят этого". (64) Влияние Севны было настолько сильным, что Езекия начал проявлять признаки уступки. Если бы не пророк Исая, царь подчинился бы требованиям Сеннахериба.

Предательство Шебны и другие его грехи не остались безнаказанными. Когда он и группа его приверженцев покинули Иерусалим, чтобы присоединиться к ассирийцам, ангел Гавриил закрыл ворота, как только Шебна вышел за них, и таким образом он был отделен от своих последователей. На вопрос Сеннахериба о многих сочувствующих, о которых он писал, он не мог дать никакого ответа, кроме того, что они изменили свое мнение. Ассирийский царь подумал, что Шебна посмеялся над ним. Поэтому он приказал своим слугам проделать дырки в его каблуках, привязать им его к хвосту лошади и пришпоривать лошадь, чтобы она бежала до тех пор, пока Шебна не будет забит до смерти. (65)

Неожиданная победа, одержанная Езекией над ассирийцами, жертвой которых незадолго до этого стало Самарийское царство, показала, насколько неправы были те, кто насмеялся над Езекией за его бережливость. Они говорили, что короля, чья трапеза состояла из горсти овощей, вряд ли можно назвать достойным правителем. Эти критики с радостью увидели бы, как его царство перешло в руки Факея, царя Самарии, чей десерт, не говоря уже ни о чем другом, состоял из сорока саамов молодых голубей. (66)

Принимая во внимание все чудеса, которые Бог сотворил для него, было непростительно, что Езекия не почувствовал побуждения, по крайней мере, спеть хвалебную песнь Богу. Действительно, когда пророк Исая уговаривал его сделать это, он отказался, сказав, что изучение Торы, которой он посвятил себя с усердием, заменяет прямое выражение благодарности. Кроме того, он думал, что Божьи чудеса станут известны миру без каких-либо действий с его стороны, (67) такими способами, как эти: после уничтожения ассирийской армии, когда евреи обыскивали покинутые лагеря, они нашли фараона, царя Египта, и

эфиопского царя Тирхака. Эти цари поспешили на помощь Езекии, а ассирийцы взяли их в плен и заковали в кандалы, в которых они томились, когда на них напали евреи. Освобожденные Езекией, два правителя вернулись в свои соответствующие царства, распространяя повсюду весть о величии Бога. И снова все вассальные войска армии Сеннахериба, освобожденные Езекией, приняли еврейскую веру и по пути домой провозгласили царство Божье в Египте и во многих других землях. (68)

Отказавшись от благодарности, Езекия упустил прекрасную возможность. Божественный план состоял в том, чтобы сделать Езекию Мессией, а Сеннахериба Богом и Магогом.

Справедливость воспротивилась этому плану, обратившись к Богу так: "О Владыка мира! Давид, царь Израиля, который спел Тебе столько хвалебных песен и гимнов, которого Ты не сделал Мессией, а теперь Ты хочешь удостоить этой чести Езекию, у которого нет ни слова похвалы в Твой адрес, несмотря на многочисленные чудеса, которые Ты сотворил для него?" Тогда земля предстала перед Богом и сказала: "Владыка мира! Я спою Тебе песню вместо этого праведного человека; сделай его Мессией", - и земля немедленно зазвучала хвалебной песнью. Подобным образом говорил Князь мира сего: (69) "Владыка мира! Исполни волю этого праведного человека". Но голос с небес возвестил: "Это моя тайна, это мой секрет". И снова, когда пророк печально воскликнул: "Горе мне! Как долго, о Господь, как долго!" голос ответил: "Время Мессии наступит, когда придут вероломные дельцы и вероломные дельцы". (70)

Грех, совершенный Езекией во сне, он должен был искупить бодрствующим. Если он отказывался посвятить хвалебную песнь Богу за свое спасение от ассирийской опасности, он не мог удержаться от этого после выздоровления от постигшей его опасной болезни. (71) Эта болезнь была наказанием за другой грех, помимо неблагодарности. Он "снял" золото с Храма и отправил его царю ассирийскому; поэтому болезнь, поразившая его, заставила его кожу "шелушиться". (72) Более того, эта болезнь Езекии была наведена на него Богом, чтобы дать возможность царю и пророку Исайе сблизиться друг с другом. У этих двоих возник спор по поводу этикета. (73) Царь привел в качестве прецедента поступок Илии, который "пошел показаться Ахаву" и потребовал, чтобы Исайя тоже предстал перед ним. Пророк, с другой стороны, строил свое поведение по образцу Елисея, который позволил царям Израиля, Иудеи и Эдома прийти к нему. Но Бог разрешил спор, поразив Езекию болезнью, а затем Он повелел Исайе пойти к царю и нанести визит, подобающий больному. Пророк исполнил повеление Бога. Когда он предстал перед больным царем, он сказал: "Приведи свой дом в порядок, ибо ты умрешь в этом мире и не будешь жить в следующем" - участь, которой подвергся Езекия, потому что он не смог взять себе жену и произвести потомство. Защиту короля о том, что он предпочел безбрачную жизнь, потому что увидел в святом духе, что ему суждено иметь нечестивых детей, пророк не счел обоснованной. Он опроверг это словами: "Почему ты интересуешься тайнами Всемилостивого? Тебе нужно всего лишь исполнить свой долг. Бог сделает все, что Ему заблагорассудится". После этого Езекия сделал предложение дочери пророка, сказав: "Возможно, мои заслуги, соединенные с твоими, сделают моих детей добродетельными". Но Исайя отверг предложение руки и сердца, потому что знал, что Божий указ о смерти царя был неизменен. На что царь сказал: "Ты сын того, что было передано мне из дома моего предка: (74) Даже если острый меч упирается в самое горло человека, он все же не может удержаться от произнесения молитвы о пощаде". (75)

И король был прав. Хотя смерть была предрешена ему, его молитва предотвратила ее. В своей молитве он молил Бога сохранить ему жизнь ради заслуг его предков, построивших Храм и

обративших в свою веру многих иудеев, и ради своих собственных заслуг, ибо, по его словам, "Я обследовал все двести сорок восемь членов моего тела, которые Ты дал мне, и не нашел ни одного, которым я пользовался вопреки Твоей воле". (76)

Его молитва была услышана. Бог добавил пятнадцать лет к его жизни, но он очень ясно дал ему понять, что он обязан милостью исключительно заслугам Давида, а вовсе не своим собственным, как наивно полагал Езекия. (77) Прежде чем Исайя покинул двор дворца, Бог велел ему вернуться к царю и объявить ему о своем выздоровлении. Исайя опасался, что Езекия не слишком доверяет его словам, поскольку незадолго до этого он предсказал свой быстро приближающийся конец. Но Бог успокоил пророка. В своей скромности и благочестии царь, без сомнения, пренебрег бы благонадежностью пророка. (78) Средство, использованное Исайей, лепешка инжира, приложенная к фурункулу, усилила удивление от выздоровления Езекии, поскольку оно скорее усугубляло болезнь, чем облегчало ее. (79)

Кроме того, с выздоровлением Езекии был связан ряд чудес. Само по себе это было примечательно, поскольку это был первый зарегистрированный случай выздоровления. Раньше за болезнью неизбежно следовала смерть. Перед тем как заболеть, Езекия сам умолял Бога изменить этот природный порядок. Он считал, что болезнь, за которой следует восстановление здоровья, побудит людей к покаянию. Бог ответил: "Ты прав, и новый порядок будет начат с тебя". (80) Более того, день выздоровления Езекии был отмечен великим чудом: солнце светило на десять часов дольше своего обычного времени. Самые отдаленные страны были поражены этим, и это побудило Баладана, правителя Вавилона, отправить посольство к Езекии, которое должно было передать его поздравления еврейскому царю по выздоровлении. Кстати, следует сказать, что Баладан не был настоящим царем Вавилона. Трон занимал его отец, чье лицо превратилось в собачье. Поэтому сын должен был управлять государственными делами, и его знали не только по имени его отца. (81) У этого Баладана была привычка обедать в полдень, а затем он дремал до трех часов дня. В день выздоровления Езекии, когда он очнулся ото сна и увидел солнце над головой, он был готов казнить своих охранников, потому что думал, что они позволили ему проспать весь день и следующую за ним ночь. Он прекратил это только тогда, когда ему сообщили о чудесном выздоровлении Езекии, и он понял, что Бог Езекии был более великим, чем его собственный бог, солнце. (82) Он сразу же принялся посылать приветствия иудейскому царю. В его письме говорилось следующее: "Мир Езекии, мир его великому Богу и мир Иерусалиму". После того, как письмо было отправлено, Баладану пришлось в голову, что оно было составлено неправильно. Упоминание Езекии было сделано до упоминания Бога. Он приказал отозвать гонцов и приказал написать еще одно письмо, в котором исправил допущенную оплошность. В награду за его пунктуальность трое из его потомков, Навуходоносор, Эвил-меродах и Валтасар, были назначены Богом мировыми монархами. Бог сказал: "Ты встал со своего трона и сделал три шага, чтобы оказать Мне честь, переписав свое письмо, поэтому Я дарю тебе трех потомков, которые будут известны от одного конца света до другого". (83)

Посольство, отправленное вавилонским монархом, было актом почтения Богу за его чудотворную силу. Езекия, однако, воспринял это как акт почтения к самому себе, и это сделало его высокомерным. Он не только ел и пил с язычниками, составлявшими посольство, но и в своем высокомерии демонстрировал им все сокровища, захваченные им у Сеннахериба, и множество других диковинок, среди которых магнитное железо, особый сорт слоновой кости и мед, твердый, как камень.

Что было хуже всего, он заставил свою жену принять участие в трапезе в честь посольства, и, что было самым отвратительным преступлением из всех, (84) он открыл священный Ковчег и, указав на скрижали закона внутри него, сказал язычникам: "С их помощью мы ведем войны и одерживаем победы". (85) Бог послал Исаяю упрекнуть Езекию в этих действиях. Царь, вместо того чтобы сразу признать свою неправоту, надменно ответил пророку. (86) Затем Исаяя объявил ему, что сокровища, взятые у Сеннахериба (87), когда-нибудь в будущем вернутся в Вавилон, а его потомки, Даниил и трое спутников Даниила, будут служить правителю Вавилонии в качестве евнухов. (88)

Несмотря на свою гордыню по этому поводу, Езекия был одним из самых благочестивых царей Иудеи. Особенно он заслуживает похвалы за его усилия по переводу еврейской литературы в письменное виде, поскольку именно Езекия сделал копии книг Исаяи, Экклезиаста, Песни Песней и Притчей. (89) С другой стороны, он спрятал книги, содержащие медицинские средства. (90)

Велик был траур по нему после его смерти. Не менее тридцати шести тысяч человек с обнаженными плечами прошли маршем перед его носилками, и, что было еще более редким отличием, на его носилки был возложен свиток закона, ибо было сказано: "Тот, кто покоится на этих носилках, исполнил все, предписанное в этой книге". (91) Он был похоронен рядом с Давидом и Соломоном. (92)

МАНАССИЯ

В конце концов Езекия уступил увещаниям Исаяи и взял себе жену, (93) дочь пророка. Но он вступил в брак с тяжелым сердцем. Его пророческий дух предсказал ему, что нечестие сыновей, которых он произведет на свет, сделает их смерть предпочтительнее их жизни. Эти опасения подтвердились слишком скоро. Двое его сыновей, Рабшаке и Манассия, в раннем детстве показали свою полную непохожесть на своих родителей. Однажды, когда Езекия нес на плечах двух своих малышей в Бет ха-Мидраш, он подслушал их разговор. Один сказал: "Лысая голова нашего отца могла бы сгодиться для жарки рыбы". Другой возразил: "Она сгодилась бы для принесения жертв идолам". Разгневанный этими словами, Езекия позволил своим сыновьям соскользнуть с его плеч. Рабсака погиб при падении, но Манассия остался невредимым. (94) Было бы лучше, если бы Манассия разделил безвременную участь своего брата. Его пощадили только за убийства, идолопоклонство и другие отвратительные злодеяния. (95)

После ухода Езекии из этой жизни Манассия перестал служить Богу своего отца. Он делал все, что подсказывало ему злое воображение. Алтарь был разрушен, и во внутреннем пространстве Храма он установил идола (96) с четырьмя лицами, скопированного с четырех фигур на троне Бога. Он был расположен так, что с какой бы стороны человек ни входил в Храм, перед ним возникало лицо идола. (97)

Поскольку Манассия был святотатцем по отношению к Богу, он был недоброжелателен по отношению к своим братьям. Он вылепил статую таких размеров, что потребовалась тысяча человек, чтобы нести ее. Ежедневно для выполнения этой задачи привлекались новые силы, потому что Манассия приказал убить каждую пару носильщиков в конце рабочего дня. Все его действия были рассчитаны на то, чтобы бросить тень презрения на иудаизм и его догматы. Это не удовлетворило его злого желания стереть имя Бога из Священного Писания; (98) он зашел так далеко, что читал публичные лекции, целью которых было высмеивание Торы. (99) Исаяя и

другие пророки, Михей, Иоиль и Аввакум, (100) покинули Иерусалим и удалились на гору в пустыне, чтобы не видеть мерзостей, творимых царем. Царю было сообщено о месте их пребывания. Самарянин, потомок лжепророка Седекии, нашел убежище в Иерусалиме после разрушения Храма. Но он пробыл там недолго; против него были выдвинуты обвинения перед благочестивым царем Езекией, и он удалился в Вифлеем, где собрал вокруг себя приверженцев. Именно этот самарянин выследил пророков до их убежища и выдвинул против них обвинения перед Манассией. (101) Нечестивый царь судил Исая и приговорил его к смерти. Обвинение против него заключалось в том, что его пророчества содержали учения, противоречащие закону Моисея. Бог сказал Моисею: "Ты не можешь увидеть лица Моего; ибо человек не увидит Меня и не останется в живых"; в то время как Исаия сказал: "Я видел Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном". Опять же, Исаия сравнил князей Израиля и народ с нечестивыми жителями Содомы и Гоморры, и он пророчествовал о падении Иерусалима и разрушении Храма. (102) Пророк не дал никаких объяснений. Он был убежден в бесполезности самозащиты и предпочел, чтобы Манассия действовал по невежеству, а не из злобы. Однако он бежал в поисках безопасности. Когда он услышал, что королевские приставы преследуют его, он произнес Имя Бога, и кедровое дерево поглотило его. Король приказал распилить дерево на куски. Когда пилу приложили к тому участку коры, под которым был скрыт рот Исая, он умер. Его рот был единственной уязвимой частью его тела, потому что в то время, когда он был призван к своей пророческой миссии, (103) он использовал презрительные слова "народ с нечистыми устами" по отношению к Израилю. Исая умер в возрасте ста двадцати лет (104) от рук своего собственного внука. (105)

Бог долготерпелив, но в конце концов Манассия получил заслуженное наказание за свои грехи и преступления. На двадцать втором году его правления пришли ассирийцы и увезли его в оковах в Вавилон вместе со старым данитским идолом, изображением Михея. (106) В Вавилонии царя поместили в печь, которая нагревалась снизу. Оказавшись в таком затруднительном положении, Манассия начал взывать к богу за богом, чтобы тот помог ему выбраться из затруднительного положения. Поскольку это оказалось безрезультатным, он прибегнул к другим средствам. "Я помню, - сказал он, - мой отец научил меня стиху: "Когда ты будешь в скорби, если в последние дни ты вернешься к Господу, Богу твоему, и прислушаешься к Его голосу, Он не подведет тебя". Теперь я взываю к Богу. Если Он склонит ко мне Свое ухо, хорошо; если нет, тогда все виды бога одинаковы". Ангелы затворили небесные окна, чтобы молитва Манассии не вознеслась к Богу, и они сказали: "Господь мира! Готов ли Ты благосклонно выслушать того, кто поклонялся идолам и установил идола в Храме?" "Если бы я не принял епитимью этого человека, - ответил Бог, - я бы закрыл дверь перед лицом всех раскаявшихся грешников". Бог проделал небольшое отверстие под Престолом Своей Славы и принял через него молитву Манассии. Внезапно поднялся ветер и унес Манассию обратно в Иерусалим. (107) Его возвращение к Богу не только помогло ему в его бедственном положении, но и принесло ему прощение за все его грехи, так что у него не была отнята даже его доля в будущем мире. (108)

Людей того времени влекло к идолопоклонству с такой непреодолимой силой, что обширная ученость Манассии, который знал пятьдесят два различных толкования Книги Левит (109), не дала ему достаточно моральных сил, чтобы противостоять ее влиянию. Раб Аши, знаменитый составитель Талмуда, однажды объявил лекцию о Манассии словами: "Завтра я буду говорить о нашем коллеге Манассии". Ночью царь явился Аши во сне и задал ему ритуальный вопрос, на который раввин не смог ответить. Манассия рассказал ему о решении, и Аши, пораженный ученостью царя, спросил, почему такой эрудированный человек служил идолам. Ответ

Манассии был таков: "Если бы ты жил в мое время, ты бы ухватился за край моей одежды и побежал за мной". (110)

Амон, сын Манассии, превзошел своего отца в нечестии. У него была привычка говорить: "Мой отец был грешником с раннего детства, и в старости он совершил покаяние. Я сделаю то же самое. Сначала я удовлетворю желания своего сердца, а потом вернусь к Богу". (111) Действительно, он был виновен в более тяжких грехах, чем его предшественник; он сжег Тору; место алтаря под ним было покрыто паутиной; и, как будто с целью свести на нет еврейскую религию, он совершил худший вид кровосмешения, более отвратительный, чем преступление его отца аналогичного характера. (112) Таким образом, он буквально выполнил первую половину своей максимы. Однако для покаяния ему не было дано времени; смерть оборвала его во всей полноте его греховных поступков.

ИОСИЯ И ЕГО ПРЕЕМНИКИ

То, что Амону не была назначена полная мера наказания, его злодеяния были таковы, что он должен был лишиться своей доли в грядущем мире, объяснялось тем обстоятельством, что у него был благочестивый и праведный сын. (113) Иосия предлагает блестящий образец истинного, искреннего раскаяния. (114) Хотя поначалу он пошел по стопам своего отца Амона, вскоре он отказался от путей нечестия и стал одним из самых благочестивых царей Израиля, чьим главным начинанием были усилия вернуть весь народ к истинной вере. Это датируется тем временем, когда в Храме был найден экземпляр Торы, экземпляр, избежавший холокоста, устроенного его отцом и предшественником Амоном с целью уничтожения Священных Писаний. (115) Когда он открыл Священные Писания, первым стихом, бросившимся ему в глаза, был стих из Второзакония: "Господь ответит тебя и твоего царя в изгнание к народу, которого ты не знал". Иосия боялся неминуемого изгнания и стремился примирить Бога через реформу своего народа. (116)

Его первым шагом было заручиться заступничеством пророков за него. Он обратился со своей просьбой не к Иеремии, а к пророчице Хульде, зная, что женщины легче поддаются состраданию. Поскольку Иеремия был родственником пророчицы, их общими предками были Иисус Навин и Раав, царь не опасался, что пророк неправильно воспримет его предпочтение Халдее. Гордый, исполненный достоинства ответ пророчицы заключался в том, что несчастье не могло быть отведено от Израиля, но разрушение Храма, продолжала она в утешение, произойдет только после смерти Иосии. (117) Ввиду неминуемого разрушения Храма Иосия спрятал священный Ковчег и все его принадлежности, чтобы уберечь их от осквернения руками врага. (118)

Усилия короля во имя Бога и Его закона не нашли отклика у подавляющего большинства народа. Хотя королю удалось воспрепятствовать публичному поклонению идолам, его подданные знали, как обмануть его. Иосия послал своих благочестивых сторонников осмотреть дома людей, и он был удовлетворен их отчетом о том, что они не нашли идолов, не подозревая, что вероломные люди прикрепили по половине изображения на каждую створку дверей, так что обитатели смотрели на своих домашних идолов, когда закрывали дверь перед инспекторами Иосии.

Это безбожное поколение, современное Иосии, было виновато в его смерти. Когда царь фараон в своем походе против ассирийцев захотел пройти через Палестину, Иеремия посоветовал

царю не отказывать египтянам в проходе через его землю. Он процитировал пророчество своего учителя Исайи, который предвидел войну между Ассирией и Египтом. Но Иосия возразил: "Моисей, учитель твоего учителя, сказал: "Я дам мир на земле, и никакой меч не пройдет по твоей земле", даже тот меч, который не поднят против Израиля с враждебными намерениями". Царь, невиновный в обмане, практикуемом народом, не знал, что они были идолопоклонниками, к которым обетования Торы неприменимы. В схватке, которая завязалась между евреями и египтянами, не менее трехсот дротиков поразили царя. В своей предсмертной агонии он не произнес ни слова жалобы; он только сказал: "Господь праведен, ибо я восстал против Его заповеди", признавая таким образом свою вину в том, что не прислушался к совету пророка. (119)

Так закончились дни этого справедливого царя после блестящей карьеры, единственного царя со времен Соломона, правившего как Иудеей, так и Израилем, ибо Иеремия вернул в Палестину десять изгнанных северных колен и подчинил их Иосии. (120) Скорбь по нему была глубокой. (121) Даже Иеремия увековечил его память в своих Плачах. (122)

Египетскому фараону не было позволено в полной мере насладиться результатами своей победы, поскольку вскоре после этого, пытаясь взойти на чудесный трон Соломона, он был повален львами и от удара стал хромым. (123)

Народ посадил Иоахаза на трон Иудеи вместо Иосии, хотя его брат Иоаким был старше его на два года. Чтобы заставить замолчать законные притязания Иоакима, новый царь прошел церемонию помазания. (124) Но его правление было очень коротким. По прошествии трех месяцев фараон отправил его в изгнание в Египет, и Иоаким правил вместо него.

Иоаким был еще одним из грешных иудейских монархов, немилосердным к людям и непослушным Богу и законам Божьим. Его одежда была сшита из двух видов материи, смешанных вместе, на его теле были вытатуированы имена идолов, и для того, чтобы он мог выглядеть как нееврей, он совершил над собой операцию эпипостирования. Он совершал различные формы кровосмешения, и, кроме того, у него была привычка предавать смерти мужчин, чтобы изнасиловать их жен и конфисковать их имущество. (125) Каким бы богохульным он ни был, он сказал: "Мои предшественники не знали, как вызвать гнев Божий. Что касается меня, я скажу откровенно, что Он нам совершенно не нужен; мы можем обойтись без того самого света, который Он нам дает, ибо золото Парваима вполне может заменить его". (126)

Видя такие мерзости, Бог пожелал погрузить мир в его первоначальный хаос. Если Он отказался от Своей цели, то только потому, что народ вел богобоязненную жизнь во времена Иоакима. (127) После того, как он правил одиннадцать лет, Навуходоносор положил конец его владычеству. Продвигаясь со своей армией, вавилонский царь остановился в Дафне, пригороде Антиохии. Здесь его встретил Иерусалимский синедрион, который пожелал узнать, не идет ли он с целью разрушения Храма. Навуходоносор заверил их, что все, чего он хотел, - это капитуляции Иоакима, который восстал против его власти. Вернувшись в Иерусалим, Синедрион сообщил Иоакиму о намерении Навуходоносора. Царь спросил старейшин, этично ли покупать их жизни, жертвуя своей. В качестве ответа они сослались на историю о том, как Иоав поступил с городом Авель в Беф-мааке, который спас себя, сдав мятежника Саву, сына Бихри. Возражения царя не помешали Синедриону последовать примеру Иоава, действовавшего под руководством Давида. Они заставили Иоакима спуститься с городских стен Иерусалима на цепи. Внизу стояли вавилоняне, готовые принять его. Навуходоносор

развез Иоакима в оковах по всем городам Иудеи, затем убил его и, все еще не утихомирив свой гнев, бросил его труп собакам, предварительно воткнув его в тушу осла. (128) Собаки не оставили от тела Иоакима ничего, кроме черепа, на котором были написаны слова: "Это и еще кое-что". Много веков спустя он был найден раввином недалеко от ворот Иерусалима. Он тщетно пытался похоронить его; земля отказывалась удерживать его, и раввиниз этого заключил, что оно принадлежало трупу Иоакима. Он завернул череп в ткань и убрал в шкаф. Однажды жена раввина обнаружила его там и сожгла, думая, что череп принадлежал бывшей жене ее мужа, которая была так дорога ему даже после ее смерти, что он не мог расстаться с этой реликвией. (129)

Когда Навуходоносор вернулся в Вавилонию из своего палестинского похода, народ принял его с большой помпой и торжественностью. Он объявил им, что вместо Иоакима, которого он убил, он поставил Маттанию, сына мятежника по имени Иоахин, царем Иудеи, и народ произнес предупреждение: "Нельзя воспитывать хорошо воспитанного щенка, мать которого была плохо воспитана; не говоря уже о плохо воспитанном щенке, мать которого была плохо воспитана".

Навуходоносор вернулся в Дафну и сообщил Синедриону, который поспешил из Иерусалима ему навстречу, что он желает сдачи Иоахима. Если они откажутся удовлетворить его требование, он разрушит Храм. Когда иудейскому царю сообщили об угрозе, исходящей от его вавилонского противника, он взобрался на крышу Храма и, держа в руке все ключи от его покоев, так обратился к Богу: "До сих пор Ты считал нас достойными доверия и доверял нам Свои ключи. Поскольку ты больше не считаешь нас заслуживающими доверия, возьми свои ключи обратно". Он сдержал свое слово: с небес была протянута рука, и она приняла ключи. (130)

Иоахим, добрый и благочестивый, не хотел, чтобы город Иерусалим подвергался опасности из-за него. Поэтому он сдался в руки вавилонских вождей после того, как они поклялись, что ни городу, ни народу не причинят вреда. Но вавилоняне не сдержали своей клятвы. Вскоре после этого они отправили в изгнание не только царя, но и его мать, а также десять тысяч (131) представителей еврейской знати и великих ученых. (132) Это была вторая попытка Навуходоносора депортировать евреев. Взяв в плен бывшего царя Иоакима, он сослал триста знатнейших людей, среди них пророка Иезекииля. (133)

Царь Иоахим был пожизненно заключен в тюрьму-одиночку, разлученный со своей женой и семьей. Синедрион, который был среди тех, кого выслали вместе с царем, опасался, что дом Давида вымрет. Поэтому они умоляли Навуходоносора не разлучать Иоахима с его женой. Им удалось заручиться сочувствием парикмахерши царицы, а через нее и самой царицы, Семирамиды, жены Навуходоносора, которая, в свою очередь, убедила царя помягче относиться к несчастному принцу, изгнанному из Иудеи. Страдания полностью изменили некогда грешного царя, так что, несмотря на его великую радость по поводу воссоединения с женой, он все еще соблюдал предписания еврейского закона, регулирующего супружескую жизнь. Он был готов отказать себе во всех поблажках, когда цена покупки была нарушением слова Божьего. Такая стойкость умоляла Бога простить царю его грехи, и небесный синедрион освободил Бога от Его клятвы сокрушить Иоахима и лишить его дом верховной власти. (134) В награду за свое воздержание он был благословлен выдающимся потомством. Не только Зоровавель, первый правитель Палестины после разрушения Храма, был внуком Иоахима (135), но и сам Мессия будет его потомком. (136)

Х. ИЗГНАННИК

СЕДЕКИЯ

Казнь одного царя и изгнание другого были всего лишь прелюдией к великой национальной катастрофе во времена Седекии, разрушению Храма и изгнанию всего народа. После того как Навуходоносор отправил Иоахима и часть народа в изгнание, в нем проснулось сочувствие к евреям, и он спросил, живы ли еще какие-нибудь сыновья Иосии. Остался только Маттания. (1) Его переименовали в Седекию в надежде, что он будет отцом благочестивых сыновей. На самом деле это имя стало предзнаменованием бедствий, которые должны были произойти во времена этого царя.

Навуходоносор, возложивший на Седекию царскую должность, потребовал, чтобы он поклялся ему в верности. Седекия собирался поклясться собственной душой, но вавилонский царь, не удовлетворившись этим, принес свиток закона и заставил своего еврейского вассала принести на нем клятву. (2) Тем не менее, он недолго сохранял верность Навуходоносору. И это было не единственным его предательством по отношению к своему сюзерену. Однажды он застал Навуходоносора врасплох, отрезав кусок от живого зайца и съев его, как это принято у варваров. Навуходоносор был мучительно смущен и умолял еврейского царя пообещать под присягой не упоминать о том, что он видел. Хотя Навуходоносор относился к нему с большим дружелюбием, даже сделав его полновластным правителем над пятью вассальными царями, он не оправдал оказанного ему доверия. Чтобы польстить Седекии, пять царей однажды сказали: "Если бы все было так, как должно быть, ты занял бы трон Навуходоносора". Седекия не смог удержаться от восклицания: "О да, Навуходоносор, которого я однажды видел поедающим живого зайца!"

Пять царей тотчас отправились к Навуходоносору и доложили о том, что сказал Седекия. После этого царь Вавилонии отправился в Дафну, близ Антиохии, с целью покарать Седекию. В Дафне он нашел Иерусалимский синедрион, который поспешил туда, чтобы принять его.

Навуходоносор вежливо встретил Синедрион, приказал своим слугам принести государственные стулья для всех членов и попросил их прочитать ему Тору и объяснить ее. Когда они дошли до отрывка из Книги Чисел, касающегося отмены обетов, царь задал вопрос: "Если человек желает освободиться от обета, какие шаги он должен предпринять?" Синедрион ответил: "Он должен обратиться к ученому, и он освободит его от обета". После чего Навуходоносор воскликнул: "Я истинно верю, что это ты освободил Седекию от обета, который он дал относительно меня". И он приказал членам Синедриона покинуть свои государственные кресла и сесть на землю. (3) Они были вынуждены признать, что действовали не в соответствии с законом, поскольку обет Седекии затронул другого человека, кроме него самого, и без согласия другой стороны, а именно Навуходоносора, Синедрион не имел полномочий аннулировать обет. (4)

Седекия был должным образом наказан за тяжкое преступление лжесвидетельства. Когда Иерусалим был захвачен, он попытался сбежать через пещеру, ведущую из его дома в Иерихон. Бог послал оленя в лагерь халдеев, и в погоне за этой дичью вавилонские солдаты достигли дальнего входа в пещеру в тот самый момент, когда Седекия покидал ее. (5) Еврейский царь

вместе со своими десятью сыновьями предстал перед Навуходоносором, который обратился к Седекии так: "Если бы я судил тебя по закону твоего Бога, ты заслуживал бы смертной казни, ибо ты дал ложную клятву Именем Бога; не меньше ты заслуживал бы смерти, если бы я судил тебя по закону государства, ибо ты не выполнил свой долг перед твоим повелителем".

Седекия просил милости, чтобы его казнь состоялась на глазах у его детей и чтобы он был избавлен от вида их крови. Его дети, с другой стороны, умоляли Навуходоносора убить их до того, как он убьет их отца, чтобы избавить их от позора видеть казнь своего отца. В своем бессердечии Навуходоносор решился на вещи похуже, чем ожидал Седекия. На глазах у своего отца дети Седекии были убиты, а затем сам Седекия лишился зрения; его глаза были ослеплены. (6) Он был наделен глазами сверхчеловеческой силы, это были глаза Адама, и железные копья, вонзенные в них, были бессильны лишить его зрения. Зрение покинуло его только из-за слез, которые он пролил над судьбой своих детей. (7) Теперь он понял, насколько правдивы были слова Иеремии, когда он пророчествовал о своем изгнании в Вавилонию. Хотя ему предстояло прожить там до самой смерти, он никогда не увидит эту землю своими глазами. Из-за кажущейся противоречивости этого пророчества Седекия считал, что оно не соответствует действительности. По этой причине он не внял совету Иеремии заключить мир с Навуходоносором. Теперь все подтвердилось; его привезли в Вавилонию пленником, но, несмотря на то, что он был слеп, он не видел земли своего изгнания. (8)

ИЕРЕМИЯ

Хотя Седекия запятнал свою карьеру лжесвидетельством, он, тем не менее, был настолько добрым и справедливым царем, что ради него Бог отказался от своей цели вернуть мир к его первоначальному хаосу в наказание за злодеяния нечестивого поколения. (9) В это развращенное время именно Иеремию в первую очередь была поручена задача провозглашения слова Божьего. Он был потомком Иисуса Навина и Раав, а его отцом был пророк (10) Хелкия. Он родился, когда его отец бежал (11) от преследования Иезавели, убийцы пророков. При самом своем рождении он показал признаки того, что ему суждено сыграть великую роль. Он родился обрезанным, (12) и едва покинул утробу своей матери, как разразился рыданиями, и голос его был голосом не младенца, а юноши. Он воскликнул: "Мои внутренности, мои внутренности трепещут, стенки моего сердца встревожены, мои конечности трясутся, разрушение за разрушением я приношу на землю". В таком напряжении он продолжал стонать и ахать, жалуясь на неверие своей матери, и когда она выразила свое изумление неподобающими речами своего новорожденного сына, Иеремия сказал: "Не тебя я имею в виду, мать моя, не к тебе относится мое пророчество; Я говорю о Сионе, и против Иерусалима направлены мои слова. Она украшает своих дочерей, облачает их в пурпур и надевает им на головы золотые короны. Придут разбойники и снимут с них украшения".

Еще мальчиком он получил призвание быть пророком. Но он отказался повиноваться, сказав: "О Господь, я не могу идти как пророк в Израиль, ибо когда там жил пророк, которого Израиль не желал убивать? Моисея и Аарона они пытались побить камнями; над Илией Фесвитянином они насмехались за то, что у него отросли волосы; и они кричали вслед Елисею: "Поднимайся, лысая голова" нет, я не могу пойти в Израиль, потому что я все еще всего лишь юноша ". Бог ответил: "Я люблю молодость, ибо она невинна. Когда я выводил Израиля из Египта, я назвал его юношей, и когда я думаю об Израиле с любовью, я говорю о нем как о парне. Поэтому не говори, что ты всего лишь юноша, но ты исполнишь любое поручение, которое я тебе пошлю.

Итак, - продолжал Бог, - возьми "чашу гнева" и дай народам испить из нее". Иеремия задал вопрос, какая земля должна была испить первой из "чаши гнева", и ответом Бога было: "Сначала должен испить Иерусалим, глава всех земных народов, а затем города Иудеи". Когда пророк услышал это, он начал проклинать день своего рождения. "Я подобен первосвященнику, - сказал он, - который должен налить "горькую воду" женщине, подозреваемой в прелюбодеянии, и когда он подходит к женщине с чашей, о чудо, он видит свою собственную мать. И я, о Мать Сион, думал, когда меня призвали пророчествовать, что я был назначен возвещать тебе процветание и спасение, но теперь я вижу, что мое послание предвещает тебе зло".

Первое публичное появление Иеремии произошло во времена правления Иосии, когда он объявил людям на улицах: "Если вы оставите свои злые дела, Бог возвысит вас над всеми народами; если нет, Он предаст Свой дом в руки врагов, и они поступят с ним так, как сочтут нужным".

Пророками, современниками Иеремии в его ранние годы, были Захария и Хульда. Последнее касалось женщин, в то время как Захария был активен в синагоге. (13) Позже, при Иоакиме, Иеремию поддерживали пророки его родственника Урии из Кириаф-Иарима, друга пророка Исайи. (14) Но Урия был предан смерти нечестивым царем, тем самым, который приказал сжечь первую главу "Плача" после того, как стер Имя Бога везде, где оно встречается во всей книге. Но Иеремия добавил четыре главы. (15)

При Седекии для пророка настали тяжелые времена. Против него были и народ, и двор. И в этом не было ничего удивительного в тот день, когда даже первосвященники в Храме не носили на своих телах знака завета. (16) Иеремия вызвал всеобщую враждебность, осудив союз с Египтом против Вавилонии и высказавшись за мир с Навуходоносором; и это при том, что, по всей видимости, помощь египтян окажет хорошее влияние на евреев. Войска фараона Нехо на самом деле выступили из Египта, чтобы присоединиться к евреям против Вавилона. Но когда они были в открытом море, Бог повелел водам покрыться трупами. Пораженные, египтяне спрашивали друг друга, откуда взялись мертвые тела. Вскоре им в голову пришел ответ: это были тела их предков, утонувших в Красном море по вине евреев, которые сбросили египетское владычество. "Что, - спросили египтяне в ответ, - должны ли мы принести помощь тем, кто утопил наших отцов?" Итак, они вернулись в свою страну, оправдав предупреждение Иеремии о том, что нельзя полагаться на египетские обещания. (17)

Через некоторое время после этого происшествия, когда Иеремия хотел покинуть Иерусалим, чтобы отправиться в Анафоф и принять там свою священническую долю, страж у ворот обвинил его в желании перейти на сторону врага. Он был передан своим противникам при дворе, и они заключили его в тюрьму. Сторож прекрасно знал, что это было сфабрикованное обвинение, которое он выдвигал против Иеремии, и намерение, приписываемое ему, было как можно дальше от мыслей пророка, но он воспользовался этой возможностью, чтобы излить старую семейную обиду. Ибо этот привратник был внуком лжепророка Ханании, врага Иеремии, того самого, который предсказал полную победу над Навуходоносором в течение двух лет. Правильнее было бы сказать, что он скорее рассчитал победу, чем предсказал ее. Он рассуждал так: "Если Эламу, который является простым союзником вавилонян в борьбе с евреями, Богом через Иеремию было назначено разрушение, то тем более суровое наказание падет на самих вавилонян, которые причинили огромное зло евреям". (18) Пророчество Иеремии было обратным: еврейское государство, по его словам, не питало никакой надежды на

то, что победа над Навуходоносором будет одержана, еврейское. Ханания потребовал знамения, подтверждающего истинность пророчества Иеремии. Но Иеремия утверждал, что не может быть никакого знамения для такого пророчества, как его, поскольку Божественное намерение творить зло может быть отменено. С другой стороны, долгом Ханании было подать знак, ибо он пророчествовал приятные вещи, а Божественное решение о добре исполняется без него. (19) Наконец, Иеремия выдвинул убедительный аргумент: "Я, священник, могу быть вполне доволен пророчеством; в моих интересах, чтобы Храм продолжал стоять. Что же касается тебя, то ты гаваонитянин, и тебе придется выполнять в нем рабскую службу до тех пор, пока существует Храм. Но вместо того, чтобы тревожить свой разум будущим, уготованным другим, тебе следовало бы лучше подумать о своем собственном будущем, ибо в этом самом году ты умрешь". Ханания, по правде говоря, умер в последний день года, установленного в качестве срока его жизни, но перед смертью он приказал держать это в секрете в течение двух дней, чтобы опровергнуть пророчество Иеремии. В своих последних словах, обращенных к своему сыну Шелемии, он поручил ему искать все возможные способы отомстить Иеремии, проклятию которого следовало приписать его смерть. У Шелемии не было возможности исполнить последнее завещание своего отца, но оно не выходило у него из головы, и когда он, в свою очередь, лежал на смертном одре, он возложил обязанность отомстить на своего сына Иерию. Внук Ханании, увидев, что Иеремия покидает город, поспешил воспользоваться случаем и обвинить пророка в измене. Его замысел увенчался успехом. Враги Иеремии-аристократы, разгневанные на него, обрадовались возможности посадить его за тюремную решетку и передали его на попечение тюремщика Ионафана, который был другом лжепророка Ханании. Ионафан доставлял себе удовольствие, насмехаясь над своим узником: "Смотри, - говорил он, - смотри, какую честь оказывает тебе твой друг, заключая тебя в такую прекрасную тюрьму, как эта; воистину, это царский дворец".

Несмотря на свои страдания, Иеремия не стал скрывать правду. Когда царь спросил его, получил ли он откровение от Бога, он ответил: "Да, царь Вавилонии отправит тебя в изгнание". Чтобы не раздражать короля, он не стал вдаваться в дальнейшие подробности. Он только умолял царя освободить его из тюрьмы, говоря: "Даже такие нечестивые люди, как Ханания и его потомки, по крайней мере, ищут предлог, когда хотят отомстить, и их пример не должен пропасть даром для тебя, которого зовут Седекия, "праведный человек". Царь удовлетворил его прошение, но Иеремия недолго наслаждался свободой. Едва выйдя из тюрьмы, он снова посоветовал народу сдаться, и знать схватила его и бросила в известковую яму, наполненную водой, где, как они надеялись, он утонет. Но произошло чудо. Вода опустилась на дно, и грязь поднялась на поверхность, поддерживая пророка над водой. Помощь пришла к нему от Эбед-мелеха, "белого ворона", единственного благочестивого человека при дворе. Эбед-мелех поспешил к царю и сказал: "Знай, если Иеремия погибнет в яме с известью, Иерусалим наверняка будет захвачен". С разрешения царя Эбед-мелех подошел к яме и несколько раз громко воскликнул: "О господин мой Иеремия", но ответа не последовало. Иеремия опасался, что эти слова были сказаны его бывшим тюремщиком Ионафаном, который не отказался от своей практики насмехаться над пророком. Он подходил к краю ямы и насмешливо кричал вниз: "Не клади голову на грязь и немного поспи, Иеремия". На такие насмешки Иеремия ничего не ответил, и поэтому Эбед-мелех остался без ответа. Думая, что пророк мертв, он начал причитать и рвать на себе одежды. Тогда Иеремия, поняв, что это был друг, а не Ионафан, спросил: "Кто это зовет меня по имени и плачет вместе с ним?" и он получил заверение, что Эбед-мелех пришел спасти его из опасного положения. (20)

НАВУХОДОНОСОС

Страданиям, которым подвергся Иеремия, окончательно положил конец захват Иерусалима Навуходоносором. Этот вавилонский царь был сыном царя Соломона и царицы Савской. (21) Его первый контакт с евреями произошел во времена его тестя Сеннахериба, которого он сопровождал в походе против Езекии. Разгром ассирийской армии у стен Иерусалима, великая катастрофа, от которой спаслись только Навуходоносор и еще четверо человек, внушили ему страх Божий. (22) Позже, в качестве секретаря вавилонского царя Меродах-баладана, именно он обратил внимание своего господина на упоминание имени еврейского царя перед Именем Бога. "Ты называешь Его "великим Богом", но называешь Его в честь царя", - сказал он. Сам Навуходоносор поспешил за гонцом, чтобы вернуть письмо и изменить его. Он не успел сделать и трех шагов, как был остановлен ангелом Гавриилом, ибо даже те несколько шагов, которые он сделал во славу Божию, принесли ему великую власть над Израилем. Следующий шаг неизмеримо расширил бы его способность причинять вред. (23)

В течение восемнадцати лет ежедневно во дворце Навуходоносора раздавался небесный Глас, говорящий: "О нечестивый раб, пойди и разрушь дом твоего Господина, ибо дети Его не слушают Его". Но Навуходоносора одолевали опасения, что Бог уготовит ему участь, подобную участи его предка Сеннахериба. Он практиковал беломантию и консультировался с другими предсказаниями, чтобы убедиться, что его выступление против Иерусалима закончится благоприятно. Когда он встряхнул стрелы и спросил, ехать ли ему в Рим или Александрию, ни одна стрела не вылетела, но когда он спросил об Иерусалиме, одна вылетела. Он посеял семена и создал планеты; для Рима или Александрии ничего не возшло; для Иерусалима все проросло. Он зажигал свечи и фонари; для Рима или Александрии они отказывались гореть, для Иерусалима они проливали свой свет. Он пускал суда по Евфрату; для Рима или Александрии они не двигались, для Иерусалима они плыли. (24)

И все же опасения Навуходоносора не рассеялись. Его решимость напасть на Святой Город созрела только после того, как Сам Бог показал ему, как Он связал руки архангела Михаила, покровителя евреев, у него за спиной, чтобы лишить его возможности привести к себе подопечных. Итак, была предпринята кампания против Иерусалима. (25)

ВЗЯТИЕ ИЕРУСАЛИМА

Если вавилоняне думали, что завоевание Иерусалима было легкой задачей, то они сильно ошибались. В течение трех лет Бог придавал жителям силу противостоять нападениям врага в надежде, что евреи исправятся на своих злых путях и откажутся от своего безбожного поведения, чтобы грозящее наказание могло быть отменено.

Среди многих героев осажденного города, бросивших вызов вавилонянам, особенно выделялся один по имени Акиба. Камни летели на стены города из катапульта, которыми владел внешний враг, он имел обыкновение ловить их на ногах и швырять обратно в осаждающих. Однажды случилось так, что камень был брошен так, что упал не на стену, а перед ней. В своем стремительном беге к ней Акиба был отброшен в пространство между внутренней и внешней стенами. Он быстро заверил своих друзей в городе, что падение никоим образом не причинило ему вреда. Он был лишь немного потрясен и слаб; как только он получит свою обычную ежедневную трапезу - жареного быка, он сможет взобраться на стену и возобновить борьбу с вавилонянами. Но человеческая сила и хитрость бессильны против Бога. Поднялся порыв

ветра, и Акиба был сброшен со стены, где и умер. После этого халдеи пробили брешь в стене и проникли в город. (26)

Столь же бесплодными были попытки Ханамеля, дяди Иеремии, спасти город. Он призвал ангелов, вооружил их и приказал занять стены. Халдеи в ужасе отступили при виде небесного воинства. Но Бог изменил имена ангелов и вернул их на небеса. Заклинания Ханамеля ничего не дали. Например, когда он призывал Ангела Воды, ответ исходил от Ангела Огня, который носил прежнее имя его спутника. Тогда Ханамель прибегнул к крайней мере, призвав Князя Мира сего, который поднял Иерусалим высоко в воздух. Но Бог снова разрушил город, и враг беспрепятственно вошел в него. (27)

Тем не менее, взятие города не могло бы быть осуществлено, если бы присутствовал Иеремия. Его дела были как твердая опора для города, а его молитвы - как каменная стена. Поэтому Бог послал пророка (28) с поручением за пределы города. Его заставили отправиться на его родину, в Анафот, чтобы вступить во владение полем, принадлежащим ему по праву наследования. Иеремия обрадовался; он воспринял это как знак того, что Бог будет милостив к Иуде, иначе Он не повелел бы ему завладеть участком земли. Едва пророк покинул Иерусалим, как ангел сошел на городскую стену и пробил брешь, одновременно выкрикивая: "Пусть враг придет и войдет в дом, ибо Хозяина дома там больше нет. Врагу позволено разграбить его и уничтожить. Идите в виноградник и оборвите лозы, ибо Сторож ушел и оставил его. Но пусть никто не хвалится и не говорит, что он и ему подобные завоевали город. Нет, вы завоевали завоеванный город, вы убили мертвых людей".

Враг ворвался внутрь и взошел на Храмовую гору, и на том месте, где обычно сидел царь Соломон, когда совещался со старейшинами, халдеи замыслили, как превратить Храм в пепелище. Во время своих зловещих размышлений они увидели четырех ангелов, каждый с пылающим факелом в руке, которые спускались и поджигали четыре угла Храма. Первосвященник, увидев взметнувшееся пламя, подбросил ключи от Храма к небу, сказав: "Вот ключи от Твоего дома; похоже, я ненадежный хранитель", - и, когда он повернулся, враг схватил его и зарезал на том самом месте, на котором он обычно приносил ежедневную жертву. Вместе с ним погибла его дочь, ее кровь смешалась с кровью отца. Священники и левиты бросились в огонь со своими арфами и трубами, и, чтобы избежать насилия, которого опасались распущенные халдеи, (29) девы, ткавшие занавесы для святилища, последовали их примеру. Еще более ужасной была резня, учиненная среди людей Небузараданом, подстегнутого видом крови убитого пророка Захарии, бурлящей на полу Храма. Сначала евреи стремились скрыть истинную историю, связанную с кровью. В конце концов им пришлось признаться, что это была кровь пророка, который предсказал разрушение Храма и за свою откровенность был убит народом. Небузарадан, чтобы умиротворить пророка, приказал казнить сначала на месте кровавой расправы ученых королевства, затем школьников и, наконец, молодых священников, всего более миллиона душ. Но кровь пророка продолжала бурлить и вонять, пока Навузардан не воскликнул: "Захария, Захария, я убил добрых людей в Израиле. Желаешь ли ты уничтожения всего народа?" Тогда кровь перестала бурлить.

Небузарадан был поражен мыслью, что если евреев, на совести которых была одна-единственная жизнь, заставят так жестоко искупать свою вину, то какова была бы его собственная судьба! Он оставил Навуходоносора и стал прозелитом. (30)

ВЕЛИКИЙ ПЛАЧ

Возвращаясь из Анафофа, Иеремия издали увидел дым, поднимающийся кверху над Храмовой горой, и его дух возрадовался. Он думал, что евреи раскаялись в своих грехах и приносят благовония. Оказавшись за городскими стенами, он узнал правду: Храм стал жертвой поджигателя. Охваченный горем, он воскликнул: "О Господи, Ты соблазнил меня, и я позволил соблазнить себя; Ты выгнал меня из Своего дома, чтобы разрушить его". (31)

Сам Бог был глубоко тронут разрушением Храма, который Он покинул, чтобы враг мог войти и разрушить его. Сопровождаемый ангелами, Он посетил руины и дал волю Своей печали: "Горе Мне из-за Моего дома. Где Мои дети, где Мои священники, где Мои возлюбленные? Но что я мог для тебя сделать? Разве я не предупреждал тебя? И все же ты не исправился." "Сегодня, - сказал Бог Иеремии, - я подобен человеку, у которого есть единственный сын. Он готовит для него брачный балдахин, и его единственная возлюбленная умирает под ним. Ты, кажется, испытываешь мало сочувствия ко Мне и Моим детям. Иди, призови Авраама, Исаака, Иакова и Моисея лишить их милости. Они умеют скорбеть". "Владыка мира, - ответил Иеремия, - я не знаю, где похоронен Моисей". "Стань на берегу Иордана, - сказал Бог, - и взывай: "Ты, сын Амрама, сын Амрама, встань, посмотри, как волки пожрали твоих овец".

Иеремия отправился в Двойную пещеру и обратился к Патриархам: "Встаньте, вы призваны предстать перед Богом". Когда они спросили его о причине вызова, он притворился невежественным, потому что боялся назвать им истинную причину; они могли бы упрекнуть его в том, что в его время Израиль постигло столь великое бедствие. Затем Иеремия отправился на берег Иордана и там воззвал, как ему было велено: "Ты, сын Амрама, сын Амрама, встань, тебе надлежит предстать перед Богом". "Что случилось сегодня, что Бог призвал меня к Себе?" - спросил Моисей. "Я не знаю", - снова ответил Иеремия. После этого Моисей отправился к ангелам и от них узнал, что Храм разрушен, а Израиль изгнан со своей земли. Плача и скорбя, Моисей присоединился к Патриархам, и вместе, разорвав на себе одежды и заламывая руки, они направились к развалинам Храма. Здесь их стенания усилились громкими стенаниями ангелов: (32) "Как пустынные дороги, ведущие в Иерусалим, дороги, предназначенные для бесконечного путешествия! Как пустынные улицы, которые когда-то были заполнены толпами паломников! О Владыка мира, с Авраамом, отцом Твоего народа, который научил мир познавать Тебя как правителя вселенной, Ты заключил завет, что через него и его потомков земля должна наполниться людьми, и теперь Ты расторгнул Свой завет с ним. О Владыка мира! Ты презрел Сион и Иерусалим, некогда избранное Тобой жилище. Ты поступил с Израилем более сурово, чем с поколением Еноша, первых идолопоклонников".

Тогда Бог сказал ангелам: "Почему вы восстаете на Меня со своими жалобами?" "Господи, сотвори мир, - ответили они, - из-за Авраама, Твоего возлюбленного, который пришел в Твой дом, рыдая, но Ты не обращаешь на него внимания". На это Бог: "С тех пор, как Мой возлюбленный закончил свой земной путь, его не было в Моем доме. "Что Моему возлюбленному делать в Моем доме?" (33)

Теперь в разговор вступил Авраам: "Почему, о Владыка мира, Ты изгнал моих детей, предал их в руки народов, которые истязают их всеми пытками и которые опустошили святилище, где Я был готов принести Тебе в жертву моего сына Исаака?" "Твои дети согрешили, - сказал Бог, - они преступили всю Тору, они нарушили каждую ее букву". Авраам: "Кто там засвидетельствует против Израиля, что он преступил Тору?" Бог: "Пусть явится сама Тора и засвидетельствует".

Пришла Тора, и Авраам обратился к ней: "О дочь моя, ты действительно пришла свидетельствовать против Израиля, сказать, что он нарушил твои заповеди? Неужели тебе не стыдно? Вспомни день, в который Бог предложил тебя всем народам, всем нациям земли, и все они с презрением отвергли тебя. (34) Затем мои дети пришли на Синай, они приняли тебя и почитали тебя. И теперь, в день их бедствия, ты восстаешь против них?" Услышав это, Тора отошел в сторону и не стал свидетельствовать. "Пусть двадцать две буквы еврейского алфавита, которыми написана Тора, придут и засвидетельствуют против Израиля", - сказал Бог. Они появились без промедления, и Алеф, первое письмо, собирался свидетельствовать против Израиля, когда Авраам прервал его словами: "Ты, главный из всех писем, ты пришел свидетельствовать против Израиля во время его бедствия? Помни о том дне, когда Бог явил Себя на горе Синай, начав Свои слова с тебя: "Аноки, Господь, Бог твой". Ни один народ, ни одна нация не приняла тебя, только мои дети, и теперь ты приходишь свидетельствовать против них!" Алеф отошел в сторону и замолчал. То же самое произошло со второй буквой Бет, (35) и с третьей, Гимел, и со всеми остальными, все они отошли в смущении и не открывали рта. Теперь Авраам обратился к Богу и сказал: "О Господь мира! Когда мне было сто лет, Ты подарил мне сына, и когда он был в расцвете сил, тридцати семи лет, Ты приказал мне принести его в жертву Тебе, и я, как чудовище, без сострадания, собственными руками привязал его к алтарю. Позволь этому умолять Тебя, и сжался над моими детьми".

Тогда Исаак возвысил свой голос и заговорил: "О Владыка мира, когда мой отец сказал мне: "Бог Сам приготовит агнца для всесожжения, сын мой", я не воспротивился Твоему слову. Добровольно я позволил привязать себя к алтарю, мое горло было поднято навстречу ножу. Пусть это послужит Тебе мольбой, и сжался над моими детьми".

Тогда Иаков возвысил голос и заговорил: "О Владыка мира, двадцать лет я жил в доме Лавана, а когда я покинул его, я встретился с Исавом, который пытался убить моих детей, и я рисковал своей жизнью ради них. И теперь они отданы в руки своих врагов, как овцы, которых ведут на расправу, после того, как я нянчился с ними, как с птенцами, вырывающимися из скорлупы, после того, как я терпел муки ради них все дни своей жизни. Позволь этому умолять Тебя, и сжался над моими детьми".

И, наконец, Моисей возвысил свой голос и заговорил: "О Господь мира, разве я не был верным пастырем Израиля в течение долгих сорока лет? Подобно скакуну, я бежал впереди него по пустыне, и когда пришло ему время вступить в Землю Обетованную, Ты повелел: "Здесь, в пустыне, упадут твои кости!" И теперь, когда дети Израиля изгнаны, Ты послал за мной, чтобы оплакивать их. Вот что имеют в виду люди, когда говорят: удача господина не для раба, но горе господина - это его горе ". И, повернувшись к Иеремии, он продолжил: "Иди передо мной, я отведу их назад; посмотрим, кто осмелится поднять на них руку". Иеремия ответил: "По дорогам нельзя пройти, они завалены трупами". Но Моисея было не остановить, и эти двое, Моисей, следуя за Иеремией, достигли рек Вавилона. Когда евреи увидели Моисея, они сказали: "Сын Амрама восстал из своей могилы, чтобы искупить нас от наших врагов". (36) В этот момент послышался небесный глас, возгласивший: "Это предопределено!" И Моисей сказал: "О дети мои, я не могу искупить вас, решение остается неизменным, да искупит вас Бог как можно скорее", - и он ушел от них.

Сыны Израилевы возвысили свои голоса в горьких стенаниях, и звук их горя пронесся до самых небес. Тем временем Моисей вернулся к Отцам и рассказал им, каким ужасным страданиям

подверглись изгнанные евреи, и все они разразились жалобными воплями. (37) В своем горьком горе Моисей воскликнул: "Будь проклято, о солнце, почему твой свет не погас в тот час, когда враг вторгся в святилище?" Солнце ответило: "О верный пастырь, я клянусь жизнью, я не мог померкнуть. Небесные силы не допустили этого. Шестьдесят огненных бичеваний они нанесли мне, и они сказали: "Иди и да воссияет свет твой"" (38) Еще одну последнюю жалобу произнес Моисей: "О Господь мира, Ты написал это в Своей Торе: "Будь то корова или овца, не убивай ее и ее детенышей в один день". Сколько матерей они зарезали вместе со своими детьми, а Ты молчишь!"

Затем, с внезапностью вспышки, Рахиль, наша мать, предстала перед Святым, да будет Он благословен: "Владыка мира, - сказала она, - Ты знаешь, какой всепоглощающей была любовь Иакова ко мне, и когда я заметила, что мой отец думает поставить Лию на мое место, я подала Иакову тайные знаки, чтобы план моего отца был сведен на нет. Но потом я раскаялся в том, что сделал, и, чтобы избавить мою сестру от унижения, раскрыл ей знамения. Более того, я сам был в брачной комнате, и когда Иаков заговорил с Лией, я ответил, чтобы ее голос не выдал ее. Я, женщина, создание из плоти и крови, из праха и пепла, не ревновала к своей сопернице. Ты, о Боже, вечный Царь, Ты вечный и милосердный Отец, почему Ты ревновал к идолам, к пустому тщеславию? Почему Ты изгнал моих детей, заколол их мечами, оставил их на милость врагов?" Тогда в Верховном Боге пробудилось сострадание, и Он сказал: "Ради тебя, о Рахиль, Я поведу детей Израиля обратно в их землю". (39)

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЕРЕМИИ В ВАВИЛОН

Когда Навуходоносор отправил своего военачальника Навузарадана на захват Иерусалима, он дал ему три наставления относительно мягкого обращения с Иеремией: "Возьми его и хорошо смотри за ним, и не делай ему зла; но поступай с ним так, как он скажет тебе". В то же время он приказал ему проявлять безжалостную жестокость по отношению к остальным людям. Но пророк пожелал разделить судьбу своих страдающих братьев, и когда он увидел компанию молодых людей у позорного столба, он приложил к нему свою голову. Небузарадан всегда отзывал его снова. После этого, если Иеремия видел компанию стариков, закованных в цепи, он присоединялся к ним и разделял их позор, пока Небузарадан не освобождал его. Наконец, Навузардан сказал Иеремии: "Вот, ты - одно из трех: либо ты пророчишь ложь, либо ты презираешь страдания, либо ты проливаешь кровь. Пророчица лжи, ибо уже много лет ты пророчествуешь о падении этого города, и теперь, когда твое пророчество сбылось, ты печалишься и скорбишь. Или презирающий страдания, ибо я не стремлюсь причинить тебе вреда, а ты сам стремишься к тому, что вредно для тебя, как ты говоришь: "Я безразличен к боли". Или проливающий кровь, ибо король поручил мне заботиться о тебе и не допустить, чтобы тебе причинили вред, но поскольку ты настаиваешь на том, чтобы искать зла для себя, должно случиться так, что король услышит о твоём несчастье и предаст тебя смерти". (40)

Сначала Иеремия отказался от предложения Навузардана позволить ему остаться в Палестине. Он присоединился к шествию пленников, направлявшихся в Вавилон, по залитым кровью дорогам, усеянным трупами. Когда они достигли границ Святой Земли, все они, пророк и народ, разразились громкими воплями, и Иеремия сказал: "Да, братья и соотечественники, все это постигло вас, потому что вы не вняли словам моего пророчества". (41) Иеремия путешествовал с ними, пока они не пришли на берега Евфрата. Затем Бог обратился к пророку: "Иеремия, если ты останешься здесь, я пойду с ними, и если ты пойдешь с ними, я останусь здесь". Иеремия

ответил: "Владыка мира, если я пойду с ними, какая им от этого польза? Только если их Царь, их Создатель будет сопровождать их, это принесет им пользу". (42)

Когда пленники увидели, что Иеремия готовится вернуться в Палестину, они начали плакать и взывать: "О отец Иеремия, неужели и ты оставишь нас?" "Я призываю небо и землю в свидетели, - сказал пророк, - если бы вы хоть раз заплакали на Сионе, вас бы не изгнали оттуда". (43)

Обратный путь пророка был полон ужасов. Повсюду лежали трупы, и Иеремия собрал все пальцы, которые валялись поблизости; он прижал их к своему сердцу, ласкал их, целовал и завернул в свою мантию, печально говоря: "Разве я не говорил вам, дети мои, разве я не говорил вам: "Воздайте славу Господу, Богу вашему, прежде чем Он наведет тьму и прежде чем ноги ваши наткнутся на темные горы"?" (44)

Удрученный, подавленный своим горем, Иеремия увидел исполнение своего пророчества против кокетливых иерусалимских дев, которые стремились только к мирским удовольствиям. Как часто пророк призывал их покаяться и вести богобоязненный образ жизни! Напрасно; всякий раз, когда он угрожал им разрушением Иерусалима, они говорили: "Почему мы должны беспокоиться об этом?" "Князь возьмет меня в жены", - сказал один, другой - "Префект женится на мне". И поначалу казалось, что ожидания прекрасных дочерей Иерусалима оправдаются, ибо самые знатные из победоносных халдеев были очарованы красотой иерусалимских женщин и предложили им свою руку и свое положение. Но Бог наслал на женщин уродующие и отталкивающие болезни, и вавилоняне отвергли их, яростно вышвырнули из их колесниц и безжалостно проехали по распростертым телам. (45)

ТРАНСПОРТИРОВКА ПЛЕННИКОВ

Приказ Навуходоносора состоял в том, чтобы спешить с пленниками по дороге в Вавилон, не останавливаясь. Он боялся, что евреи в противном случае найдут возможность воззвать к милосердию Божьему, и Он, каким бы сострадательным Он ни был, освободит их сразу же, как только они совершат покаяние. (46) Соответственно, в наступлении не было паузы до тех пор, пока не был достигнут Евфрат. Они были в пределах империи Навуходоносора, и он думал, что ему больше нечего бояться.

Многие евреи умерли, как только испили Евфрата. На своей родине они привыкли пить воду из родников и колодцев. Оплакивая своих погибших и других, павших по пути, они сидели на берегу реки, в то время как Навуходоносор и его князья на своих кораблях праздновали свою победу под песни и музыку. Царь заметил, что князья Иудеи, хотя и были в цепях, не несли никакой ноши на своих плечах, и он крикнул своим слугам: "У вас нет ноши для них?" Они взяли пергаментные свитки закона, разорвали их на куски, сделали из них мешки и наполнили песком; все это они ввалили на спины еврейских князей. При виде этого позора весь Израиль разразился громким плачем. Голос их скорби пронзил сами небеса, и Бог решил снова превратить мир в хаос, ибо Он сказал Себе, что, в конце концов, мир был создан только ради Израиля. Ангелы поспешили туда и обратились к Богу: "О Господь мира, Вселенная принадлежит Тебе. Разве недостаточно того, что Ты разрушил Свой земной дом, Храм? Разрушишь ли Ты и Свой небесный дом?" Бог, удерживающий их, сказал: "Вы думаете, что Я существо из плоти и крови и нуждаюсь в утешении? Разве я не знаю начала и конца всех вещей? Идите скорее и снимите их ношу с князей Иудейских". С Божьей помощью спустились ангелы, и они несли ношу, возложенную на еврейских пленников, пока не достигли Вавилона.

По пути они миновали город Бари. (47) Его жители были немало удивлены жестокостью Навуходоносора, который заставлял пленников маршировать обнаженными. Жители Бари сняли со своих рабов одежду и представили их Навуходоносор. Когда царь выразил свое удивление по этому поводу, они сказали: "Мы думали, тебе особенно нравятся обнаженные мужчины". Царь немедленно приказал переодеть евреев в их одежды. Наградой бариитам было то, что Бог навеки наделил их красотой и неотразимой грацией. (48)

Сострадательные барииты не нашли много подражателей. Совершенно противоположные качества проявляли аммонитяне, моавитяне, эдомитяне и арабы. Несмотря на их близкое родство с Израилем, их поведение по отношению к евреям было продиктовано жестокостью. Двое первых упомянутых, аммонитяне и моавитяне, услышав, что пророк предсказал разрушение Иерусалима, без промедления поспешили сообщить об этом Навуходоносор и призвать его напасть на Иерусалим. Они опровергли угрызения совести вавилонского царя, который боялся Бога, и все доводы, которые он выдвигал против войны с Израилем, и, в конце концов, побудили его действовать так, как они хотели. (49) При взятии города, в то время как все чужеземные народы искали добычи, аммонитяне и моавитяне бросились в Храм, чтобы завладеть свитком закона, потому что в нем содержался пункт, запрещающий им входить в "собрание Господне даже до десятого колена". (50) Чтобы опозорить веру Израиля, они вырвали херувимов из Святой Святыни и протащили их по улицам Иерусалима, громко крича при этом: "Смотрите на эти священные вещи, которые принадлежат израильтянам, которые всегда говорят, что у них нет идолов".

Эдомитяне были еще более враждебны (51) в час нужды Израиля. Они отправились в Иерусалим вместе с Навуходоносором, но держались на расстоянии от города, ожидая там исхода битвы между евреями и вавилонянами. Если бы евреи победили, они бы притворились, что пришли принести им помощь. Когда стало известно о победе Навуходоносора, они показали свои истинные чувства. Те, кто избежал меча вавилонян, были зарублены рукой эдомитян. (52)

Но в дьявольской хитрости эти народы были превзойдены измаильтянами. Восьмидесяти тысячам молодых священников, у каждого из которых на груди был золотой щит, удалось пробиться сквозь ряды Навуходоносора и добраться до измаильтян. Они попросили воды для питья. Ответом измаильтян было: "Сначала поешьте, а потом сможете пить", в то же время они подали им соленую пищу. Их жажда усилилась, и измаильтяне дали им кожаные мешки, наполненные только воздухом вместо воды. Когда они поднесли их ко рту, воздух вошел в их тела, и они упали замертво.

Другие арабские племена открыто демонстрировали свою враждебность; как, например, пальмиряне, которые предоставили восемьдесят тысяч лучников в распоряжение Навуходоносора в его войне против Израиля. (53)

СЫНОВЬЯ МОИСЕЯ

Если Навуходоносор думал, что, как только он заполучит евреев в районы Евфрата, они навсегда окажутся в его власти, он сильно ошибался. Именно на самом берегу великой реки он понес потерю нескольких своих пленников. Когда у Евфрата была сделана первая остановка, евреи больше не могли сдерживать свое горе и разразились слезами и горькими причитаниями. Навуходоносор приказал им замолчать и, словно для того, чтобы еще усерднее

выполнять его приказы, призвал левитов, храмовых менестрелей, спеть песни Сиона для развлечения его гостей на устроенном им пиршестве. Левиты посовещались друг с другом. "Мало того, что Храм превратился в пепел из-за наших грехов, должны ли мы усугубить наши прегрешения, извлекая музыку из струн наших священных арф в честь этих "карликов"?" (54) - сказали они и решили оказать сопротивление. Кровожадные вавилоняне косили их горами, но они встречали смерть с большим мужеством, ибо это спасло их священные инструменты от осквернения, поскольку они использовались перед идолами и ради идолопоклонников.

Левиты, пережившие бойню, сыновьями Моисея были, откусили себе пальцы, а когда их попросили поиграть, они показали своим тиранам изуродованные руки, которыми невозможно было управлять их арфами. (55) С наступлением ночи спустилось облако и окутало Сынов Моисея и всех, кто принадлежал к ним. Они были скрыты от своих врагов, в то время как их собственный путь был освещен огненным столпом. Облако и столп исчезли на рассвете, и перед Сынами Моисея открылся участок земли, с трех сторон окаймленный морем. Для их полной защиты Бог устроил так, чтобы река Самбатрион протекала с четвертой стороны. Эта река полна песка и камней, и в шесть рабочих дней недели они налетают друг на друга с такой яростью, что грохот и рев слышны повсюду. Но в субботу (56) бурная река успокаивается. В качестве защиты от нарушителей в этот день облачный столб протянулся по всей длине реки, и никто не может приблизиться к Самбатриону ближе чем на три мили. Несмотря на то, что Сыновья Моисея находятся в изоляции, они все же общаются со своими братьями из колен Неффалима, Гада и Ашера, которые живут у берегов Самбатриона. Почтовые голуби разносят письма туда-сюда.

В земле Сынов Моисея нет никого, кроме чистых животных, и во всех отношениях жители ведут святую и непорочную жизнь, достойную их предка Моисея. Они никогда не произносят клятв, и, если случайно с губ одного из них сорвется клятва, ему сразу же напомнят о Божественном наказании, связанном с его поступком, - его дети умрут в нежном возрасте.

Сыны Моисея живут мирно и наслаждаются процветанием на равных благодаря своей общей еврейской вере. Они не нуждаются ни в правителе, ни в судье, ибо им неведомы раздоры и тяжбы. Каждый работает на благо общества, и каждый берет из общего запаса только то, что удовлетворит его потребности. Их дома построены одинаковой высоты, чтобы никто не мог считать себя выше своего соседа и чтобы свежий воздух не мешал свободно играть всем одинаково. Даже ночью их двери широко открыты, ибо им нечего бояться воров, и в их стране не водятся дикие звери. Все они доживают до глубокой старости. Сын никогда не умирает раньше отца. Когда наступает смерть, люди радуются, потому что известно, что усопший вступил в вечную жизнь в верности своей вере. Рождение ребенка, с другой стороны, вызывает скорбь, ибо кто может сказать, будет ли существо, появившееся на свет, благочестивым и верным? Мертвых хоронят у дверей их собственных домов, чтобы оставшиеся в живых при каждом их появлении и уходе напоминали им об их собственном конце. Болезни среди них неизвестны, потому что они никогда не грешат, а болезнь посылается только для очищения от грехов. (57)

ЭБЕД-МЕЛЕХ

Сыновья Моисея были не единственными, кто избежал тяжелой руки Навуходоносора. Еще более чудесным было избавление благочестивого эфиопа Эбед-мелеха из рук вавилонян. Он был спасен в награду за спасение Иеремии, когда жизнь пророка была под угрозой. За день до

разрушения Храма, незадолго до того, как враг ворвался в город, пророк Иеремия, действуя по Божественному указанию, послал эфиопа в определенное место перед городскими воротами, чтобы раздать беднякам угощение из маленькой корзинки инжира, которую он должен был носить с собой. Эбед-мелех добрался до этого места, но жара была такой сильной, что он заснул под деревом и там проспал шестьдесят шесть лет. Когда он проснулся, инжир все еще был свежим и сочным, но все вокруг так изменилось, что он не мог понять, где находится. Его смятение усилилось, когда он вошел в город, чтобы найти Иеремию, и не нашел ничего такого, как было раньше. Он подошел к старику и спросил его, как называется это место. Когда ему сказали, что это Иерусалим, Эбед-мелех в изумлении воскликнул: "Где Иеремия, где Варух и где весь народ?" Старик был немало удивлен этими вопросами. Как могло случиться, что тот, кто знал Иеремию и Иерусалим, ничего не знал о событиях, произошедших шестьдесят лет назад? В кратких словах он рассказал Эбед-мелеху о разрушении Храма и пленении людей, но то, что он сказал, не вызвало доверия у его слушателя. Наконец Эбед-мелех понял, что Бог сотворил для него великое чудо, благодаря которому он был избавлен от зрелища несчастья Израиля.

Пока он изливал свое сердце в знак благодарности Богу, спустился орел и привел его к Баруху, который жил недалеко от города. После этого Барух получил повеление от Бога написать Иеремии, чтобы народ удалил чужеземцев из своей среды, и тогда Бог приведет их обратно в Иерусалим. Письмо, написанное Барухом, и немного инжира, сохранявшего свою свежесть в течение шестидесяти шести лет, были доставлены в Вавилонию орлом, который сказал Баруху, что его послали служить ему гонцом. Орел отправился в свое путешествие. Его первым местом привала было унылое пустынное место, куда, как он знал, придут Иеремия и его народ. Это было место захоронения евреев, которое Навуходоносор дал пророку по его просьбе. Когда орел увидел Иеремию и приближающихся людей с похоронной процессией, он закричал: "У меня есть послание для тебя, Иеремия. Пусть весь народ приблизится, чтобы получить благую весть". В знак того, что его миссия была верной, орел коснулся трупа, и тот ожил. Весь народ со слезами зывал к Иеремии: "Спаси нас! Что мы должны сделать, чтобы вернуться на нашу землю?"

Орел принес ответ Иеремии Баруху, и после того, как пророк отослал вавилонских женщин, он вернулся в Иерусалим вместе с народом. Тем, кто не подчинился приказам Иеремии относительно язычников, пророк не разрешил войти в святой город, и поскольку им также не разрешили вернуться в Вавилонию, они основали город Самарию недалеко от Иерусалима. (58)

СОСУДЫ ХРАМА

Задача, возложенная на Иеремию, была двоякой. Помимо того, что Бог возложил на него заботу о людях в стране их изгнания, он доверил ему заботу о святилище и всем, что в нем находилось. (59) Святой Ковчег, жертвенник для курения и священный шатер были перенесены ангелом на гору, откуда Моисей перед своей смертью обозревал землю, божественно предназначенную Израилю. Там Иеремия нашел просторное место, в котором он спрятал эту священную утварь. Некоторые из его товарищей пошли с ним, чтобы указать путь к пещере, но все же не смогли найти его. (60) Когда Иеремия услышал об их намерении, он осудил их, ибо Божье желание состояло в том, чтобы место укрытия оставалось тайной до искупления, и тогда Сам Бог сделает скрытое видимым. (61)

Даже храмовые сосуды, не спрятанные Иеремией, не попали в руки врага; ворота Храма погрузились в землю, (62) а другие части и утварь были спрятаны в башне в Багдаде левитом

Шимуром (63) и его друзьями. Среди этих принадлежностей был семисвечный подсвечник из чистого золота, каждая ветвь которого была украшена двадцатью шестью жемчужинами, а кроме жемчуга, двумястами камнями неоценимой ценности. Более того, Багдадская башня была тайником для семидесяти семи золотых столов и для золота, которым были покрыты стены Храма внутри и снаружи. Столы были вывезены Соломоном из Рая, и по блеску они затмевали солнце и луну, в то время как золото со стен превосходило по количеству и стоило все золото, существовавшее от сотворения мира до разрушения Храма. Драгоценности, жемчуг, золото и серебро, а также драгоценные камни, которые Давид и Соломон предназначали для Храма, были обнаружены писцом Хелкией, и он передал их ангелу Шамшиилу, который, в свою очередь, передал сокровище в Борсиппу. Священные музыкальные инструменты были переданы на попечение Баруха и Седекии и спрятаны до пришествия Мессии, который откроет все сокровища. В его время из-под Святой Святых вырвется ручей и потечет по землям к Евфрату, и по мере своего течения он откроет все сокровища, зарытые в земле. (64)

BARUCH

Во время разрушения Храма одной из выдающихся фигур был Барух, верный слуга (65) Иеремии. Бог повелел ему покинуть город за день до того, как враг войдет в него, чтобы его присутствие не сделало его неприступным. На следующий день, когда он и все другие благочестивые люди покинули Иерусалим, он издали увидел, как спустились ангелы, подожгли городские стены и спрятали священные сосуды Храма. Поначалу его скорбь по поводу несчастий Иерусалима и народа не знала границ. Но в какой-то мере он утешился в конце семидневного поста, когда Бог сообщил ему, что день расплаты настанет и для язычников. Ему были дарованы и другие Божественные видения. Все будущее человечества развернулось перед его глазами, особенно история Израиля, и он узнал, что приход Мессии положит конец всем печалям и невздам и возвестит о воцарении мира и радости среди людей. Что касается него, то ему сказали, что он будет удален с земли, но не через смерть, а только для того, чтобы обезопасить себя от наступления конца всех времен. (66)

Утешенный таким образом, Барух обратился с увещанием к людям, оставшимся в Палестине, и написал изгнанникам два письма того же содержания: одно - девяти с половиной коленам, другое - двум с половиной коленам. Письмо девяти с половиной племенам, проживавшим в плену, было доставлено им орлом. (67)

Через пять лет после великой катастрофы в Вавилоне он написал книгу (68), в которой содержались покаянные молитвы и гимны утешения, увещающие Израиль и призывающие народ вернуться к Богу и Его закону. Эту книгу Барух прочитал царю Иехонии и всему народу в день молитвы и покаяния. По тому же случаю среди народа был проведен сбор пожертвований, и собранные таким образом средства вместе с серебряными храмовыми сосудами, изготовленными по приказу Седекии после того, как Иехония был уведен в плен, были отправлены в Иерусалим с просьбой к первосвященнику Иоакиму и народу направить эти деньги на жертвоприношение и молитвы за жизнь царя Навуходоносора и его сына Валтасара. Таким образом, они могли обеспечить мир и счастье под властью Вавилона. Прежде всего, они должны были молить Бога отвратить Его гнев от Его народа.

Барух послал свою книгу также жителям Иерусалима, и они читали ее в Храме в особые дни и читали молитвы, содержащиеся в ней. (69)

Барух - один из немногих смертных, удостоившихся чести посетить Рай и узнать его секреты. Ангел Господень явился ему, когда он оплакивал разрушение Иерусалима, и вознес его на семь небес, к месту суда, где произносится приговор безбожникам, и в обители блаженных. (70)

Он все еще был среди живых в то время, когда Кир разрешил евреям вернуться в Палестину, но из-за своего преклонного возраста не мог воспользоваться этим разрешением. Пока он был жив, его ученик Ездра оставался с ним в Вавилонии, ибо "изучение закона важнее строительства Храма". Только после смерти Баруха он решил собрать изгнанников, желавших вернуться в Святую Землю и восстановить Храм в Иерусалиме. (71)

ГРОБНИЦЫ БАРУХА И ИЕЗЕКИИЛЯ

Благочестие Баруха и великая милость, которой он пользовался у Бога, стали известны последующим поколениям спустя много лет после его смерти благодаря чудесным событиям, связанным с его могилой. Однажды вавилонский князь приказал еврею по имени рабби Соломон показать ему могилу Иезекииля, о которой он слышал много замечательных историй. Еврей посоветовал принцу сначала войти в гробницу Баруха, которая примыкала к гробнице Иезекииля. Преуспев в этом, он мог бы попытаться проделать то же самое с гробницей Иезекииля, учителя Баруха. (72) В присутствии своих вельмож и своего народа принц попытался вскрыть могилу Баруха, но его усилия были бесплодны. Всякий, кто прикасался к ней, сразу же умирал. Старый араб посоветовал принцу обратиться к евреям, чтобы они разрешили ему войти, поскольку Барух был евреем, и евреи все еще изучали его книги. Евреи подготовились к этому постом, молитвами, покаянием и раздачей милостыни, и им удалось вскрыть могилу без происшествий. Баруха нашли лежащим на мраморных носилках, и вид у трупа был такой, будто он только что скончался. (73) Принц приказал доставить носилки в город и там похоронить тело. Он считал неприличным, что Иезекииль и Барух покоятся в одной могиле. Но носильщики сочли невозможным отодвинуть носилки более чем на две тысячи локтей от первоначальной могилы; даже с помощью многочисленных тягловых животных не удалось продвинуть их ни на шаг дальше. Следуя совету рабби Соломона, принц решил войти в гробницу на том месте, которого они достигли, а также построить там академию. Эти чудесные события побудили принца отправиться в Мекку. Там он убедился в ложности мусульманства, приверженцем которого он до сих пор был, и обратился в иудаизм, он и весь его двор.

Рядом с могилой Баруха растет трава, листья которой покрыты золотой пылью. Поскольку днем блеск золота не сразу заметен, люди ищут это место ночью, отмечают то самое место, на котором растет трава, а днем возвращаются и собирают ее. (74)

Не менее известна гробница Иезекииля, расположенная на расстоянии двух тысяч локтей от гробницы Баруха. Над ним возвышается прекрасный мавзолей, возведенный царем Иехонией после того, как Эвил-меродах освободил его из плена. Мавзолей просуществовал вплоть до средневековья, и на его стенах были выбиты имена тридцати пяти тысяч евреев, которые помогали Иехонии в возведении памятника. Это было место многих чудес. Когда огромные толпы людей пришли туда, чтобы почтить память пророка, маленькие низкие ворота в стене, окружающей могилу, расширились в ширину и высоту, чтобы впустить всех, кто желал войти. Однажды принц поклялся принести жеребенка на могилу пророка, если только его бесплодная кобыла родит. Однако, когда его желание исполнилось, он не сдержал своего обещания. Но кобылка пробежала расстояние, равное четырем дням пути до могилы, и его владелец не мог вернуть ее, пока не положил свою стоимость серебром на благодать. Когда люди отправлялись

в дальние путешествия, у них был обычай приносить свои сокровища к могиле пророка и умолять его позволить никому, кроме законных наследников, забрать их оттуда. Пророк всегда удовлетворял их просьбы. Однажды, когда была предпринята попытка забрать несколько книг с могилы Иезекииля, грабитель внезапно заболел и ослеп. На какое-то время над могилой пророка поднялся огненный столб, видимый на большом расстоянии, но он исчез из-за неподобающего поведения паломников, которые пришли туда.

Недалеко от могилы Иезекииля находилась могила Барозака, который однажды явился богатому еврею во сне. Он заговорил: "Я Барозак, один из князей, которых увели в плен вместе с Иеремией. Я один из праведных. Если ты воздвигнешь для меня красивый мавзолей, ты будешь благословлен потомством". Еврей сделал, как ему было велено, и тот, кто был бездетен, вскоре после этого стал отцом. (75)

ДЭНИЕЛ

Самым выдающимся представителем вавилонской диаспоры был Даниил. Хотя он и не был пророком, (76) никто не превзошел его в мудрости, благочестии и добрых делах. Свою твердую приверженность иудаизму он демонстрировал с ранней юности, когда, будучи пажом при королевском дворе, отказался вкушать хлеб, вино и масло язычников, хотя употребление их в пищу не было запрещено законом. (77) В целом, его видное положение при дворе сохранялось ценой многих лишений, поскольку ему и его товарищам, Ханании, Мишаэлю и Азарии, завидовали их отличиям многочисленные враги, которые стремились способствовать их разорению.

Однажды перед царем Навуходоносором их обвинили в том, что они вели нецеломудренный образ жизни. Царь решил приказать казнить их. Но Дэниел и его друзья изуродовали определенные части своих тел и тем самым продемонстрировали, насколько необоснованными были выдвинутые против них обвинения. (78)

В юности Даниил засвидетельствовал свою мудрость, когда осудил двух старых грешников за то, что они ложно свидетельствовали против Сусанны, столь же красивой, сколь и доброй. Введенный в заблуждение лжесвидетелями, суд приговорил Сюзанну к смертной казни. Затем Даниил, побуждаемый высшей силой, появился среди людей, объявил, что было совершено зло, и потребовал, чтобы дело было возобновлено. Так оно и было. Дэниел сам допрашивал свидетелей одного за другим. Обоим были заданы одни и те же вопросы, и поскольку ответы не совпадали друг с другом, лжесвидетели были осуждены, и их заставили понести наказание, которое, по их мнению, суд назначил бы их жертве. (79)

Высокое положение Даниила в государстве восходит к тому времени, когда он истолковал сон Навуходоносора. Король сказал астрологам и магам: "Я знаю свой сон, но я не хочу рассказывать вам, что это было, иначе вы вообще что-нибудь выдумаете и сделаете вид, что это толкование сна. Но если ты расскажешь мне этот сон, тогда я буду уверен в твоём толковании его".

После долгих разговоров между Навуходоносором и его мудрецами они признались, что желание царя могло бы быть исполнено, если бы Храм все еще существовал. Первосвященник в Иерусалиме мог бы раскрыть эту тайну, посоветовавшись с уримом и Туммимом. В этот момент царь разгневался на своих мудрецов, которые посоветовали ему разрушить Храм, хотя они

должны были знать, насколько полезным это могло бы стать для царя и государства. Он приказал казнить их всех. Их жизнь спас Даниил, который пересказал царю сон и дал его толкование. (80) Царь был так преисполнен восхищения мудростью Даниила, что воздал ему Божественные почести. Даниил, однако, отказался от столь экстравагантного обращения, он не желал быть объектом идолопоклоннического почитания. (81) Он покинул Навуходоносора, чтобы избежать возложенных на него знаков отличия, и отправился в Тверию, где построил канал. Кроме того, царь поручил ему доставить корм для крупного рогатого скота в Вавилонию, а также свиней из Александрии. (82)

ТРОЕ МУЖЧИН В ПЕЧИ

Во время отсутствия Даниила Навуходоносор установил идола, и поклонение ему было запрещено всеми его подданными под страхом смертной казни на костре. Изображение не могло устоять из-за диспропорции между его высотой и толщиной. Все золото и серебро, захваченные вавилонянами в Иерусалиме, были необходимы для придания ему устойчивости. (83)

Все народы, находившиеся под властью Навуходоносора, включая даже Израиль, подчинились царскому повелению поклоняться истукану. Только трое благочестивых спутников Даниила - Ханания, Мишаил и Азария - воспротивились этому приказу. Напрасно Навуходоносор убеждал их в качестве аргумента в пользу идолопоклонства, что евреи были настолько преданы языческим обычаям до разрушения Иерусалима, что отправились в Вавилонию с целью подражать тамошним идолам и привозить сделанные ими копии в Иерусалим. Трое святых не послушались ни этих обольщений царя, ни когда он направил их к таким авторитетам, как Моисей и Иеремия, чтобы доказать им, что они обязаны выполнить царское повеление. Они сказали ему: "Ты наш царь во всем, что касается службы, налогов, податей, и дани, но в том, что касается твоего нынешнего командования, ты всего лишь Навуходоносор. В этом ты и собака похожи на нас. Лай, как собака, надувайся, как бутылка с водой, и стрекочи, как сверчок". (84)

Теперь гнев Навуходоносора превзошел все границы, и он приказал бросить этих троих в раскаленную печь, такую горячую, что пламя из нее взметнулось на высоту сорока девяти локтей над печью и поглотило язычников, стоявших вокруг нее. Таким образом, было уничтожено не менее четырех наций. (85) Пока трех святых бросали в печь, они обратились с горячей молитвой к Богу, прося Его о милости к ним и умоляя Его посрамить их противников. Ангелы желали спуститься и спасти трех человек в печи. Но Бог запретил это: "Неужели эти трое мужчин действовали так ради вас? Нет, они сделали это ради Меня; и я спасу их Своими собственными руками". (86) Бог также отверг добрые услуги Юрками, ангела града, который предложил погасить огонь в печи. Ангел Гавриил справедливо указал, что такое чудо было бы недостаточно поразительным, чтобы привлечь внимание. Его собственное предложение было принято. Ему, ангелу огня, было поручено вытащить троих мужчин из раскаленной печи. Он выполнил свою миссию, охладив огонь внутри печи, в то время как снаружи жар продолжал усиливаться до такой степени, что язычники, стоявшие вокруг печи, были уничтожены. (87) После этого трое юношей хором запели хвалебный гимн Богу, благодаря Его за чудесную помощь. (88) Халдеи наблюдали, как трое мужчин тихо расхаживали взад-вперед по печи, сопровождаемые четвертым - ангелом Гавриилом в качестве сопровождающего. Навуходоносор, поспешивший туда, чтобы увидеть это чудо, был ошеломлен страхом, ибо узнал Гавриила - ангела, который в облике огненного столба поразил армию Сеннахериба. (89)

Произошло еще шесть чудес, и все они вселили ужас в сердце царя: огненная печь, вырытая в земле, поднялась в воздух; она раскололась; у нее отвалилось дно; статуя, воздвигнутая Навуходоносором, пала ниц; четыре народа были опустошены огнем; Иезекииль воскресил мертвых в долине Дура.

О последнем Навуходоносор был проинформирован особым образом. У него был сосуд для питья, сделанный из костей убитого еврея. Когда он собирался пустить его в ход, жизнь зашевелилась в костях, и в лицо королю был нанесен удар, в то время как голос объявил: "Друг этого человека в этот момент воскрешает мертвых!" Теперь Навуходоносор вознес хвалу Богу за совершенные чудеса, и если бы ангел быстро не ударил его по губам и не заставил замолчать, его хвалебные псалмы превзошли бы Псалтирь Давида.

Освобождение трех благочестивых юношей было блестящим подтверждением их правоты, но в то же время оно вызвало большое унижение у масс еврейского народа, которые подчинились приказу Навуходоносора поклоняться своему идолу. (90) Соответственно, когда трое мужчин отошли от печи, чего они не делали до тех пор, пока Навуходоносор не пригласил их уйти, (91) язычник бил по лицу всех евреев, которых они встречали, одновременно насмехаясь над ними: "Вы, у кого есть такой чудесный Бог, поклоняетесь идолу!" После этого трое мужчин покинули Вавилонию и отправились в Палестину, где присоединились к своему другу, первосвященнику Иисусу Навину. (92)

Их готовность пожертвовать своими жизнями во славу Бога была тем более достойна восхищения, что пророк Иезекииль предупредил их, что ради них не будет совершено никакого чуда. Когда был обнародован приказ царя поклониться идолу и трое мужчин были назначены представителями народа, Хананья и его спутники обратились к Даниилу за советом. Он отсылал их к пророку Иезекиилю, который советовал бежать, ссылаясь на своего учителя Исаяю как на авторитет. Трое мужчин отвергли его совет и заявили, что готовы принять мученическую смерть. Иезекииль велел им подождать, пока он не спросит Бога, совершится ли для них чудо. Слова Бога были такими: "Я не проявлю Себя как их спаситель. Из-за них Мой дом был разрушен, Мой дворец сожжен, Мои дети рассеяны среди язычников, а теперь они призывают ко Мне о помощи. Пока я жив, они меня не найдут".

Вместо того чтобы обескуражить троих мужчин, этот ответ вселил в них новый дух и решимость, и они заявили с большей решимостью, чем раньше, что готовы встретить смерть. Бог утешил плачущего пророка, открыв ему, что Он спасет трех святых героев. Он стремился удержать их от мученичества только для того, чтобы их благочестие и непоколебимость казались еще ярче.

Из-за их благочестия вошло в обычай клясться Именем Того, кто поддерживает мир на трех столпах, столпами которых являются святые Анания, Мишаил и Азария. Их избавление от смерти в огне оказало большое влияние на нрав язычников. Они были убеждены в бесполезности своих идолов и собственными руками уничтожили их. (93)

ИЕЗЕКИИЛЬ ВОСКРЕШАЕТ МЕРТВЫХ

Среди мертвых, которых Иезекииль вернул к жизни (94) в то самое время, когда трое мужчин были спасены из огненной печи, были разные классы людей. Некоторые из них были ефремлянами, погибшими при попытке бежать из Египта до того, как Моисей вывел весь народ из земли рабства. Среди евреев были безбожники, осквернившие Иерусалимский храм

языческими обрядами, и те, кто при жизни не верил в воскресение мертвых, были еще более безбожными. Другими из тех, кого воскресил Иезекииль, были юноши из числа евреев, уведенных Навуходоносором в плен в Вавилонию, чья красота была настолько лучезарной, что затмевала само великолепие солнца. Вавилонские женщины были охвачены великой страстью к ним, и по настоянию их мужей Навуходоносор приказал устроить кровавую расправу над красивыми юношами. Но вавилонские женщины еще не излечились от своей недозволенной страсти; красота юных еврейок преследовала их до тех пор, пока перед ними не лежали их раздавленные трупы, их изящные тела не были изуродованы. Это были юноши, возвращенные к жизни пророком Иезекиилем. Наконец, он воскресил тех, кто погиб незадолго до этого. Когда Анания, Мишаил и Азария были спасены от смерти, Навуходоносор так обратился к другим евреям, тем, кто подчинился его приказу относительно поклонения идолу: "Вы знаете, что ваш Бог может помочь и спасти, тем не менее вы поклонялись идолу, который ни на что не способен. Это доказывает, что, как вы разрушили свою собственную землю своими нечестивыми делами, так и теперь вы пытаетесь разрушить мою землю своим беззаконием". Немедленно он приказал казнить их всех, числом шестьдесят тысяч. Прошло двадцать лет, и Иезекиилю было даровано видение, в котором Бог повелел ему отправиться в долину Дура, где Навуходоносор установил своего идола и истребил множество евреев. Здесь Бог показал ему сухие кости убитых с вопросом: "Могу ли я оживить эти кости?" Ответ Иезекииля был уклончивым, и в наказание за его маловерие ему пришлось закончить свои дни в Вавилоне, и ему не было даровано даже погребения в земле Палестины. Затем Бог уронил небесную росу на сухие кости, и "на них были сухожилия, и появилась плоть, и сверху их покрывала кожа". В то же время Бог послал ветры в четыре конца земли, которые открыли сокровищницы душ и принесли в каждое тело свою душу. Все ожили, кроме одного человека, который, как Бог объяснил пророку, был исключен из воскресения, потому что он был ростовщиком.

Несмотря на совершенное с их стороны чудесное действие, люди, возвращенные таким образом к жизни, плакали, потому что боялись, что в конце времен они не примут участия в воскресении всего Израиля. Но пророк заверил их во имя Бога, что их доля во всем, что было обещано Израилю, ни в коем случае не должна быть уменьшена. (95)

НАВУХОДОНОСОР - ЗВЕРЬ

Навуходоносор, правитель всего мира, (96) которому повиновались даже дикие животные, его любимцем был лев со змеей, обвившейся вокруг его шеи, (97) не избежал наказания за свои грехи. Он был наказан так, как никто до него. Тот, кого страх Божий сначала удерживал от войны против Иерусалима, и кого архангелу Михаилу пришлось силой втащить, когда он сидел на коне, в Святая Святых (98), позже он стал настолько высокомерным, что возомнил себя богом (99) и лелеял план окутать себя облаком, чтобы жить отдельно от людей. (100) Раздался небесный голос: "О ты, нечестивый человек, сын нечестивого человека и потомок Нимрода нечестивого, который подстрекал мир восстать против Бога! Вот, дни жизни человека равны шестидесяти десяти годам, или, возможно, по причине силы восьмидесяти годам. Требуется пятьсот лет, чтобы преодолеть расстояние земли от первого неба, и столько же времени, чтобы проникнуть от основания первого неба до вершины, и не меньше расстояния от одного из семи небес до следующего. Как же тогда ты можешь говорить о вознесении подобно Всевышнему, "выше высот облаков"?" (101) За этот проступок, заключающийся в том, что он считал себя больше, чем человеком, он был наказан тем, что некоторое время жил зверем среди зверей, с которыми они обращались так, как будто он был одним из них. (102) В течение сорока дней (103)

он вел такую жизнь. До пупка он был похож на быка, а нижняя часть его тела напоминала льва. Как бык, он ел траву и, как лев, нападал на любопытствующую толпу, но Даниил проводил свое время в молитве, умоляя, чтобы семь лет этой жестокой жизни, отведенные Навуходоносором, сократились до семи месяцев. Его молитва была исполнена. По истечении сорока дней к царю вернулся рассудок, следующие сорок дней он провел в горьких слезах о своих грехах, а в промежутке, который оставался до завершения семи месяцев, он снова жил жизнью зверя. (104)

ХИРАМ

Хирам, царь Тира, был современником Навуходоносора и во многих отношениях походил на него. Он тоже почитал себя богом и стремился заставить людей поверить в его божественность с помощью искусственных небес, которые он создал для себя. В море он воздвиг четыре железных столба, на которых воздвиг семь небес, каждое на пятьсот локтей больше того, что внизу. Первый представлял собой стеклянную пластину площадью в пятьсот квадратных локтей, а второй - железную пластину площадью в тысячу квадратных локтей. Третий, сделанный из свинца и отделенный от второго каналами, содержал огромные круглые валуны, которые издавали звук грома, ударяя по железу. Четвертое небо было из меди, пятое - из меди, шестое - из серебра и седьмое - из золота, и все они были отделены друг от друга каналами. В седьмом, протяженностью в три тысячи пятьсот локтей, у него были бриллианты и жемчуга, которыми он манипулировал так, чтобы создать эффект вспышек и полос молнии, в то время как камни внизу имитировали раскаты грома.

Когда Хирам парил таким образом над землей, в своем тщеславном воображении считая себя выше остальных людей, он внезапно увидел рядом с собой пророка Иезекииля. Его занесло туда ветром. Испуганный и изумленный, Хирам спросил пророка, как тот достиг таких высот. Ответ был таков: "Бог привел меня сюда, и Он повелел мне спросить тебя, почему ты так горд, ты, рожденный женщиной?" Царь Тира вызывающе ответил: "Я не рожден от женщины; я живу вечно, и как Бог обитает на море, так и моя обитель находится на море, и как Он обитает на семи небесах, так и я обитаю. Посмотри, скольких царей я пережил! Двадцать одного из Дома Давидова и столько же из Царства Десяти Колен, и не менее пятидесяти пророков и десяти первосвященников похоронил Я". Тогда Бог сказал: "Я разрушу Свой дом, чтобы отныне у Хирама не было причин для самовосхваления, потому что вся его гордыня проистекает только из того обстоятельства, что он заготовил кедры для строительства Храма". Концом этого гордого царя было то, что он был побежден Навуходоносором, лишен этого трона и обречен на жестокую смерть. Хотя вавилонский царь был приемным сыном Хирама, он не проявил к нему милосердия. Ежедневно он отрезал по кусочку плоти от своего тела и заставлял тирского короля есть ее, пока тот окончательно не погиб. Дворец Хирама был поглощен землей, и в недрах земли он будет оставаться до тех пор, пока не появится в будущем мире как обиталище благочестивых. (105)

ЛЖЕПРОРОКИ

Не только среди язычников, но и среди евреев в те дни были очень грешные люди. Самыми отъявленными еврейскими грешниками были два лжепророка Ахав и Седекия. Ахав пришел к дочери Навуходоносора и сказал: "Отдайся Седекии", сказав ей это в форме Божественного послания. То же самое сделал Седекия, который лишь изменил послание, заменив имя Ахава.

Принцесса не могла принять такие послания как Божественные и рассказала своему отцу о том, что произошло. (106) Хотя Навуходоносор был настолько пристрастен к безнравственным поступкам, что имел привычку напоять своих плененных царей, а затем удовлетворять над ними свои противоестественные похоти, и должно было произойти чудо, чтобы защитить благочестивых Иудеев от этого позора, (107) тем не менее, он хорошо знал, что Бог евреев ненавидит безнравственность. Поэтому Он расспросил об этом Хананию, Мишаэля и Азарию, и они категорически отрицали возможность того, что такое послание могло прийти от Бога. Пророки лжи отказались отозвать свои заявления, и Навуходоносор решил подвергнуть их такому же огненному испытанию, какое он назначил трем благочестивым спутникам Даниила. Чтобы быть справедливым к ним, король разрешил им выбрать третьего товарища по несчастью, какого-нибудь благочестивого человека, который разделит бы их участь. Не видя выхода, Ахав и Седекия попросили Иисуса Навина, впоследствии первосвященника, стать их товарищем в печи, в надежде, что его выдающихся заслуг будет достаточно, чтобы спасти их всех троих. Они ошиблись. Иисус Навин вышел невредимым, только его одежды были опалены, но лжепророки были уничтожены. Иисус Навин объяснил опаление своей одежды тем фактом, что он непосредственно подвергся воздействию всей ярости пламени. Но правда заключалась в том, что он должен был искупить грехи своих сыновей, которые заключали браки, недостойные их достоинства и происхождения. Поэтому их отец избежал смерти только после того, как огонь сжег его одежду. (108)

БЛАГОЧЕСТИЕ ДАНИИЛА

Нельзя представить себе большего контраста с Хирамом и лжепророками Ахавом и Седекией, чем характер благочестивого Даниила. Когда Навуходоносор предложил ему Божественные почести, (109) он отказался от того, чего Хирам стремился добиться всеми доступными ему средствами. Вавилонский царь испытывал такое горячее восхищение Даниилом, что выслал его из страны, когда пришло время поклониться идолу, которого он воздвиг в Дуре, поскольку он очень хорошо знал, что Даниил предпочел бы смерть в огне пренебрежению повелениями Бога, и он не мог бросить в огонь человека, которому воздал Божественное почести. Более того, Бог пожелал, чтобы Даниил не проходил через огненное испытание одновременно со своими тремя друзьями, чтобы их освобождение не было приписано ему. (110)

Несмотря на все это, Навуходоносор пытался мягкими средствами убедить Даниила поклониться идолу. Он приказал вложить золотую диадему первосвященника в уста идола, и благодаря чудесной силе, заключенной в Святом Имени, начертанном на диадеме, идол обрел способность говорить и произнес слова: "Я - твой Бог". Таким образом, многие соблазнились поклониться идолу. Но Даниила не так-то легко было ввести в заблуждение. Он добился от царя разрешения поцеловать идола. Приложив свои уста к устам идола, он произнес диадему в заклинании следующими словами: "Я всего лишь плоть и кровь, но в то же время посланник Бога. Поэтому я увещаю тебя, будь осторожен, чтобы Имя Святого, да будет Он благословен, не было осквернено, и я приказываю тебе следовать за мной". Так это и произошло. Когда язычники пришли с музыкой и пением, чтобы воздать честь идолу, он не издал ни звука, но разразилась буря и опрокинула его. (111)

В еще одном случае Навуходоносор попытался убедить Даниила поклониться идолу, на этот раз дракону, который пожирал всех, кто приближался к нему, и поэтому вавилоняне почитали его

как бога. Даниилу скормили солому, смешанную с гвоздями, и дракон съел ее и почти сразу же погиб. (112)

Все это не мешало Даниилу постоянно помнить о благополучии царя. Поэтому, когда Навуходоносор был занят приведением в порядок своего дома, он пожелал упомянуть Даниила в своем завещании как одного из своих наследников. Но еврей отказался со словами: "Я далек от того, чтобы оставить наследие моих отцов ради наследия необрезанных". (113)

Навуходоносор умер, правя сорок лет, столько же, сколько царь Давид. (114) Смерть тирана принесла надежду и радость во многие сердца, ибо его суровость была такова, что при его жизни никто не смел смеяться, а когда он спустился в Преисподнюю, ее жители затрепетали, опасаясь, что он пришел царствовать и над ними. Однако небесный голос воззвал к нему: "Сойди вниз и возляги с необрезанными". (115)

Погребение этого великого царя было совсем не таким, как можно было ожидать, и по этой причине: в течение семи лет, проведенных Навуходоносором среди зверя, его сын Эвил-меродах правил вместо него. Навуходоносор вновь появился после периода покаяния и пожизненно заключил своего сына в тюрьму. Когда смерть Навуходоносора действительно произошла, Эвил-меродах отказался принять почести, которые знать принесла ему как новому царю, потому что боялся, что его отец не умер, а всего лишь исчез, как однажды прежде, и вернется снова. Чтобы убедить его в беспочвенности его опасений, труп Навуходоносора, сильно изуродованный его врагами, протащили по улицам. (116)

Вскоре после этого произошла смерть Седекии, свергнутого с престола царя Иудеи. Его похороны прошли при больших демонстрациях сочувствия и скорби. Посвященная ему элегия звучала так: "Увы, что царь Седекия должен был умереть, тот, кто выпил осадок, накопленный всеми поколениями до него". (117)

Седекия достиг почтенной старости, (118) ибо, хотя разрушение Иерусалима произошло именно в его правление, все же именно вина народа, а не царя, привела к катастрофе. (119)

XI. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПЛЕНА

ПИР ВАЛТАСАРА

Когда Бог решил отомстить Вавилону за все страдания, которые он причинил Израилю, Он избрал Дария и Кира в качестве исполнителей мести. Кир, царь Персидский, и его тесть Дарий, царь Мидийский, вместе выступили против Валтасара, правителя Халдеев. Война длилась значительное время, и удача благоволила сначала одной стороне, затем другой, пока, наконец, халдеи не одержали решающую победу. Чтобы отпраздновать это событие, Валтасар устроил большой пир, который подавался из сосудов, вынесенных его отцом из Иерусалимского храма. Пока царь и его гости пировали, ангел, посланный Богом, вывесил на стене "Мене, Мене, Текел, Упарсин" - арамейские слова еврейскими буквами, (1) написанные красными чернилами. Ангела не видел никто, кроме короля. Его вельможи и принцы королевства, присутствовавшие на оргии, ничего не заметили. Сам король не видел облика ангела, ему были видны только его устрашающие пальцы, выводившие слова.

Толкование, данное Даниилом загадочным словам, положило конец веселью пирующих. Они разбежались в ужасе, не оставив после себя никого, кроме короля и его приближенных. В ту же ночь царь был убит старым слугой, который знал Даниила со времен Навуходоносора и не сомневался, что его зловещее пророчество исполнится. С головой царя Валтасара он отправился к Дарию и Киру и рассказал им, как его господин осквернил священные сосуды, рассказал им о чудесной надписи на стене и о том, как ее истолковал Даниил. Оба царя были тронуты его рассказом и торжественно поклялись, что разрешат евреям вернуться в Палестину и предоставят им в пользование храмовые сосуды.

Они возобновили войну против Вавилонии с еще большей энергией, и Бог даровал им победу. Они завоевали все царство Валтасара и овладели городом Вавилоном, жители которого, молодые и старые, были обречены на смерть. Порабощенные земли были разделены между Киrom и Дарием, последний получил Вавилон и Мидию, первый - Халдею, Персию и Ассирию. (2)

Но это еще не вся история падения Вавилона. Нечестивый царь Валтасар устроил пир, на котором были осквернены священные сосуды, на пятом году своего правления, потому что тогда он был совершенно уверен, что всякая опасность осуществления пророчества Иеремии, предсказывающего возвращение евреев в Палестину по истечении семидесяти лет вавилонского владычества над ними, миновала. Навуходоносор правил двадцать пять лет, а Эвил-меродах - двадцать три, и у Валтасара оставалось пять лет правления для исполнения назначенного срока. (3) Мало того, что царь насмеялся над Богом, используя храмовую посуду, ему нужно, чтобы тесто для банкета, которое подавалось на второй день праздника Пасхи, было приготовлено из пшеничной муки более тонкого помола, чем та, которая использовалась в этот день для Омера в Храме.

Наказание последовало по пятам за злодеянием. Кир и Дарий служили привратниками царского дворца в вечер банкета. Они получили приказ от Валтасара никого не впускать, хотя он должен был сказать, что он сам царь. Валтасару пришлось ненадолго покинуть свои покои, и он вышел незамеченным двумя привратниками. По возвращении, когда он попросил впустить его, они свалили его замертво, даже когда он утверждал, что он король. (4)

ДАНИИЛ При ПЕРСИДСКИХ ЦАРЯХ

Даниил покинул Валтасара и бежал в Шуштар, где был любезно принят Киrom, который пообещал ему вернуть храмовые сосуды в Иерусалим при условии, что Даниил будет молиться Богу о даровании ему успеха в войне с королем Мосула. Бог благосклонно выслушал молитву Даниила, и Кир был верен своему обещанию.

Теперь Даниил получил Божественное поручение убедить Кира восстановить Храм. С этой целью он должен был представить царю Ездру и Зоровавеля. Затем Ездра ходил с места на место и призывал людей вернуться в Палестину. К сожалению, только полтора колена подчинились его призыву. Действительно, большинство людей были так разгневаны на Ездру, что пытались убить его. Он избежал опасности для своей жизни только благодаря Божественному чуду. (5)

Даниил тоже подвергся в то время большим страданиям. Царь Кир бросил его в львиный ров за то, что он отказался поклониться царскому идолу. Семь дней Даниил лежал среди диких зверей,

и ни один волос не упал с его головы. Когда в конце недели царь нашел Даниила живым, он не мог не признать суверенное величие Бога. Кир освободил Даниила, а вместо этого приказал бросить своих клеветников львам. В одно мгновение они были разорваны на куски. (6)

В целом Кир далеко не оправдал возложенных на него ожиданий в отношении благочестия и справедливости. Хотя он разрешил евреям восстановить Храм, они не должны были использовать никаких материалов, кроме дерева, чтобы его можно было легко разрушить, если евреям взбредет в голову восстать против него. Даже с точки зрения морали персидский царь не был безупречен. (7)

В другой раз Сайрус настойчиво убеждал Дэниела отдать дань уважения идолу Бел. В качестве доказательства божественности идола царь привел тот факт, что он ел блюда, поставленные перед ним, - сообщение, распространенное жрецами Бела, которые ночью проникли в Храм идола по подземным ходам, сами съели блюда, а затем приписали их исчезновение аппетиту бога. Но Дэниел был слишком проникновенен, чтобы быть введенным в заблуждение выдуманной историей. Он рассыпал пепел по полу Храма, и отпечатки ног, видимые на следующее утро, убедили царя в обмане, практикуемом священниками. (8)

Приятные отношения между Киром и Дарием не сохранялись вечно. Между ними разразилась война, в результате которой Кир потерял жизнь и земли. Опасаясь Дария, Даниил бежал в Персию. Но ангел Божий явился ему с вестью: "Не бойся царя, не ему я предаю тебя". Вскоре после этого он получил письмо от Дария следующего содержания: "Приди ко мне, Даниил! Ничего не бойся, я буду к тебе еще добрее, чем был Кир". Соответственно, Даниил вернулся в Шуштар и был принят Дарием с большим уважением.

Однажды царь случайно вспомнил о священных одеждах, привезенных Навуходоносором из Иерусалимского храма в Вавилон. Они исчезли, и никаких следов их обнаружить не удалось. Король заподозрил Даниэля в причастности к их исчезновению. Мало того, что он заявлял о своей невиновности, его бросили в тюрьму. Бог послал ангела, который должен был ослепить Дария, сказав ему в то же время, что он был лишен света своих глаз, потому что он держал благочестивого Даниила в незыблемости, и зрение восстановится к нему только в том случае, если Даниил заступится за него. Царь немедленно отпустил Даниила, и они вдвоем отправились в Иерусалим, чтобы помолиться на святом месте о восстановлении царя. Даниилу явился ангел и возвестил ему, что его молитва была услышана. Царю достаточно было промыть глаза, и зрение возвращалось к ним. Так и случилось. Дарий возблагодарил Бога и в знак благодарности передал десятину своего зерна священникам и левитам. Кроме того, он засвидетельствовал свою признательность Даниилу, осыпав его подарками, и оба вернулись в Шуштар. Выздоровление короля убедило многих его подданных во всемогуществе Бога, и они обратились в иудаизм. (9)

Следуя совету Даниила, Дарий (10) назначил триумвират для управления своим царством, и Даниил был назначен главой совета трех. Своим высоким достоинством он не имел себе равных, но сам король подвергал его зависти и враждебности со всех сторон. Его враги замышляли его гибель. Хитростью они вынудили царя подписать приказ, предусматривающий смертную казнь за молитвы, обращенные к любому богу или любому человеку, кроме Дария. (11) Хотя орден не требовал от Даниила совершения греха, он предпочел отдать свою жизнь за честь единого Бога, а не пренебречь своим служением Ему. Когда его завистливые враги застали его врасплох во время молитвы, он не прервал себя. Его потащили к царю, который

отказался поверить обвинению против Даниила. Тем временем наступил час послеполуденной молитвы, и в присутствии короля и его князей Даниил начал совершать свои обряды. Это, естественно, сделало тщетными все усилия короля спасти своего друга от смерти. Даниил был брошен в яму, полную львов. Вход в яму был завален камнем, который сам по себе скатился из Палестины, чтобы защитить его от любого вреда, который замыслили его враги. (12) Свирепые звери приветствовали благочестивого Даниила, как собаки, подлизывающиеся к своему хозяину по возвращении домой, облизывая ему руки и виляя хвостами.

Пока это происходило в Вавилоне, пророку Аввакуму в Иудее явился ангел. Он приказал пророку принести Даниилу еду, которую тот собирался отнести своим работникам в поле. Удивленный, Аввакум спросил ангела, как он мог унести это на такое большое расстояние, после чего был схвачен за волосы и через мгновение поставлен перед Даниилом. Они вместе поужинали, а затем ангел перенес Аввакума обратно к нему в Палестину. Ранним утром Дарий (13 лет) отправился к львиной яме, чтобы узнать о судьбе Даниила. Царь позвал его по имени, но ответа не получил, потому что Даниил в тот момент читал Шему (14) после того, как провел ночь, воздавая хвалу и обожание Богу. (15) Видя, что он все еще жив, царь призвал врагов Даниила в яму. По их мнению, львы не были голодны, и поэтому Даниил все еще был невредим. Царь приказал им лично испытать зверей. В результате сто двадцать два врага Даниила вместе со своими женами и детьми численностью в двести сорок четыре человека были разорваны в клочья четырнадцатью сотнями шестидесяти четырьмя львами. (16)

Чудесное спасение Даниила принесло ему еще большее уважение и почести, чем прежде. Король опубликовал о чудесах, сотворенных Богом во всех частях его страны, и призвал народ вернуться в Иерусалим и помочь в возведении Храма.

Даниил умолял царя освободить его от обязанностей, связанных с его положением, для исполнения которых он больше не чувствовал себя пригодным из-за своего преклонного возраста. Царь согласился при условии, что Даниил назначит достойного его преемника. Его выбор пал на Зоровавеля. Осыпанный богатыми подарками и на фоне публичных демонстраций, устроенных в его честь, Даниил удалился от общественной жизни. Он поселился в городе Сузах, где прожил до своей кончины. (17) Хотя он не был пророком, Бог даровал ему знание о "конце времен", которого не было предоставлено его друзьям, пророкам Аггею, Захарии и Малахии, (18) но даже он, на склоне лет, потерял всякую память об откровении, которым был удостоен. (19)

МОГИЛА ДАНИИЛА

Даниил был похоронен в Шушане, из-за чего между жителями города разгорелась ожесточенная ссора. Шушан разделен на две части рекой. Сторона, на которой находилась могила Даниила, была занята богатыми жителями, а бедные горожане жили на другом берегу реки. Последние утверждали, что они тоже были бы богаты, если бы могила Даниила находилась в их квартале. Частые споры и коллизии были в конце концов урегулированы компромиссом; в один год гроб Даниила покоился на одном берегу реки, в следующий год - на другом. Когда персидский царь Санджар прибыл в Шушан, он положил конец практике перетаскивания гроба туда-сюда. Он прибегнул к другому способу охраны спокойствия в городе. Он приказал подвесить носилки на цепях точно посередине моста, перекинутого через реку. На том же месте он воздвиг молитвенный дом для всех конфессий и из уважения к Даниилу запретил ловить рыбу в реке на расстоянии мили по обе стороны от мемориального здания. (20) Святость этого места проявилась, когда безбожники попытались пройти мимо. Они

утонули, в то время как благочестивые остались невредимыми. Более того, у рыб, которые плавали рядом с ним, головы блестели, как золотые. (21)

Рядом с домом Даниила лежал камень, под которым он спрятал священные сосуды Храма. Однажды была предпринята попытка сдвинуть камень с места, но всякий, кто отваживался прикоснуться к нему, падал замертво. Та же участь постигла всех, кто позже пытался вести раскопки поблизости от этого места; разразилась буря и скосила их. (22)

ЗОРОВАВЕЛЬ

Преемник Даниила на службе у царя, Зоровавель, пользовался таким же королевским уважением и привязанностью. Он занимал более высокое положение, чем все остальные слуги и чиновники, и он и еще двое составляли личную охрану короля. (23) Однажды, когда король лежал, погруженный в глубокий сон, его стражники решили записать то, что каждый из них считал самой могущественной вещью в мире, и тот, кто напишет самое мудрое изречение, должен быть одарен королем богатыми подарками и наградами. То, что они написали, они положили под подушку, на которой покоилась голова короля, чтобы он мог не медля принять решение после того, как проснется. Первый написал: "Вино - самое могущественное, что есть"; второй написал: "Царь - самый могущественный на земле", а третий, Зоровавель, написал: "Женщины - самые могущественные в мире, но истина преобладает над всем остальным". Когда король проснулся и внимательно прочитал документ, он созвал вельмож своего королевства, а также трех юношей. Каждого из троих попросили оправдать его слова. Красноречивыми словами первый описал силу вина. Когда оно овладевает чувствами человека, он забывает печаль. Еще прекраснее и убедительнее были слова второго оратора, когда пришла его очередь подтвердить истинность его высказывания о том, что король был самым могущественным на земле. Наконец, Зоровавель в ярких словах изобразил власть женщины, которая правит даже царями. "Но, - продолжал он, - истина превышает всего; вся земля просит истины, небеса поют хвалу истине, все творение трепещет перед истиной, в истине нельзя найти ничего неправильного. Истине принадлежит могущество, господство, мощь и слава всех времен. Да будет благословен Бог истины". Когда Зоровавель замолчал, собрание разразилось словами: "Велика истина, она могущественнее всего остального!" Царь был так очарован мудростью Зоровавеля, что сказал ему: "Проси о чем угодно, и это будет даровано тебе". Зоровавель ничего не требовал для себя, он только испросил разрешения царя восстановить Иерусалим, заново построить святилище и вернуть священные сосуды Храма на то место, откуда они были унесены. Дарий не только исполнил просьбу Зоровавеля, не только дал ему охранные грамоты, но и даровал многочисленные привилегии евреям, сопровождавшим Зоровавеля в Палестину, и послал обильные подарки Храму и его служителям. (24)

Как своему предшественнику Даниилу, так и Зоровавелю Бог даровал знание тайн будущего. Особенно благосклонно относился к нему архангел Метатрон. Помимо того, что он открыл ему время явления Мессии, он устроил беседу между Мессией и Зоровавелем. (25)

На самом деле Зоровавель был не кем иным, как Неемией, которому дали это второе имя, потому что он родился в Вавилоне. (26) Несмотря на то, что Зоровавель-Неемия был наделен замечательными качествами, у него все же не было недостатка в недостатках. Он был чрезмерно самодоволен и без колебаний публично клеймил позором своих предшественников на посту губернатора Иудейской земли, среди которых был такой

выдающийся человек, как Даниил. Чтобы наказать его за эти прегрешения, Книга Ездры не носит имени своего настоящего автора Неемии. (27)

Когда Дарий почувствовал приближение своего конца, (28) он назначил своего зятя Кира, (29) который до сих пор правил только Персией, правителем и своего царства. Его желание было исполнено князьями Мидии и Персии. После того, как Дарий ушел из этой жизни, Кир был провозглашен царем.

В первый же год своего правления Кир призвал к себе самых выдающихся иудеев и разрешил им вернуться в Палестину и восстановить Иерусалимский храм. Более того, он поклялся вносить свой вклад в служение в Храме пропорционально своим средствам и воздавать почести Богу, который наделил его силой для покорения халдеев. Эти действия Кира частично проистекали из его собственных благочестивых наклонностей, а частично были вызваны его желанием выполнить предсмертные заветы Дария, который увещевал его дать евреям возможность восстановить Храм.

Когда группа евреев, вернувшихся в Иерусалим под предводительством Ездры и приступивших к восстановлению Храма, должна была принести первую жертву, они упустили небесный огонь, который сошел с небес на алтарь во времена Моисея и не гас до тех пор, пока стоял Храм. Они обратились с мольбой к Богу, чтобы получить от Него наставления. Небесный огонь был скрыт Иеремией во время разрушения Святого Города, и закон не позволял им приносить "чужой огонь" на жертвенник Божий. Один старик вдруг вспомнил место, в котором Иеремия закопал священный огонь, и повел старейшин туда. Они откатали камень, прикрывавший это место, и из-под него забил источник, текущий не водой, а чем-то вроде масла. Ездра приказал окропить алтарь этой жидкостью, и тотчас же вспыхнуло всепожирающее пламя. Сами священники в испуге разбежались. Но после того, как Храм и его сосуды были очищены пламенем, оно ограничилось алтарем и никогда больше не покидало его, ибо священник охранял его, чтобы оно не погасло. (30)

Среди группы вернувшихся изгнанников были пророки Аггей, Захария и Малахия. У каждого из них было самое важное место, которое нужно было заполнить при восстановлении Храма. Сначала людям показали план алтаря, который был больше того, что стоял в Храме Соломона. Второе сообщило им точное местоположение алтаря, а третье научило их, что жертвы могут быть принесены на святом месте еще до завершения строительства Храма. Опираясь на авторитет одного из пророков, евреи по возвращении из Вавилонии отказались от своих первоначальных еврейских символов и переписали Тору "ассирийскими" буквами, которые используются до сих пор. (31)

Пока шли работы в Храме, строители нашли череп Арауны, владельца Храмового участка во времена Давида. Священники, какими бы необразованными они ни были, не могли решить, до какой степени лежащий там труп осквернил святое место. Именно за это Аггей излил на них свои упрёки. (32)

ЭЗРА

Полное заселение Палестины происходило под руководством Ездры, или, как его иногда называют в Священных Писаниях, Малахии. (33) Он не присутствовал при более ранних попытках (34) восстановить святилище, потому что не мог оставить своего старого учителя

Баруха, который был слишком преклонных лет, чтобы отважиться на трудное путешествие в Святую Землю. (35)

Несмотря на убедительные усилия Ездры, к процессии, направлявшейся на запад, в Палестину, присоединилась лишь сравнительно небольшая часть людей. По этой причине пророческий дух не проявлялся во время существования Второго Храма. Аггей, Захария и Малахия были последними представителями пророчества. (36) Ничто не было более удивительным, чем апатия левитов. Они не проявляли никакого желания возвращаться в Палестину. Их наказанием была потеря десятины, которая позже была передана священнику, хотя левиты имели на нее первые права. (37)

Восстанавливая еврейское государство в Палестине, Эзра лелеял две надежды: сохранить чистоту еврейской расы и распространять изучение Торы до тех пор, пока она не станет общим достоянием всего народа. Чтобы помочь в достижении своей первой цели, он выступил против браковмежду евреями и окружающими народами. (38) Он сам тщательно составил свою родословную, прежде чем согласился покинуть Вавилонию, (39) и, чтобы увековечить чистоту семей и групп, оставшихся на Востоке, он забрал всех "непригодных" (40) с собой в Палестину.

В осуществлении своей второй надежды - распространении Торы - Эзра был настолько ревностен и эффективен, что о нем справедливо сказали: "Если бы Моисей не опередил его, Эзра получил бы Тору". (41) В некотором смысле он действительно был вторым Моисеем. В его дни Тора была забыта, и он восстановил ее в умах своего народа. (42) Главным образом благодаря ему оно было разделено на части, которые ежегодно, суббота за субботой, читались в синагогах (43), и точно так же именно ему принадлежит идея переписать Пятикнижие "ассирийскими" буквами. (44) Чтобы еще больше продвинуть свою цель, он приказал повсюду открывать дополнительные школы для детей, хотя старых было достаточно, чтобы удовлетворить спрос. Он считал, что соперничество между старыми и новыми учебными заведениями пойдет на пользу ученикам. (45)

Эзра является создателем институтов, известных как "десять правил Эзры". Они следующие: 1. Чтение Торы по субботам днем. 2. Чтение Торы по понедельникам и четвергам. 3. Заседания суда по понедельникам и четвергам. 4. Заниматься стиркой по четвергам, а не по пятницам. 5. Есть чеснок в пятницу из-за его благотворного действия. (46) 6. Печь хлеб рано утром, чтобы он был готов для бедных, когда они попросят немного. 7. Женщины должны прикрывать нижнюю часть своего тела одеждой, называемой Синар. (47) 8. Перед принятием ритуального омовения волосы должны быть расчесаны. 9. Ритуальное омовение, предписанное для нечистых, предназначено для тех, кто желает вознести молитву или изучить закон. (48) 10. Разрешение разносчикам продавать косметику женщинам в городах. (49)

Эзра был не только великим учителем своего народа и его мудрым лидером, он также был их защитником перед небожителями, с которыми его отношения носили особенно интимный характер. Однажды он обратился с молитвой к Богу, в которой жаловался на несчастье Израиля и процветание языческих народов. Вслед за этим ему явился ангел Уриил и объяснил ему, что у зла есть свое назначенное время, в течение которого оно должно идти своим чередом, подобно тому, как мертвые имеют свое назначенное время для пребывания в загробном мире. Эзра не мог успокоиться на этом объяснении, и в ответ на его дальнейший вопрос ему были дарованы семь пророческих видений, которые ангел истолковал для него. Они олицетворяли весь ход истории вплоть до его дней и открывали его глазам будущее. В седьмом видении он услышал

голос из тернового куста, как некогда Моисей, и он предостерегал его хранить в своем сердце тайны, открытые ему. Тот же голос дал Моисею похожее указание: "Эти слова ты должен опубликовать, а те ты должен хранить в секрете". Затем ему был объявлен его ранний перевод с земли. Он умолял Бога позволить святому духу сойти на него перед смертью, чтобы он мог записать все, что произошло с момента сотворения мира, как это описано в Торе, и направить людей по пути, ведущему к Богу.

После этого Бог повелел ему взять с собой в уединение пятерых опытных писцов - Саргу, Дабрию, Селевкию, Этана и Азиэля - и диктовать им в течение сорока дней. После одного дня, проведенного с этими писателями в изоляции, вдали от города и людей, чей-то голос предостерег его: "Ездра, открой рот твой и выпей то, из чего я даю тебе пить". Он открыл рот, и ему протянули чашу, до краев наполненную жидкостью, которая текла как вода, но по цвету напоминала огонь. Его рот открылся, чтобы напиться, и в течение сорока дней он не закрывался. В течение всего этого времени пятеро писцов записывали "знаками, которых они не понимали", это были недавно принятые еврейские буквы, все, что им диктовал Ездра, и получилось девятьюстами четыре книги. По истечении сорокадневного периода Бог обратился к Ездre так: "Двадцать четыре книги Священного Писания ты должен опубликовать, чтобы их могли читать как достойные, так и недостойные; но последние семьдесят книг ты должен утаить от населения для прочтения мудрыми из твоего народа". Из-за его литературной деятельности его называют "Писцом науки о Высшем Существо на всю вечность". (50)

Выполнив свою задачу, Ездра был удален из этого земного мира и вступил в жизнь вечную. Но его смерть произошла не на Святой Земле. Это настигло его в Хузистане, в Персии, по пути к царю Артахшаште. (51)

В Ракции, в Месопотамии, еще в двенадцатом веке стояла синагога, основанная Ездрой, когда он путешествовал из Вавилонии в Палестину. (52)

На его могиле, над которой по ночам часто парят столбы огня, (53) однажды произошло чудо. Рядом с ней уснул пастух. Ему явился Ездра и велел передать евреям, чтобы они перенесли его гроб в другое место. Если хозяин нового места откажется дать согласие, его должны были предупредить, чтобы он дал разрешение, иначе все обитатели его места погибли бы. Сначала хозяин отказался разрешить провести необходимые раскопки. Только после того, как большое количество нееврейских жителей этого места были внезапно убиты, он согласился перевезти туда труп. Как только могилу вскрыли, чума прекратилась.

Незадолго до смерти Ездры город Вавилон был полностью разрушен персами. Сохранилась лишь часть стены, которая была неприступна для человеческой силы. (54) Все пророчества, брошенные против города пророками, исполнились. По сей день на его месте есть место, по которому ни одно животное не может пройти, если только на него не будет посыпано немного земли. (55)

ЛЮДИ ВЕЛИКОГО СОБРАНИЯ

Одновременно с Ездрой, или, говоря точнее, под его руководством, Великое Собрание продолжало свою благотворную деятельность, которая заложила основы раввинского иудаизма и стала связующим звеном между еврейским пророком и еврейским Мудрецом. (56) Великие мужи, принадлежавшие к этому августейшему собранию, однажды преуспели,

благодаря действенности своих молитв, в возложении рук на соблазнитель греха и удержании их, чтобы помешать им творить еще больше зла. Таким образом, они изгнали из мира "желание идолопоклонства". То же самое они пытались сделать с "желанием похоти". Этот злой враг предостерегал их от расправы с ним, ибо без него мир перестанет существовать. В течение трех дней они держали его в плену, но затем им пришлось отпустить его и отпустить на свободу. Они обнаружили, что нельзя было съесть даже яйцо, поскольку сексуальный аппетит исчез из мира. Однако он не остался совсем невредимым. Они залепили ему глаза, и с этого времени он перестал разжигать страсти людей против их кровных родственников. (57)

Среди постановлений и ордонансов Великого Собрания наиболее заметным является закрепление молитвы Восемнадцати Благословений. Несколько благословений, составляющих эту молитву, восходят к далекой древности. Патриархи были их авторами, и работа Великого Собрания заключалась в том, чтобы собрать их воедино в том порядке, в котором они у нас сейчас есть. Мы знаем, как возникло каждое из благословений: 1. Когда Авраам был спасен из печи, ангелы сказали: "Благословен Ты, о Господь, Щит Авраама", что является сутью первого из Восемнадцати. 2. Когда Исаак лежал, оглушенный страхом, на горе Мориа, Бог послал Свою росу, чтобы оживить его, после чего ангелы сказали: "Благословен Ты, Господи, оживляющий мертвых". 3. Когда Иаков прибыл к небесным вратам и провозгласил святость Бога, ангелы сказали: "Благословен Ты, Господи, Ты, святой Бог". 4. Когда фараон собирался сделать Иосифа правителем Египта, и оказалось, что он не знаком с семьюдесятью языками, которые должен знать египетский правитель, пришел ангел Гавриил и научил его этим языкам, а также сказал: "Благословен Ты, Господи, Ты, святой Бог". после чего ангелы произнесли: "Благословен Ты, о Господь, милостиво дарующий знание". 5. Когда Рувим совершил преступление против своего отца, на небесах ему был вынесен смертный приговор. Но когда он покался, ему было позволено продолжать жить, и ангелы сказали: "Благословен Ты, о Господь, который радуется покаянию". 6. Когда Иуда совершил преступление против Фамарь и, признав свою вину, получил прощение, ангелы сказали: "Благословен Ты, о Господь, который великодушно прощает". 7. Когда Израиль был жестоко угнетен Мицраимом, и Бог провозгласил его искупление, ангелы сказали: "Благословен Ты, о Господь, который искупает Израиль". 8. Когда ангел Рафаэль пришел к Израилю. Аврааму, чтобы облегчить боль от его обрезания, ангелы сказали: "Благословен Ты, Господи, исцеляющий больных". 9. Когда посев Израиля в земле Филистимлян принес обильный урожай, ангелы сказали: "Благословен Ты, Господи, благословляющий годы". 10. Когда Иаков воссоединился с Иосифом и Симоном в Египте, ангелы сказали: "Благословен Ты, Господи, собирающий рассеянный народ Твой Израиль". 11. Когда была ниспослана Тора и Бог передал свод законов Моисею, ангелы сказали: "Благословен Ты, о Господь, любящий праведность и правосудие". 12. Когда египтяне утонули в Красном море, ангелы сказали: "Благословен Ты, о Господь, сокрушающий врага и унижающий самонадеянных". 13. Когда Иосиф возложил руки на глаза своего отца Иакова, ангелы произнесли: "Благословен Ты, Господи, опора и опора благочестивых". 14. Когда Соломон строил Храм, ангелы сказали: "Благословен Ты, Господи, строящий Иерусалим". 15. Когда дети Израиля, распевая хвалебные гимны Богу, проходили через Красное море, ангелы произнесли: "Благословен Ты, о Господь, благодаря которому наступил час спасения". 16. Когда Бог милостиво прислушался к молитве страждущих израильтян в Египте, ангелы произнесли: "Благословен Ты, Господи, слышащий нашу молитву". 17. Когда Шекина спустилась между Херувимами в Скинии, ангелы произнесли: "Благословен Ты, о Господь, который восстановит Твое Божественное Присутствие в Иерусалиме". 18. Когда Соломон освящал свой Храм, ангелы

говорили: "Благословен Ты, Господи, чье Имя достойно хвалы". 19. Когда Израиль вступил в Святую Землю, ангелы говорили: "Благословен Ты, Господи, устанавливающий мир". (58)

XII. ЕСФИРЬ

ПИР ДЛЯ ВЕЛЬМОЖ

Книга Есфири - последнее из священных писаний. Последующую историю Израиля и все его страдания мы знаем только из устных преданий. По этой причине героиню последней канонической книги звали Есфирь, то есть Венера, утренняя звезда, которая проливает свой свет после того, как все остальные звезды перестали светить, и в то время как солнце все еще задерживается с восходом. Таким образом, деяния царицы Есфири пролили луч света на самую мрачную историю Израиля. (1)

Евреи во времена Агасера были подобны голубке, собирающейся залезть в свое гнездо, где лежит свернувшаяся кольцами змея. И все же она не может отступить, потому что снаружи поджидает сокол, чтобы спикировать на нее. В Сузах евреи были в лапах Амана, а в других землях они были во власти многих кровожадных врагов своей расы, готовых выполнить приказ Амана уничтожить их и стать причиной их гибели. (2)

Но спасение евреев от рук их врагов - лишь часть этой замечательной главы в истории Израиля. Не менее важно высокое положение, которого они достигли в царстве Артаксеркса после падения Амана, особенно сила и достоинство, которых достигла сама Есфирь. По этой причине великолепный пир, приготовленный Артаксерксом для своих подданных, относится к истории Есфири.

Великолепие его пиршества - это мера, с помощью которой можно измерить богатство и власть, которыми она позже пользовалась. (3)

Артаксеркс не был персидским царем по праву рождения. Своим положением он был обязан огромному богатству, на которое приобрел власть над всем миром. (4)

У него были разные причины устроить великолепный пир. Третий год его правления был семидесятым с начала правления Навуходоносора, и Артаксеркс был совершенно уверен, что прошло время для исполнения пророчества Иеремии, предсказывающего возвращение Израиля в Святую Землю. Храм все еще лежал в руинах, и Артаксеркс был убежден, что Еврейское царство больше никогда не будет восстановлено. Излишне говорить, что ошибся не Иеремия. Срок правления пророка начался не с восшествия на престол царя Навуходоносора, а с разрушения Иерусалима. Если считать таким образом, семьдесят лет запустения подошли к концу именно в то время, когда Дарий, сын Артаксеркса, разрешил восстановить Храм. (5)

Помимо этого ошибочного повода для празднования, у Артаксеркса были личные причины, по которым он хотел выразить радость. Незадолго до этого он подавил восстание против самого себя, и эту победу он хотел отпраздновать с помпой и церемониями. (6) Первая часть празднования была передана ста двадцати семи правителям ста двадцати семи провинций его империи. Его целью было завоевать преданность тех из них, с кем в противном случае он не

вступал в прямой контакт. Но можно ли с уверенностью сказать, что это была хорошая политика? Если бы он сначала не убедился в лояльности своей столицы, разве не было бы опасно иметь этих правителей рядом с собой в случае восстания?

Целых шесть месяцев он устраивал праздник для вельмож, знати и высших должностных лиц, последние из которых, согласно конституции, все должны были быть мидийцами при персидском царе Артаксерксе, как они должны были быть персами при мидийском царе. (7)

Такова была программа праздника: в первый месяц Артаксеркс показывал свои сокровища своим гостям; во второй их увидели делегаты царских вассалов; в третий были выставлены на обозрение подарки; в четвертый гостям было предложено полюбоваться его литературными сокровищами, среди которых священный свиток; в пятый были выставлены его золотые украшения из жемчуга и бриллиантов; а в шестой он продемонстрировал сокровища, которые были даны ему в качестве дани. (8) Однако все это огромное богатство принадлежало короне, а не было его личной собственностью. Когда Навуходоносор почувствовал приближение своего конца, он решил скорее утопить свои несметные сокровища в Евфрате, чем позволить им достаться его сыну Эвил-меродаху, настолько велика была его скупость. Но, опять же, когда Кир дал евреям разрешение построить Храм, его назначенной богом наградой было то, что он обнаружил место в реке, где были затоплены сокровища, и ему было разрешено завладеть ими. Это были сокровища, которыми Артаксеркс воспользовался, чтобы прославить свой пир. Они были настолько великолепны, что в течение шести месяцев праздника он ежедневно отпирал шесть сокровищниц, чтобы показать их содержимое своим гостям. (9)

Когда Артаксеркс хвастался своим богатством, на что он не имел права, поскольку его сокровища были взяты из Храма, Бог сказал: "Воистину, есть ли у создания из плоти и крови что-нибудь свое? Я один владею сокровищами, ибо "серебро - это разум, а золото - мое". (10)

Среди выставленных сокровищ были храмовые сосуды, которые Артаксеркс осквернил во время своих попок. Когда знатные евреи, приглашенные в столицу, увидели это, они заплакали и отказались от дальнейшего участия в празднествах. После этого царь приказал выделить евреям отдельное место, чтобы их глаза были избавлены от этого мучительного зрелища. (11)

Это был не единственный инцидент, вызвавший у них острые воспоминания, поскольку Артаксеркс облачился в парадные одежды, некогда принадлежавшие первосвященникам Иерусалима, и это тоже заставило евреев почувствовать себя неловко. (12) Персидский царь хотел также взойти на трон Соломона, но здесь ему помешали, потому что его хитроумное сооружение было для него загадкой. Египетские мастера пытались изготовить трон по образцу Соломонова, но тщетно. После двухлетней работы им удалось создать слабую имитацию этого, и на ней Артаксеркс восседал во время своего великолепного пира. (13)

НАРОДНЫЕ ГУЛЯНИЯ В ШУШАНИ

По истечении ста восьмидесяти дней, отведенных на праздник для знати, Артаксеркс устроил большой праздник для жителей Сузана, столицы Элама. С момента сотворения мира и до окончания всемирного потопа действовал неписанный закон, согласно которому первенец патриархов должен был быть правителем мира. Таким образом, Сиф был преемником Адама, а за ним, в свою очередь, последовал Енос, и так продолжалась преемственность, от первенца к первенцу, вплоть до Ноя и его старшего сына Сима. Итак, первенцем Сима был Элам, и,

согласно обычаю, ему должно было быть предоставлено вселенское владычество, которое было его наследием. Сим, будучи пророком, знал, что Авраам и его потомство, израильтяне, будут происходить не из семьи Элама, а из семьи Арпахшада. Поэтому он назначил Арпахшада своим преемником, и через него власть перешла к Аврааму, а затем к Исааку, Иакову и Иудее, а также к Давиду и его потомству, вплоть до последнего иудейского царя Седекии, который был лишен своего владычества Навуходоносором.

Тогда Бог сказал так: "Пока правительство находилось в руках Моих детей, Я был готов проявлять терпение. Проступки одного были исправлены другим. Если один из них был злым, другой был благочестивым. Но теперь, когда владения отняты у Моих детей, они, по крайней мере, вернутся к своим первоначальным владельцам. Элам был первенцем Сима, и его потомству будет передано правление ". Так случилось, что Шушан, столица Элама, стал резиденцией правительства. (14)

То, что в Сузах проводились какие-либо торжества, было заслугой Амана, который даже в те первые дни плел интриги против евреев. Он предстал перед Артаксерксом и сказал: "О царь, этот народ - особенный народ. Да будет угодно тебе уничтожить его". Артаксеркс ответил: "Я боюсь Бога этого народа; Он очень могуществен, и я помню, что постигло фараона за его нечестивое обращение с израильтянами". "Их Бог, - сказал Аман, - ненавидит нецеломудренную жизнь. Поэтому приготовь для них пиры и прикажи им участвовать в веселье. Пусть они едят, пьют и поступают так, как желает их сердце, чтобы их Бог разгневался на них".

Когда Мардохей услышал о запланированных празднествах, он посоветовал евреям не участвовать в них. (15) Все выдающиеся люди его народа и многие представители низших классов приняли его совет близко к сердцу. Они бежали из Шушана, чтобы не быть вынужденными принимать участие в празднествах. (16) Остальные остались в городе и подчинились насилию; они участвовали в празднествах и даже позволяли себе есть пищу, приготовленную язычниками, хотя царь позаботился о том, чтобы не оскорблять религиозную совесть евреев такими подробностями. (17) Он был настолько щепетилен, что им не было необходимости пить вино, к которому прикасалась рука идолопоклонника, не говоря уже о том, чтобы есть запрещенную пищу. Приготовлениями к празднику полностью занимались Аман и Мардохей, так что ни еврей, ни язычник не могли отсутствовать по религиозным причинам. (18)

Целью короля было позволить каждому гостю следовать велению своего сердца. Когда Артаксеркс издал приказ, согласно которому служители его дома должны были "поступать по желанию каждого человека", Бог разгневался на него. "Ты негодяй, - сказал Он, - можешь ли ты доставить удовольствие каждому мужчине? Предположим, двое мужчин любят одну и ту же женщину, могут ли оба жениться на ней? Два судна вместе выходят из порта, одно желает южного ветра, другое - северного. Можешь ли ты создать ветер, который удовлетворит обоих? Завтра Аман и Мардохей предстанут перед тобою. Сможешь ли ты встать на сторону обоих?" (19)

Место проведения празднества находилось в королевских садах. Верхние ветви высоких деревьев были переплетены друг с другом, образуя сводчатые арки, а деревья поменьше с ароматной листвой были вырваны из земли и расставлены в искусно сооруженных шатрах. От дерева к дереву тянулись занавеси из бисса, белого и сапфирово-синего, ярко-зеленого и королевского пурпура, прикрепленные к своим опорам веревками, свисающими с круглых серебряных балок, которые, в свою очередь, опирались на колонны из красного, зеленого, желтого, белого и сверкающего голубого мрамора. Кушетки были сделаны из изящных

драпировок, их рамы стояли на серебряных ножках, а прутья, прикрепленные к ним, были золотыми. Пол был выложен хрусталем и мрамором, украшенный драгоценными камнями, чей блеск освещал сцену повсюду. (20)

Вино и другие напитки пили только из золотых сосудов, однако Артаксеркс был настолько богат, что ни одна чаша для питья не использовалась больше одного раза. (21) Но какой бы великолепной ни была эта его утварь, когда были внесены священные сосуды Храма, золотое великолепие остальных потускнело; они стали тусклыми, как свинец. Вино в каждом случае было старше того, кто его пил. Чтобы предотвратить опьянение от непривычных напитков, каждому гостю подавали вино, произведенное в его родных местах. В целом, Артаксеркс следовал скорее еврейской, чем персидской манере. Это был пир, а не попойка. (22) В Персии существовал обычай, согласно которому каждый участник пира с вином должен был осушить огромный кубок, намного превышающий вместимость любого человеческого существа, и сделать это он должен был, даже если потерял рассудок и жизнь. Соответственно, должность дворецкого была очень прибыльной, потому что гости на таких застольях имели обыкновение давать ему взятки, чтобы он мог пить так мало, как им заблагорассудится или на что они осмелятся. На пиршестве Артаксеркса персидская привычка чрезмерно употреблять спиртное была проигнорирована; каждый гость поступал так, как ему заблагорассудится. (23)

Королевская щедрость проявлялась не только в еде и питье. Гости короля могли также насладиться танцами, если им того хотелось. Были предоставлены танцоры, которые очаровали компанию своими артистическими фигурами, изображенными на покрытом пурпуром полу. (24) Чтобы удовольствие участников ни в коем случае не было омрачено, поскольку при разлуке со своими семьями всем было разрешено привезти с собой свои домочадцы, (25) а торговцы были освобождены от налагаемых на них налогов. (26)

Артаксеркс был настолько уверен в своем успехе как хозяина, что осмелился сказать своим еврейским гостям: "Сможет ли ваш Бог сравниться с этим банкетом в будущем мире?" На что иудеи ответили: "Пир, который Бог приготовит для праведников в грядущем мире, - это то, о чем написано: "Ни один глаз не видел этого, кроме Божьего; Он совершит это для тех, кто прислуживает Ему". Если бы Бог предложил нам пир, подобный твоему, о царь, мы бы сказали: "Такой, какой мы ели за столом Артаксеркса". (27)

БАНКЕТ ВАСТИ

Пир, устроенный царицей Вашти для женщин, лишь незначительно отличался от пира Артаксеркса. Она стремилась подражать примеру своего мужа даже в том, что касалось демонстрации сокровищ. Шесть кладовых она ежедневно показывала женщинам, которых пригласила в качестве гостей; да, она даже не побоялась облачиться в одежды первосвященников. Мясо и блюда, как и за столом Артаксеркса, были палестинскими, только вместо вина подавались ликеры и сладости.

Поскольку слабый пол подвержен внезапным приступам недомогания, пир был дан в залах дворца, чтобы гости могли при необходимости удалиться в соседние покои. Великолепно украшенные покои дворца, кроме того, были более привлекательны для женского вкуса, чем природные красоты королевских садов, "ибо женщина предпочла бы жить в красивых покоях и носить красивую одежду, чем есть откормленных телят". (28) Ничто так не интересовало женщин, как знакомство с внутренним убранством дворца, "ибо женщинам любопытно знать

все". Вашти удовлетворила их желание. Она показала им все, что можно было увидеть, описывая каждое место по мере того, как попадала в него: это столовая, это винный зал, это спальня. (29)

Вашти тоже руководствовалась политическими мотивами, когда решила устроить свой банкет. Пригласив жен заложников на случай, если мужчины поднимут восстание против царя. (30) Ибо Вашти знала способы управления государством. Она была не только женой царя, но и дочерью царя Валтасара. В ночь убийства Валтасара в его собственном дворце Вашти, встревоженная возникшей неразберихой и не зная о смерти своего отца, убежала в покои, в которых он имел обыкновение сидеть. Мидийский Дарий уже взошел на трон Валтасара, и так случилось, что Вашти, вместо того чтобы найти долгожданное убежище у своего отца, попала прямоком в руки его преемника. Но он сжалился над ней и отдал ее в жены своему сыну Артаксерксу.

СУДЬБА ВАШТИ

Хотя Артаксеркс принял все меры предосторожности, чтобы не допустить чрезмерного употребления вина, его пир показал существенную разницу между еврейскими и языческими празднествами. Когда евреи собираются за праздничным столом, они обсуждают Галакту, или Агаду, или, по крайней мере, простой стих из Священных Писаний. Артаксеркс и его благосклонные спутники завершили пир похотливыми разговорами. Персы превозносили прелести женщин своего народа, в то время как мидяне не признавали никого выше мидийских женщин. Тогда "глупец" Артаксеркс поднялся и заговорил: "Моя жена не персиянка и не мидянка, а халдейка, но она превосходит всех красотой. Убедили бы вы себя в правдивости моих слов?" "Да", - закричали собравшиеся, осушившие свои кубки, "но чтобы мы могли должным образом судить о ее природных прелестях, пусть она предстанет перед нами без украшений, да, вообще без какой-либо одежды", и Артаксеркс согласился на это бесстыдное условие. (31)

Это было от Бога, что царь предъявил к Вашти столь бессмысленное требование. Целую неделю Мардохей провел в посте и молитвах, умоляя Бога наказать Артаксеркса за осквернение храмовой утвари. В седьмой день недели, в субботу, когда Мардохей после своего долгого поста принял пищу, потому что поститься в субботу запрещено, Бог услышал его молитву и молитву Синедриона. (32) Он ниспослал семь Ангелов Смятения, чтобы положить конец удовольствию Артаксеркса. Они были названы: Мехуман, Смятение; Бизта, Разрушение Дома; Харбона, Уничтожение; Бигта и Абагта, Давильщики Вина, ибо Бог решил сокрушить двор Артаксеркса, как выжимают сок из винограда в прессе; Зета, Наблюдатель за Безнравственностью; и Каркас, Молотобоец. (33)

Была особая причина, по которой это прерывание праздника произошло в субботу. У Вашти была привычка заставлять еврейских девушек прясть и ткать в субботу, и в довершение своей жестокости она лишала их всей одежды. Таким образом, наказание настигло ее именно в субботу, и по той же причине царю было положено в сердце заставить ее появиться на публике без всякой одежды. (34)

Вашти отшатнулась от отвратительного приказа короля. Но не следует предполагать, что она уклонилась от его выполнения из-за того, что это оскорбляло ее моральные чувства. Она была ничуть не лучше своего мужа. Она искренне наслаждалась возможностью, которую его приказание дало ей снова предаться плотским утехам, поскольку прошла ровно неделя с тех

пор, как она родила ребенка. Но Бог послал к ней ангела Гавриила, чтобы изуродовать ее лицо. Внезапно на ее лбу появились признаки проказы, а на лице - следы других болезней. (35) В таком состоянии она не могла показаться царю. Она превратила необходимость в добродетель и высокомерно сформулировала свой отказ предстать перед ним: "Скажи Артаксерксу: "О глупец и безумец! Ты потерял рассудок из-за того, что слишком много выпил? Я Вашти, дочь Валтасара, который был сыном Навуходоносора, того самого Навуходоносора, который насмеялся над царями и для которого принцы были посмешищем, и даже тебя не сочли бы достойным бежать перед колесницей моего отца в качестве курьера. Если бы он был жив, я никогда не была бы отдана тебе в жены. Даже с тех, кто подвергся смертной казни во время правления моего предка Навуходоносора, не снимали одежды, а ты требуешь, чтобы я появлялся обнаженным на публике! Ведь это ради твоего же блага я отказываюсь прислушаться к их приказу. Либо люди решат, что я не подхожу под твоё описание меня, и объявят тебя лжецом, либо, очарованные моей красотой, они убьют тебя, чтобы завладеть мной, говоря: "Неужели этот глупец будет обладателем такой красоты?"""(36)

Первая леди персидской аристократии призвала Вашти придерживаться своего решения. "Лучше, - сказал ее советник, когда Вашти получила второй вызов Артаксеркса вместе с его угрозой убить ее, если она не подчинится, - лучше, если царь убьет тебя и уничтожит твою красоту, чем если твоей личностью будут восхищаться другие глаза, кроме глаз твоего мужа, и таким образом твоё имя будет опозорено, как и имя твоих предков". (37)

Когда Вашти отказалась подчиниться повторному приказу предстать перед царем и ста двадцатью семью коронованными принцами королевства, Артаксеркс обратился к еврейским мудрецам и попросил их вынести приговор его царице. Их мысли были таковы: если мы приговорим царицу к смерти, мы пострадаем за это, как только Артаксеркс протрезвеет и услышит, что ее казнили по нашему совету. Но если мы призовем его к милосердию сейчас, когда он пьян, он обвинит нас в том, что мы не оказываем должного уважения величеству короля. Поэтому они решили соблюдать нейтралитет. "С тех пор как был разрушен Храм, - сказали они царю, - с тех пор как мы не жили на своей земле, мы потеряли способность давать мудрые советы, особенно в вопросах жизни и смерти. Лучше посоветуйся с мудрецами Аммона и Моава, которые всегда спокойно жили на своей земле, подобно вину, которое отстоялось на осадке и не переливается из сосуда в сосуд. (38)

После этого Артаксеркс выдвинул свое обвинение против Вашти перед семью принцами Персии: Каршеной, Шетаром, Адматхой, Фаршишем, Мересом, Марсеной и Мемуканом, которые прибыли из Африки, Индии, Эдома, Тарса, Мурсы, Ресена и Иерусалима соответственно. (39) Имена этих семи должностных лиц, каждый из которых представлял свою страну, указывали на их должность. Каршена заботился о животных, Шетар - о вине, Адматха - о земле, Фаршиш - о дворце, Мерес - о домашней птице, Марсена - о пекарне, а Мемукан обеспечивал нужды всех во дворце, его жена исполняла обязанности экономки. (40)

Этим Мемуканом, уроженцем Иерусалима, был не кто иной, как Даниил, прозванный Мемуканом, "назначенный", потому что он был назначен Богом творить чудеса и привести к смерти Асти⁴¹.

Когда король обратился за советом к этим семи вельможам, Мемукан заговорил первым, хотя по рангу он уступал остальным шести, как явствует из места, которое его имя занимает в списке. Однако, как среди персов, так и среди евреев, принято при вынесении смертного приговора

начинать голосование с самого молодого из судей на скамье подсудимых, чтобы младшие и менее заметные не внушали благоговейный страх мнению более влиятельных. (42)

Мемукан посоветовал царю сделать из Вашти пример, чтобы в будущем ни одна женщина не смела отказываться повиноваться своему мужу. У Даниэля-Мемукана был неприятный опыт в супружеской жизни. Он женился на богатой персидской даме, которая настаивала на том, чтобы разговаривать с ним исключительно на своем родном языке. (43) Кроме того, между Даниилом и Вашти существовала личная неприязнь. В какой-то степени он был причиной ее отказа предстать перед царем и его князьями. Вашти ненавидела Даниэля, потому что именно он предсказал ее отцу свою смерть и угасание его династии. Она не могла вынести его вида, а потому не захотела показываться при дворе в его присутствии. (44) Кроме того, именно Даниил, произнеся Имя Бога, привел к тому, что красота Вашти исчезла, а ее лицо исказилось. (45) Вследствие всего этого Даниил посоветовал не только изгнать Вашти, но и навсегда обезопасить ее от руки палача. Его совет был поддержан его коллегами и одобрен королем. Чтобы царь не мог откладывать приведение в исполнение смертного приговора, а сам Даниил, таким образом, подвергся опасности для своей жизни, он заставил Артаксеркса поклясться самой торжественной клятвой, известной персам, что она будет приведена в исполнение немедленно. В то же время был обнародован королевский эдикт, вменяющий женам в обязанность повиноваться своим мужьям. С особым упором на семейные трудности Даниила было указано, что жена должна говорить на языке своего господина. (46)

Казнь Вашти повлекла за собой самые катастрофические последствия. Вся его империя, что равносильно утверждению, что весь мир восстал против Артаксеркса. Широко распространенное восстание было подавлено только после его женитьбы на Есфири, но не раньше, чем оно привело к потере им ста двадцати семи провинций, половины его царства. Таково было его наказание за отказ получить разрешение на восстановление Храма. Только после падения Амана, когда Мардохей был назначен канцлером империи, Артаксерксу удалось подчинить восставшие провинции. (47)

Смерть Вашти не была незаслуженным наказанием, поскольку именно она помешала царю дать согласие на восстановление Храма. "Неужели ты восстановишь Храм, - сказала она с упреком, - который разрушили мои предки?" (48)

БЕЗУМСТВА АРТАКСЕРКСА

Артаксеркс - прототип непостоянного, глупого правителя. Он принес свою жену Вашти в жертву своему другу Аман-Мемукану, а позже снова своего друга Амана - своей жене Эстер. (49) Безумие овладело и им, когда он устраивал экстравагантные празднества для гостей издалека, прежде чем добрым обращением завоевал дружбу своего окружения, жителей своей столицы. (50) Нелепым является слово, которым описывается его указ, предписывающий женам повиноваться своим мужьям. Каждый, кто читал его, восклицал: "Несомненно, мужчина - хозяин в своем собственном доме!" Однако глупый указ достиг своей цели. Он раскрыл подданным Артаксеркса его истинный характер, и с тех пор они не придавали особого значения его указам. Это было причиной того, что указ об уничтожении, направленный против евреев, не возымел того эффекта, которого ожидали Аман и Артаксеркс. Народ расценил это всего лишь как очередную глупую выходку короля и поэтому был готов согласиться с отменой эдикта, когда тот поступит. (51)

Истинный характер короля проявился, когда он протрезвел после эпизода с Вашти. Узнав, что он приказал казнить ее, он яростно обрушился на своих семерых советников и, в свою очередь, приказал казнить их. (52)

"К тому же глупый" - единственное слово, способное описать то, каким образом он приступил к знакомству с самой красивой женщиной в своих владениях. Царь Давид в подобном случае мудро послал гонцов, которые должны были привести к нему самую красивую девушку в стране, и не было никого, кто не горел бы желанием насладиться честью отдать свою дочь царю. Метод Артаксеркса состоял в том, чтобы заставить своих слуг собрать множество прекрасных дев и женщин со всех концов света, и среди них он предложил сделать выбор. Результатом этой системы было то, что женщины прятались, чтобы их не взяли в гарем короля, когда не было уверенности, что их сочтут достойными стать его королевой. (53)

Со своей глупостью Артаксеркс сочетал распутство. Он приказал применить силу, чтобы отобрать девушек у их родителей и жен у их мужей, а затем запер их в своем гареме. (54) С другой стороны, нравственное чувство язычников было настолько низменным, что многие девушки выставляли свои прелести на всеобщее обозрение, чтобы наверняка привлечь восхищенное внимание царских эмиссаров.

Что касается Есфири, то в течение четырех лет Мардохей прятал ее в комнате, чтобы царские разведчики не смогли обнаружить ее. Но ее красота давно была известна, и когда они вернулись в Шушан, им пришлось признаться царю, что самая великолепная женщина в стране ускользнула от их поисков. Вслед за этим Артаксеркс издал указ, предписывающий смертную казнь для женщины, которая раскроется перед его посланниками. Мардохею ничего не оставалось делать, как вывести Есфирь из ее укрытия, и ее немедленно выследили и доставили во дворец царя. (55)

МАРДОХЕЙ

О происхождении Мардохея и его племянницы Есфири рассказывается в нескольких словах в Священном Писании. Но он мог проследить это вплоть до патриарха Иакова, от которого он был удален на сорок пять градусов. (56) Помимо отца Мардохея, единственный его предок, который упоминается по имени, - Шимей, и он упоминается по определенной причине. Этот Шимей - не кто иной, как печально известный сын Геры, мятежник, который так издевался над Давидом, бежавшим от Авессалома, что был бы убит Авессаем, если бы Давид великодушно не вмешался в его пользу. Пророческий взор Давида распознал в Семее предка спасителя Израиля во времена Артаксеркса. По этой причине он обошелся с ним снисходительно и на смертном одре велел своему сыну Соломону отложить месть до тех пор, пока Семей не достигнет преклонного возраста и не сможет больше иметь детей. Таким образом, Мардохей заслуживает обоих названий - вениамитянина и иудеянина, поскольку он был обязан своим существованием не только своим настоящим предкам-вениамитянам по отцовской линии, но и иудею Давиду, который сохранил жизнь его предку Семею. (57)

Отличием Семьи как предка искупителя Израиля были заслуги его жены. Когда Ионафан и Ахимааз, шпионы Давида в его войне против его сына, бежали от мирмидонян Авессалома, они обнаружили, что ворота дома Семьи открыты. Войдя, они спрятались в колодце. То, что они избежали обнаружения, было связано с уловкой благочестивой жены Семьи. Она быстро превратила колодец в женскую комнату. Когда люди Авессалома пришли и осмотрелись, они

воздержались от обыска этого места, потому что рассудили, что такие святые люди, как Ионафан и Ахимаас, не стали бы искать убежища в личных покаях женщины. Бог решил, что за спасение двух благочестивых людей Он вознаградит ее двумя благочестивыми потомками, которые, в свою очередь, должны предотвратить гибель Израиля. (58)

По линии своей матери Мардохей действительно был членом колена Иудина. (59) В любом случае, он был сыном Иуды в истинном смысле этого слова; он публично признал себя евреем и отказался прикоснуться к запретной пище, которую Артаксеркс поставил перед своим гостем на пиру. (60)

Другие его обращения также указывают на его благочестие и превосходство. Его имя Мардохей, например, состоит из Mor, что означает "мирра", и Decai, "чистый", поскольку он был таким же утонченным и благородным, как чистая мирра. Опять же, его называют Бен Джаиrom, потому что он "просветил очи Израиля"; и Бен Кишем, потому что, когда он постучал во врата Божественного милосердия, они были открыты ему, что также является источником его имени Бен Шимей, ибо он был услышан Богом, когда возносил молитву. (61) Еще одним из эпитетов Мардохея был Билшан, "мастер языков". Будучи членом великого Синедриона, он понимал все семьдесят языков, на которых говорят в мире. (62) Более того, он знал язык глухонемых. Однажды случилось так, что во время Пасхи нельзя было получить нового зерна. Пришел глухонемой и указал одной рукой на крышу, а другой - на хижину. Мардохей понял, что эти знаки означали местность под названием Гагот-Зерифим, Крыши домов, и, о чудо, там было найдено свежее зерно для жертвоприношения Омер. В другой раз глухонемой указал одной рукой на свой глаз, а другой - на скобу дверного засова. Мардохей понял, что он имел в виду место под названием Эн-Сокер, "сухой колодец", поскольку око и источник - это одно и то же слово, Эн, на арамейском, и Сикра также имеет двойное значение: основной продукт и истощение. (63)

Мардохей принадлежал к высшей аристократии Иерусалима, он был царской крови, и он был депортирован в Вавилон вместе с царем Иехонией Навуходоносором, который в то время изгнал только великих людей страны. (64) Позже он вернулся в Палестину, но оставался там лишь некоторое время. Он предпочел жить в Диаспоре и присматривать за образованием Есфири. Когда Кир и Дарий захватили Вавилон, Мардохей, Даниил и еврейская община завоеванного города сопровождали царя Кира в Сузан, где Мардохей основал свою академию. (65)

КРАСОТА И БЛАГОЧЕСТИЕ ЭСТЕР

Рождение Эстер стало причиной смерти ее матери. Незадолго до этого умер ее отец, так что она осталась совсем сиротой. Мардохей и его жена проявили интерес к бедному младенцу. Его жена стала ее няней, и он сам, не колеблясь, когда в этом возникала необходимость, оказывал ребенку услуги, которые обычно оказывают только женщины. (66)

Оба ее имени, Эстер и Хадасса, описывают ее добродетели. Хадасса, или Миртл, так ее называют, потому что ее добрые дела распространяют ее славу по всему миру, подобно тому, как сладкий аромат мирта наполняет воздух, в котором он растет. В общем, мирт символизирует благочестивых, потому что, поскольку мирт вечно зеленый, как летом, так и зимой, святые никогда не терпят бесчестия ни в этом мире, ни в мире грядущем. В другом смысле Эстер напоминала мирт, который, несмотря на свой приятный аромат, имеет горьковатый вкус.

Есфирь была приятна евреям, но сама по себе вызвала горечь у Амана и всех, кто принадлежал к нему.

Не менее важно и имя Эстер. На иврите это означает "та, кто скрывает", подходящее имя для племянницы Мардохея, женщины, которая хорошо знала, как хранить тайну, и долго скрывала свое происхождение и веру от короля и двора. Саму ее в течение многих лет скрывали в доме ее дяди, подальше от пытливых глаз королевских шпионов. Прежде всего, она была скрытым светом, который внезапно озарил Израиль в его безрадостной тьме.

По телосложению Эстер не была ни высокой, ни низкорослой, она была ровно среднего роста - еще одна причина назвать ее Миртом, растение, которое также не является ни большим, ни маленьким. На самом деле Эстер не была красавицей в истинном смысле этого слова. Зритель был околдован ее грацией и обаянием, и это несмотря на ее несколько землистый, похожий на мирт цвет лица. (67) Более того, ее чарующая грация не была грацией юности, ибо ей было семьдесят пять лет, когда она появилась при дворе, и пленила сердца всех, кто ее видел, от царя до евнуха. Это было во исполнение пророчества, которое Бог дал Аврааму, когда он покидал дом своего отца: "Ты покидаешь дом своего отца в возрасте семидесяти пяти лет. Пока ты жив, избавителю твоих детей в Мидии также будет семьдесят пять лет".

Еще одно историческое событие указало на достижение Эстер. Когда евреи после разрушения Иерусалима разразились воплем: "Мы сироты и безотцовщина", Бог сказал: "Совершенно верно, искупитель, которого Я пошлю к вам в Мидию, также будет сиротой без отца и матери". (68)

Артаксеркс поместил Есфирь между двумя группами красавиц: срединными красавицами справа от нее и персидскими красавицами слева от нее. И все же красота Эстер затмевала их всех. (69) Даже Иосиф не мог соперничать с еврейской царицей в изяществе. Над ним витала благодать, но Эстер была изрядно отягощена ею. (70) Всякий, кто видел ее, объявлял ее идеалом красоты своего народа. Всеобщим восклицанием было: "Эта достойна быть царицей". (71) Напрасно Артаксеркс четыре года искал жену, напрасно отцы тратили время и деньги, приводя к нему своих дочерей в надежде, что та или иная придется ему по вкусу. Ни одна из дев, ни одна из женщин не понравилась Артаксерксу. Но едва он взглянул на Эстер, как его охватило трепетное чувство, что он наконец нашел то, к чему так долго стремился. (72)

Все эти годы портрет Вашти висел в его покоях. Он не забыл свою отвергнутую королеву. Но как только он увидел Эстер, изображение Вашти сменилось ее изображением. (73) В ней соединились девичья грация и женское очарование. (74)

Перемена в ее мирском положении не привела к изменению привычек Эстер. Как она сохранила свою красоту до глубокой старости, так и королева осталась такой же чистой умом и душой, какой всегда была простая девушка. Все остальные женщины, входившие в ворота царского дворца, предъявляли преувеличенные требования, поведение Эстер оставалось скромным и непритязательным. Остальные настаивали на том, чтобы семь приставленных к ним девушек-пажей обладали определенными особыми качествами, например, чтобы каждая из них не отличалась от своей госпожи цветом лица и ростом. Эстер вообще не высказала никакого желания.

Но ее непритязательность была далека от того, чтобы нравиться Хегаю, начальнику евнухов гарема. Он боялся, что царь обнаружит, что Эстер ничего не сделала для сохранения своей

красоты, и возложит вину за это на него, обвинение, которое могло привести его на виселицу. Чтобы избежать такой участи, он осыпал Есфирь великолепными драгоценностями, выделяя ее среди всех других женщин, собравшихся во дворце, подобно тому, как Иосиф, щедро одарив его дорогими подарками, выделил ее предка Вениамина из числа своих братьев.

Хегай уделял особое внимание тому, что ела Есфирь. Для нее он приносил блюда с царского стола, которые, однако, она упрямо отказывалась есть. Из ее уст слетало только то, что было дозволено евреям. Она питалась исключительно растительной пищей, как прежде Ханания, Мишаэль и Азария при дворе Навуходоносора. (75) Запрещенные лакомые кусочки она передавала слугам-нееврейкам. (76) Ее личными служанками были семь еврейских девушек, таких же неизменно благочестивых, как и она сама, на чью преданность ритуальному закону Эстер могла положиться.

В противном случае Есфирь была отрезана от всех контактов с евреями, и ей грозила опасность забыть о субботнем купании. Поэтому она взяла на вооружение прием давать своим семи слугам особые имена, чтобы помнить о течении времени. Первую звали Хульта, "Будничная", и она прислуживала Эстер по воскресеньям. По понедельникам Рокита прислуживал ей, напоминая о Рекии, "Небесном Своде", который был создан на второй день Сотворения мира. Служанка вторника называлась Генунита, "Сад", поскольку на третий день творения был создан мир растений. В среду имя Нехориты, "Сияющая", напомнило ей, что это был день, в который Бог создал великие светила, чтобы они проливали свой свет на небо; в четверг - Рухшита, "Движение", ибо на пятый день были созданы первые живые существа; в пятницу, в день, когда появились звери, - Хурфита, "маленькая Овчарка"; а в субботу ее просьбу выполнила Регоита, "Отдых". Таким образом, она была уверена, что будет помнить день субботний неделю за неделей. (77)

Ежедневные визиты Мардохея к воротам дворца имели аналогичную цель. Таким образом, Есфири была предоставлена возможность получить от него наставления по всем ритуальным сомнениям, которые могли ее одолевать. (78) Этот живой интерес, проявленный Мардохеем к физическому и духовному благополучию Есфири, не полностью объясняется заботой дяди и опекуна об осиротевшей племяннице. Гораздо более тесные узы, узы между мужем и женой, объединили их, ибо, когда Есфирь достигла девичества, Мардохей женился на ней. (79) Естественно, Есфирь была бы готова защищать свою супружескую честь ценой своей жизни. Она с радостью приняла бы смерть от рук королевских судебных приставов, но не отдалась мужчине, который не был ее мужем. К счастью, в этой жертве не было необходимости, поскольку ее брак с Артаксерксом был всего лишь притворным союзом. Бог ниспослал дух женского пола в облике Есфири, чтобы занять ее место при царе. Сама Есфирь никогда не жила с Артаксерксом в качестве его жены. (80)

По совету своего дяди Есфирь держала в секрете свое происхождение и свою веру. Предписание Мардохея было продиктовано несколькими мотивами. Прежде всего, его скромность предполагала скрытность. Он думал, что царь, если услышит от Эстер, что она была воспитана им, мог бы предложить назначить его на какой-нибудь высокий пост. На самом деле, Мардохей был прав в своем предположении; Артаксеркс поклялся сделать лордами, принцами и царями друзей и родственников Есфири, если она только назовет их.

Еще одной причиной сохранения еврейской принадлежности Эстер в секрете было опасение Мардохея, что судьба Вашти постигнет и Эстер. Если ей уготовано такое, он хотел, по крайней

мере, уберечься от того, чтобы евреи не стали ее товарищами по несчастью. Кроме того, Мардохей слишком хорошо знал, какие враждебные чувства питали язычники к евреям с момента их изгнания из Святой Земли, и он опасался, что ненавистники евреев, чтобы удовлетворить свою враждебность по отношению к евреям, могут привести к разорению Есфири и ее дома. (81)

Помня об опасностях, которым подвергалась Есфирь, Мардохей не пропускал и дня, чтобы не убедиться в ее благополучии. Таким образом, его компенсация пришла от Бога: "Ты заботишься о благополучии единственной души, о которой они так заботятся. Пока ты жив, благополучие и польза всего твоего народа Израиля будут вверены тебе в качестве твоей задачи". (82) И чтобы вознаградить его за скромность, Бог сказал: "Ты удаляешься от величия; пока ты жив, Я буду чтить тебя больше, чем всех людей на земле". (83)

Тщетными были попытки Артаксеркса выудить у Есфири ее тайну. Он устроил для этой цели грандиозные празднества, но она тщательно их охраняла. У нее был готов ответ на его самые настойчивые вопросы: "Я не знаю ни своего народа, ни своей семьи, потому что потеряла родителей в раннем младенчестве". Но поскольку король очень желал проявить милость к нации, к которой принадлежала королева, он освободил все народы, находящиеся под его властью, от уплаты налогов и податей. Таким образом, по его мнению, ее нация обязательно получит пользу. (84)

Когда король увидел, что доброта и великодушие не тронули ее, он попытался вырвать у нее тайну с помощью угроз. Однажды, когда она обычным образом парировала его расспросы, сказав: "Я сирота, и Бог, Отец сирот, по Своей милости воспитал меня", он возразил: "Я соберу девственников во второй раз". Его целью было вызвать ревность Эстер, "ибо женщина ни к чему так сильно не ревнует, как к сопернице".

Когда Мардохей заметил, что ко двору снова стали приводить женщин, его охватила тревога за свою племянницу. Думая, что, возможно, ее постигла судьба Вашти, он был вынужден навести о ней справки. (85)

Что касается самой Эстер, то она всего лишь следовала примеру своей расы. Она могла скромно промолчать, как Рахиль, мать Вениамина, скромно промолчала, когда ее отец отдал в жены Иакову ее сестру Лию вместо себя, и как Саул Вениамитянин был скромно сдержан, когда на вопросы своего дяди рассказал о находке своих ослиц, но ничего не рассказал о своем восшествии на царство. Рахиль и Саул были вознаграждены за свое самоотречение, получив такого потомка, как Есфирь. (86)

ЗАГОВОР

Однажды между Артаксерксом и Есфирью состоялся следующий разговор. Царь спросил Есфирь: "Чья ты дочь?"

Есфирь: "А ты чей сын?"

Артаксеркс: "Я царь и сын царя".

Эстер: "А я царица, дочь царей, потомок царского рода Саула. Если ты действительно настоящий принц, как ты мог предать Асти смерти?"

Артаксеркс: "Это было сделано не для удовлетворения моего собственного желания, а по совету великих князей Персии и Мидии".

Эстер: "Твои предшественники не прислушивались к советам обычных людей; они руководствовались советом пророков. Ариох привел Даниила к Навуходоносору, царю Вавилона, и Валтасар тоже вызвал Даниила к себе".

Артаксеркс: "Осталось ли что-нибудь от этих аппетитных кусочков? Есть ли еще пророки за границей?"

Эстер: "Ищи, и ты найдешь". (87)

Результатом было то, что Мардохей получил должность при дворе, которую когда-то занимали камергеры Бигтан и Тереш. Возмущенные тем, что место, некогда занимаемое сенаторами, было отдано варвару, свергнутые чиновники решили отомстить королю и лишить его жизни. Их целью было подсыпать яд, что казалось несложным, поскольку они были королевскими дворецкими и могли найти множество поводов подсыпать яд в чашу с водой, прежде чем передать ее королю. Успешно осуществленный план удовлетворил бы их мстительные чувства не только по отношению к царю, но и по отношению к Мардохею. Это создало бы впечатление, что смерть Артаксеркса была вызвана тем обстоятельством, что он доверил свою личность заботам еврея, поскольку его жизнь была в безопасности при Бигфане и Тереше. Они обсуждали свои планы в присутствии Мардохея, исходя из необоснованного предположения, что он не поймет языка, на котором они говорили, тарсийского, их родного языка. Они не знали о том факте, что Мардохей был членом Синедриона и как таковой знал все семьдесят языков мира. Таким образом, их собственный язык предал их гибели.

Однако Мардохею не было необходимости использовать свое великолепное знание языков; он получил информацию о заговоре двух царедворцев по пророческим каналам. Соответственно, однажды ночью он появился во дворце. Чудом стражники у ворот не заметили его, и он смог беспрепятственно войти. Таким образом, он подслушал разговор двух заговорщиков.

У Мардохея было более чем одна причина предотвратить смерть Артаксеркса. Во-первых, он хотел заручиться дружбой царя к евреям и, в особенности, его разрешением на восстановление Храма. Затем он испугался, что, если царя убьют сразу после его восхождения на высокое положение в государстве, язычники назовут причиной катастрофы его связь с евреями, его брак с Есфирью и назначение Мардохея на этот пост.

Уверенность Есфири в благочестии Мардохея была настолько велика, что она без колебаний поверила полученному от него сообщению о коварном заговоре, вынашиваемом против царя. Она верила, что Бог исполнит волю Мардохея. Хотя у Бигтана и Тереш не было планов, подобных тем, которые приписывал им ее дядя, они задумались бы тогда и сейчас, чтобы воплотить слова Мардохея в жизнь. То, что доверие Есфири было оправдано, проявилось сразу. Заговорщики пронюхали об их измене царю и своевременно извлекли яд, который они уже подлили в чашу Артаксеркса. Но чтобы ложь не была раскрыта Мардохею, Бог послал яд туда, где его не было, и заговорщики были осуждены за свое преступление. (88) Король приказал провести анализ воды, которую ему дали выпить, и выяснилось, что в ней содержался яд. (89) Кроме того, против двух заговорщиков имелись и другие улики. Было установлено, что оба в одно и то же время заботились о личности короля, хотя дворцовые правила предписывали одному определенные

часы службы, отличные от тех, которые были назначены другому. Это дало понять, что они намеревались совместно совершить темное дело. (90)

Двое заговорщиков пытались избежать законного наказания за свой подлый поступок, покончив с собой. Но их намерение было сорвано, и они были пригвождены ко кресту. (91)

ТРАВЛЯ ЕВРЕЯ АМАНОМ

В результате заговора Бигтана и Тереша король решил, что больше никогда не будет приставлять к своей особе двух камергеров. Отныне он доверит свою безопасность одному человеку, и он назначил на это место Амана. Это был акт неблагодарности по отношению к Мардохею, который, как спаситель царя, имел самые убедительные претензии на этот пост. (92) Но Аман обладал одним важным преимуществом: он был владельцем огромного богатства. За исключением Корея, он был самым богатым человеком, который когда-либо жил, поскольку присвоил себе сокровища иудейских царей и Храма. (93)

У Артаксеркса была дополнительная причина выделять Амана. Он был хорошо осведомлен о горячем желании Мардохея увидеть Храм восстановленным, и инстинктивно чувствовал, что не может отказать в желании человеку, спасшему его от безвременной кончины. И все же он не был готов согласиться на это. Чтобы избежать дилеммы, он попытался заставить Амана выступить в качестве противовеса Мардохею, чтобы "то, что один построил, другой мог разрушить". (94)

Артаксеркс давно был знаком с чувствами Амана по отношению к евреям. Когда между евреями и их противниками-язычниками вспыхнула ссора по поводу восстановления Храма, и сыновья Амана донесли на евреев перед Артаксерксом, две враждующие стороны договорились послать каждая по представителю к царю, чтобы отстаивать его дело. Мардохей был назначен еврейским делегатом, и нельзя было найти более ярого ненавистника евреев, чем Аман, который защищал бы интересы противников строителей Храма. (95)

Что касается его характера, то и его царю Артаксерксу довелось увидеть в истинном свете, потому что Аман - это всего лишь другое имя Мемукана, принца, на которого в последней инстанции возложена ответственность за смерть Вашти. Во времена гнева царя на царицу Мемукан все еще занимал самое низкое положение среди семи персидских принцев, но, каким бы высокомерным он ни был, он заговорил первым, когда царь задал свой вопрос о наказании, полагающемся Вашти, что является иллюстрацией популярной пословицы: "Простой человек бросается вперед". (96) Враждебность Амана к Вашти началась с ее банкета, на который царица не пригласила его жену в качестве гостьи. Более того, однажды она оскорбила его, ударив по лицу. Кроме того, Аман подсчитал, что если бы только удалось добиться отречения Вашти, ему удалось бы выдать свою дочь замуж за царя. (97) Он был не единственным разочарованным человеком при дворе. Отчасти заговор Бигфана и Тереш был мерой мести Артаксерксу за то, что он выбрал Есфирь вместо своей родственницы. (98)

Однако, выйдя замуж за царя Есфирь, Аман извлек выгоду из невыгодной сделки. Он пытался всеми доступными ему средствами завоевать дружбу царицы. Была ли она еврейкой или язычницей, он желал заявить о своем родстве с ней как с еврейкой через братские узы между Исавом и Иаковом, как с язычницей достаточно легко, "ибо все языческие области родственны друг другу". (99)

ГОРДОСТЬ МАРДОХЕЯ

Когда Артаксеркс возвел Амана на свой высокий пост, он в то же время издал приказ, чтобы все, кто видел его, падали ниц перед ним и воздавали ему Божественные почести. Чтобы показать, что оказываемое ему почтение носило идолопоклоннический характер, Аман прикрепил к своей одежде изображение идола, так что всякий, кто склонялся перед ним, в то же время поклонялся идолу. (100) Мардохей единственный из всех при дворе отказался подчиниться царскому приказу. Высшие должностные лица, даже самые высокопоставленные судьи, оказывали Аману почтение, предписанное царем. Сами евреи умоляли Мардохея не вызывать ярость Амана и не приводить тем самым к гибели Израиля. Мардохей, однако, оставался непоколебимым; никакие уговоры не могли заставить его отдать смертному должное Божественности. (101)

Также слуги царя, сидевшие у ворот царского дворца, сказали Мардохею: "Чем ты лучше нас, что мы оказываем почтение Аману и падаем ниц, а ты ничего из всего, что приказывал нам в этом вопросе?" Мардохей ответил, сказав: "О вы, глупцы, не понимающие! Выслушайте мои слова и дайте достойный ответ на них. Кто такой мужчина, чтобы вести себя гордо и надменно, мужчина, рожденный от женщины и проживший несколько дней? При его рождении слышны плач и мучения, в юности - боль и стоны, все его дни "полны тревог", и в конце концов он возвращается в прах. Перед таким человеком я должен пасть ниц? Я преклоняю колена перед одним Богом, единственным живущим на небесах, Тем, Кто есть огонь, пожирающий все другие огни; кто держит землю в Своих объятиях; кто простирает небеса в Своей мощи; кто затемняет солнце, когда Ему угодно, и освещает тьму; кто повелел песку установить границы морям; кто сделал воды моря солеными и заставил его волны распространять аромат, подобный винному; кто сковал море, как кандалами, и крепко держал его в глубинах бездны, чтобы оно не захлестнуло сушу; оно бушует, но все же оно остается холодным. не может выйти за его пределы. Своим словом Он сотворил твердь, которую Он простер, как облако, в воздухе; Он набросил ее на мир, как темный свод, как шатер, раскинутый над землей. В Своей силе Он поддерживает все, что есть вверху и внизу. Солнце, луна и Плеяды бегут перед Ним, звезды и планеты ни на мгновение не бездействуют; они не отдыхают, они несутся перед Ним как Его посланники, направляясь направо и налево, чтобы исполнить волю Того, кто их сотворил. Ему подобает воздавать хвалу, перед Ним мы должны пасть ниц".

Придворные заговорили и сказали: "Однако мы хорошо знаем, что твой предок Иаков пал ниц перед предком Амана Исавом!"

На что Мардохей ответил: "Я потомок Вениамина, который еще не родился, когда его отец Иаков и его братья бросились на землю перед Исавом. Мой предок никогда не оказывал такого почета смертному. Поэтому участок земли Вениамина в Палестине был выделен для размещения Храма. Место, на котором Израиль и все народы земли пали ниц перед Богом, принадлежало тому, кто никогда не падал ниц перед смертным человеком. Поэтому я не преклоню колен перед этим грешником Аманом и не повергнусь перед ним на землю". (102)

Сначала Аман пытался умиловить Мардохея демонстрацией скромности. Как будто он не заметил поведения Мардохея, он подошел к нему и приветствовал его словами: "Мир тебе, мой господин!" Но Мардохей прямо ответил: "Нет мира, говорит мой Бог, нечестивым". (103)

Ненависть Амана к Мардохею была вызвана не только наследственной враждой между потомками Саула и Агага. (104) Даже публичного отказа Мардохея воздать должное Аману недостаточно, чтобы объяснить ее злобность. Мардохею было известно об одном инциденте в прошлом Амана. Если бы он разгласил его, предательство было бы наиболее болезненным для последнего. Этим объясняется интенсивность его чувств.

Однажды случилось так, что один город в Индии восстал против Артаксеркса. Туда в большой спешке были отправлены войска под командованием Мардохея и Амана. Было подсчитано, что на проведение кампании потребуется три года, и все приготовления были проведены соответствующим образом. К концу первого года Аман растратил провизию, припасенную для снабжения части армии, которой он командовал, на весь срок кампании. Сильно смущенный, он попросил Мардохея оказать ему помощь. Мардохей, однако, отказал ему в помощи; им обоим было предоставлено одинаковое количество провизии на равное количество человек. Затем Аман предложил занять у Мардохея и выплатить ему проценты. Это Мардохей тоже отказался сделать, и по двум причинам. Если бы Мардохей снабдил людей Амана провизией, его собственным пришлось бы пострадать, а что касается процентов, закон запрещает это, говоря: "Брату твоему не давай взаймы под ростовщичество", а Иаков и Исав, соответствующие предки Мардохея и Амана, были братьями.

Когда они столкнулись с голодом, войска под командованием Амана пригрозили ему смертью, если он не отдаст им их пайки. Аман снова обратился к Мардохею и пообещал выплатить ему целых десять процентов. Еврейский генерал продолжал отказываться от предложения. Но он заявил, что готов помочь ему выйти из затруднительного положения при одном условии, что Аман продаст себя Мардохею в рабство. Загнанный в угол, он согласился, и контракт был написан на коленной чашечке Мардохея, потому что в лагере не было никакой бумаги.

Купчая гласила так: "Я, Аман, сын Хаммедафы из рода Агага, был послан царем Артаксерксом войной на индийский город с армией в шестьдесят тысяч солдат, снабженной необходимой провизией. Точно такое же поручение было дано царем Мардохею, сыну Семьи из колена Вениаминова. Но я растратил провизию, доверенную мне королем, так что у меня не было пайка, который я мог бы раздать своим войскам. Я хотел занять у Мардохея под проценты, но, принимая во внимание тот факт, что Иаков и Исав были братьями, он отказался одолжить мне под ростовщичество, и я был вынужден продать себя ему в рабство. Если теперь я в какой-либо момент откажусь служить ему как раб, или буду отрицать, что я его рабыня, или если мои дети и дети детей до скончания веков откажутся служить ему, хотя бы один день в неделю; или если я буду действовать враждебно по отношению к нему из-за этого контракта, как Исав поступил по отношению к Иакову после продажи ему своего права первородства; во всех этих случаях из дома непокорного должна быть вырвана деревянная балка, и он должен быть повешен на ней. Я, Аман, сын Хаммедаты из семьи Агаг, будучи ничем не ограничен, настоящим соглашаюсь со своей собственной волей и обязуюсь быть вечным рабом Мардохея в соответствии с содержанием этого документа".

Позже, когда Аман достиг высокого положения в государстве, у Мардохея, когда бы он ни встречался с ним, вошло в привычку преклонять перед ним колени, чтобы он мог увидеть купчую. Это так взбесило его против Мардохея и против евреев, что он решил истребить еврейский народ. (105)

БРОСАЕМ ЖРЕБИЙ

Ненависть Амана, сначала направленная только против Мардохея, быстро росла, пока не охватила коллег Мардохея, всех ученых, которых он стремился уничтожить, и, не удовлетворившись даже этим, он замыслил уничтожение всего народа Мардохея, евреев. (106)

Прежде чем приступить к изложению своих планов, он пожелал определить наиболее благоприятный момент для своего предприятия, что и сделал, бросив жребий.

Прежде всего он хотел определиться с днем недели. Писец Шимшай начал бросать жребий. Воскресенье казалось неподходящим, поскольку в этот день Бог сотворил небо и землю, продолжительность существования которых зависит от существования Израиля. Если бы не Божий завет с Израилем, не было бы ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли. Понедельник оказался столь же неблагоприятным для замыслов Амана, поскольку это был день, когда Бог произвел разделение между небесными и земными водами, символизирующее разделение между Израилем и язычниками. Вторник, день, в который был сотворен растительный мир, отказался оказать свою помощь в уничтожении Израиля, который поклоняется Богу с помощью пальмовых ветвей. Среда тоже протестовала против уничтожения Израиля, говоря: "На мне были созданы небесные светила, и подобный им Израиль назначен освещать весь мир. Сначала уничтожь меня, и тогда Ты сможешь уничтожить Израиль". Четверг сказал: "О Господь, на мне были созданы птицы, которые используются в качестве жертвоприношений за грех. Когда Израиля больше не будет, кто будет приносить жертвы? Сначала уничтожь меня, и тогда Ты сможешь уничтожить Израиль". Пятница была неблагоприятной для жребия Амана, потому что это был день сотворения человека, и Господь Бог сказал Израилю: "Вы - люди". Меньше всего день субботний был склонен служить злым планам Амана. В нем говорилось: "Суббота - это знамение между Израилем и Богом. Сначала уничтожь меня, и тогда Ты сможешь уничтожить Израиль!" (107)

Сбитый с толку, Аман отказался от всякой мысли выбрать благоприятный день недели. Он занялся поиском подходящего месяца для своего зловещего предприятия. Как ему казалось, Адар был единственным из двенадцати, у кого ничего не было, что можно было истолковать в пользу евреев. Остальные, похоже, были зачислены на их сторону. В Нисане Израиль был освобожден из Египта; в Ияре был побежден Амлек; в Сиване эфиопский Зерах был разбит в войне с Асой; в Таммузе были покорены аморейские цари; в Аве евреи одержали победу над Арадом, хананеями; в Тишри еврейское царство было прочно установлено благодаря посвящению Храма Соломона, в то время как в Хешване было завершено строительство Иерусалимского храма; Кислев и Тебет были месяцами, в течение которых Сигон и Ог были завоеваны израильтянами, и в В Шебате произошел кровопролитный поход одиннадцати колен против безбожных детей Вениамина. Адар был не только месяцем, не имевшим благоприятного значения в еврейской истории, но и месяцем несчастий, месяцем, в который умер Моисей. Чего Аман не знал, так это того, что Адар был месяцем, в котором также произошло рождение Моисея. (108)

Затем Аман исследовал двенадцать знаков зодиака по отношению к Израилю, и снова оказалось, что Адар был самым неблагоприятным месяцем для евреев. Первое созвездие, Овен, сказала Аману: "Израиль - рассеянная овца", и как ты можешь ожидать, что отец принесет своего сына на заклание?"

Бык сказал: "Предком Израиля был "первенец тельцов"".

Близнецы: "Как мы близнецы, так и Фамарь родила близнецов Иуде".

Краб: "Как меня зовут Саратан, царапатель, так и об Израиле сказано: "Всех, кто притесняет его, он будет жестоко царапать".

Лев: "Бога зовут львом, и вероятно ли, что лев позволит лисе кусать своих детей?"

Девственница: "Как я девственница, так и Израиль сравнивается с девственницей".

Баланс: "Израиль соблюдает закон против несправедливого баланса в Торе и, следовательно, должен быть защищен Балансом".

Скорпион: "Израиль подобен мне, ибо его тоже зовут скорпион".

Лучник: "Сыны Иудины - мастера обращения с луком, и луки сильных людей, направленные против них, будут сломаны".

Козел: "Именно козел принес благословение Иакову, предку Израиля, и само собой разумеется, что благословение предка не может принести несчастья потомку".

Водонос: "Его власть подобна ведру, и поэтому Водонос не может не приносить ему пользы".
(109)

Рыбы были единственным созвездием, которое, по крайней мере, согласно интерпретации Амана, давало неблагоприятные прогнозы относительно судьбы евреев. В нем говорилось, что евреи будут проглочены, как рыбы. Однако Бог сказал: "О ты, злодей! Иногда рыбы проглатываются, но иногда они проглатывают, и ты будешь проглочен глотателями". (110) И когда Аман начал бросать жребий, Бог сказал: "О ты, злодей, сын злодея! То, что показал тебе твой жребий, - это твой собственный жребий, что ты будешь повешен". (111)

ОСУЖДЕНИЕ ЕВРЕЕВ

Приняв решение погубить евреев, Аман предстал перед Артаксерксом со своим обвинением против них. "Есть определенный народ, - сказал он, - евреи, рассеянные за границей и рассеянные среди народов во всех провинциях королевства. Они горды и самонадеянны. В Тебете, в разгар зимы, они купаются в теплой воде, а летом сидят в холодной. Их религия отличается от религии любого другого народа, а их законы - от законов любой другой страны. На наши законы они не обращают внимания, наша религия не находит у них благосклонности, и указы короля они не исполняют. Когда их взгляд падает на нас, они плюют перед нами и считают нас нечистыми сосудами. Когда мы набираем их на службу королю, они либо прыгают на стену и прячутся в покоех, либо проламывают стены и убегают. Если мы спешим арестовать их, они оборачиваются к нам, сверлят нас глазами, скрежещут зубами, топают ногами и так запугивают нас, что мы не можем их быстро удержать. Они не отдают нам своих дочерей в жены и не берут наших дочерей в жены. Если кому-то из них приходится служить царю, он бездельничает весь день напролет. Если они хотят что-то у нас купить, они говорят: "Это день для ведения бизнеса". Но если мы хотим что-то купить у них, они говорят: "Мы не можем вести бизнес сегодня", и, таким образом, мы ничего не можем купить у них в их рыночные дни.

Свое время они проводят следующим образом: первый час дня, по их словам, им нужен для чтения Шема; второй - для молитвы; третий - для еды; четвертый - для вознесения молитв, чтобы возблагодарить Бога за пищу и питье, которые Он даровал им; пятый час они посвящают своим делам; в шестой они уже чувствуют потребность в отдыхе; в седьмой их жены зовут их, говоря: "Возвращайтесь домой, вы, усталые, которые так измучены службой царю!"

Седьмой день они празднуют как свою субботу; в этот день они ходят в синагоги, читают из своих книг, переводят отрывки из своих Пророков, проклинаят нашего царя и проклинаят наше правительство, говоря: "Это день, в который почил великий Бог; так пусть же Он дарует нам покой от язычников".

"Женщины загрязняют воду своими ритуальными омовениями, которые они принимают после семи дней своего осквернения. На восьмой день после рождения сыновей они безжалостно обрезают их, говоря: "Это будет отличать нас от всех других народов". По истечении тридцати дней, а иногда и двадцати девяти, они празднуют начало месяца. В месяц Нисан они отмечают восьмидневную Пасху, начиная празднование с разжигания костра из хвороста, чтобы сжечь закваску. Они убирают всю закваску в своих домах с глаз долой, прежде чем использовать опресноки, говоря: "Это день, в который наши отцы были искуплены из Египта". Такой праздник они называют Песах. Они ходят в свои синагоги, читают из своих книг и переводят из писаний Пророков, говоря: "Как закваска была удалена из наших домов, так пусть эта нечестивая власть будет удалена из-под власти нас".

"Опять же, в Сиване они празднуют два дня, в течение которых они ходят в свои синагоги, читают Шему и возносят молитвы, читают Тору и переводят книги своих Пророков, проклинаят нашего короля и проклинаят наше правительство. Это праздник, который они называют Азарта, фестиваль закрытия. Они взбираются на крыши своих синагог и бросают вниз яблоки, которые подбирают те, кто внизу, со словами: "Как эти яблоки будут собраны, так и мы будем собраны вместе из нашего рассеяния среди язычников". Они говорят, что соблюдают этот праздник, потому что в эти дни Тора была ниспослана их предкам на горе Синай.

Первого числа Тишри они снова празднуют Новый год, они идут в свои синагоги, читают из своих книг, переводят отрывки из писаний своих Пророков, проклинаят нашего царя, проклинаят наше правительство и трубят в трубы, говоря: "В этот Памятный День пусть нас помнят добрыми, а наших врагов злыми".

"В девятый день того же месяца они забивают крупный рогатый скот, гусей и домашнюю птицу, они едят, пьют и угощаются лакомствами, они и их жены, их сыновья и их дочери. Но десятый день того же месяца они называют Великим постом, и все они постятся, они вместе со своими женами, своими сыновьями и своими дочерьми, да, они даже безжалостно мучают своих маленьких детей, заставляя их воздерживаться от пищи. Они говорят: "В этот день наши грехи прощены и добавляются к сумме грехов, совершенных нашими врагами". Они ходят в свои синагоги, читают из своих книг, переводят из писаний своих Пророков, проклинаят нашего короля и проклинаят наше правительство, говоря: "Пусть эта империя будет стерта с лица земли подобно нашим грехам". Они умоляют и молятся, чтобы король умер и его правление прекратилось.

"Пятнадцатого числа того же месяца они празднуют Праздник Кущей. Они покрывают крыши своих домов листвой, они прибегают в наши парки, где срубают пальмовые ветви для своих

праздничных венков, срывают плоды Этрога и сеют хаос среди ив у ручья, ломая живые изгороди в поисках Хошанота, говоря: "Как делает царь в триумфальном шествии, так делаем и мы". Затем они отправляются в свои синагоги молиться, и читают из своих книг, и совершают круги со своим хошанотом, все время прыгая и скача, как козы. так что невозможно сказать, проклинают они нас или благословляют. Это Суккот, как они его называют, и пока он длится, они не выполняют никакой царской службы, поскольку, по их утверждению, в эти дни им запрещена любая работа.

"Таким образом, они тратят целый год на дурачество и балагурство только для того, чтобы избежать службы королю. По истечении каждого пятидесятилетнего периода у них бывает юбилейный год, и каждый седьмой год - это год освобождения, в течение которого земля остается под паром, ибо они не сеют и не жнут на ней и не продают нам ни фруктов, ни других полевых продуктов, так что те из нас, кто живет среди них, умирают с голоду. В конце каждого периода в двенадцать месяцев они отмечают Новый год, в конце каждой тридцати дней - Новолуние, и каждый седьмой день - Суббота, день, в который, как они говорят, отдыхал Господь мира". (112)

После того, как Аман закончил обвинять евреев, Бог сказал: "Ты хорошо перечислил еврейские праздники, но ты опустил два Пурима и Шушан-Пурим, которые евреи будут отмечать в память о твоём падении".

Каким бы умным ни было обвинение Амана, оправдание евреев было ничуть не менее умным. Ибо они нашли защитника в архангеле Михаиле. Когда Аман произносил свое обвинительное заключение, он так обратился к Богу: "О Господь мира! Ты хорошо знаешь, что евреев не обвиняют ни в идолопоклонстве, ни в аморальном поведении, ни в пролитии крови; их обвиняют только в соблюдении Твоей Торы". Бог успокоил его: "Пока ты жив, я не оставил их и не оставлю".

Обвинения Амана в адрес еврейского народа нашли живой отклик в сердце царя. Он ответил: "Я тоже желаю уничтожения евреев, но я боюсь их Бога, ибо Он несравненно могуществен и любит Свой народ великой любовью. Кто бы ни восстал против них, Он сокрушается у них под ногами. Только подумайте о фараоне! Разве его пример не должен быть предупреждением для нас? Он правил всем миром, но из-за того, что он притеснял евреев, его постигли ужасные бедствия. Бог избавил их от египтян и рассек для них море, чудо, которого никогда не совершалось ни с одним другим народом, и когда фараон преследовал их с армией из шестисот тысяч воинов, он и его войско вместе утонули в море. Твой предок Амалик, о Аман, напал на них с четырьмя сотнями тысяч героев, и всех их Бог предал в руки Иисуса Навина, который убил их. Под началом Сисары было сорок тысяч военачальников, каждый из которых командовал сотней тысяч человек, но все они были уничтожены. Бог евреев приказал звездам поглотить воинов Сисары, а затем Он сделал так, что великий полководец попал во власть женщины, навсегда став притчей во языцех и поношением. Многие доблестные правители восстали против них, все они были низвергнуты своим Богом и преданы вечному позору. Итак, можем ли мы что-нибудь предпринять против них?

Однако Аман настаивал. День за днем он убеждал царя согласиться на его план. Вслед за этим Артаксеркс созвал совет мудрецов всех наций и языков. Перед ними он поставил вопрос, не следует ли уничтожить евреев, видя, что они отличаются от всех других народов. Мудрые советники спросили: "Кто это хочет побудить тебя к столь роковому шагу? Если еврейская нация

будет уничтожена, то сам мир перестанет существовать, ибо мир существует только ради Торы, изучаемой Израилем. Да, само солнце и луна проливали свой свет только ради Израиля, и если бы не он, не было бы ни дня, ни ночи, и ни роса, ни дождь не увлажнили бы землю. Более того, все другие народы, кроме Израиля, обозначены Богом как "чужие", но Израиль Он назвал в Своей любви "народом, близким Ему", и Его "детьми". Если люди не допустят безнаказанного нападения на своих детей и сородичей, то тем более Бог будет сидеть спокойно, когда нападут на Израиль, Бог, Правитель над всемивещами, над силами на небесах вверху и на земле внизу, над духами и душами Бога, на которых лежит обязанность возвышать и унижать, убивать и возрождать".

У Амана был готов ответ на эти слова мудреца: "Бог, который утопил фараона в море и который сотворил все чудеса и знамения, о которых вы рассказывали, этот Бог сейчас в старческом маразме, Он не может ни видеть, ни защищать. Ибо разве Навуходоносор не разрушил Свой дом, не сжег Свой дворец и не рассеял Свой народ по всем уголкам земли, и Он ничего не смог сделать против этого? Если бы Он обладал властью и могуществом, разве он не продемонстрировал бы их? Это лучшее доказательство того, что Он состарился и стал немощным".

Когда языческие мудрецы слышали эти аргументы, выдвинутые Аманом, они согласились с его планом и поставили свою подпись под указом о преследовании евреев. (113)

УКАЗ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ

Вот текст указа, который Аман издал главам всех народов относительно уничтожения евреев: "Это здесь написано мной, великим чиновником царя, вторым по рангу, первым среди вельмож, одним из семи принцев и самым выдающимся среди знати королевства. Я, в согласии с правителями провинций, князьями царя, вождями и лордами, восточными царями и сатрапами, говорящими на одном языке, пишу вам по приказу царя Артаксеркса это письмо, скрепленное его печатью, чтобы оно не могло быть отправлено обратно, касающееся великого орла Израиля. Великий орел простер свои крылья над всем миром; ни птица, ни зверь не могли противостоять ему. Но пришел великий лев Навуходоносор и нанес великому орлу жалящий удар. Его шестерни сломались, перья были выщипаны, а ноги отрублены. Весь мир наслаждался отдыхом, весельем и безмятежностью с того момента, как орла выгнали из его гнезда, и по сей день. Теперь мы замечаем, что он прилагает все усилия, чтобы заполучить крылья. Он позволяет своим перьям расти с намерением покрыть нас и весь мир, как он сделал с нашими предками. По просьбе царя Артаксеркса собрались все вельможи царя Мидии и Персии, и мы пишем вам наш совместный совет, следующий: "Расставьте силки для орла и поймайте его прежде, чем он восстановит свои силы и взлетит обратно в свое гнездо". Мы советуем вам вырвать его оперение, сломать ему крылья, отдать его мясо птицам небесным, разбить яйца, лежащие в его гнезде, и раздавить его птенцов, чтобы память о нем исчезла из мира. Наш совет не похож на совет фараона; он стремился уничтожить только мужчин Израиля; женщинам он не причинил никакого вреда. Это не похоже на план Исава, который хотел убить своего брата Иакова и оставить своих детей в рабстве. Это не похоже на тактику Амалика, который преследовал Израиль и поражал самых отстающих и слабых, но оставлял сильных невредимыми. Это не похоже на политику Навуходоносора, который увез их в изгнание и поселил возле своего собственного трона. И это не похоже на путь Сеннахериба, который выделил евреям землю,

такую же прекрасную, какой была их собственная. Мы, ясно понимая, какова ситуация, решили убивать евреев, уничтожать их, молодых и старых, чтобы их имени и памяти о них больше не было, а их потомство было отрезано навсегда". (114)

Эдикт, изданный Артаксерксом против евреев, гласил так: "Всем народам, племенам и расам: мир вам! Это для того, чтобы познакомить вас с тем, что к нам пришел человек, который не принадлежит к нашему народу и нашей земле, амаликитянин, сын великих предков, и зовут его Аман. Он обратился ко мне спущающейся просьбой, сказав: "Среди нас живет народ, самый презренный из всех, который всегда является камнем преткновения. Они чрезвычайно самонадеянны, и они знают нашу слабость и наши недостатки. Они проклинают царя такими словами, которые постоянно звучат у них на устах: "Бог - Царь мира во веки веков: Он истребит язычников со Своей земли; Он совершит отмщение и наказания над народами". С начала всех времен они были неблагодарными, о чем свидетельствует их поведение по отношению к фараону. С добротой он принял их, их жен и детей во время голода. Он отдал им лучшее из своей земли. Он обеспечил их едой и всем, в чем они нуждались. Затем фараон пожелал построить дворец и попросил евреев сделать это за него. Они начали эту работу неохотно, среди ропота, и она не завершена по сей день. В разгар этого они подошли к фараону со следующими словами: "Мы хотим принести жертвы нашему Богу в месте, которое находится в трех днях пути отсюда, и мы просим тебя одолжить нам серебряные и золотые сосуды, одежды и убранство". Они взяли займы так много, что каждый унес с собой девяносто ослов, и Египет был опустошен. Когда по прошествии трех дней они не вернулись, фараон погнался за ними, чтобы вернуть украденные сокровища. Что сделали евреи? Среди них был человек по имени Моисей, сын Амрама, верховный волшебник, воспитанный в доме фараона. Когда они достигли моря, этот человек поднял свой посох, рассек воду и провел евреев сухим путем, в то время как фараон и его войско утонули.

"Их Бог помогает им до тех пор, пока они соблюдают Его закон, так что никто не сможет одолеть их. Валаама, единственного пророка, который когда-либо был у нас, язычников, они убили мечом, как они поступили с Сигоном и Огом, могущественными царями Ханаана, землю которых они захватили после их убийства. Точно так же они навлекли гибель на Амалика, великого и славного их правителя, и на Саула, их царя, и на Самуила, их пророка. Позже у них был безжалостный царь по имени Давид, который поразил филистимлян, аммонитян и моавитян, и ни один из них не смог причинить ему вреда. Соломон, сын этого царя, будучи мудрым и прозорливым, построил им молитвенный дом в Иерусалиме, чтобы они не могли рассеяться по всем частям света. Но после того, как они были виновны во многих преступлениях против своего Бога, Он предал их в руки царя Навуходоносора, который депортировал их в Вавилонию.

"По сей день они среди нас, и хотя они под нашей рукой, мы ничего не значим в их глазах. Их религия и их законы отличаются от религии и законов всех других народов. Их сыновья не женятся на наших дочерях, нашим богам они не поклоняются, им наплевать на нашу честь, и они отказываются преклонять перед нами колена. Называя себя свободными людьми, они не желают служить нам и не прислушиваются к нашим приказам.

"Поэтому вельможи, князья и сатрапы собрались перед нами, мы посоветовались и приняли окончательное решение, согласно законам Мидии и персии, искоренить евреев из числа жителей земли. Мы разослали указ в сто двадцать семь провинций моей империи, чтобы убить их, их сыновей, их жен и их маленьких детей, и никто не должен спастись в тринадцатый день

месяца Адар. Как они поступили с нашими предками и хотели поступить с нами, так будет сделано с ними, и их имущество должно быть передано разорителям. Так поступайте вы, чтобы обрести милость предо Мною. Так написано письмо, которое Я посылаю вам, Артаксеркс, царь Мидии и Персии". (115)

Цена, которую Аман предложил царю за евреев, составляла десять тысяч сотенных фунтов серебра. Он взял за основу своих расчетов число евреев при их исходе из Египта - шестьсот тысяч - и предложил по полшекеля за каждую душу из них - сумму, которую каждый израильтянин должен был ежегодно вносить на содержание святилища. Хотя сумма была настолько велика, что Аман не смог найти достаточно монет, чтобы заплатить ее, но пообещал доставить ее в виде серебряных слитков, Артаксеркс отказался от выкупа. Когда Аман сделал предложение, он сказал: "Давай бросим жребий. Если ты вытащишь Израиль, а я вытяну деньги, то продажа считается действительной сделкой. Если наоборот, она недействительна". Из-за грехов евреев продажа была подтверждена лотами. Но Аман был не слишком доволен собственным успехом. Ему не нравилось отказываться от такой большой суммы денег. Заметив его дурное настроение, Артаксеркс сказал: "Оставь деньги себе; я не хочу ни зарабатывать, ни терять деньги из-за евреев". (116)

Для евреев было удачей, что король не принимал от них денег, иначе его подданные не подчинились бы его второму эдикту, благоприятному для евреев. Они могли бы выдвинуть аргумент, что царь, приняв за них определенную сумму денег, отказался от своих прав на евреев в пользу Амана, который, следовательно, мог поступать с ними так, как ему заблагорассудится. (117)

Соглашение между Артаксерксом и Аманом было заключено во время пирушки в качестве наказания за преступление сыновей Иакова, которые безжалостно продали своего брата Иосифа в рабство измаильтянам во время еды и питья. (118)

Радость этой ненавидящей евреев пары, поскольку Артаксеркс ненавидел евреев не менее лютой ненавистью, чем Аман (119), никто не разделял. Столица Шушань была в трауре и крайне растеряна. Едва был обнародован указ об уничтожении евреев, как в городе начали происходить всевозможные несчастья. Женщины, которые развешивали белье сушиться на крышах домов, падали замертво; мужчины, которые ходили за водой, падали в колодцы и расставались с жизнью. Пока Артаксеркс и Аман веселились во дворце, город был повергнут в ужас и траур. (120)

САТАНА ОБВИНЯЕТ ЕВРЕЕВ

Положение евреев после королевского эдикта стало известно без подробного описания. Если еврей отваживался выйти на улицу, чтобы совершить покупку, персы чуть не душили его, насмехаясь над ним такими словами: "Ничего, завтра скоро будет здесь, и тогда я убью тебя и заберу у тебя твои деньги". Если еврей предлагал продать себя в рабство, он получал отказ; даже принесение в жертву своей свободы не могло защитить его от потери жизни. (121)

Однако Мардохей не отчаивался; он верил в Божественную помощь. По пути со двора, после того как Аман и ему подобные со злобной радостью сообщили ему о благоволении короля в отношении евреев, он встретил еврейских детей, возвращавшихся из школы. Он спросил первого ребенка, какой стих из Священных Писаний тот изучал в школе в тот день, и получил

ответ: "Не бойся внезапного страха и опустошения нечестивых, когда оно придет". Вторым ученик запомнил следующий стих: "Пусть они совещаются вместе, но это ни к чему не приведет; пусть они говорят слово, но оно не устоит; ибо с нами Бог". И стих, который выучил третий, звучал так: "И даже до старости Я - это Он, и даже до седых волос Я буду носить тебя: я создал и буду носить; да, я буду носить и избавлю".

Когда Мардохей услышал эти стихи, он разразился ликованием, немало удивив Амана. Мардохей сказал ему: "Я радуюсь благой вести, которую сообщили мне школьники". Вслед за этим Аман впал в такую ярость, что воскликнул: "Воистину, они первыми почувствуют тяжесть моей руки".

Что вызывало у Мардохея наибольшее беспокойство, так это уверенность в том, что опасность была навлечена самими евреями из-за их греховного поведения в связи с пирами, устроенными Артаксерксом. В них приняли участие восемнадцать тысяч пятьсот евреев; они ели и пили, надирались и совершали безнравственные поступки, как и предвидел Аман, собственно, по той самой причине, по которой он посоветовал царю устроить банкеты.

После этого сатана обвинил евреев. Обвинения, которые он выдвинул против них, были такого характера, что Бог немедленно приказал принести Ему письменные принадлежности для вынесения указа об уничтожении, и он был написан и запечатан.

Когда Тора услышала, что замыслы сатаны против евреев увенчались успехом, она разразилась горькими рыданиями перед Богом, и ее стенания разбудили ангелов, которые также начали причитать, говоря: "Если Израиль будет уничтожен, какая польза от всего мира?"

Солнце и луна слышали стенания ангелов, и они надели свои траурные одежды, а также горько заплакали и завывали, говоря: "Неужели Израиль будет уничтожен, Израиль, который скитается из города в город и из земли в землю только ради изучения Торы; который жестоко страдает от руки язычников только потому, что соблюдает Тору и знамения завета?"

В великой спешке пророк Илия побежал к Патриархам и другим пророкам, а также к святым в Израиле и обратился к ним с такими словами: "О вы, отцы мира! Ангелы, и солнце, и луна, и небо, и земля, и все небесное воинство горько плачут. Весь мир охвачен муками, как женщина в родах, из-за ваших детей, которые лишились жизни из-за своих грехов, а вы сидите тихо и безмятежно". Тогда Моисей сказал Илии: "Знаешь ли ты каких-нибудь святых в нынешнем поколении Израиля?" Илия назвал имя Мардохея, и Моисей послал к нему пророка с поручением, чтобы он, "святой живущего поколения", объединил свои молитвы с молитвами святых среди мертвых, и, возможно, гибель Израиля была бы предотвращена. Но Илия колебался. "О верный пастырь, - сказал он, - указ об уничтожении, изданный Богом, написан и запечатан". Моисей, однако, не останавливался; он убеждал патриархов: "Если указ будет запечатан воском, ваши молитвы будут услышаны; если кровью, тогда все напрасно".

Илия поспешил к Мардохею, который, когда впервые услышал, что решил Бог, разорвал на себе одежды и был охвачен великим страхом, хотя прежде он с уверенностью надеялся, что помощь придет от Бога. Он собрал всех школьников и заставил их поститься, чтобы голод заставил их стонать. Тогда Израиль обратился к Богу: "О Господь мира! Когда язычники гnevаются на меня, они не желают моего серебра и золота, они желают только, чтобы я был стерт с лица земли. Таков был замысел Навуходоносора, когда он хотел заставить Израиль поклоняться идолу. Если

бы не Ханания, Мишаэль и Азария, я исчез бы из мира. Теперь именно Аман желает вырвать с корнем всю виноградную лозу". (122)

Тогда Мардохей обратился ко всему народу так: "О народ Израиля, который так дорог в очах твоего Небесного Отца! Разве ты не знаешь, что произошло? Разве ты не слышал, что царь и Аман решили стереть нас с лица земли, истребить нас из-под солнца? У нас нет царя, на которого мы могли бы положиться, и нет пророка, который заступился бы за нас молитвами. Нет места, куда мы могли бы бежать, нет земли, где мы могли бы найти безопасность. Мы подобны овцам без пастыря, как корабль в море без лоцмана. Мы подобны сироте, родившемуся после смерти своего отца, и смерть отнимает у него и мать, когда он едва начал получать питание из ее груди".

После этого обращения было созвано большое молитвенное собрание за пределами Шушана. Туда был принесен Ковчег со свитком закона, покрытый вретисцем и посыпанный пеплом. Свиток был развернут, и из него были прочитаны следующие стихи: "Когда ты будешь в скорби, и все это постигнет тебя, в последние дни ты обратишься к Господу, Богу твоему, и внемли голосу Его, ибо Господь, Бог твой, - Бог милосердный: Он не подведет тебя, не погубит тебя и не забудет завета их отцов, которым Он клялся им".

К этому Мардохей добавил слова предостережения: "О народ Израиля, ты дорог твоему Отцу Небесному, давайте последуем примеру жителей Ниневии, поступив так, как они поступили, когда пророк Иона пришел к ним, чтобы объявить о разрушении города. Царь встал со своего трона, снял с себя корону, покрылся вретисцем и воссел на пепле, и он провозгласил и распространил по Ниневии указ царя и его вельмож, говоря: "Пусть ни человек, ни скот, ни стадо не вкушают ничего; пусть они не едят и не пьют воды, но пусть они будут покрыты во вретисце, как человек, так и скот, и пусть они громко зывают к Богу; да, пусть они обратятся каждый от своего злого пути и от насилия, которое в их руках". Тогда Бог раскаялся в том зле, которое Он намеревался навлечь на них, но Он этого не сделал. Итак, давайте последуем их примеру, давайте соблюдать пост, может быть, Бог смилостивится над нами". (123)

Далее Мардохей сказал: "О Господь мира! Разве Ты не клялся нашим отцам сделать нас такими же многочисленными, как звезды на небесах? А теперь мы, как овцы в развалинах. Что стало с Твоей клятвой?" (124) - громко воскликнул Он, хотя и знал, что Бог слышит самый тихий шепот, ибо он сказал: "О Отец Израиля, что Ты сделал со мной? За один-единственный крик боли, изданный Исавом, Ты отплатил благословением его отца Исаака: "От меча твоего ты будешь жить", и теперь мы сами брошены на милость меча". (125) Чего Мардохей не знал, так это того, что он, потомок Иакова, был доведен Аманом, потомком Исава, до плача и стенаний в наказание, потому что сам Иаков довел Исава до плача и стенаний. (126)

ИСПОЛНИЛАСЬ МЕЧТА МАРДОХЕЯ

Есфирь, которая ничего не знала о том, что происходило при дворе, была сильно встревожена, когда ее слуги сообщили ей, что Мардохей появился на территории дворца, одетый во вретисце и посыпанный пеплом. Она была так напугана, что была лишена радостей материнства, которых она с радостью ожидала. (127) Она послала одежду Мардохею, который, однако, отказался снять свое траурное одеяние до тех пор, пока Бог не допустит, чтобы для Израиля произошли чудеса, в которых он последовал примеру таких великих людей Израиля, как Иаков, Давид и Ахав, и язычников, обитавших в Ниневии во времена Ионы. Он ни в коем случае не стал бы

облачаться в придворные одежды до тех пор, пока его народ подвергался неминуемым страданиям. (128) Царица послала за Даниилом, которого в Священных Писаниях также называют Хатахом, и поручила ему узнать у Мардохея, почему он скорбит. (129)

Чтобы избежать всякой опасности от посторонних ушей, Хатах и Мардохей вели свой разговор открыто, как Иаков, когда он советовался со своими женами Лией и Рахиль по поводу ухода от их отца Лавана. (130) Через Хатаха Мардохей сообщил царице, что Аман был амаликитянином, который, подобно своему предку, стремился уничтожить Израиль. (131) Он попросил ее предстать перед царем и вступить за евреев, напомнив ей при этом сон, который он когда-то видел и о котором рассказал ей.

Однажды, когда Мардохей долго плакал и сокрушался о страданиях евреев в Рассеянии и горячо молился Богу о спасении Израиля и восстановлении Храма, он заснул, и во сне его посетил сон. Ему приснилось, что он перенесся в пустынное место, которого он никогда раньше не видел. Там жили вперемешку многие народы, и только один маленький и презираемый народ держался на небольшом расстоянии друг от друга. Внезапно из гущи народов вырвалась змея, поднимаясь все выше и выше и становясь сильнее и крупнее по мере того, как она поднималась. Он метнулся в направлении места, на котором стояла эта крошечная нация, и попытался спроецироваться на нее. Непроницаемые тучи и тьма окутали маленький народ, и когда змея была готова схватить его, со всех четырех сторон света поднялся ураган, накрывший змею, как одежда покрывает человека, и разнесший ее в клочья. Осколки разлетелись туда-сюда, как мякина на ветру, пока нигде не осталось ни крупинки от чудовища. Затем облако и тьма исчезли над маленьким народом, великолепие солнца снова окутало его. (132)

Этот сон Мардохей записал в книгу, и когда над иудеями начала бушевать буря, он вспомнил об этом и потребовал, чтобы Есфирь пошла к царю в качестве защитницы своего народа. Поначалу она не чувствовала склонности соглашаться с пожеланиями Мардохея. Через своего посланника она напомнила ему, что он сам настаивал на том, чтобы она хранила в секрете свое еврейское происхождение. (133) Кроме того, она всегда старалась воздерживаться от появления перед царем по собственной инициативе, чтобы не навлечь грех на свою душу, поскольку она хорошо помнила учение Мардохея о том, что "еврейская женщина, плененная среди язычников, которая по собственной воле переходит к ним, теряет свою долю в еврейском народе". Она радовалась, что ее прошения были удовлетворены, и король даже близко не подходил к ней в течение последнего месяца. Должна ли она теперь добровольно предстать перед ним? (134) Более того, она велела своему посланнику сообщить Мардохею, что Аман ввел новые дворцовые правила. Любой, кто предстал бы перед царем без вызова Амана, был бы приговорен к смертной казни. Поэтому она не смогла бы, даже если бы захотела, пойти к царю защищать дело евреев. (135)

Есфирь убеждала своего дядю воздержаться от раздражения Амана и предоставления ему предложения для того, чтобы навлечь ненависть Исава к Иакову на Мардохея и его народ. Мардохей, однако, был твердо убежден, что Есфирь была предназначена Богом для спасения Израиля. Как иначе можно было объяснить ее чудесную историю? В тот самый момент, когда Есфирь доставили ко двору, он подумал: "Возможно ли, чтобы Бог принудил столь благочестивую женщину выйти замуж за язычника, если бы ей не было предназначено спасти Израиль от грозящих опасностей?" (136)

Каким бы твердым ни был Мардохей в своей решимости заставить Есфирь вмешаться в дела, ему все же было нелегко общаться с ней. Ибо Хатах был убит Аманом, как только выяснилось, что он действовал как посредник между Мардохеем и Есфирью. (137) Заменить его было некому, и Бог послал архангелов Михаила и Гавриила передавать послания от одного к другому и обратно. (138)

Мардохей послал ей весточку, что, если она упустит возможность помочь Израилю, ей придется отчитываться за это упущение перед небесным судом. (139) Однако Израилю, попавшему в беду, помощь придет из других источников. Никогда еще Бог не оставлял Свой народ в трудную минуту. Более того, он предупредил ее, что, как потомок Саула, она обязана загладить грех своего предка, не предавшего смерти Агага. Если бы он сделал так, как ему было велено, евреям теперь не пришлось бы опасаться происков Амана, отпрыска Агага. Он велел ей умолять своего Небесного Отца поступить с нынешними врагами Израиля так же, как Он поступал со своими врагами в прежние века. Чтобы подбодрить ее, Мардохей продолжил: "Неужели Аман настолько велик, что его план против евреев должен увенчаться успехом? Однако хочешь ли ты сказать, что он превосходит своего собственного предка Амалика, которого Бог сокрушил, когда тот напал на Израиль? Неужели он могущественнее тридцати одного царя, которые сражались против Израиля и которых Иисус Навин убил "словом Божиим"? Сильнее ли он Сисары, который выступил против Израиля с девятью сотнями железных колесниц и все же встретил свою смерть от рук простой женщины - наказание за то, что израильтяне не пользовались источниками и не позволяли своим женам совершать предписанные ритуальные омовения и, таким образом, выполнять свой супружеский долг? Является ли он более могущественным, чем Голиаф, который поносил воинов Израиля и был убит Давидом? Или он более непобедим, чем сыновья Орфы, которые вели войны с Израилем и были убиты Давидом и его людьми? Поэтому не удерживай уст твоих от молитвы и уст твоих от мольбы, ибо благодаря заслугам наших отцов Израиль всегда был вырван из пасти смерти. Тот, кто во все времена творил чудеса для Израиля, теперь предаст врага в наши руки, чтобы мы поступили с ним так, как сочтем нужным".

Что он особенно старался внушить Есфири, так это то, что Бог окажет помощь Израилю без ее посредничества, но в ее интересах было использовать возможность, ради которой она одна достигла своего высокого положения, чтобы загладить проступки, совершенные ее домом, Саулом и его потомками. (140)

Уступив, наконец, доводам Мардохея, Есфирь была готова рискнуть жизнью в этом мире, чтобы обеспечить себе жизнь в мире грядущем. Она обратилась к своему дяде только с одной просьбой. Он должен был заставить евреев провести три дня в молитве и посте за нее, чтобы она могла снискать благосклонность в глазах царя. Сначала Мардохей был против объявления поста, потому что это было время Пасхи, а закон запрещает поститься в праздничные дни. Но в конце концов он согласился с доводами Эстер: "Какая польза от праздников, если нет Израиля, который мог бы их отмечать, а без Израиля не было бы даже Торы. Поэтому желательно преступать закон, чтобы Бог сжалился над нами". (141)

МОЛИТВА ЭСТЕР

Соответственно, Мардохей организовал пост и молитвенное собрание. В самый день праздника он сам переправился по воде на другой берег Шушана, где все евреи города могли вместе соблюдать пост. (142) Было важно, чтобы еврейские жители Шушана больше, чем все остальные евреи, покаяться и попросили прощения у Бога, потому что они совершили грех,

приняв участие в пиршестве Артаксеркса. Двенадцать тысяч священников маршировали в процессии с трубами в правой руке и священными свитками закона в левой, рыдая и скорбя, и восклицая против Бога: "Вот Тора, которую Ты дал нам. Твой любимый народ вот-вот будет уничтожен. Когда это произойдет, кто останется, чтобы читать Тору и упоминать Твое имя? Солнце и луна откажутся проливать свой свет за границу, ибо они были созданы только ради Израиля". Тогда они пали ниц и сказали: "Ответь нам, Отец наш, ответь нам, наш Король". Весь народ присоединился к их крику, и небожители плакали вместе с ними, и Отцы вышли из своих могил.

После трехдневного поста Есфирь восстала из земли и праха и приготовилась предстать перед царем. Она облачилась в шелковое одеяние, расшитое офирским золотом и усыпанное бриллиантами и жемчугом, присланными ей из Африки; на голове у нее была золотая корона, а на ногах золотые туфли.

Закончив свое облачение, она произнесла следующую молитву: "Ты - великий Бог, Бог Авраама, Исаака и Иакова и Бог моего отца Вениамина. Не потому, что я считаю себя непорочным, я осмеливаюсь предстать перед глупым царем, но чтобы народ Израиля не был отрезан от мира. Разве не ради одного Израиля был создан весь мир, и если Израиль прекратит свое существование, кто будет приходить и восклицать "Свят, свят, свят" трижды в день перед Тобою? Как Ты спас Хананию, Мишаэля и Азарию из горящей печи и Даниила из львиного рва, так спаси и меня от руки этого глупого царя и сделай так, чтобы я выглядел очаровательным и грациозным в его глазах. Я умоляю Тебя прислушаться к моей молитве в это время изгнания с нашей земли. Из-за наших грехов над нами исполняются грозные слова Святого Писания: "Вы будете продавать себя врагам вашим в рабы и за рабынь, и никто не купит вас". Издан указ об убийстве нас. Мы преданы мечу на истребление, корням и ветвям. Дети Авраама покрыли себя вретисцем и пеплом, но, хотя старейшины согрешили, какие проступки совершили дети, и хотя дети совершили проступки, что сделали грудные дети? Знатные люди Иерусалима восстали из своих могил, ибо их дети были преданы мечу.

"Как быстро пролетели дни нашей радости! Нечестивый Аман отдал нас нашим врагам на заклятие.

Я расскажу Тебе о деяниях Твоих друзей и начну с Авраама. Ты испытал его всеми искушениями, но нашел его верным. О, если бы Ты поддержал его возлюбленных детей ради него и помог им, чтобы Ты носил их как нерушимую печать на Своей правой руке. Призовите Амана к ответу за зло, которое он причинил бы нам, и отомстите сыну Хаммедаты. Требуй воздаяния от Амана, а не от Твоего народа, ибо он стремился уничтожить всех нас одним ударом, он, враг и угнетатель Твоего народа, которого он пытается окружить со всех сторон.

Вечными узами Ты привязал нас к Себе. О, если бы Ты поддержал нас ради Исаака, который был связан. Аман предложил царю за нас десять тысяч талантов серебра. Возвысь наш голос, и ответь нам, и выведи нас из тесноты в расширение. Ты, сокрушающий могущественнейших, сокруши Амана, чтобы он никогда больше не смог подняться после своего падения. Я готов предстать перед царем, чтобы просить милости для моего наследства. Пошли Ты ангела сострадания со мной в моем поручении, и пусть благодать и благосклонность будут моими спутниками. Пусть праведность Авраама предстанет передо мной, узы Исаака возвысят меня, очарование Иакова вложат в мои уста, а благодать Иосифа - в мой язык. Счастлив человек, который уповает на Бога; он не посрамлен. Он протянет мне Свою правую руку и Свою левую,

которыми Он сотворил весь мир. Вы, все вы, Израиль, молитесь за меня, как я молюсь за вас. Ибо все, чего человек может попросить у Бога во время своей скорби, даруется ему. Давайте посмотрим на деяния наших отцов и поступим подобно им, и Он ответит на наши мольбы. Левой рукой Авраам держал Исаака за горло, а правой сжимал нож. Он охотно выполнил Твое приказание и не стал медлить с исполнением Твоего приказа. Небеса открыли свои окна, чтобы дать место ангелам, которые горько плакали и говорили: "Горе миру, если это произойдет!" Я также взываю к Тебе! О, ответь мне, ибо Ты прислушиваешься ко всем, кто страдает и угнетен. Тебя называют Милосердным; Ты медлителен к гневу и велик в любящей доброте и истине. Услышь наш голос и ответь нам, и выведи нас из скорби к расширению. Три дня я постился в соответствии с количеством дней, которые Авраам провел в пути, чтобы связать своего сына на жертвеннике перед Тобою. Ты заключил с ним завет и пообещал ему: "Всякий раз, когда твои дети будут в беде, я буду благосклонно вспоминать о связывании Исаака с ними и избавлю их от их бед". И снова я постился три дня, соответствующие трем классам Израиля: священникам, левитам и израильтянам, которые стояли у подножия Синая и говорили: "Мы исполним все, что сказал Господь, и будем послушны".

Эстер завершила свою молитву и сказала: "О Боже, Господь саваоф! Ты, испытующий сердце и узды, в этот час вспомни заслуги Авраама, Исаака и Иакова, чтобы моя просьба к Тебе не была отклонена, а моя просьба не осталась невыполненной". (143)

ЭСТЕР ЗАСТУПАЕТСЯ

Закончив молитву, Есфирь отправилась к царю в сопровождении трех прислужниц, одна шла справа от нее, вторая с другой стороны, а третья несла ее шлейф, отяжелевший от драгоценных камней, которыми он был усыпан. (144) Ее главным украшением был святой дух, который излился на нее. Но едва она вошла в комнату с идолами, как святой дух покинул ее, и она закричала в великом горе: "Эли, Эли, лама азабтани! Буду ли я наказан за поступки, которые я совершаю против своей воли и только повинаясь побуждениям острой нужды? (145) Почему моя судьба должна отличаться от судьбы Матери? Когда фараон только попытался приблизиться к Сарре, на него и его дом обрушились бедствия, но я был вынужден годами жить с этим язычником, и Ты не избавил меня от его руки. О Владыка мира! Разве я не соблюдал скрупулезно три заповеди, которые Ты специально предписал для женщин?"

Чтобы добраться до царя, Есфири пришлось пройти через семь покоев, каждое длиной в десять локтей. Первые три она пересекла беспрепятственно; они были слишком далеко, чтобы король мог наблюдать за ее продвижением по ним. Но едва она переступила порог четвертой комнаты, как Артаксеркс увидел ее и, охваченный яростью, воскликнул: "О, ради ушедших, подобных им больше не найти на земле! Как я убеждал и умолял Вашти предстать передо мной, но она отказалась, и я приказал убить ее за это. Эта Эстер пришла сюда без приглашения, как публичная проститутка".

В ужасе и отчаянии Эстер стояла как вкопанная в центре четвертой комнаты. Однажды позволив ей пройти через двери, находящиеся под их опекой, охранники первых четырех комнат утратили над ней свою власть; а охранникам в трех других комнатах она еще не давала повода вмешиваться в ее деятельность. Однако придворные были настолько уверены, что Есфирь вот-вот постигнет смертную казнь, что сыновья Амана уже делили между собой ее драгоценности и бросали жребий за ее царский пурпур. Сама Эстер прекрасно осознавала свое опасное положение. В своей нужде она молила Бога: "Эли, Эли, лама азабтани", - и

молилась Ему словами, которые нашли свое место в Псалтири, составленной царем Давидом. (146) Поскольку она доверяла Богу, Он ответил на ее просьбу и послал ей на помощь трех ангелов: один окутал ее лицо "нитями благодати", второй поднял ее голову, а третий вытянул скипетр Артаксеркса, пока тот не коснулся ее. (147) Царь отвернулся, чтобы не видеть Есфирь. но ангелы заставили его посмотреть в ее сторону и быть покоренным ее соблазнительным обаянием. (148)

Из-за долгого поста Есфирь была так слаба, что не могла протянуть руку к царскому скипетру. Архангелу Михаилу пришлось подвести ее поближе к нему. Тогда Артаксеркс сказал: "Я вижу, у тебя должна быть самая важная просьба, которую ты мог бы предпочесть, иначе ты не рисковал бы своей жизнью намеренно. (149) Я готов отдать ее тебе, даже за половину царства. Есть только одно прошение, которое я не могу удовлетворить, и это восстановление Храма. Я дал клятву Гешему Аравитянину, Санбаллату хорониту и Товии Аммонитянину не позволять восстанавливать его из страха перед евреями, чтобы они не восстали против меня". (150)

На данный момент Есфирь воздержалась от высказывания своей просьбы. Все, о чем она просила, это о том, чтобы царь и Аман пришли на пир, который она собиралась устроить. У нее были веские причины для такого своеобразного поведения. Она хотела развеять подозрения Амана относительно ее еврейского происхождения и побудить своих братьев-евреев возложить свою надежду на Бога, а не на нее. В то же время в ее планы входило вызвать ревность к Аману как у короля, так и у принцев. Она была вполне готова пожертвовать своей собственной жизнью, если бы ее уловки касались и жизни Амана. (151) Поэтому на пиру она оказала Аману такую милость, что Артаксеркс не мог не позавидовать. Она придвинула свой стул поближе к креслу Амана, и когда Артаксеркс протянул ей свой кубок с вином, чтобы она отпила из него первой, она передала его его министру.

После банкета царь повторил свой вопрос и снова заверил, что выполнит все ее пожелания любой ценой, за исключением восстановления Храма. Есфирь, однако, еще не была готова; она предпочла подождать еще день, прежде чем вступать в конфликт с Аманом. У нее перед глазами был пример Моисея, который также жаждал за день подготовиться, прежде чем выступить против Амалика, предка Амана. (152)

Обманутый вниманием и почестями, оказанными ему Есфирью, Аман чувствовал себя в безопасности в своем положении, гордясь не только любовью царя, но и уважением царицы. Он чувствовал себя самым привилегированным существом во всем обширном царстве, управляемом Артаксерксом. (153)

Преисполненный высокомерия и самодовольства, он прошел мимо Мардохея, который не только отказался оказать ему предписанные от его имени почести, но, кроме того, указал на свое колено, на котором была написана купчая, по которой Аман стал рабом Мардохея. (154) Вдвойне и втройне разгневанный, он решил показать пример еврею. Но он не был удовлетворен причинением смерти простым ударом ноги.

Добравшись до своего дома, он был разочарован, не обнаружив там своей жены Зереш, дочери персидского сатрапа Таттеная. Как всегда, когда Аман был при дворе, она отправилась к своим любовникам. Он послал за ней и своими тремя сотнями шестьюдесятью пятью советниками и вместе с ними посоветовался, что делать с Мардохеем. (155) Указав на изображение своей сокровищницы, которое он носил на груди, (156) он сказал: "И все это ничего не стоит в моих

глазах, когда я смотрю на Мардохея, еврея. То, что я ем и пью, теряет свой вкус, если я только думаю о нем". (157)

Среди его советников и сыновей, которых было двести восемь, никто не был так умен, как Зереш, его жена. Она говорила так: "Если человек, о котором ты рассказываешь, еврей, ты не сможешь ничего сделать ему, кроме как проявив мудрость. Если ты бросишь его в огонь, на него это не подействует, ибо Ханания, Мишаил и Азария выбрались из горящей печи невредимыми; Иосиф вышел на свободу из тюрьмы; Манассия молился Богу, и Он услышал его, и спас его из железной печи; изгонять его в пустыню бесполезно, ты знаешь, что пустыня не причинила зла израильтянам, которые проходили через нее; выколоть ему глаза бесполезно, потому что слепой Самсон причинил больше вреда, чем когда-либо видящий Самсон. Поэтому повесьте его, ибо ни один еврей никогда не избегал смерти через повешение". (158)

Аман был очень доволен словами своей жены. Она привела мастеров по дереву и железу: первых, чтобы воздвигнуть крест, вторых, чтобы изготовить гвозди. Их дети радостно танцевали вокруг, пока Зереш играл на киферне, а Аман в радостном возбуждении сказал: "Работникам деревообработки я щедро заплачу, а работников по металлу я приглашу на пир".

Когда крест был закончен, Аман сам проверил его, чтобы убедиться, что все в рабочем состоянии. Был услышан небесный глас: "Это хорошо для негодяя Амана, и для сына Хаммедафы это подобает". (159)

ПОТРЕВОЖЕННАЯ НОЧЬ

Ночь, в течение которой Аман воздвиг крест для Мардохея, была первой ночью Пасхи, той самой ночью, в которую когда-либо совершались бесчисленные чудеса для Отцов и для Израиля. Но на этот раз ночь радости сменилась ночью скорби и ночью страхов. Где бы ни были евреи, они проводили ночь в плаче и причитаниях. Наибольший ужас это вызвало у Мардохея, потому что его собственный народ обвинил его в том, что он спровоцировал их несчастья своим надменным поведением по отношению к Аману. (160)

Волнение и ужас царили как на небесах, так и на земле. (161) Когда Аман убедился, что крест, предназначенный для его врага, был сооружен должным образом, он отправился в Бет ха-Мидраш, где нашел Мардохея и всех еврейских школьников, числом двадцать две тысячи, в слезах и скорби. Он приказал заковать их в цепи, сказав: "Сначала я убью их, а потом повешу Мардохея". Матери поспешили туда с хлебом и водой и уговаривали своих детей принять что-нибудь, прежде чем им придется столкнуться со смертью. Дети, однако, положили руки на свои книги и сказали: "Пока жив наш учитель Мардохей, мы не будем ни есть, ни пить, но умрем, измученные постом". Они свернули свои священные свитки и вручили их своим учителям со словами: "За нашу преданность изучению Торы мы надеялись быть вознагражденными долгой жизнью, согласно обещанию, содержащемуся в Священном Писании. Поскольку мы этого недостойны, уберите книги!" Вопли детей и учителей в Бет ха-Мидраше и плач матерей снаружи, соединенные с мольбами Отцов, достигли небес в третьем часу ночи, и Бог сказал: "Я слышу голос нежных ягнят иовец!" Моисей встал и обратился к Богу так: "Ты хорошо знаешь, что голоса исходят не от ягнят и баранов, а от молодежи Израиля, которая в течение трех дней постилась и томила в оковах только для того, чтобы завтра быть зарезанной к удовольствию заклятого врага".

Тогда Бог почувствовал сострадание к Израилю ради своих невинных малышей. Он сломал печать, которой был скреплен небесный указ об уничтожении, а сам указ разорвал на куски. (162) С этого момента Артаксеркс стал беспокойным, и сон покинул его глаза с той целью, чтобы могло свершиться искупление Израиля. Бог ниспослал Михаила, предводителя воинства Израильского, который должен был охранять сон царя, (163) и архангел Гавриил спустился и сбросил царя с его постели на пол не менее трехсот шестидесяти пяти раз, постоянно нашептывая ему на ухо: "О неблагодарный, вознагради того, кто заслуживает награды".

Чтобы объяснить свою бессонницу, Артаксеркс подумал, что его, возможно, отравили, и собирался отдать приказ казнить тех, кто был обвинен в приготовлении его пищи. Но им удалось убедить его в своей невинности, обратив его внимание на то, что Есфирь и Аман разделили с ним вечернюю трапезу, но при этом не почувствовали никаких неприятных последствий. (164) Затем в его уме начали возникать подозрения против его жены и друга. Про себя он обвинил их в том, что они сговорились убрать его с дороги. Он попытался отогнать эту мысль размышлением о том, что, если бы против него существовал заговор, его друзья предупредили бы его об этом. Но размышление привело за собой другие: были ли у него друзья? Не было ли возможно, что, оставив ценные услуги без награды, он утратил дружеские чувства к нему? (165) Поэтому он приказал прочитать ему хроники персидских царей. Он сравнивал свои собственные поступки с тем, что делали его предшественники, и пытался выяснить, может ли он рассчитывать на друзей. (166)

То, что ему прочитали, не восстановило его душевного спокойствия, ибо он видел перед собой бедняка, не кого иного, как ангела Михаила, который постоянно взывал к нему: "Аман хочет убить тебя и стать царем вместо тебя. Пусть это послужит тебе доказательством того, что я говорю тебе правду: рано утром он предстанет перед тобой и попросит у тебя разрешения убить того, кто спас тебе жизнь. И когда ты спросишь его, какую честь следует оказать тому, кого король желает почтить, он попросит, чтобы ему дали одеяние, корону и коня короля в качестве знаков отличия". (167)

Волнение Артаксеркса улеглось только тогда, когда дошел до отрывка из хроник, описывающего верность Мардохея. Если бы с пожеланиями чтеца посоветовались, Артаксеркс никогда бы не услышал эту запись, поскольку должность чтеца исполнял сын Амана, и он пожелал умолчать об этом инциденте. Но произошло чудо: слова были услышаны, хотя и не были произнесены!

Имена Мардохея и Израиля оказали успокаивающее воздействие на царя, и он заснул. Ему приснилось, что Аман с мечом в руке приближался к нему со злым умыслом, и когда ранним утром Аман внезапно, без предупреждения, вошел в прихожую и разбудил царя, Артаксеркс убедился в правдивости своего сна. Царь еще больше настроился против Амана из-за ответа, который он дал на вопрос, какую честь следует оказывать человеку, которого царю угодно чтить. Полагая, что он является объектом благосклонности царя, он посоветовал Артаксерксу облачить своего фаворита в царские коронационные одежды и возложить ему на голову царскую корону. Перед ним должен был бежать один из вельмож королевства, исполняя обязанности герольда и объявляя, что всякий, кто не падет ниц перед тем, кого король желает почтить, будет подвергнут отсечению головы, а его дом отдан на разграбление.

Аман быстро заметил, что совершил ошибку, потому что увидел, как лицо царя изменилось в цвете при упоминании слова "корона". Поэтому он позаботился о том, чтобы больше не

упоминать об этом. Несмотря на эту предосторожность, Артаксеркс увидел в словах Амана поразительное подтверждение своего видения и был уверен, что Аман вынашивал замыслы против его жизни и его трона. (168)

ПАДЕНИЕ АМАНА

Вскоре Аману предстояло обнаружить, что он зашел далеко вперед, считая себя человеком, которого царь с радостью почитал. Приказ царя гласил: "Поспешి в царские сокровищницы; принеси оттуда пурпурный покров, одеяние из тонкого шелка, украшенное золотыми колокольчиками и гранатами и усыпанное бриллиантами и жемчугом, и большую золотую корону, которую привезли мне из Македонии в день моего восшествия на престол. Кроме того, принеси оттуда меч и кольчугу, присланные мне из Эфиопии, и две вуали, расшитые жемчугом, которые были подарком Африки. Затем отправляйся в царские конюшни и выведи вороного коня, на котором я восседал на своей коронации. Со всеми этими почетными знаками разыщи Мардохея!"

Аман: "Какой Мардохей?"

Артаксеркс: "Мардохей еврей".

Аман: "Есть много евреев по имени Мардохей".

Артаксеркс: "Еврей Мардохей, который сидит у царских ворот".

Аман: "Там много царских врат; я не знаю, которые ты имеешь в виду".

Артаксеркс: "Ворота, ведущие из гарема во дворец".

Аман: "Этот человек - мой враг и враг моего дома. Я скорее дал бы ему десять тысяч талантов серебра, чем оказал бы ему такую честь".

Артаксеркс: "Ему будет дано десять тысяч талантов серебра, и он будет поставлен господином над домом твоим, но эти почести ты должен оказывать ему".

Аман: "У меня десять сыновей. Я бы предпочел, чтобы они бежали впереди его коня, чем оказали ему такую честь".

Артаксеркс: "Ты, твои сыновья и твоя жена будут рабами Мардохея, но эти почести ты должен оказывать ему".

Аман: "О мой господин и царь, Мардохей - обычный человек. Назначь его правителем города или, если хочешь, даже округа, вместо того, чтобы я оказал ему эту честь".

Артаксеркс: "Я назначу его правителем городов и округов. Все цари на суше и на воде будут оказывать ему повиновение, но эти почести должен оказывать ему ты".

Аман: "Лучше пусть чеканят монеты с твоим именем вместе с его именем, а не с моим, как до сих пор, чем я окажу ему эту честь".

Артаксеркс: "Человек, спасший жизнь царю, заслуживает того, чтобы его имя было помещено на монете королевства. Тем не менее, ты должен оказать ему эти почести".

Аман: "Во всех частях царства были изданы указы и писания, повелевающие уничтожить нацию, к которой принадлежит Мардохей. Лучше вспомните их, чем я окажу ему эту честь".

Артаксеркс: "Указы и писания будут отозваны, но эти почести ты должен оказать Мардохею".

Видя, что все прошения и мольбы были безрезультатны, и Артаксеркс настоял на исполнении своего приказа, Аман отправился в царские сокровищницы, идя с опущенной головой, как у скорбящего, уши его поникли, глаза затуманились, рот сжался, сердце ожесточилось, внутренности разорвало на куски, чресла ослабли, а колени стучали друг о друга. (169) Он собрал царские знаки отличия и отнес их Мардохею, по пути его сопровождали Харбона и Абзур, которые по приказу царя, должны были обратить внимание на то, выполнил ли Аман его пожелания в точности.

Когда Мардохей увидел приближение своего врага, он подумал, что настал его последний момент. Он призвал своих учеников бежать, чтобы они "не обожглись на его углях". Но они отказались, сказав: "И в жизни, и в смерти мы желаем быть с тобою". Оставшиеся ему несколько мгновений, как он думал, Мардохей провел в благочестии. Со словами молитвы на устах он желал уйти из жизни. Поэтому Аману пришлось обратиться к ученикам Мардохея: "Какой последний предмет преподавал вам ваш учитель Мардохей?" Они сказали ему, что обсуждали закон Омера, жертву, приносимую в тот самый день, пока стоял Храм. По его просьбе они описали некоторые детали церемонии в Храме, связанной с жертвоприношением. Он воскликнул: "Счастлив ты, что твои десять фартинов, на которые ты купил пшеницу для Омера, произвели больший эффект, чем мои десять тысяч талантов серебра, которые я предложил царю на истребление евреев".

Тем временем Мардохей закончил свою молитву. Аман подошел к нему и сказал: "Встань, ты, благочестивый сын Авраама, Исаака и Иакова. Твоя вретича и пепел принесли больше пользы, чем мои десять тысяч талантов серебра, которые я обещал царю. Они не были приняты, но твои молитвы были приняты твоим Отцом небесным".

Мардохей, еще не разуверившийся в том, что Аман пришел, чтобы отвести его на распятие, попросил уделить ему несколько минут для своей последней трапезы. Только неоднократные протесты Амана убедили его. Когда Аман приступил к облачению его в царское одеяние, Мардохей отказался надевать его, пока не искупается и не уложит волосы. Королевское одеяние согласилось, но не соответствовало его состоянию после трех дней вретича и пепла. По счастливой случайности, Есфирь отдала распоряжение, чтобы банщики и цирюльники в этот день не занимались своим ремеслом, и Аману ничего не оставалось делать, кроме как выполнять черную работу, в которой нуждался Мардохей. Аман попытался сыграть на чувствах Мардохея. Глубоко вздохнув, он сказал: "Величайший в царском государстве теперь исполняет обязанности банщика и цирюльника!" Мардохей, однако, не позволил навязать себя. Он слишком хорошо знал происхождение Амана, чтобы обмануться; он помнил своего отца, который был банщиком и цирюльником в деревне.

Унижение Амана еще не было полным. Мардохей, измученный трехдневным постом, был слишком слаб, чтобы сесть на коня без посторонней помощи. Аману пришлось послужить ему скамеечкой для ног, и Мардохей воспользовался случаем, чтобы дать ему пинка. Аман напомнил ему стих из Священного Писания: "Не радуйся, когда падет враг твой, и да не радуется сердце твое, когда он будет повержен". Мардохей, однако, отказался применить это к

себе, ибо он наказывал не личного врага, а врага своего народа, и о таких сказано в Священном Писании: "И ты будешь наступать на высоты врагов твоих". (170)

Наконец, Аман приказал Мардохею проехать верхом по улицам города и провозгласил перед ним: "Так будет сделано с человеком, которого царю угодно почтить". Перед ними маршировали двадцать семь тысяч молодых людей, назначенных для этой службы придворными. В правой руке они держали золотые кубки, а в левой - золотые мензурки, и они тоже провозглашали: "Так будет сделано с человеком, которого король пожелает почтить". Кроме того, процессия была переполнена присутствием евреев. Они, однако, выступили с воззванием иного содержания. "Так будет сделано, - кричали они, - с человеком, чести которого желает Царь, сотворивший небо и землю". (171)

По дороге Мардохей возносил хвалу Богу: "Я буду превозносить Тебя, Господи, ибо Ты возвысил меня и не заставил врагов моих радоваться обо мне. О Господь, Бог мой, я воззвал к Тебе, и Ты исцелил меня. О Господи, Ты вывел мою душу из Преисподней; Ты сохранил мне жизнь, чтобы я не спустился в преисподнюю". После чего его ученики присоединились к нему со словами: "Пойте хвалу Господу, о вы, святые Его, и возносите благодарность Его святому имени. Ибо гнев Его длится лишь мгновение; в Его благосклонности жизнь; плач может затянуться на ночь, но радость придет утром". Аман добавил к этому стих: "Что касается меня, я сказал, что в моем процветании я никогда не буду поколеблен. Ты, Господь, по Своей милости укрепил мою гору. Ты закрыл лицо Свое; я была встревожена". Царица Есфирь продолжала: "Я воззвала к Тебе, Господи; и к Господу Я обратилась с мольбой. Какая польза от моей крови, когда я сойду в преисподнюю? Будет ли прах восхвалять Тебя? Провозгласит ли это Твою истину?" и все собравшиеся иудеи воскликнули: "Ты превратил для меня мою скорбь в пляску; Ты снял с меня вретисще и препоясал меня радостью до конца, чтобы слава моя могла воспевать хвалу Тебе и не умолкать. О Господь, Бог мой, я буду вечно благодарить Тебя". (172)

Когда эта процессия проходила мимо дома Амана, его дочь смотрела в окно. Она приняла мужчину на коне за своего отца, а предводителя - за Мардохея. Подняв сосуд, наполненный потрохами, она вылила их содержимое на вождя, своего собственного отца. Едва сосуд покинул ее руку, как она поняла правду, выбросилась из окна и лежала, раздавленная насмерть, на улице внизу. (173)

Несмотря на внезапную перемену в его судьбе, Мардохей закончил насыщенный событиями день так же, как и начал его, в молитве и посте. Как только процессия закончилась, он снял царские одежды и, снова накрывшись вретисщем, молился до наступления ночи.

Аман был погружен в траур, отчасти из-за глубокого позора, которому он подвергся, отчасти из-за смерти своей дочери. (174) Ни его жена, ни друзья не могли посоветовать ему, как исправить свою печальную судьбу. Они могли предложить ему только жалкое утешение: "Если этот Мардохей из семени святых, ты не сможешь одолеть его. Тебя наверняка постигнет та же участь, что и царей в их битве с Авраамом и Авимелеха в его ссоре с Исааком. Как Иаков победил ангела, скоторым он боролся, а Моисей и Аарон стали причиной утопления фараона и его войска, так и Мардохей в конце концов победит тебя". (175)

Пока они еще разговаривали, пришли царские камергеры и поспешно увели Амана на пир, который приготовила Есфирь, чтобы помешать ему и его влиятельным сыновьям составить заговор против царя. (176) Артаксеркс повторил свое обещание дать Есфири все, что она

пожелает, всегда ожидая восстановления Храма. На этот раз, подняв глаза к небу, Есфирь ответила: "Если я нашла благоволение в твоих очах, о Верховный Царь, и если это угодно Тебе, о Царь мира, пусть мне будет дарована моя жизнь и пусть мой народ будет спасен из рук его врага". (177) Артаксеркс, думая, что эти слова были обращены к нему, раздраженно спросил: "Кто он и где он, этот самонадеянный заговорщик, который думал поступить таким образом?" Это были первые слова, которые царь сказал самой Есфири. До сих пор он всегда общался с ней через переводчика. Он не был вполне удовлетворен тем, что она достойна обращения царя. Теперь, узнав о том, что она еврейка и, кроме того, королевского происхождения, он заговорил с ней напрямую, без вмешательства других. (178)

Эстер протянула руку, чтобы указать на человека, который пытался лишить ее жизни, как он на самом деле лишил жизни Вашти, но в волнении момента она указала на царя. К счастью, царь не заметил ее ошибки, потому что ангел мгновенно направил ее руку в направлении Амана, (179) которого описывали ее слова: "Это противник и заклятый враг, тот, кто желал убить тебя в твоей спальне только что прошедшей ночью; тот, кто сегодня же пожелал облачиться в царские одежды, сесть на твоего коня и надеть золотую корону на голову, восстать против тебя и лишить тебя твоей власти. Но Бог свел на нет его начинание, и почести, которых он добивался для себя, выпали на долю моего дяди Мардохея, которого этот угнетатель и враг собирался повесить". (180)

Гнев царя уже разгорелся так сильно, что он намекнул Есфири, что независимо от того, был ли Аман тем противником, которого она имела в виду, или нет, она должна была назвать его таковым. Чтобы еще больше разозлить его, Бог послал десять ангелов в облике десяти сыновей Амана повалить деревья в царском парке. Когда Артаксеркс обратил свой взор внутрь парка, он увидел безжалостное разрушение, в котором они были повинны. В ярости он вышел в сад. Этим моментом воспользовался Аман, чтобы вымолить милость для себя у Есфири. Вмешался Гавриил и швырнул Амана на ложе в позе, как будто он собирался совершить насилие над царицей. В этот момент снова появился Артаксеркс. Неописуемо разгневанный увиденным, он закричал: "Аман покушается на честь царицы в моем присутствии! Придите же, вы, народы, племена и расы, и вынесите над ним приговор!" (181)

Когда Харбонах, первоначально друг Амана и противник Мардохея, услышал гневное восклицание царя, он сказал ему: "И это не единственное преступление, совершенное Аманом против тебя, ибо он был сообщником заговорщиков Бигфана и Тереша, и его вражда к Мардохею восходит к тому времени, когда Мардохей раскрыл их грязные заговоры. Из мести за этого он воздвиг для него крест". Слова Харбоны иллюстрируют поговорку: "Как только бык брошен на землю, можно легко найти ножи для забоя скота". Зная, что Аман потерял свое высокое положение, Харбона был полон решимости завоевать дружбу Мардохея. (182) Харбона был совершенно прав, ибо Артаксеркс немедленно приказал повесить Амана. Мардохею было поручено выполнить приказ царя, и слезы имольбы Амана несколько не тронули его. Он настоял на том, чтобы повесить его как самого обычного преступника, вместо того чтобы казнить мечом - способ наказания, применяемый к высокопоставленным лицам, виновным в серьезных проступках. (183)

Крест, который Аман по совету своей жены Зереш и своих друзей воздвиг для Мардохея, теперь использовался для него самого. Он был сделан из дерева тернового куста. Бог собрал все деревья вместе и спросил, какое из них позволит изготовить из него крест для Амана.

Смоковница сказала: "Я готова служить, потому что я символ Израиля, и, кроме того, мои плоды были принесены в Храм в качестве первых плодов". Виноградная лоза сказала: "Я готова служить, ибо я - символ Израиля, а также мое вино принесено на алтарь". Яблоня сказала: "Я готова служить, ибо я символ Израиля". Ореховое дерево сказал: "Я готова служить, ибо я символ Израиля". Дерево Этрог сказал: "У меня должна быть такая привилегия, потому что моими плодами Израиль восхваляет Бога в Суккот". Ива у ручья сказала: "Я хочу служить, потому что я символ Израиля". Кедр сказал: "Я хочу служить, потому что я символ Израиля". Пальма сказала: "Я хочу служить, потому что я символ Израиля". Наконец пришел терновый куст и сказал: "Я достоин исполнять это служение, ибо нечестивые подобны колючим шипам". Предложение тернового куста было принято после того, как Бог благословил каждое из других деревьев за их готовность служить.

Достаточно длинную балку, вырезанную из тернового куста, можно было найти только в доме Амана, который пришлось снести, чтобы получить ее. (184) Крест был достаточно высок, чтобы на нем могли быть повешены Аман и его десять сыновей. Он был врыт в землю на глубину трех локтей, каждой из жертв требовалось по три локтя в длину, один локоть оставался свободным между ступнями того, кто был сверху, и головой того, кто был снизу, а у младшего сына, Вайзатхи, ноги были в четырех локтях от земли, когда он висел. (185)

Аман и его десять сыновей долгое время оставались подвешенными, к досаде тех, кто считал это нарушением библейского запрета во Второзаконии не оставлять человеческое тело висеть на дереве на ночь. Есфирь указала на прецедент, потомков Саула, которых гаваонитяне оставили висеть на полгода, чем освятили имя Божье, ибо всякий раз, когда паломники видели их, они говорили язычникам, что эти люди были повешены за то, что их отец Саул поднял руку на гаваонитян. "Насколько же больше, в таком случае, - продолжала Есфирь, - мы вправе позволить повесить Амана и его семью, тех, кто желал уничтожить дом Израиля?" (186)

Помимо этих десяти сыновей, которые были губернаторами в различных провинциях, у Амана было еще двадцать человек, десять из которых умерли, а остальные десять были доведены до нищеты. (187) Огромное состояние, которым владел умерший Аман, было разделено на три части. Первая часть была отдана Мардохею и Эстер, вторая - изучающим Тору, а третья была направлена на восстановление Храма. (188) Таким образом, Мардохей стал богатым человеком. Он также был провозглашен царем Иудейским. Поэтому он отчеканил монеты с изображением Эстер на аверсе и его собственной фигурой на реверсе. (189) Однако в той мере, в какой Мардохей приобрел мирскую власть и уважение, он проиграл духовно, потому что дела, связанные с его высоким политическим положением, не оставляли ему времени на изучение Торы. Ранее он занимал шестое место среди выдающихся ученых Израиля, теперь же опустился среди них на седьмое. (190) Артаксеркс, с другой стороны, выиграл от этой перемены. Как только Мардохей вступил в должность великого канцлера, ему удалось подчинить своему влиянию провинции, которые восстали из-за казни Вашти. (191)

КОРОЛЕВСКИЙ ЭДИКТ

Указ, изданный против евреев, был отменен Артаксерксом в следующих выражениях:

"Царь Артаксеркс посылает это письмо всем обитателям воды и земли, всем правителям округов и военачальникам армии, которые живут в каждой стране; да будет велик ваш мир! Я пишу это вам, чтобы сообщить вам, что, хотя я правлю многими народами, обитателями суши и моря, все

же я не горжусь своей властью, а скорее буду ходить в смирении и кротости духа все свои дни, чтобы обеспечить вам великий мир. Для всех, кто живет под моим владычеством, для всех, кто стремится вести бизнес на суше или на море, для всех, кто желает экспортировать товары из одной страны в другую, от одного народа к другому, для всех них Я один и тот же, от одного конца земли до другого, и никто не может стремиться вызвать волнения на суше или на море или вражду между одной нацией и другой, между одним народом и другим. Я пишу это, потому что, несмотря на нашу искренность и честность, с которыми мы любим все народы, почитаем всех правителей и делаем добро всем властителям, тем не менее, есть люди, которые были близки к королю и в чьи руки было вверено правительство, которые своими интригами и ложью ввели короля в заблуждение и написали письма, которые несправедливы перед небесами, которые злы перед людьми и вредны для империи. Это было прошение, которое они просили у царя: чтобы были убиты праведные люди и пролилась самая невинная кровь из тех, кто не совершил никакого зла и не был повинен в смерти таких праведных людей, как Есфирь, прославленная всеми добродетелями, и Мардохей, мудрый во всех областях мудрости, нет порока ни в них, ни в их народе. Я думал, что меня спросили о другом народе, и не знал, что это касалось евреев, которых называли Детьми Господа Всего Сущего, который сотворил небо и землю и который вел их и их отцов через великие и могущественные империи. И ныне, поскольку он, Аман, сын Хаммедафы из Иудеи, потомок Амалика, который пришел к нам и пользовался от нас большой добротой, похвалой и достоинством, которого мы возвысили и называли "отцом царя", и посадили его справа от царя, не знал, как ценить достоинство и как вести государственные дела, но лелеял мысли убить царя и отнять его царство, поэтому мы приказали повесить сына Хаммедафы, и все, чего он желал, мы навлекли на его голову; и Творец неба и земли обрушил свои козни на его голову". (192)

В память о чудесном избавлении от рук Амана евреи Сузана отпраздновали день, назначенный их заклятым врагом для их истребления, и их примеру последовали евреи других городов Персидской империи и других стран. Однако мудрецы, по просьбе Есфири, сначала отказались сделать это праздником на все времена, чтобы не возбудить ненависть язычников к евреям. Они уступили только после того, как Есфирь указала им, что события, на которых основан праздник, увековечены в летописях персидских и мидийских царей, и поэтому внешний мир не сможет неправильно истолковать радость евреев.

Эстер обратилась с другой просьбой к мудрецам. Она умоляла, чтобы книга, содержащая ее историю, была включена в Священное Писание. Поскольку они боялись добавлять что-либо к тройственному Канону, состоящему из Торы, Пророков и Агиографии, они снова отказались, и снова им пришлось уступить аргументам Эстер. Она процитировала слова из Книги Исход: "Запиши это на память в книгу", сказанные Моисеем Иисусу Навину после битвы при Рефидиме с амаликитянами. Они увидели, что Божьей волей было увековечить войну, которую вели с амаликитянином Аманом. Книга Есфири также не является обычной историей. Без помощи святого духа она не могла бы быть составлена, и поэтому ее канонизация, решение о которой было принято "внизу", была одобрена "наверху". (193) И как Книга Есфири стала неотъемлемой и нерушимой частью Священного Писания, так и праздник Пурим будет отмечаться вечно, сейчас и в будущем мире, а сама Есфирь своими благочестивыми делами приобрела доброе имя как в этом мире, так и в мире грядущем. (194)